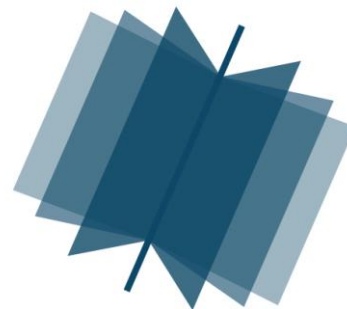


**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016



Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№4 (46) 2016
Часть 1
Апрель**

Подписано в печать 18.04.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26130
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLIX заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ПО КАПИТАЛЬНОМУ РЕМОНТУ, СТРОИТЕЛЬСТВУ И РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ВУЗЕ	6
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ.....	8
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРА ...	10
УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ ТЕРРИТОРИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ОПЕРАЦИОННЫЙ УРОВНИ	12
УЧЕТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ В БЮДЖЕТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ)	16
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	20
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	24
МОДЕЛИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР.....	26
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГЕОФИЗИЧЕСКОГО НЕФТЕСЕРВИСА	29
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СФЕРЕ НЕФТЕДОБЫЧИ: АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ВНЕДРЕНИЯ	32
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛАТЕНТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	34
THE IMPACT OF FINANCIAL CRISIS IN LITHUANIA, AUSTRIA AND KAZAKHSTAN	39
О ДИСКРЕЦИОННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ИНСТИТУТАМИ	54
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО МАРКЕТИНГА В РОССИИ.....	56
ПОСТРОЕНИЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ РАСХОДОВ В ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ.....	59
ЛОГИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СИТУАЦИЯ И РЕШЕНИЯ.....	61
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	63
РАССМОТРЕНИЕ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СКЛАДСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	67
МОЛОДЕЖЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	70
ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И БЕЗОПАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	73
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА	78
СИСТЕМА ТОРГОВЛИ КВОТАМИ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	81
ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ЗАДАЧИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА.....	84
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КРИЗИСНЫХ РЕАЛИЯХ.....	88
СТРАТЕГИЯ АКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ ИНВЕСТИЦИЙ.....	90
CHARACTERISTICS OF FINANCIAL STABILITY EVALUATION OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS UNDER THE TRADITIONAL ANALYSIS OF FINANCIAL CONDITION.....	92
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА	96
INTEGRATION OF TECHNOLOGY PARKS AND BUSINESS INCUBATORS INTO THE TRIPLE HELIX CONCEPT.....	99
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	103

CONCEPTUAL MODEL AND MONITORING METHODOLOGY OF MECHANISM FOR EVALUATION OF THE IMPLEMENTATION OF A GOVERNMENT PROGRAMS.....	109
РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	112
ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	114
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ПОНЯТИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ	116
ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПАО «ГАЗПРОМ».....	121
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАДАЧ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	127
КЛАССИФИКАЦИЯ КРИТЕРИЕВ И ПРИЗНАКОВ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ	129
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АРЕНДНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК	134
ИННОВАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ АПК	137
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ СОКРАЩЕНИЯ ПОТЕРЬ И НЕУЧТЕННЫХ РАСХОДОВ ВОДЫ	140
A COMPARATIVE STUDY OF CORPORATE MOTIVATION BETWEEN COMPANIES IN CHINA AND BELARUS ON THE BASIS OF GERCHIKOV'S MOTIVATION MODEL	142
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	145
АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «КРИЗИС ПРЕДПРИЯТИЯ».....	148
СОЗДАНИЕ МАКРОЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И КИТАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ	155
МОБИЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	158
ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ	160
THE EFFECTS OF SOME FACTORS ON THE INNOVATIVE BEHAVIOR	163

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.124

Арифова Э.В.

Менеджер, Яхтенное агентство «НАУТИКА»

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ПО КАПИТАЛЬНОМУ РЕМОНТУ, СТРОИТЕЛЬСТВУ И РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В ВУЗЕ**Аннотация**

В статье представлены формулы расчета транзакционных издержек Заказчика (вуза) при размещении государственного заказа на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений процедурой конкурентного диалога и открытым аукционом в электронной форме. Приведена формула расчета бюджетного эффекта и экономическая эффективность расходования субсидий при реализации субсидий путем размещения открытого аукциона в электронной форме и процедуры конкурентного диалога.

Ключевые слова: транзакционные издержки, процедура конкурентного диалога, вуз.

Arifova E.V.

Manager, Yacht agency NAUTICA Ltd

TRANSACTION COSTS IN THE PLACEMENT OF STATE ORDERS FOR THE OVERHAUL, CONSTRUCTION AND RECONSTRUCTION OF BUILDINGS IN THE HIGH SCHOOL**Abstract**

This article presents the formula for calculating the transaction cost of the Customer (high school) when placing state orders for the execution of works on capital repair, construction and reconstruction of buildings and structures procedure competitive dialogue and an open auction in electronic form. The formula for calculating the budgetary impact and cost-effectiveness in the implementation of subsidy spending of subsidies by placing an open auction in electronic form and the competitive dialogue procedure.

Keywords: transaction costs, competitive dialogue procedure, high school.

Транзакционные издержки Заказчика (вуза) при размещении государственного заказа на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений в вузе путем объявления аукциона в электронной форме можно рассчитать по формуле:

$$ТАИ_{i\text{азф}}^3 = \left(\sum_{i=1}^n 3i_{\text{поиск}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{изм}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{пер,дог}} \right) + \left(\sum_{i=1}^n 3i_{\text{пред.оппорт}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{оппорт}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{защ}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{дон}} \right) + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{транс}} + \phi * \log[\text{занятость}_i];$$

где $3i_{\text{поиск}}$ - издержки поиска информации;

$3i_{\text{изм}}$ - издержки измерения;

$3i_{\text{пер,дог}}$ - издержки ведения переговоров и издержки составления договора;

$3i_{\text{пред.оппорт}}$ - издержки мониторинга и предупреждения оппортунистического поведения;

$3i_{\text{оппорт}}$ - издержки оппортунистического поведения;

$3i_{\text{защ}}$ - издержки на защиту прав собственности;

$3i_{\text{дон}}$ - издержки дополнительные;

$3i_{\text{транс}}$ - издержки институциональной трансформации;

n – анализируемый период времени, $n=1$ год;

i - образовательное учреждение (вуз), который выступает в роли государственного Заказчика;

ϕ - затраты, связанные с количеством сотрудников занятых в структурных подразделениях вуза, занимающихся размещением государственного строительного заказа; годом основания таких отделов, с их возрастом;

Занятость – количество сотрудников, занятых в вузе в отделах, связанных с размещением государственного заказа.

Транзакционные издержки Заказчика (вуза) при размещении госзаказа на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений в вузе путем проведения процедуры конкурентного диалога рассчитывают по формуле:

$$ТАИ_{i\text{нкд}}^3 = \left(\sum_{i=1}^n 3i_{\text{поиск}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{изм}} + \sum_{i=1}^n 3i_{\text{пер,дог}} \right) + \left(\sum_{i=1}^n 3i_{\text{пред.оппорт}} \right) + \phi * \log[\text{занятость}_i];$$

Также необходимо выполнение условия: расходы по внедрению предлагаемой процедуры стремятся к нулю. То есть, предлагается доказывать: если даже в результате внедрения предлагаемой процедуры вузы не получат дополнительной выгоды, то удастся снизить (полностью или частично) свои транзакционные расходы и риски.

Транзакционные издержки вузов по Краснодарскому краю при размещении государственного заказа на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений в вузе путем проведения аукциона в электронной форме и процедуры конкурентного диалога рассчитывают по аналогичным формулам.

При этом i - общее количество вузов в крае.

По итогам 2014 года на территории Краснодарского края действует 65 государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования [1].

Динамика изменения транзакционных издержек по годам (Рис. 1).

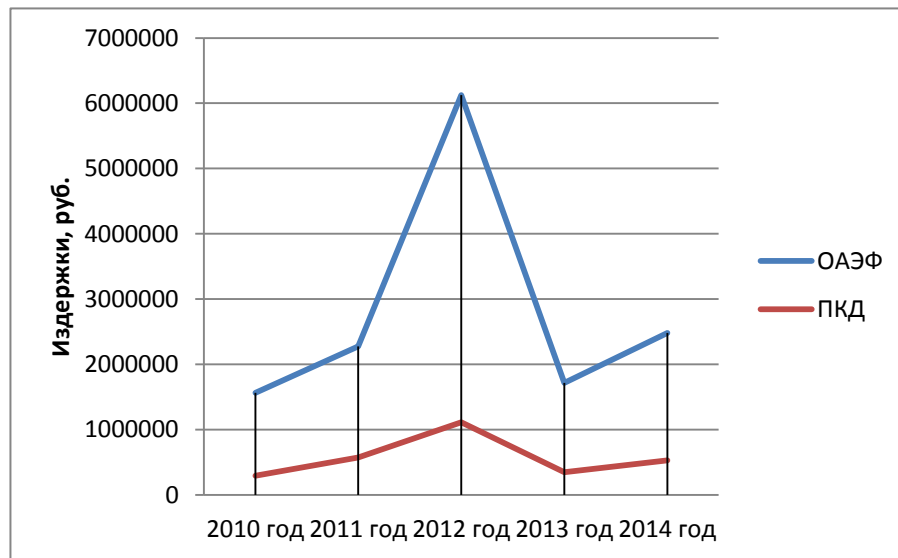


Рис. 1 – Транзакционные издержки вуза при проведении процедур АЭФ и ПКД

Целесообразнее говорить о необходимости оптимизации транзакционных издержек, как о способе сокращения расходов субсидий и повышения эффективности размещения госзаказов на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений в вузе.

Для оценки эффективности проведения процедуры аукциона в электронной форме и процедуры конкурентного диалога использованы показатели сокращения расходов субсидий (C) и сравнительная эффективность (\mathcal{E}).

Сокращение расхода субсидий в результате проведения вышеуказанных процедур при размещении госзаказа на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений:

Сабс – сокращение абсолютное (тыс.рублей);

Сотн – сокращение относительное (%);

$C_{абс} = C_i - C_d - TAI_{аэф}$,

где C_i – начальная (максимальная) цена, объявленная заказчиком (вузом) в извещении о проведении аукциона в электронной форме;

C_d – цена договора;

TAI – транзакционные издержки, затраты заказчика (вуза) на организацию и проведение аукциона в электронной форме.

$C_{отн} = C_{абс} / C_i * 100\%$.

Бюджетный эффект при реализации субсидий путем размещения аукциона в электронной форме и процедуры конкурентного диалога на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений в вузе определяется:

$$\mathcal{E}_{i \text{ АЭФ}}^{\text{БЮДЖ}} = \left(\sum_{i=1}^n C_{i \text{ нач(мак)}}^O - \sum_{i=1}^n C_{i \text{ нач(мак)}}^H - \sum_{i=1}^n C_{i \text{ дог}}^C - \sum_{i=1}^n TAI_i^{\text{АЭФ}} * \left(1 - \frac{T_{\text{АЭФ}}^{\text{план}}}{T_{\text{АЭФ}}^{\text{факт}}} \right) \right);$$

где $C_{i \text{ нач(мак)}}^O$ - начальная (максимальная) цена, указанная в аукционной документации i -ого учреждения, объявленные АЭФ;

$C_{i \text{ нач(мак)}}^H$ - начальная (максимальная) цена, указанная в аукционной документации i -ого учреждения, несостоявшиеся АЭФ;

$C_{i \text{ дог}}^C$ - цена заключенного договора i -ого учреждения, состоявшиеся АЭФ;

$ТАИ_i^{АЭФ}$ - транзакционные издержки i -ого учреждения при проведении АЭФ;

$T_{АЭФ}^{план}$ - плановая (нормативная) продолжительность процедуры АЭФ;

$T_{АЭФ}^{факт}$ - фактическая продолжительность процедуры АЭФ.

Для процедуры конкурентного диалога формула расчета бюджетной эффективности аналогична.

Экономическая эффективность расходования субсидий определяется:

$$\mathcal{E}_{i АЭФ}^{ЭКОН} = \frac{\mathcal{E}_{i АЭФ}^{БЮДЖ}}{\sum_{i=1}^n C_i^O АЭФ} * 100\%;$$

Использование данного механизма значительно сокращает транзакционные издержки вуза, тем самым сокращая расходование выделенных субсидий. Бюджетный эффект при реализации субсидий путем размещения госзаказа на выполнение работ по капитальному ремонту, строительству и реконструкции зданий и сооружений процедурой конкурентного диалога значительно повышается.

Литература

1. Вузы Краснодарского края [Электронный ресурс] URL: <http://www.Education.net/region/552> (дата обращения 30.12.2015).

References

1. Vuzy Krasnodarskogo kraja [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.Education.net/region/552> (data obrashhenija 30.12.2015).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.153

Балашова Е.С.

Студент, Кубанский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация

В статье определены основные факторы, оказывающие решающее влияние на практическую деятельность администраций муниципалитетов при планировании и разработке бюджетов, оптимизации доходов и расходов, использовании муниципальных ресурсов. Показано, что управление муниципальными финансами и собственностью является специфической сферой деятельности, затрагивающей повседневные интересы населения. Предложены приоритетные направления повышения эффективности управления финансами муниципальных образований.

Ключевые слова: управление муниципальными финансами, социально-экономическая эффективность, местное самоуправление.

Balashova E.S.

Student, Kuban State University

PROBLEMS OF MANAGEMENT OF MUNICIPAL FINANCE

Abstract

The article identifies the key factors that have a decisive influence on the practice of administrations of municipalities in the planning and development budgets, optimize revenue and expenditure, the use of municipal resources. It is shown that the management of municipal finances and property is a specific field of activity, affecting the everyday interests of the population. Propose priorities for improving financial management of municipalities.

Keywords: management of municipal finances, social, economic efficiency, local government.

Действующее законодательство позволяет муниципальным образованиям самостоятельно осуществлять бюджетный процесс. Однако, как показывает практика, финансовая политика, проводимая администрацией на местах, в ряде регионов недостаточно эффективна, зачастую направлена лишь на выживание, «латание дыр» и т.п. Этим обусловлена актуальность исследования эффективности управления муниципальными финансами.

Положение дел нередко усугубляется процветающей коррупцией, бюрократией, недостаточной экономической грамотностью руководителей и даже работников финансовых служб. По данным Генпрокуратуры Российской Федерации, среди излюбленных правонарушений чиновников в финансовой сфере 24% приходится на служебные подлоги, 23% – на растраты, 9% – на взятки. Причем, только 30% осужденных коррупционеров отправляются в места лишения свободы, остальные отделываются более легкими наказаниями.

Кроме этого, на социально-экономическую эффективность управления муниципальными финансами также, несомненно, влияют следующие обстоятельства. Во-первых, в условиях мирового экономического кризиса Президент России и правительство ставят перед страной новые цели. Владимир Путин определил три главных ориентира – к 2020 году создать 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест; в полтора раза повысить производительность труда (сейчас она в 4 раза меньше, чем в США); на 30% увеличить долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП. Выполняется соответствующая «Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года». Во-вторых, из-за спада экономики, уменьшения собираемости налогов и снижения цен на нефть федеральные власти начинают перекладывать ответственность «за все» на регионы.

Все эти обстоятельства, по мнению ряда видных ученых политиков, усугубляются кризисом в развитии экономической мысли на всех уровнях управления. Даже комиссия ООН констатирует этот факт и с горечью отмечает: «Кризис – рукотворный результат ошибок частного сектора и неправильного поведения общества, введенного в заблуждение» [2].

Отмеченные обстоятельства существенно усложняют задачу управления хозяйственными муниципальными комплексами. А там где процветает воровство государственных средств, отсутствует серьезное планирование в сфере доходов и расходов, слова о действенности контроля и прозрачности бюджетирования «повисают в воздухе» весьма сложно принимать действенные меры по повышению социально-экономической эффективности управления муниципальными финансами.

Решить одним махом стоящие задачи, быстро разрешить накопившиеся проблемы весьма сложно, поскольку зачастую муниципальный хозяйственный комплекс представляет собой финансово-промышленное объединение предприятий, инфраструктуры, вспомогательных производств, коммерческих банков, других финансовых институтов на основе их территориального единства в рамках производственного процесса в муниципальном образовании. Однако, проведенный анализ, позволяет выделить следующие приоритетные направления деятельности, которые на наш взгляд, позволят существенно повысить эффективность управления финансами и способствовать успешному социально-экономическому развитию большинства муниципальных образований.

Необходимо содействие созданию новых производств на территории муниципального образования, т.к. они повышают его экономический и финансовый потенциал, приводят к появлению новых рабочих мест. Также, требуется поддержка уже имеющихся производств, с целью сохранения рабочих мест и обеспечения роста экономического потенциала муниципального образования. Для этого проводятся мероприятия по рекламе местных производств, созданию местных зон хозяйственного освоения для оптимального размещения предприятий, оказанию помощи в подготовки кадров, продажа или сдача в аренду строений, гарантии и поручительства по займам, долевое участие в коммерческих предприятиях [1].

Одним из важнейших принципов функционирования бюджетной системы Российской Федерации является принцип эффективности использования бюджетных средств. Особую актуальность он приобретает в настоящее время, когда на практике происходит расширение самостоятельности бюджетов муниципальных образований, повышение их роли в решении социально – экономических задач регионов, модернизации и реструктуризации экономики, обеспечении достаточного уровня жизни людей.

Довольно наглядным показателем эффективности является рост налогооблагаемой базы, который становится прямым следствием рационального распределения средств по статьям расходов. Если говорить о социально-экономической эффективности управления муниципальными финансами в целом, то степень этой эффективности необходимо оценивать уровнем удовлетворенности всех заинтересованных сторон в решении тех или иных проблем. Оценить эффективность управления только количественными показателями невозможно, т.к. управление муниципальными финансами и собственностью – специфическая сфера деятельности, затрагивающая повседневные интересы населения. Поэтому зачастую важно не количество «решенных вопросов», а качество их решения.

Многие руководители муниципальных образований начинают понимать, что давно уже пора перейти от кулуарной разработки важнейших финансовых решений в узком кругу чиновников к их широкому обсуждению с населением. Пора перестать прятать информацию о доходах и расходах, результатах проверок. Нужно больше привлекать к этой работе депутатов, общественные организации, инициативные группы населения. Нужны новые идеи развития местного самоуправления.

Представим, например, что власть начинает не на словах, а на деле защищать малый и средний бизнес от вымогателей всех мастей. И однажды утром россияне вдруг обнаружат, что можно за пару часов открыть мастерскую, кофейню и для этого не надо «ползать на брюхе» перед чиновниками или бандитами. Полагаем, что после этого быстро возникнут тысячи новых рабочих мест. Следует отметить, что новые идеи развития местного самоуправления появились за последнее время в ряде регионов, но внедряются они весьма робко.

До нынешнего времени роль депутатов-муниципалов была не велика – детский спорт, проведение праздников, опека несовершеннолетних. Вне их компетенции были ЖКХ, благоустройство, безопасность. Теперь ответственность будет поделена между двумя ветвями власти в муниципалитетах. Депутаты смогут контролировать деятельность глав управ, проверять работу управляющих компаний, контролировать ремонтные работы (вплоть до закрепления депутатов за конкретными объектами с правом подписания актов приемки сделанного).

Таким образом, решение проблемы повышения социально-экономической эффективности управления муниципальными финансами во многом зависит от профессиональной компетенции и честности администрации муниципалитетов, обоснованного учета специфики возможностей региона, потребностей и интересов населения, внедрения инновационных управленческих решений и контроля за их выполнением. В условиях демократизации нашего общества решение конкретных задач просто немыслимо без активного участия депутатского корпуса низового звена и широких слоев населения, проживающего на данной территории.

Литература

1. Вобленко С.В. Диссертационный процесс в муниципальной экономике (2013-IV). Муниципальная экономика. - 2014. - №1. - С.15-47.
2. Геращенко В. Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года. Прямые инвестиции. - № 4. - 2012. - С. 8.

References

1. Voblenko S.V. Dissertation process in the municipal economy (2013-IV). Municipal economy. - 2014. - №1. - p.15-47.
2. V. Gerashchenko. Strategy of socio-economic development of Russia until 2020. Direct investments. - № 4. - 2012. - p. 8.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.203

Валитова Т.А.

ORCID: 0000-0003-4577-8521, аспирант, Югорский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРА**Аннотация**

Статья посвящена выявлению ключевых проблем, сдерживающих социальное и экономическое развитие региона на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югра. Автором установлен ряд факторов, которые оказывают существенное влияние на развитие ХМАО - Югра. Ключевой проблемой признано состояние природного потенциала региона. Поскольку ведущая отрасль в экономике округа – добыча полезных ископаемых. На основании выявленных факторов названы некоторые возможные мероприятия, для преодоления сдерживающего влияния.

Ключевые слова: регион, развитие, специализация, добыча, полезные ископаемые, проблема.

Valitova T.A.

ORCID: 0000-0003-4577-8521, postgraduate student, Yugra State university

THE PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE EXAMPLE KMAO-UGRA**Abstract**

The article focuses on the key issues hindering social and economic development of the region on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. The author established a number of factors that have a significant impact on the development of the Khanty-Mansiysk District - Yugra. The key problem recognized the natural potential of the region. As the leading branch in the economy of the district is mining. On the basis of the factors identified identified some possible measures to overcome the restraining influence.

Keywords: region, development, specialization, mining, mineral resources, problem.

В современных условиях глобальной конкуренции между регионами и государствами в масштабах открытой экономики не возможно продемонстрировать высокий уровень благосостояния и результативности производства без опережающего развития ведущих секторов экономики. Таким образом, развитие отраслей специализации определяет место региона в структуре мирового хозяйства и способствует максимальной реализации региональных конкурентных преимуществ. В связи с этим ведущая роль отводится региональному и отраслевому развитию, учитывающему специфику и особенности каждого конкретного субъекта Федерации. Вместе с тем на результаты функционирования субъекта хозяйствования значительно влияют его геополитические, географические и природные ресурсные возможности.

Социальное и экономическое развитие ХМАО-Югры во многом зависит от общих направлений развития государственной экономики. Сегодня в условиях господствующего экономического кризиса 2015 г. предъявляются высокие требования к развитию стратегических регионов со стороны социальной и экономической деятельности. Стратегическим признается и анализируемый регион – Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГРА. Ранее в исследованиях автором было выявлено, что ХМАО-Югра является основным нефтегазодобывающим субъектов Российской Федерации, стратегическим регионом, обеспечивающим энергетическую безопасность государства и накопление финансовых ресурсов, способствующих реализации модернизации и инновационного развития государства [2,3]. Положительная тенденция в развитии регионального нефтегазового комплекса формирует предпосылки для обозначения России как мировой энергетической державы.

Анализ структуры экономики округа в разрезе государственной экономики показал, что наибольший вклад в создание валового регионального продукта ХМАО-Югра создает добыча полезных ископаемых [2]. Возвращаясь к вышесказанному, стоит отметить важную роль в обосновании специализации территории играет природный потенциал. Автономный округ – Югра расположен в средней части России и занимает центральную часть Западно-Сибирской равнины. Географическое расположение региона обусловило уникальный природный потенциал территории, поскольку 50% извлекаемых на сегодняшний день запасов нефти Федерации сосредоточено в границах ХМАО. По информации Всероссийского научно-исследовательского геологического нефтяного института в структуре первоначальных запасов нефти округа 48% составляют начальные разведанные запасы, которые состоят на 26% из накопленной добычи и, соответственно, на 22% из текущих извлекаемых запасов категории. При этом оставшиеся 50% представляют собой еще неразведанные запасы и ресурсы [10]. Вместе с тем максимально изученные крупные залежи нефти и газа на территории Западной Сибири находятся на поздней стадии разработки, когда наблюдается снижение добычи нефти и газа. На сегодняшний день примерно 55-60% всех запасов нефти можно отнести к трудноизвлекаемым при этом некоторые месторождения в настоящее время практически исчерпаны. Данные факты подтверждают, что разведка новых залежей полезных ископаемых, в том числе газа и нефти, признается одной из ведущих целей деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В масштабе данного направления планируется реализация следующих задач геологоразведочных работ: расширенное воспроизводство минеральной и сырьевой базы, способствующее устойчивому развитию добывающих отраслей промышленности, региональное геологическое и геофизическое исследование территорий и акваторий для нахождения новых перспективных провинций и областей расположения полезных ископаемых с целью выработки минеральной и сырьевой ресурсной базы на средне- и долгосрочную перспективу.

Таким образом, ключевой проблемой, сдерживающей экономическое развитие ХМАО-Югры, признается снижение уровня качества сырьевой базы.

Логично предположить, что поиск новых месторождений и, соответственно, расширение применения новейших технологий в ведущих секторах экономики округа, обусловит необходимость повышения роли инновационной составляющей. Непосредственно для Ханты-Мансийского автономного округа формирование и развитие

высокотехнологических производств обуславливает технологическое лидерство, прежде всего, в отрасли добычи нефти. Следовательно, снижение уровня инновационной активности будет признано фактором, сдерживающим социальное и экономическое развитие. Ведущую роль в увеличении уровня производительности труда в экономике субъектов Федерации играет инвестиционный фактор. То есть основополагающее направление экономического регионального развития состоит в опережающем повышении технологического уровня по сравнению с инновационной активностью. В связи с этим в краткосрочной будущей перспективе главные усилия государства должны быть нацелены на разработку политики широкомасштабного заимствования – грамотное заимствование и доработку западных технологий, то есть на наращивание современного технологического потенциала [7].

Третьей по значимости проблемой, ограничивающей социальное и экономическое развитие округа, являются высокие расходы на транспортировку. В данном аспекте географическое расположение территории играет обратную роль. Удаленность Югры от густонаселенной и наиболее развитой европейской части России и государств Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона предопределяет высокие транспортные расходы и недостаточность развития транспортной инфраструктуры.

Следовательно, в числе ключевых задач для разрешения обозначенной проблемы необходимо усиление транспортного обеспечения. Способствовать этому усилению будет строительство новых автомагистралей в направлениях освоенных месторождений, формирование новых маршрутов транспорта полезных ископаемых, формирование морского сообщения, создание магистральных трубопроводов для транспортировки газа и нефти.

Транспортная составляющая в развитии экономики ХМАО-Югра играет существенную роль как в масштабе внутри- и межрегионального сообщения, так и в рамках межгосударственных связей. В целях модернизации транспортной системы России был реализован ряд мер по развитию транспортной инфраструктуры регионов Сибири и Урала, в том числе Ханты-Мансийского округа. Очевидна возможность и необходимость создания трубопроводного транспорта нефти - создание нефтепровода, который соединит Юрубчено-Тохомскую зону нефтегазоаккумуляции с Транссибирским магистральным нефтепроводом, создание нефтепровода Талаканское месторождение - Верхнеконское месторождение - Ангарск. Магистральный нефтепровод от Ангарска в рамках модернизации можно продлить в северо-восточные районы Китая и в морские порты на востоке России [9]. В долгосрочной перспективе возможно реализовать соединение трубопроводной сетью газодобывающих центров Эвенкии, Иркутской области, а также западных районов Республики Саха с дальнейшей газификацией Бурятии и Читинской области и выходом к портам российского Дальнего Востока и в северо-восточные районы КНР, Корею.

Среди проблем, сдерживающих социальное и экономическое развитие Югры, отмечается также увеличенный расход топливных и энергетических ресурсов на производственные и социальные потребности из-за суровых природных и климатических условий. Для повышения эффективности энергообеспечения территории необходимо разработать и реализовать ряд мероприятий направленных на модернизацию и реконструкцию существующих гидро- и топливных электростанций и тепловых сетей, создание дополнительных энергоисточников. Кроме того отдельное внимание стоит уделить диверсификации производства в энергетическом секторе.

Таким образом, нами были обозначены ключевые проблемы, сдерживающие социально-экономическое развитие ХМАО-Югры. Однако ряд проблем не ограничивается четырьмя факторами. Помимо вышеперечисленных специфических проблем развития округа, в ХМАО-Югра должны также решаться проблемы других отраслей экономики и социальной сферы (имеющие свои отличительные черты). К их числу относится, например, сложная демографическая ситуация в России может предопределять усиление конкуренции между ХМАО-Югра и другими регионами страны в отношении квалифицированных кадров. Другой существенной проблемой признается взаимодействие в области экологии и охраны окружающей среды регионе и приграничных районах. Комплекс мероприятий по охране окружающей среды должен обеспечить стабилизацию экологической обстановки в целом по Уральскому федеральному округу; сохранение качества основных компонентов природной среды; рациональное использование, охрану и воспроизводство природных ресурсов; предотвращение деградации и сохранение уникальных природных комплексов; формирование нормативно-правовых и экономических механизмов регулирования в сфере охраны окружающей среды. С целью разрешения вопросов по охране окружающей среды на приграничных территориях видится необходимым формирование соответствующих соглашений с граничащими государствами и разработка системы контроля их выполнения.

Литература

1. Бородин, А.И., Социально-экономическое развитие регионов: концепция, механизм, управление [Текст] / А.И. Бородин, А.Н. Сорочайкин // Труды карельского научного центра российской академии наук. – 2013. – №5. – С. 4–11.
2. Валитова, Т.А. Анализ социально-экономического положения региона (на примере ХМАО-Югры) [Текст] / Т.А. Валитова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-2 (58-2). – С. 364-367
3. Валитова, Т.А. Анализ структуры экономики и тенденций социально-экономического развития ХМАО-Югры [Текст] / Т.А. Валитова // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № S3-2 (38). – С. 110-115.
4. Глазырин, М. Системные факторы регионального развития [Текст] / М. Глазырин // Экономист. – 2013. – № 6. – С. 90–96.
5. Кузнецова, О. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов [Текст] / О. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 121–130.
6. Куриков, В.М. Приоритеты развития северного нефтегазодобывающего региона [Текст] / В.М. Куриков, Т.Н. Бессонова. – Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2014. – 136 с.
7. Мельничук, М.В. Социально-экономическое развитие регионов: основные направления и проблемы [Текст] / М.В. Мельничук // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – №1. – 1 п.л.
8. Официальный веб-сайт органов государственной власти. Ханты-Мансийский автономный округ–Югра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admhmao.ru>

9. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>

10. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.depeconom.admhmao.ru>

References

1. Borodin, A.I., Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov: koncepcija, mehanizm, upravlenie [Tekst] / A.I. Borodin, A.N. Soročajkin // Trudy karel'skogo nauchnogo centra rossijskoj akademii nauk. – 2013. – №5. – S. 4–11.
2. Valitova, T.A. Analiz social'no-jekonomicheskogo polozhenija regiona (na primere HMAO-Jugry) [Tekst] / T.A. Valitova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 5-2 (58-2). – S. 364-367
3. Valitova, T.A. Analiz struktury jekonomiki i tendencij social'no-jekonomicheskogo razvitija HMAO-Jugry [Tekst] / T.A. Valitova // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № S3-2 (38). – S. 110-115.
4. Glazyrin, M. Sistemnye faktory regional'nogo razvitija [Tekst] / M. Glazyrin // Jekonomist. – 2013. – № 6. – S. 90–96.
5. Kuznecova, O. Piramida faktorov social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov [Tekst] / O. Kuznecova // Voprosy jekonomiki. – 2013. – № 2. – S. 121–130.
6. Kurikov, V.M. Prioritety razvitija severnogo neftegazodobyvajushhego regiona [Tekst] / V.M. Kurikov, T.N. Bessonova. – Hanty-Mansijsk: Pечатnyj mir, 2014. – 136 s.
7. Mel'nichuk, M.V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov: osnovnye napravlenija i problemy [Tekst] / M.V. Mel'nichuk // Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. – 2011. – №1. – 1p.l.
8. Oficial'nyj veb-sajt organov gosudarstvennoj vlasti. Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug–Jugra [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://admhmao.ru>
9. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Sibiri do 2020 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>
10. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry do 2020 goda i na period 2030 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.depeconom.admhmao.ru>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.008

Верлуп Е.В.

ORCID: 0000-0001-7952-7953, Аспирант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ ТЕРРИТОРИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ОПЕРАЦИОННЫЙ УРОВНИ

Аннотация

В условиях нарастающей конкуренции между различными территориями за сырьевые, инвестиционные, трудовые и финансовые ресурсы возрастает роль рыночных технологий, в том числе маркетинга, основная задача которого видится в формировании уникальных конкурентных характеристик территории, а также в обеспечении наиболее полного удовлетворения потребностей ее целевых групп потребителей. В статье представлен авторский интегрированный подход к управлению маркетингом территории, в рамках которого территория рассматривается как «квазикорпорация», а также как специфичный «товар». В заключении рассматривается возможность применения бенчмаркинга в системе управления маркетингом территории.

Ключевые слова: маркетинг территорий, квазикорпорация, управление маркетингом, бенчмаркинг.

Verlup E.V.

ORCID: 0000-0001-7952-7953, Postgraduate student, Omsk State University named after F.M. Dostoevskiy

MARKETING MANAGEMENT OF TERRITORY: STRATEGIC AND OPERATIONAL LEVELS

Abstract

In the context of increasing competition between the different territories for the commodity, investment, labor and financial resources, the role of market-based technologies is growing. The main task of marketing is seen in the formation of the unique competitive characteristics of the territory, as well as to provide the most complete satisfaction of the needs of its target groups of consumers. The article presents the author's integrated approach to marketing management of the territory in which the territory is considered as «quasi-corporation», as well as the specific «product». In conclusion, the possibility of using benchmarking in the area of marketing management of territory is described.

Keywords: place marketing, quasi-corporation, marketing management, benchmarking.

В условиях глобализации экономического пространства и развития информационных технологий многие территориальные образования в России и за рубежом сталкиваются с сильной конкуренцией за ресурсы: финансовые, трудовые, инновационные, информационные, инвестиционные и сырьевые. Как отмечает Г.С. Габидинова, И.П. Данилов, сегодня целевые группы потребителей территории (население, бизнес, инвесторы, туристы и пр.) по мере возможности направляются к тем территориям, где их потребности будут удовлетворены наилучшим образом [1, с. 52]. В этой связи все большую популярность на территориальном уровне приобретает маркетинг, так как именно в его задачу входит поиск и максимально полное удовлетворение потребностей потребителей. Маркетинг призван обеспечить управление территорией таким образом, чтобы она оставалась наиболее привлекательной альтернативой для потребителей как место жительства, место для ведения бизнеса или времяпрепровождения.

Следует отметить, что маркетинг уже получил некоторое развитие на территориальном уровне, о чем свидетельствуют собранные и систематизированные направления использования маркетинга территории И.В. Арженовским и А.П. Панкрухиным [2]:

- формирование новых конкурентных сил, развитие имеющихся преимуществ для сохранения или достижения более высоких позиций на рынках;
- реализация маркетинговых стратегий, обеспечивающих поддержание индивидуальной привлекательности территории для инвесторов, бизнес-партнеров, туристов и др. целевых аудиторий;
- проведение в порядке подготовки управленческих решений маркетинговых исследований (в рамках микро- и макросреды территории, системы рынков, рыночных субъектов и т. д.);
- сбор, обработка и интерпретация маркетинговой информации, использование ее для формирования информационного пространства рынка в интересах его участников;
- выбор тактики по поводу осуществления необходимых для этого маркетинговых решений;
- разработка новых продуктов и услуг, стимулирование их производства на территории, обеспечение для этого необходимых взаимодействий с другими регионами и странами;
- продвижение идей, технологий, товаров и услуг, создаваемых на определенной территории, среди целевых групп потребителей посредством создания соответствующих их уровню и профилю логистических коридоров, развитие экспортного потенциала;
- коммуникационное сопровождение и инфраструктурное обеспечение распределения и сбыта продукции и услуг, производимых на определенной территории, или ввозимых на нее;
- активное рекламирование реально существующих (и возможных в будущем) преимуществ территории, производимых продуктов, создаваемых технологий, оказываемых услуг; распространение информации о них с использованием всех видов, форм и носителей рекламы, различных медиаканалов, инновационных технологий (в том числе – Интернета, быстрой печати и др.) на возможно более широкую аудиторию.

Анализ научной литературы по маркетингу позволил выделить два подхода к пониманию территории, на основе которых впоследствии выстраивается процесс управления маркетингом территории.

Сторонники первого подхода (Ф. Котлер, Х.А. Константиныди, Т.В. Савчук, И.В. Арженовский, А.И. Татаркин, Д.П. Фролов, С.Г. Важенин) рассматривают территорию как некую «квазикорпорацию», где объектом управления выступают территориальные органы власти, чьи функции все больше приобретают ярко выраженный маркетинговый (т.е. рыночный) характер. И.С. Важенин, С.Г. Важенин отмечают, что согласно этой концепции, помимо производства необходимых благ для общества территория должна формировать собственную среду, привлекать и создавать ресурсы, обеспечивать их эффективное использование. В этом случае территория становится подобно крупной корпорации. Последовательная реализация подхода к территории по аналогии с подходом к фирме приводит к необходимости признать, что территория как самостоятельная хозяйствующая единица должна быть экономически состоятельной, т.е. осуществлять эффективную экономическую деятельность на основе рационального использования своих активов [3, с. 96].

Сторонники второго подхода (Г. Армстронг, Н. Калюжнова, Дж. Сондерс, М. Сейфуллаева, В. Вонг, А. Панкрухин, И.С. Важенин, О.М. Павлов) рассматривают территории с позиции специфичного мультиатрибутивного «товара», который обладает потребительской стоимостью и полезностью [4, с. 71]. Еще Ж.Ж. Ламбен отметил, что потребителю нужен не столько продукт, сколько решение его проблем, которое может обеспечить тот или иной товар или услуга [5, с. 39]. Именно данное положение заложено в основу данного подхода.

А. Панкрухин утверждает, что территория – это очень специфичный товар, потому как обычными товарами потребители всего лишь пользуются, а на территории, в конкретном месте они живут [6, с. 69]. Развивая выше обозначенные положения, И.С. Важенин рассматривает территорию как «уникальный объект потребления, характеризующийся наличием генеральной совокупности материальных и нематериальных качеств, которые, будучи воспринятыми потребителями, становятся основой удовлетворения их нужд» [7, с. 28].

Несмотря на наличие различных взглядов относительно понимания территории как «товара», все без исключения ученые сходятся во мнении, что отправной точкой формирования товарного предложения территории должны быть потребности целевых групп потребителей, которые отличаются своей комплексностью и противоречивостью, что должно учитываться при формировании ассортиментной политики территории (комплексность подразумевает, что удовлетворяется потребность не одного индивида, а определенной группы (рынка), противоречивость – означает наличие противоречивых потребностей разных групп потребителей) [1, с. 54].

По нашему мнению, оба рассмотренных выше подхода не противоречат, а напротив – дополняют друг друга и позволяют сформировать интегрированный подход к процессу управления маркетингом территории (см. рис. 1).

В основу предложенного авторского подхода заложен классический процесс управления маркетингом по аналогии с предприятием, разработанным Ж.-Ж. Ламбеном, а также классическая модель потребительского поведения Ф. Котлера.

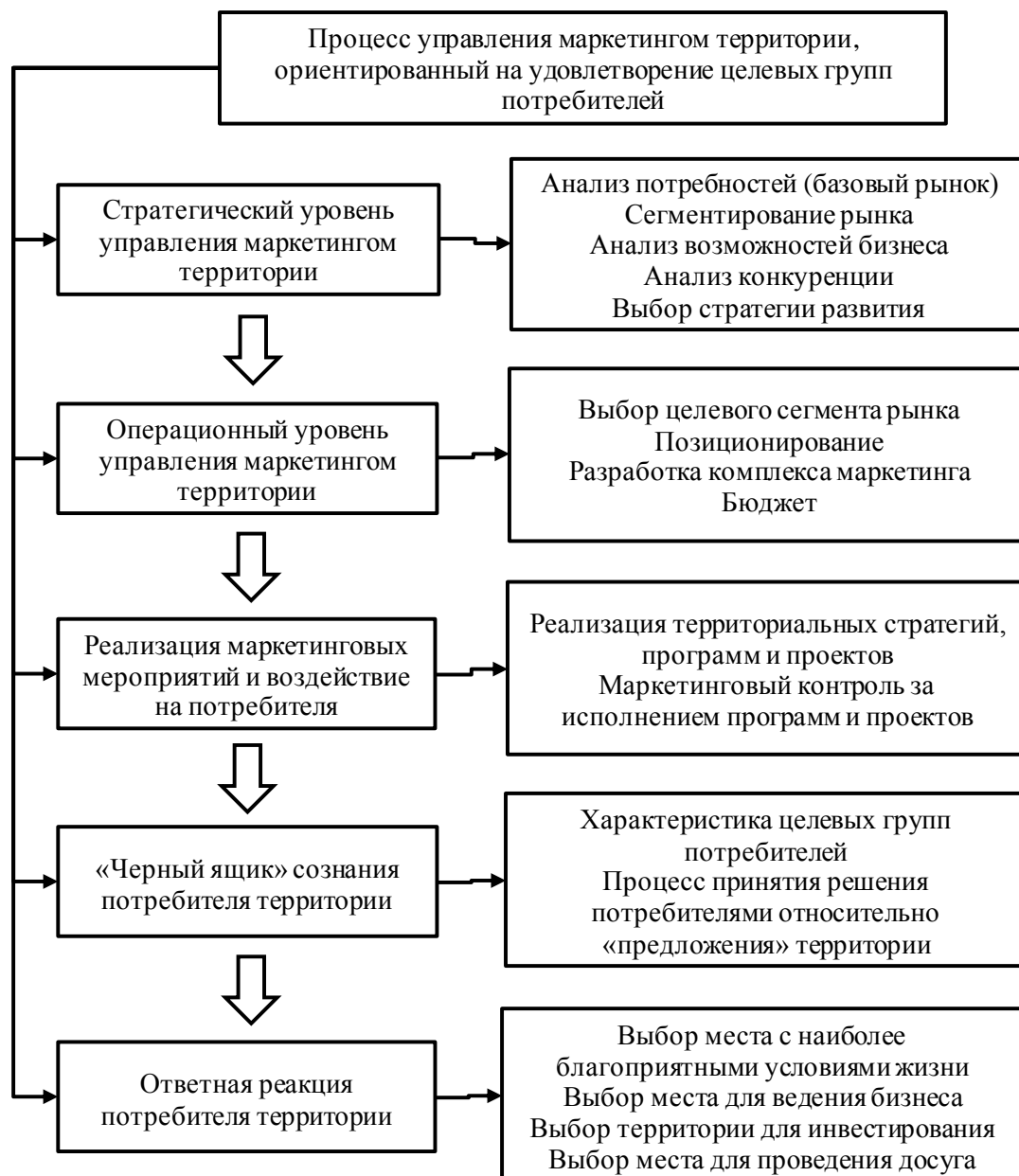


Рис. 1 – Процесс управления маркетингом территории: интеграция стратегического и операционного уровней

Территория (в лице представителей муниципалитета, города, региона, страны) осуществляет управление маркетингом на стратегическом уровне определяя и анализируя потребности целевых групп потребителей, сегментируя рынки, оценивая возможности и угрозы развития территории. Как правило, все это осуществляется при формировании стратегий социально-экономического развития территорий, в рамках которых определяются цели, задачи и приоритетные направления их развития.

На операционном уровне представители территориальных образований концентрируются на определенных сегментах рынка и осуществляют позиционирование территорий (за счет технологий брендинга). В конечном итоге разрабатывается соответствующий запросам выбранного целевого сегмента комплекс маркетинга, призванный удовлетворить его потребности. При этом следует отметить, что комплекс маркетинга на территориальном уровне также как и на уровне предприятий осуществляется за счет формирования программ и проектов (как государственных, так и частных) со своим бюджетом и показателями эффективности. Таким образом, программы и проекты на территориальном уровне следует рассматривать как часть операционного маркетинга, которые составляются исходя их стратегических приоритетов развития территории.

В данном контексте очень важно сформировать «предложение» территории для потребителей, что возможно сделать лишь предложив наибольшую выгоду в виде комбинаций атрибутов территории, т.е. представив ее как комплексный и сложный «товар» (см. рис. 2).

Предложенная трехуровневая модель территории как «товара» не противоречит ее общей системе стратегического управления маркетингом: на уровне региона разрабатывается стратегия (согласованная со стратегиями на высшем уровне), которая отражает основное видение, цели и задачи развития территории. Их достижение осуществляется на основе территориальных программ и проектов, которые представляют собой набор определенных предложений в виде мероприятий и планируемых результатов их исполнения, ориентированных в конечном итоге на формирование полезности для целевых групп потребителей.

Программы и проекты создают условия внешнего воздействия на потребителей территории, тем самым заставляя их давать ответную реакцию, которая при продуманном маркетинговом управлении соответствует ожиданиям территориальных органов власти (привлечение инвесторов, туристов, сокращения оттока населения в другие регионы и пр.).



Рис. 2 – Трехуровневая модель территории как «товара»

Конечная цель управления маркетингом территории заключается в том, чтобы целевые группы потребителей в конечном итоге удовлетворили свои потребности наиболее полным образом. Однако просто удовлетворять потребности сегодня уже недостаточно, необходимо предлагать наиболее эффективные (лучшие) решения проблем потребителей по сравнению с конкурентами, поэтому при осуществлении управления маркетингом территории необходимо учитывать собственное положение среди территорий-конкурентов. Для этого в процессе управления маркетингом на территориальном уровне может быть использован гибкий управленческий метод, получивший развитие на стыке маркетинга и менеджмента, бенчмаркинг. Его применение обосновано следующими причинами:

- во-первых, бенчмаркинг позволяет не только сравнивать и определять свое положение относительно других территорий, но и выступать «отправной» точкой при разработке стратегий территорий, формируя желаемое видение будущего на основе лучших практик территориального управления, что соответствует принципам перспективного планирования;

- во-вторых, бенчмаркинг на операционном уровне может служить одним из инструментов формирования комплексного «предложения» территории в виде программ и проектов в условиях ограниченных, в первую очередь финансовых, ресурсов, тем самым повышая эффективность территориального управления;

- в-третьих, бенчмаркинг предполагает активное взаимодействие и вовлеченность целевых групп потребителей в процесс стратегического управления территорией, что позволяет формировать вектор развития территории исходя из потребностей потребителей, а не только имеющихся ресурсов.

Таким образом, бенчмаркинг может применяться как на стратегическом, так и операционном уровне управления маркетингом территории, при этом он предполагает активное вовлечение потребителей в процесс управления. Его применение позволит не только устранить существующие недостатки в управлении маркетингом территории, но и принесет в нее новые и перспективные концепции маркетинга. В частности, на сегодняшний день вовлечение равнодушных потребителей к решению вопросов развития территории становится все более распространенной практикой благодаря развитию концепции маркетинга партнерских отношений и концепции маркетинга вовлечения.

На сегодняшний день «первопроходцами» в применении концепции маркетинга вовлечения являются такие регионы-лидеры территориального развития как Республика Татарстан, Свердловская область, Ленинградская область (5, 11 и 12 место в рейтинге социально-экономического развития регионов РФ по итогам 2014 года). Данные регионы активно внедряют краудсорсинговые интернет-проекты, осуществляют анкетирование представителей целевых групп потребителей, проводят круглые столы, стратегические сессии, а также применяют технологии рейтингирования для определения приоритетных направлений своего развития.

Некоторые элементы концепции маркетинга вовлечения и технологии бенчмаркинга (учет успешного опыта развития) только начинают использоваться в Ростовской области, ХМАО, а также в таких городах как Санкт-Петербург, Москва и Самара.

Соответственно, всем остальным регионам и городам России, которые только начинают разрабатывают (корректировать) стратегии социально-экономического развития (это является обязательным и актуальным направлением работы региональных и муниципальных структур в соответствии с федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»), следует использовать рыночные технологии и концепции управления маркетингом территорий-лидеров с целью формирования конкурентоспособных стратегий территориального развития, ориентированных на потребителей.

Литература

1. Габи́динова Г.С. Материально-вещественная форма и потребительская ценность территории как товара // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №26(257). – С. 52-59.
2. Арже́новский И.В. Маркетинг регионов // Энциклопедия маркетинга. [Электронный ресурс] URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a56.htm> (дата обращения 13.03.2016).
3. Важе́нина И.С., Важе́нин С.Г. Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории // Экономика региона. – 2010. – №3. – С. 95-103.
4. Сейфуллаева М.Э. Маркетинговая составляющая регионального развития // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – №5.
5. Ламбен Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб.: Питер, 2007. С. 800.
6. Панкрухин А. Территория как товар: общие установки, примеры и инструментарий маркетинга // Маркетинг PRO. – 2010. – №7-8(64). – С. 67-71.
7. Важе́нина И.С. Мультиполезная потребительская стоимость территории // Маркетинг. – 2008. – №2. – С. 24-34.

References

1. Gabidinova G.S. Material'no-veshhestvennaja forma i potrebitel'skaja cennost' territorii kak tovara // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – 2012. – №26(257). – S. 52-59.
2. Arzhenovskij I.V. Marketing regionov // Jenciklopedija marketinga. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a56.htm> (data obrashhenija 13.03.2016).
3. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. Imidzh i reputacija kak strategicheskie sostavljajushhie nematerial'nyh aktivov territorii // Jekonomika regiona. – 2010. – №3. – S. 95-103.
4. Sejfullaeva M.Je. Marketingovaja sostavljajushhaja regional'nogo razvitija // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2002. – №5.
5. Lamben Zh.Zh. Menedzhment, orientirovannyj na rynok. SPb.: Piter, 2007. S. 800.
6. Pankruhin A. Territorija kak tovar: obshhie ustanovki, primery i instrumentarij marketinga // Marketing PRO. – 2010. – №7-8(64). – S. 67-71.
7. Vazhenina I.S. Mul'tipoleznaja potrebitel'skaja stoimost' territorii // Marketing. – 2008. – №2. – S. 24-34.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.089

Голубева Е.Б.

Студент-магистрант, Омский Государственный Университет Путей Сообщения (ОМГУПС)
**УЧЕТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ В БЮДЖЕТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ
 (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ)**

Аннотация

Рассматривается влияние макроэкономических параметров на хозяйственную деятельность компаний: курс доллара США к рублю, инфляция, индекс биржевых цен. Приведены примеры влияния данных параметров на компании, оказывающие услуги сотовой связи на российском рынке. Установлено: на основе вывода о неэффективности классической теории бюджетирования в современных условиях ведения бизнеса выдвигается предложение о внедрении систематического анализа и контроля влияния макроэкономических параметров на процесс бюджетного планирования и контроля.

Ключевые слова: бюджетное планирование, макроэкономические параметры, экономика фирмы, инфляция, валютный курс.

Golubeva E.B.

Undergraduate student, Omsk State Transport University
**MACROECONOMIC PARAMETERS IN BUDGET PLANNING
 (CASE STUDY TELECOMMUNICATIONS SECTOR)**

Abstract

The article presents the analysis of macro-economic parameters (US dollar exchange rate, inflation, stock prices indices) to demonstrate the influence of the macroeconomic environment on company's activities. Several cases for telecommunication operators are given. Based on the ineffectiveness of the classical theory, the article puts forward a proposal for systematic analysis and monitoring of the impact of macro-economic parameters in the process of budget planning and control.

Keywords: budget planning, macro-economic parameters, economics of a company, inflation, exchange rate.

В любой компании процесс планирования годового бюджета зачастую является финансовым отражением стратегии развития компании. Бюджет предприятия представляет собой общий финансовый прогноз на предстоящий год, пропорционально распределенный по месяцам. Существует множество методик формирования бюджета, но наиболее распространенным в современной практике является метод cash-flow (метод денежных потоков). При использовании этой методики бюджет компании становится одновременно и платежным календарем компании на весь следующий год. В традиционном подходе к бюджетному планированию общий (генеральный)

бюджет является статическим. Данная характеристика бюджета подразумевает так же что через него осуществляется контрольная функция. На планирование и составление очередного годового бюджета, у компании уходит около 3-х месяцев, что делает процесс бюджетного планирования трудоемким, ответственным и многоуровневым. По итогам отчетного периода компания сравнивает достигнутые финансовые показатели с бюджетными.

В сентябре 2014 г., в период, когда большинство российских компаний приступили к планированию годового бюджета на 2015 г., стоимость доллара составляла всего 37 рублей. Когда бюджеты внутри компаний были утверждены, и компании приступили к их реализации, цена за доллар подскочила до 62 рублей, что представляет собой внушительную разницу, для всех компаний, чьи планируемые денежные потоки на 2015 г. включали расчеты в соответствующей валюте (рис. 1) [1]. Подобная ситуация наблюдалась и в отношении прочих валют.

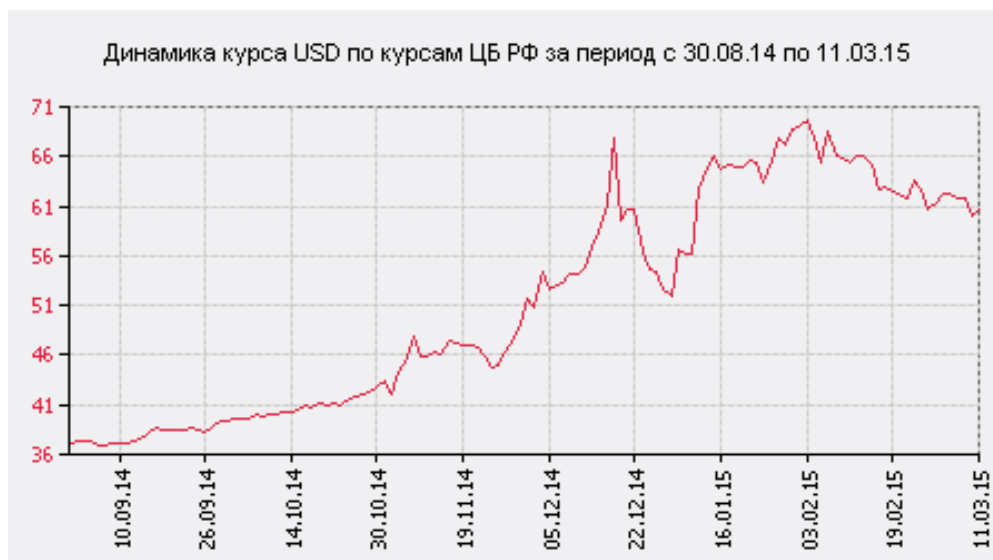


Рис. 1 – Курс ЦБ РФ по валюте "Доллар США" за период с 01.09.2014 по 10.03.2015

На данном примере можно увидеть насколько неэффективен статический бюджет в условиях нестабильности как элемент контроля финансовых показателей. Помимо этого, на основании резкого скачка курса можно сделать заключение, что высока вероятность того что для компаний, имеющих расчеты с поставщиками в валюте, возникнет необходимость пересмотреть свои контрактные условия с поставщиками.

При планировании бюджета на 2016 г. фактор неопределенности сохранился. Это связано не только с валютным курсом. Современным компаниям, приходится иметь дело с меняющимися ценами на нефть, и непредсказуемостью в банковском секторе: ростом или уменьшением процентных ставок [2].

В периоды, когда макроэкономическая среда относительно стабильная у компаний нет потребности в применении дополнительных инструментов контроля курса для валютных контрактов. При дестабилизации внешней среды валютный курс становится самым уязвимым параметром, для компаний, чьи валютные платежи являются составной частью годового бюджета компании.

Бюджет капитальных инвестиций наиболее чувствителен к колебаниям курса, так как основная часть инвестируется в оборудование. Поскольку, из-за отсутствия отечественных аналогов, многие российские компании закупают импортное оборудование, то соответствующие платежи закладываются в бюджет в валюте по курсу на дату его утверждения. Бюджет капитальных инвестиций составляет совокупность утвержденных инвестиционных проектов. Соответственно, он реализуется в строго регламентированных инвестиционных рамках. Политикой почти любой коммерческой организации предусмотрено что расходы компании на инвестиционные нужды не должны превысить сумму, утвержденную инвестиционным комитетом. Следовательно, если в рамках инвестиционной стратегии компании, заложенные в бюджет средства, связаны с текущей деятельностью, то есть являются неизбежными, то пересмотр валютных договоров будет осуществляться в сжатые сроки, и с возможными потерями для компании. Чтобы минимизировать потери компании могут воспользоваться инструментами, специально разработанными для этих целей, и часто используемыми в современной практике. Наиболее распространенным инструментом фиксирования курса, является хеджирование. Вторым распространенным методом является согласование в условиях контракта валютного коридора, в пределах которого курс остается фиксированным.

В практике формирования любого инвестиционного проекта часто применяется анализ чувствительности к различным параметрам. Влияние колебания курса может быть отражено в ряде инвестиционных сценариев, которые дадут более широкое видение инвестиционных возможностей компании в случае отклонения курса на установленный процент. Следовательно, компания может дать более адекватную оценку стоимости реализации своих стратегических задач.

Телекоммуникационная отрасль является крупным потребителем аккумуляторных батарей (АКБ), которые необходимы для обеспечения резервного питания инфраструктуры сети. Ежеквартально поставщики пересматривают цены на АКБ в зависимости от мировых цен на свинец (рис.2) [3].

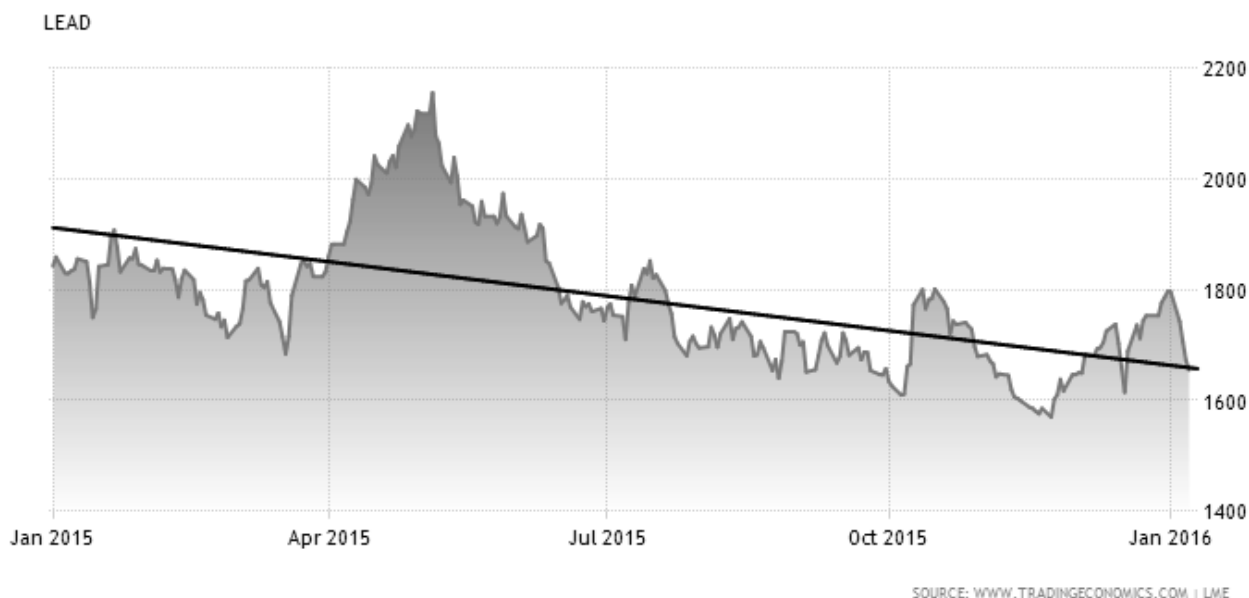


Рис. 2 – График динамики цен LME на свинец (\$/тн.) за 2015 г.

Для понимания динамики цен на рынке приведем следующий анализ. На графике видно, что цены на свинец за год упали с небольшим скачком в апреле, мае 2015 г. Двумя ведущими поставщиками свинца, являются Китай и Австралия. Общий объем, поставляемый этими двумя странами, составляет 50% от общего объема мирового рынка [4]. Инфраструктурное строительство в этой стране идет масштабными темпами, потребляя огромное кол-во металлов. Поскольку он является так же и одним из крупнейших потребителей свинца то соответственно оказывает значительное влияние на рынок металлов, в том числе свинца.

Инфляция – еще один макроэкономический показатель, который затрагивает в равной мере бюджеты компании: инвестиционный и операционный. Сущность учета фактора инфляции при проведении долгосрочных операций заключается в реальном отражении стоимости активов и денежных потоков компании, а также в том, чтобы иметь средства на возмещение расходов. В операционном бюджете, в зависимости от сферы деятельности компании существуют статьи, наиболее чувствительные к инфляции. В сфере телекоммуникаций, к примеру, значительную часть операционного бюджета составляют арендные платежи. Ежегодно месячной стоимости договоров аренды пересматривается по инициативе арендодателя в сторону увеличения. Таким образом, при планировании операционного бюджета компании, следует производить поправку в статье расходов на аренду, на прогнозируемый процент роста инфляции.

Таблица – Индексы потребительских цен и тарифов на товары и услуги на конец периода (%)

	Всего		В том числе на					
	к преды- дущему периоду	к декабрю предыду- щего года	продовольственные товары		непродовольственные товары		услуги	
			к преды- дущему периоду	к декабрю предыду- щего года	к преды- дущему периоду	к декабрю предыду- щего года	к преды- дущему периоду	к декабрю предыду- щего года
2015г.								
Январь	103,9	103,9	105,7	105,7	103,2	103,2	102,2	102,2
Февраль	102,2	106,2	103,3	109,1	102,1	105,3	100,8	103,0
Март	101,2	107,4	101,6	110,9	101,4	106,8	100,3	103,3
I квартал	107,4	107,4	110,9	110,9	106,8	106,8	103,3	103,3
Апрель	100,5	107,9	100,3	111,2	100,9	107,8	100,0	103,4
Май	100,4	108,3	100,1	111,3	100,5	108,4	100,5	103,9
Июнь	100,2	108,5	99,6	110,8	100,3	108,7	101,0	104,9

Окончание табл. – Индексы потребительских цен и тарифов на товары и услуги на конец периода (%)

II квартал	101,0	108,5	100,0	110,8	101,8	108,7	101,5	104,9
Июль	100,8	109,4	99,7	110,5	100,5	109,2	103,0	108,0
Август	100,4	109,8	99,3	109,8	100,8	110,0	101,3	109,4
Сентябрь	100,6	110,4	100,4	110,2	101,1	111,2	100,0	109,4
III квартал	101,7	110,4	99,5	110,2	102,3	111,2	104,3	109,4
Октябрь	100,7	111,2	101,0	111,4	101,0	112,3	99,9	109,3
Ноябрь	100,8	112,1	101,2	112,7	100,7	113,2	100,2	109,5
Декабрь	100,8	112,9	101,2	114,0	100,4	113,7	100,7	110,2
IV квартал	102,3	112,9	103,4	114,0	102,2	113,7	100,7	110,2
2016г.								
Январь	101,0	101,0	101,2	101,2	100,7	100,7	101,0	101,0
Февраль	100,6	101,6	100,7	101,9	100,8	101,5	100,3	101,4

Из таблицы видно, что уровень инфляции в 2015 составил 12,9 %, соответственно, компания может ожидать рост затрат по статье арендных платежей. Оптимизация возросших затрат подразумевает уход от аренды путем выкупа земли или смену точки расположения оборудования с поиском более дешевого арендодателя.

Таким образом, существующая теория бюджетного планирования, лежащая в основе практик, применяемых на предприятиях сегодня не в полной мере отражает реальную, динамическую картину в мировой экономике. Современную макроэкономическую среду в мире и в частности в России можно охарактеризовать как «не дружелюбную» для субъектов хозяйственной деятельности. Для улучшения адаптивности компаний требуется скорректировать подход специалистов по планированию к бюджетному процессу в сторону более динамического подхода, позволяющего компании быть более чувствительной к колебаниям среды. Введение в бюджетный процесс систематического анализа и контроля влияния макроэкономических параметров позволит компании наиболее эффективно оценить свой потенциал как экономического агента.

Литература

1. Курс ЦБ РФ по валюте "Доллар США" за период с 01.09.2014 по 10.03.2015 [электронный ресурс] / http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01010&date_req1=01.09.2014&date_req2=11.03.2015&rt=2&mode=2 (дата обращения: 04.01.2016).
2. Axson D, Budgeting Your Way Through Exchange-Rate Volatility [электронный ресурс] / David Axson // URL: <http://ww2.cfo.com/budgeting/2015/10/budgeting-way-exchange-rate-volatility/> (дата обращения: 04.01.2016).
3. Historical price graph for Lead, [электронный ресурс] / URL: <http://www.lme.com/metals/non-ferrous/lead/#tab2> (дата обращения 04.01.2016).
4. Papp John, Factors that influence the price of Al, Cd, Co, Cu, Fe, Ni, Pb, Rare Earth Elements, and Zn [электронный ресурс] / John F. Papp, E. Lee Bray, Daniel L. Edelstein, Michael D. Fenton, David E. Guberman, James B. Hedrick, John D. Jorgenson, Peter H. Kuck, Kim B. Shedd, and Amy C. Tolcin // URL: <http://pubs.usgs.gov/of/2008/1356/pdf/ofr2008-1356.pdf> (дата обращения 04.01.2016).
5. Индексы потребительских цен и тарифов на товары и услуги, [электронный ресурс] / URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/Iss WWW.exe/Stg/d000/1000030R.HTM/ (дата обращения 21.03.2016).

References

1. Kurs CB RF po valjute "Dollar SShA" za period s 01.09.2014 po 10.03.2015 [jelektronnyj resurs] / http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01010&date_req1=01.09.2014&date_req2=11.03.2015&rt=2&mode=2 (data obrashhenija: 04.01.2016).
2. Axson D, Budgeting Your Way Through Exchange-Rate Volatility [jelektronnyj resurs] / David Axson // URL: <http://ww2.cfo.com/budgeting/2015/10/budgeting-way-exchange-rate-volatility/> (дата обращения: 04.01.2016).
3. Historical price graph for Lead, [jelektronnyj resurs] / URL: <http://www.lme.com/metals/non-ferrous/lead/#tab2> (data obrashhenija: 04.01.2016).
4. Papp John, Factors that influence the price of Al, Cd, Co, Cu, Fe, Ni, Pb, Rare Earth Elements, and Zn [jelektronnyj resurs] / John F. Papp, E. Lee Bray, Daniel L. Edelstein, Michael D. Fenton, David E. Guberman, James B. Hedrick, John D. Jorgenson, Peter H. Kuck, Kim B. Shedd, and Amy C. Tolcin // URL: <http://pubs.usgs.gov/of/2008/1356/pdf/ofr2008-1356.pdf> (data obrashhenija 04.01.2016).
5. Indeksy potrebitel'skih cen i tarifov na tovary i uslugi, [jelektronnyj resurs] / URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000030R.HTM/ (data obrashhenija 21.03.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.277

Городнова Н.В.¹, Пешкова А.А.²¹Доктор экономических наук, доцент, профессор, ²Магистрант,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В текущих экономических условиях проблема поиска новых путей повышения эффективности инновационной деятельности крупных корпоративных структур приобрела еще большую актуальность. Целью работы является разработка системы мотивации сотрудников государственно-частных партнерств (ГЧП), реализующих новаторскую деятельность, а также алгоритма оценки эффективности мотивирования работников. Апробация результатов исследования показала, что система мотивации оказывает максимальное влияние на достижение стратегических целей субъектов ГЧП, связанных с переходом на инновационный путь развития. Данный механизм применим в деятельности любых крупных корпораций, в том числе с государственным участием. Предложенная и обоснованная система комплексного мотивирования сотрудников, реализующих деятельность в рамках государственно-частного партнерства г. Екатеринбург, будет полезна как органам государственной власти Свердловской области, так и частному бизнесу.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновации, управление, эффективность.

Gorodnova N.V.¹, Peshkova A.A.²¹PhD in Economics, professor, ²Master, Ural Federal University of a name of the first President of Russia of B.N. Yeltsin

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: PERSONNEL MOTIVATION TO INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract

In the current economic environment, the challenge of finding new ways of increase of efficiency of innovative activity of large corporate structures has become even more important. The aim of this work is to develop a system of employee motivation public-private partnerships (PPPs) implementing innovative actions, as well as algorithm evaluation of efficiency of motivation of employees. Approbation of the research results showed that motivation has an impact on the achievement of the strategic goals of the PPP entities, associated with the transition to innovative way of development. This mechanism is applicable in the activities of any large Corporation, including with state participation. Proposed and justified a comprehensive system of motivating employees, implementing activities in the framework of public-private partnership Ekaterinburg, will be useful to public authorities of the Sverdlovsk region and private business.

Keywords: public-private partnership, innovation, management, efficiency.

В целях повышения эффективного управления государственно-частными партнерствами (далее – ГЧП, партнерство) важны действия руководства структур, входящих в состав ГЧП, связанные с мотивированием работников к развитию новаторской деятельности, направленной на получение дополнительной прибыли. Проблема мотивации труда в России и за рубежом посвящен целый ряд научных работ. Как показывают мировой опыт и отечественная практика, проблема мотивация труда относится к наиболее актуальным [3].

В этой связи требуется разработка механизмов, направленных на эффективное использование творческого потенциала кадрового состава партнерства [4]. Авторами разработана методика мотивации работников корпоративных структур, входящих в состав государственно-частного партнерства, к новаторской деятельности, алгоритм которой состоит из следующих этапов:

1. Определение целей и постановка задач системы мотивирования. Основной целью является разработка комплексных механизмов мотивирования работников к осуществлению новаторской деятельности.
2. Выделение направлений новаторской деятельности работников ГЧП, подлежащих мотивированию.
3. Определение основных требований к каждому направлению мотивации с учетом выработки совместного видения руководителей и разработчиков.

4. Разработка целевых параметров по каждому направлению, за достижение которых осуществляется вознаграждение.

5. Определение типов вознаграждения.

6. Определение наименований каждого вознаграждения.

7. Разработка расчета суммы денежного вознаграждения, приходящегося на конкретного работника, за достижение того или иного целевого параметра направления.

8. Разработка расчета отдельных параметров определения денежного вознаграждения, приходящегося на конкретного работника.

9. Документальное закрепление алгоритмов расчета денежных вознаграждений и прочих типов по каждому направлению в отдельных положениях партнерства, включаемых в коллективный договор.

Расчет вознаграждения за досрочное выполнение проекта включает следующие этапы [1]:

1) Определение вознаграждения, выплачиваемого отдельному исполнителю проекта (его этапа):

$$B_i = B \cdot D_i, \quad (1)$$

где B_i – вознаграждение отдельного участника проекта НИОКР, руб.;

B – общая сумма вознаграждения за досрочное выполнение проекта (его этапов), руб.;

D_i – доля вознаграждения, приходящаяся на конкретного работника, ед. ($\sum D_i \leq 1$).

2) Определение общей суммы вознаграждения за досрочное выполнение проекта (его этапов):

$$B = \Pi - \Phi, \quad (2)$$

где Π – плановая стоимость проекта (этапа), руб.;

Φ – фактическая стоимость проекта (этапа), руб.

3) Определение плановой (фактической) стоимости проекта (этапа):

$$\Pi = \sum_{j=1}^M \sum_{k=1}^D \sum_{i=1}^N 3_{ki}^j \cdot C_i, \quad (3)$$

где 3_{ki}^j – плановые (фактические) затраты времени i -го работника на выполнение k -действия, час.;

C_i – плановая (фактическая) стоимость часа работы i -го работника согласно установленному окладу согласно штатному расписанию, руб./час.;

N – плановое (фактическое) количество работников, выполняющих k -ое действие;

D – плановое (фактическое) количество действий в этапе;

M – плановое (фактическое) количество этапов в проекте.

4) Определение доли вознаграждения, приходящейся на конкретного исполнителя:

$$D_i = \frac{\frac{\Pi_i}{\Phi_i} \cdot K_i}{\sum_{i=1}^N \frac{\Pi_i}{\Phi_i} \cdot K_i}, \quad (4)$$

где Π_i – плановая стоимость всех действий в рамках проекта (этапа), выполняемых i -ым участником проекта;

Φ_i – фактическая стоимость всех действий в рамках проекта (этапа), выполняемых i -ым участником проекта;

K_i – коэффициент времени выполнения i -ым участником всех действий в рамках проекта (этапа);

N – количество участников проекта (этапа).

б) Определение коэффициента времени выполнения i -ым участником всех действий в рамках проекта (этапа):

Если $3_{ni} < 3_{\phi i}$, то $K_i = 0$; Если $3_{ni} \geq 3_{\phi i}$, то $K_i = 1$, где

3_{ni} ($3_{\phi i}$) – плановая (фактическая) сумма затрат времени на выполнение всех закрепленных действий в рамках проекта (этапа) за i -ым участником проекта;

Вознаграждение от оплаченной реализации НИОКР рассчитывается по следующей формуле:

$$B_i = C_i \cdot D\% \cdot K, \quad (5)$$

где B_i – сумма вознаграждения, выплачиваемая конкретному работнику, руб.;

C_i – сумма поступивших денежных средств по договору (без учета НДС) по направлению НИОКР за отчетный месяц, руб.;

$D\%$ – допустимое значение доли от поступивших денежных средств, определяемое корпорацией в зависимости от имеющихся возможностей. Рекомендуемый предел значения доли от 0,1 % до 5 %.

K – доля вознаграждения, приходящаяся на конкретного работника, ед. Определяется путем выпуска соответствующего распоряжения руководителя научно-конструкторского бюро.

Расчет вознаграждения, направленного на мотивирование работников к внедрению инновационных проектов, включает осуществление следующих этапов:

1) Определение вознаграждения, выплачиваемого конкретному участнику проекта, выступающего в качестве исполнителя действий по проекту:

$$B_i = B \bullet D_i \bullet (1 - D_{рук.}), \quad (6)$$

где B_i – вознаграждение отдельного участника проекта, руб.;

B – общая сумма вознаграждения участников проекта, руб.;

D_i – доля вознаграждения, приходящаяся на конкретного работника;

$D_{рук.}$ – доля вознаграждения, выплачиваемая руководителю проекта за собственно руководство проектом.

2) Определение общей суммы вознаграждения участников проекта:

$$B = \mathcal{E}\Phi \bullet 4\% \bullet K_{вып.ср.}, \quad (7)$$

где $\mathcal{E}\Phi$ – сумма расчетного экономического эффекта за период, определяемый экономическим отделом в зависимости от индивидуальных особенностей проекта, руб. [4];

$K_{вып.ср.}$ – коэффициент выполнения срока осуществления проекта (этапа).

3) Определение коэффициента выполнения срока осуществления проекта (этапа):

$$K_{вып.ср.} = \begin{cases} 1, & \frac{Срок_{пл}}{Срок_{ф}} \geq 1 \\ \frac{Срок_{пл}}{Срок_{ф}}, & 0.7 < \frac{Срок_{пл}}{Срок_{ф}} < 1, \\ 0.7, & \frac{Срок_{пл}}{Срок_{ф}} \leq 0.7 \end{cases} \quad (8)$$

где $Срок_{пл}$ – плановый срок выполнения проекта (этапа проекта), дней;

$Срок_{ф}$ – фактический срок выполнения проекта (этапа проекта), дней.

4) Определение доли вознаграждения, приходящейся на конкретного участника проекта, выступающего в качестве исполнителя:

$$D_i = \frac{ПС_i}{\sum_{i=1}^N ПС_i}, \quad (9)$$

где $ПС_i$ – плановый срок выполнения всех действий, приходящихся на i -го исполнителя в рамках проекта (этапа), дней;

N – количество исполнителей действий по проекту (этапу).

Расчет вознаграждения, выплачиваемого в связи с созданием и использованием служебных объектов интеллектуальной собственности и секретов производства, в рамках настоящего исследования не разрабатывался, поскольку рекомендуется применять Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04.06.2014 г. № 512.

Как показывает апробация предложений авторов, система мотивации оказывает максимальное влияние на достижение стратегических целей субъектов ГЧП, связанных с переходом на инновационный путь развития. Данные предложения применимы на любых крупных корпорациях, в том числе с государственным участием [1]. Так, например, представленная система была внедрена на одном из предприятий оборонной промышленности, в частности, в акционерном обществе «UROMP», доля Российской Федерации в уставном капитале которого составляет 25 %.

Апробация методики расчета вознаграждения за досрочное выполнение проекта (его этапов) была произведена в отношении участников проекта «Модернизация блоков изделия «Чиж».

Паспорт проекта: начало работ по проекту: 25.08.2014 г.; окончание работ по проекту: 30.06.2016 г.; состав команды проекта: 36 человек, в том числе 9 человек – исполнители работ в составе первого этапа проекта; проект состоит из 14 этапов, первый из которых «Разработка конструкторской документации и выпуск опытного образца обтекателя». Выплата вознаграждения за досрочное выполнение проекта (его этапов) участникам проекта производится в течение месяца по результатам закрытия каждого этапа.

Плановая стоимость этапа проекта составила 4 878 тыс. руб., фактическая стоимость – 4 756,8 тыс. руб. Общая сумма вознаграждения за досрочное выполнение этапа проекта, приходящаяся на весь коллектив участников команды проекта, составила:

$$B = \Pi - \Phi = 4878 - 4756,8 = 121,2 \text{ тыс. руб.}$$

По рассматриваемому проекту ГЧП определены следующие доли вознаграждения сотрудников: $D_1 = D_2 = 0,0978$; $D_3 = 0,2582$; $D_4 = 0,10599$; $D_5 = 0$; $D_6 = 0,0978$; $D_7 = 0,1058$; $D_8 = 0,1142$; $D_9 = 0,1223$.

Таким образом, сумма вознаграждения, выплачиваемого отдельному исполнителю действий в рамках этапа проекта, составит: $B_1 = 11,9$ тыс. руб.; $B_2 = 11,9$ тыс. руб.; $B_3 = 31,3$ тыс. руб.; $B_4 = 12,8$ тыс. руб.; $B_5 = 0$ руб.; $B_6 = 11,9$ тыс. руб.; $B_7 = 12,8$ тыс. руб.; $B_8 = 13,8$ тыс. руб.;

$$B_9 = 14,8 \text{ тыс. руб.}$$

В отношении расчета вознаграждения от оплаченной реализации НИОКР в АО «UROMP» было принято решение установить значение доли от поступивших денежных средств в размере 0,2 %. Так, согласно договору на поставку

серийной продукции «Сокол» на расчетный счет корпорации от заказчика во втором квартале 2015 г. поступило 4 845,32 тыс. руб.

Общий размер вознаграждения составил 9,691 тыс. руб., из них руководителю проекта выплачивается 7,753 тыс. руб., сотруднику экономического отдела – 1,938 тыс. руб.

Кроме того, в АО «UROMP» было принято положение о мотивации работников к внедрению инновационных проектов. Впервые расчет вознаграждения согласно разработанной авторами настоящей статьи методики был использован в отношении проекта «Разработка технологии получения наномодифицированных композиционных материалов в целях применения их в производстве изделия «Филин». Паспорт проекта: начало работ по проекту: 19.09.2012 г.; окончание работ по проекту: 01.10.2013 г.; состав команды проекта: 40 чел.; субсидия из бюджета Свердловской области в целях компенсации затрат, связанных с реализацией проекта – 10,0 млн руб.; объем реализации изделий «Филин» за 1 год после внедрения наномодифицированных композиционных материалов составил 300 шт. на общую сумму 14,123 млн руб.; уровень рентабельности по направлению «Светотехника» – 2,61 %.

Учитывая, что проект был выполнен точно в срок, рассматриваемый вид вознаграждения на примере одного из участников команды проекта, а именно инженера-технолога, был рассчитан следующим образом: общая сумма вознаграждения по проекту составила 10,369 млн • 0,04 • 1 = 414,760 тыс. руб. Вознаграждение руководителя проекта за собственно руководство проектом в размере 7 % составило 29,033 тыс. руб. Доля вознаграждения инженер-технолога рассчитана согласно формуле:

$$D_1 = \frac{20 \text{ дней}}{257 \text{ дней}} = 0,08$$

Таким образом, вознаграждение, выплачиваемое инженеру-технологу, составило $414\,760 \cdot (1 - 0,07) \cdot 0,08 = 30,858$ тыс. руб.

Разработанная и апробированная авторская методика мотивирования сотрудников государственно-частных партнерств позволит повысить эффективность функционирования и управления ГЧП [2], получить дополнительную прибыль от реализации партнерством инновационной деятельности либо экономии вследствие повышения качества выпускаемого продукта с применением инноваций, введения новых видов (либо обновления) продукции, повышения эффективности производства

Литература

1. Городнова Н.В., Березин А.Э., Давлятбаева В.Р., Созонов Е.П. Оценка рисков проектов с государственным финансированием газодобывающих компаний // Экономика и предпринимательство, 2015. № 4 (ч. 1) (57-1). С. 872–878.
2. Городнова Н.В., Пешкова А.А. Механизм государственно-частного партнерства в инвестиционно-строительной сфере: анализ и пути совершенствования // Конкурентоспособность социально-экономических систем в условиях динамично меняющейся внешней среды: Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества». Часть II. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 88–93.
3. Паршина В.С. Формирование мотивационной среды организации // Экономика железных дорог. 2014. № 7. С. 72–82.
4. Неклюдова М.Ю., Зоткина Н.С. Оценка эффективности внутрифирменной политики оплаты труда // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-1 (42-1). С. 270–276.

References

1. Gorodnova N.V., Berezin A.E., Davlyatbaeva V.R., Sozonov E.P. Ocenka riskov projektov s gosudarstvennym finansirovaniem gazodobyvauschikh kompaniy. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2015, no. 4, pp. 872–878.
2. Gorodnova N.V., Peshkova A.A. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnychogo partnerstva v investichionno-stroitel'noy sfere: analiz i puti resheniya. Ekaterinburg : UMC UPI, 2014, pp. 88–93.
3. Parshina V.S. Formirovanie motivacionnoy sredy organizatsii. Ekonomika zheleznikh dorog, 2014, no. 7. p. 72–82.
4. Nekludova M.U., Zotkina N.S. Ocenka effektivnosti vnutfirmennoy politiki oplaty truda. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2014, no. 1-1, pp. 270–276.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.059

Давлетгареева Т.Б.¹, Крымов С.М.²¹ORCID: 0000-0001-6818-7869, Кандидат экономических наук,Томский сельскохозяйственный институт – филиал Новосибирский ГАУ, ²Доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский филиал Московского Технического университета связи и информатики**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ****Аннотация**

В статье рассмотрено - внедрение сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового перерабатывающего обслуживающего кооператива, как механизма комплексного развития сельской территории для обеспечения комплексного решения проблем экономики района и поселения, формирование и повышение инвестиционной привлекательности территории сельского поселения и создание «рабочего» климата для частного бизнеса, КФХ и ЛПХ.

Ключевые слова: развитие сельской территории, кооперация, комплексное развитие

Davletgareeva T.B.¹, Krymov S.M.²¹ORCID: 0000-0001-6818-7869, PhD in Economics, Tomsk Agricultural Institute - Branch of the Novosibirsk StateAgrarian University, ²PhD in Economics, professor, North-Caucasian branch of the Moscow Technical University of Communications and Informatics**AGRICULTURAL COOPERATION AS A MECHANISM FOR DEVELOPMENT OF RURAL AREAS****Abstract**

The article considers the introduction of agricultural consumer supply and marketing processing service cooperatives, as a mechanism for the integrated development of rural areas to provide comprehensive solutions to problems the district's economy and settlement, the formation and improvement of investment attractiveness of the territory of rural settlement and the creation of "working" environment for the private sector, KFH and LPH.

Keywords: rural development, cooperation, comprehensive development.

В нашей стране очень разнообразны условия и возможности развития сельских территорий, поэтому без оценки потенциалов конкретных территорий, невозможно разработать стратегию развития региона отрасли, сельских территорий. Следовательно, обеспечение устойчивого развития сельских территорий возможно лишь на основе комплексного подхода, предусматривающего комплексное исследование задач, предпосылок, факторов и путей предстоящего развития во взаимной их связи, определение различных вариантов принятия решений и в конечном итоге - разработку системы.

Проведенные маркетинговые исследования на территории Чилинского сельского поселения Томской области [1,2], позволили авторам выявить наиболее значимые направления развития сельского поселения, включающие создание и развитие предприятий мясного, строительного, туристско-рекреационного кластеров и развития совместных предприятий как точек роста, активизирующих вокруг себя развитие малого и среднего бизнеса и формирование межрегиональных связей.

Создание сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового перерабатывающего обслуживающего кооператива «Чилинское подворье» является наиболее эффективным механизмом для развития выявленных точек роста и создание инфраструктуры для их поддержки.

Сформированные стратегические направления развития Чилинского сельского поселения предопределили следующие виды деятельности кооператива «Чилинское подворье»: переработка, снабжение, сбыт, обслуживание.

Сущность кооперации: привлечение кооперативом инвестиций в рамках частно-государственного партнерства для формирования мясоперерабатывающего комплекса на территории Чилинского сельского поселения, включающего предприятие по убою скота переработке шкур и субпродуктов, предприятия полной, безотходной глубокой переработки мясного сырья в готовую продукцию с целью ее дальнейшей реализации на внутреннем рынке, транспортно-логистический сектор; развитие производства продукции животноводства, растениеводства, рыбоводства, пчеловодства, переработку дикорастущих растений, развитие внутреннего туризма.

В основе построения кооператива «Чилинское подворье» лежит *формирование модели максимального снижения издержек для всех участников кооператива.*

При разработке плана развития кооператива учтён комплексный подход [1], отраженный в Программе «Устойчивое развитие территории Чилинского сельского поселения на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года». Ключевые доходообразующие центры кооператива привязаны к традиционным видам деятельности, которые исторически сложились на территории под влиянием погодно-климатических, географических и иных факторов: мясное и молочное животноводство, производство и глубокая переработка сельскохозяйственной продукции, развитие сельского туризма. Показатели развития сельской территории Чилинского поселения через развитие кооператива представлены в таблице 1.

Кооператив стал центром формирования на территории Чилинского сельского поселения мясоперерабатывающего и туристического комплексов (таблица 2) [1,2].

Мясоперерабатывающий комплекс объединил в производственную цепочку формирование сырьевой базы, глубокую переработку мяса-сырья и сбыт готовой продукции.

Таблица 1 – Показатели развития сельской территории через развитие кооператива

п/н	Наименование	Год							Итого
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
1	Ожидаемые доходы по ЧСП, всего		75	228	357	512	842	1060	3074
	в т.ч.								
	кооператив		64,9	121,3	219,9	261	311,7	381,1	1359,9
2	Инвестиции, всего	38,9	550,1	1042,8	989,5	412,7	452,1	260,0	3746,1
	в т.ч.								
	кооператив	38,9	458,4	869	706,8	294,8	322,9	40	2730,8
3	Рабочие места	10	115	258	329	427	485	537	537
	в т.ч.								
	кооператив	10	75	195	293	334	358	379	379
4	Налоговый эффект, всего	0,9	18,8	44,5	51,2	59,8	93,2	86,5	354,9
	в т.ч.								
	кооператив	0,9	16,3	34,3	37,8	30,5	34,7	31,1	185,6

Обеспечение сырьём цехов глубокой переработки будет производиться двумя путями:

- закупка мясо-сырья у поставщиков;
- переход на собственное сырьё через формирование и развитие ферм по выращиванию скота, стимулирование личных подворий путём гарантированного сбыта мясо-продукции; заготовка, производство и хранение кормов, запуск пункта по забою скота и цеха первичной переработки мясо-сырья; производство продукции растениеводства, овощеводства; создание транспортно-логистического сектора и сбытовых каналов.

Туристический комплекс объединит восемь площадок, на которых расположены летние и круглогодичные домики для отдыхающих, бани, оборудованные зоны для летнего и зимнего отдыха, рыбалки, охоты, пункты питания, необходимая инфраструктура для транзитного и событийного туризма, мини-фермы, пасеки, рыбоводческое хозяйство, торговые комплексы, где можно приобрести экологически безопасную продукцию.

Таблица 2 – Направления комплексного развития кооператива на 2015-2020 годы

п/н	Наименование	Инвестиции, млн.руб.	Ожидаемая выручка, млн.руб.	Кол-во рабочих мест, ед.
1	Мясоперерабатывающий комплекс (цех по забою скота, цеха по переработке мяса-сырья, транспорт и логистика)	162,4	503,1	44 (круглогодично)
2	Фермы по разведению сельскохозяйственных животных	1195,9	174	83 (круглогодично)
3	Растениеводство (овощи, корнеплоды, зерновые, масличные, плодово-ягодные культуры)	463	221,7	120 (в сезон)
4	Рыбоводство	27	31,5	15 (в сезон)
5	Пчеловодство	2,8	5,6	4 (в сезон)
6	Туризм и рекреация	233	352	192 (круглогодично)
7	Сбор и глубокая переработка дикоросов, кедрового ореха	152,3	172	23 (круглогодично) 450 (в сезон)
8	Закупка техники для заготовки кормов, транспортных средств	275		15 (круглогодично)
9	Организация инфраструктуры (подведение дорог к объектам, электроснабжение, водоснабжение и др.)	55,1		
10	Хранение, переработка с/х продукции, заготовка кормов (элеватор, овощехранилище, силосы, сбыт)	164,3		120 (в сезон)
	ВСЕГО	2730,8	1359,9	342 (круглогодично) 589 (в сезон)

Экономическая и социальная эффективность реализации мероприятий программы выражается в увеличении кооперативом объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет роста производительности труда, обеспечения занятости населения, создания новых рабочих мест, улучшения условий жизнедеятельности в сельской местности, привлечения молодых специалистов, поступления в бюджеты разных уровней и внебюджетные фонды налогов и сборов, снижение выплат из бюджета по безработице. Формирования новых направлений развития – мясного, туристско-рекреационного, строительного кластеров. Объединение в кооперативе предпринимательских инициатив позволяет получить синергетический эффект от снижения издержек на производство продукции и услуг, а также использовать возможности частно-государственного партнерства во благо развития территории сельского поселения.

Литература

1. Давлетгареев Н.Р. Применение инструментария территориального маркетинга при разработке стратегии развития сельской территории (на примере Чилинского сельского поселения) / Н.Р. Давлетгареев, Т.Б. Давлетгареева // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3 (18) – С. 93-102.

2. Крымов С.М. Социоэколого-экономические факторы развития нефтегазового комплекса Томской области: монография. Томск: издательство ТГПУ. – 2003. – С.282.

References

1. Davletgareyev N.R. Primeneniye instrumentariya territorial'nogo marketinga pri razrabotke strategii razvitiya sel'skoy territorii (na primere Chilinskogo sel'skogo poseleniya) / N.R. Davletgareyev , T.B. Davletgareyeva // Vestnik nauki Sibiri . - 2015. - № 3 (18) - S. 93-102 .

2. Krymov S.M. Sotsioekologo - ekonomicheskiye faktory razvitiya neftegazovogo kompleksa Tomskoy oblasti : monografiya . Tomsk : TGPU izdatel'stvo . - 2003. - S.282 .

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.181

Игнатьев В.М.

ORCID – 0000-0002-1795-9766, Кандидат технических наук,

Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации

МОДЕЛИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Аннотация

В статье рассмотрены возможности моделирования урожайности сельскохозяйственных культур. Для построения простейшего прогноза достаточно использовать аппарат временных рядов и адаптивные методы. Учет влияния погодных факторов продемонстрирован на ассоциативных моделях. При исследовании влияния значительного числа факторов эффективен аппарат корреляционного и регрессионного анализа. Ранжирование факторов по степени влияния на урожайность выполнено методом главных компонент. Построение математических моделей выполнено с предварительной оценкой однородности исходных данных. Для построенных моделей определена значимость и оценены их остатки.

Ключевые слова: сельскохозяйственная культура, модель, временной ряд, адаптивная модель, ассоциативная модель, регрессионный анализ.

Ignatev V.M.

ORCID – 0000-0002-1795-9766, PhD in Engineering,

Russian Scientific-Research Institute of Land Improvement Problems

MODELING CROP YIELDS

Abstract

The article discusses the possibility of modeling the yield of crops. To construct the simplest prognosis is enough to use the device, and time series adaptive methods. The influence of weather factors demonstrated in associative models. In the study of the impact of a significant number of factors effective device correlation and regression analysis. The ranking factors in the degree of influence on yield performed by principal component analysis. Construction of mathematical models is made from a preliminary estimate the homogeneity of the source data. To determine the significance of the constructed models and evaluated their remains.

Keywords: crop, model, time series, adaptive model, the associative model, regression analysis.

При построении математических моделей урожайности сельскохозяйственных культур, выращиваемых в открытом грунте, к виду модели предъявляются различные требования. Прежде всего, урожайность интересует производителя с учетом параметра времени. Поэтому для прогноза урожайности используется аппарат временных рядов. Построим временной ряд средней урожайности зерновых культур в Ростовской области с 1989 по 2011 гг. на основе данных из справочников Росстата [1]. Проверка данных с помощью критерия Колмогорова – Смирнова [2] на уровне значимости 0,05 подтвердила их однородность. Следовательно для данного временного ряда можно подобрать закон распределения или его построить. В результате применения регрессионного анализа были построены модели урожайности зерновых, приведенные в табл. 1

Таблица 1 – Модели урожайности зерновых

Гармоника	Вид уравнения	Корреляция
11	$G_i = -0,028 \cdot i + 22,88 - 1,381 \cdot \sin\left(\frac{\pi \cdot i}{11}\right) + 3,911 \cdot \cos\left(\frac{\pi \cdot i}{11}\right)$	0,592
10, 11, 12	$G_i = 3,232 \cdot i - 17,252 + 18,07 \cdot \sin\left(\frac{\pi \cdot i}{11}\right) - 3,425 \cdot \cos\left(\frac{\pi \cdot i}{11}\right) - 42,84 \cdot \sin\left(\frac{\pi \cdot i}{10}\right) + 39,332 \cdot \cos\left(\frac{\pi \cdot i}{10}\right) + 54,5 \cdot \sin\left(\frac{\pi \cdot i}{12}\right) - 5,426 \cdot \cos\left(\frac{\pi \cdot i}{12}\right)$	0,744
Примечание – i – номер года		

При учете погодного риска выращивания сельскохозяйственной культуры в число учитываемых факторов может входить параметр времени. В монографии [3] модели урожайности учитывает аномалии температуры и осадков. Урожайность сельскохозяйственных культур, выращиваемых в Ростовской области, предлагается моделировать с помощью этих аномалий.

Для моделирования временных рядов были использованы адаптивные методы [4]: Брауна, Хольта, Бокса – Дженкинса, Уинтерса и Тейла – Вейджа. Для оценки построенных моделей в качестве критерия использовался коэффициент корреляции, значения которого приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Значения коэффициента корреляции для адаптивных методов

Метод	Брауна	Хольта	Бокса – Дженкинса	Уинтерса	Тейла – Вейджа
Коэффициент корреляции	0,271	0,255	0,236	0,151	0,1

Как видно из табл. 2, все адаптивные модели имеют незначимый коэффициент корреляции.

Расчет значимости модели урожайности проведен с помощью дисперсионного анализа [5]. Результаты проверки первого уравнения из табл. 1 с помощью критерия Фишера для одномерной величины сведены в табл. 3.

Таблица 3 – Результаты проверки на значимость

Источник	Сумма квадратов	Число степеней свободы	Дисперсия
Выборка	542,98	22	-
Регрессия	190,49	3	63,497
Остаток	352,488	19	18,552

Значение критерия Фишера рассчитано как отношение дисперсии регрессии к дисперсии остатков и равно 3,423. Теоретическое значение критерия Фишера равно 3,127. Следовательно построенное регрессионное уравнение значимо и может выступать в качестве модели прогноза.

Построена многофакторная регрессионная модель урожайности сельскохозяйственных культур с учетом метеофакторов. Данные об урожайности озимой пшеницы, кукурузы на зерно и люцерны на зеленый корм получены с участков, расположенных в зоне регистрации данных метеорологическими станциями наблюдения Ростовской области. Использовались следующие метеофакторы [6]: температура воздуха (T), °C; относительная влажность (R), %; скорость ветра (V), м / с; осадки (X), мм; начальная влажность почвы (W), м3 / га; испаряемость (E), мм; солнечная радиация (Q), ккал / см2; фотосинтетическая активная радиация (Q_{Φ}), ккал / см2; радиационный баланс (B), ккал / см2; продолжительность солнечного сияния (N), час; сумма температура воздуха больше 10 °C (ΣT), °C; коэффициент увлажнения (K); дефицит влажности воздуха (D), мб; сумма дефицитов влажности воздуха (ΣD), мб. Зависимые факторы – урожайность озимой пшеницы (Y_0), урожайность кукурузы на зерно (Y_K), урожайность люцерны (Y_L).

Модели урожайности сельскохозяйственных культур и значения коэффициентов детерминации (R^2) приведены в табл. 4.

Таблица 4 – Модели урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от метеофакторов

Культура	Модель урожайности	R^2
Озимая пшеница	$Y_0 = 0,67 \cdot T^2 - 0,68 \cdot T - 0,011 \cdot R^2 - 6,82 \cdot R + 0,052 \cdot X + 61,34 \cdot D^2 + 0,001 \cdot D + 0,03 \cdot Q^2 + 0,0014 \cdot \Sigma D^2 - 0,00253$	0,892
Кукуруза на зерно	$Y_K = -3 \cdot 10^{-5} \cdot \Sigma D^2 - 74 \cdot 10^{-5} \Sigma D - 33 \cdot 10^{-4} R^2 - 4,29 \cdot R + 37 \cdot 10^{-5} X^2 + 0,27 \cdot X + 0,00124 \cdot W^2 - 0,237 \cdot W - 0,0001 \cdot Q^2 + 1,855 \cdot Q + 0,063$	0,747
Люцерна на корм	$Y_L = -0,0011 \cdot W^2 - 311 \cdot K^2 + 736 \cdot K + 0,091 \cdot B^2 - 10,86 \cdot B + 0,96 + 0,063 \cdot Q^2 - 10,86 \cdot Q - 3,11 \cdot D^2 + 74,56 \cdot D + 0,0026 \cdot X^2 + 0,063 \cdot X$	0,872

Для оценки влияния метеофакторов использовался метод главных компонент [7] и корреляционный анализ [8]. Последовательности влияния факторов на значения главной компоненты, последовательности уменьшения значений коэффициента корреляции на урожайность и коэффициенты вариации метеофакторов приведены в табл. 5.

Высокая корреляционная зависимость выявлена между метеофакторами $\Sigma D, D, K$; между $T, \Sigma T$; между Q, Q_{ϕ} ; между D, E, R . Поэтому в полученные зависимости включен только один из этих сильно коррелированных факторов. Построенные регрессионные модели урожайности культуры значимы на 5 % уровне и, следовательно, применимы при рамочных значениях исходных данных, т. е. на интервалах значений, использованных при построении этих моделей.

Таблица 5 – Последовательности влияния метеофакторов на урожайность сельскохозяйственных культур

Метод главных компонент	Культура	Последовательность влияния факторов (по уменьшению влияния)
	Озимая пшеница	$\Sigma T, \Sigma D, E, N, X, W, R, Q, Q_{\phi}, T, D, B, Y_{\text{О}}, V, K$
	Кукуруза на зерно	$\Sigma T, \Sigma D, E, N, X, W, R, Q, Y_{\text{К}}, Q_{\phi}, T, D, B, V, K$
	Люцерна на корм	$\Sigma T, \Sigma D, E, N, X, W, R, Q, Q_{\phi}, T, D, B, Y_{\text{Л}}, V, K$
Корреляционный анализ	Культура	Последовательность по уменьшению значений коэффициента корреляции
	Озимая пшеница	$Q_{\phi}, Q, R, T, \Sigma T, W, E, K, \Sigma D, D, X, B, N, V$
	Кукуруза на зерно	$W, K, X, R, Q_{\phi}, Q, E, \Sigma D, D, N, B, \Sigma T, T, V$
	Люцерна на корм	$Q_{\phi}, Q, R, W, \Sigma T, T, V, B, E, \Sigma D, D, X, N$
Коэффициент вариации (по уменьшению значения)		$K, V, W, X, \Sigma D, D, E, R, T, \Sigma T, N, B, Q_{\phi}, Q$

Достоверность многомерных моделей урожайности выше, чем с одним или двумя исходными параметрами, так как, более корректно описывает процесс сельскохозяйственного производства.

В статье [9] исследованы зависимости прибавки урожайности основных сельскохозяйственных культур для Ростовской области в зависимости от следующих факторов: содержание гумуса; плотность почвы; наименьшая влагоемкость; уровень питания азотом; уровень питания фосфором; уровень питания калием; оросительная норма; гидротермический коэффициент; обеспеченность по дефициту водного баланса. На основе рассмотренных в настоящей статье методов были построены многофакторные значимые модели урожайности.

Остатки моделей (разность между исходным значением и значением, вычисленным по построенной модели) оцениваются с помощью методов Дарбина – Уотсона, Уайта, Голдена, Спирмана [10]. Рассмотрим оценку остатков по методу Уайта на примере первого уравнения из табл. 1. Для этого вначале строится тренд квадратов остатков. Затем вычисляется коэффициент корреляции (R) взаимосвязи построенной параболы и квадрата фактических остатков.

Коэффициент корреляции позволяет вычислить статистику Уайта (W):

$$W = n \cdot R^2,$$

где n – количество лет временного ряда.

Теоретическое значение критерия Уайта подчиняется обратному распределению хи-квадрат при определенном уровне значимости [10]. Теоретическое значение критерия равно 4,605 при значимости 10 %. Так как значение критерия Уайта больше теоретического, то остатки незначительные. Погрешность модели урожайности зерновых не превышает 10 %. Результаты проверки остатков модели на гомоскедастичность сведены в табл. 6.

Таблица 6 – Результаты проверки остатков по критерию Уайта

Параболический тренд	R	Критерий Уайта
$0,191 \cdot x^2 - 5,437 \cdot x + 44,68$	0,458	4,827

Выводы. Моделирование средней урожайности зерновых выполнено с использованием данных Росстата, проверенных на однородность по критерию Колмогорова – Смирнова на 5 % уровне. Построенные регрессионные уравнения оценены на значимость по критерию Фишера и, следовательно, могут быть использованы для прогноза урожайности зерновых. Использование метода главных компонент позволило значительно уменьшить число учитываемых факторов, выявить наиболее значимые, которые вошли в уравнение урожайности сельскохозяйственной культуры. На основе оценки остатков моделей по методу Уайта погрешность модели урожайности не превышает 10 %.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Статистический сборник / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
2. Кендалл М., Стьюарт А. Теория распределений. – М.: Наука, 1966. – 574 с.
3. Щедрин В.Н., Васильев С.М. Теория и практика альтернативных видов орошения черноземов юга Европейской территории России. – Новочеркасск: Лик, 2011. – 435 с.
4. Валентинов А.В. Эконометрика. – М.: Дашков и К°, 2009. – 445 с.
5. Шеффе Г. Дисперсионный анализ. – М.: Наука, 1980. – 312 с.

6. Игнатьев В.М., Ильинская И.Н. Модели урожайности сельскохозяйственных культур при определенных метеоусловиях // Моделирование. Теория, методы и средства: сб. статей. – Новочеркасск: Темп, 2001. – Ч. 2. С. – 21–24.
7. Айвазян С.А., Бухштабер В.М., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.
8. Ферстер Э., Ренц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 324 с.
9. Игнатьев В.М., Ильинская И.Н. Статистические модели прибавки урожайности сельскохозяйственных культур // Методы и алгоритмы прикладной математики в технике, медицине и экономике: сб. статей. – Новочеркасск: Темп, 2002. – Ч. 3. – С. 11–12.
10. Дрейпер Н.Р., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. – М.: Диалектика. – 2007. – 932 с.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2012: Statisticheskij sbornik / Rosstat. □ М., 2012. – 990 s.
2. Kendall M., St'juart A. Teorija raspredelenij. – М.: Nauka, 1966. – 574 s.
3. Shhedrin V.N., Vasil'ev S.M. Teorija i praktika al'ternativnyh vidov oroshenija chernozemov juga Evropejskoj territorii Rossii. – Novocherkassk: Lik, 2011. – 435 s.
4. Valentinov A.V. Jekonometrika. – М.: Dashkov i K°. 2009. – 445 s.
5. Sheffe G. Dispersionnyj analiz. – М.: Nauka, 1980. – 312 s.
6. Ignat'ev V.M., Il'inskaja I.N. Modeli urozhajnosti sel'skohoz'jajstvennyh kul'tur pri opredelennyh meteouslovijah // Modelirovanie. Teorija, metody i sredstva: sb. statej. – Novocherkassk: Temp, 2001. – Ch. 2. – S. 21–24.
7. Ajvazjan S.A., Buhshtaber V.M., Enjukov I.S., Meshalkin L.D. Pri-kladnaja statistika: Klassifikacija i snizhenie razmernosti. – М.: Finansy i statistika, 1989. – 607 s.
8. Ferster Je., Renc B. Metody korreljacionnogo i regressionnogo analiza. – М.: Finansy i statistika, 1983. – 324 s.
9. Ignat'ev V.M., Il'inskaja I.N. Statisticheskie modeli pribavki urozhajnosti sel'skohoz'jajstvennyh kul'tur // Metody i algoritmy prikladnoj matematiki v tehnikе, medicine i jekonomike: sb. statej. – Novocherkassk: Temp, 2002. – Ch. 3. – S. 11–12.
10. Drejper N.R., Smit G. Prikladnoj regressionnyj analiz. – М.: Dialektika. – 2007. – 932 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.202

Катышева Е.Г.

ORCID: 0000-0003-1935-8013, Кандидат экономических наук,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГЕОФИЗИЧЕСКОГО НЕФТЕСЕРВИСА

Аннотация

В статье определены основные экономические и технологические проблемы развития рынка нефтесервиса в неблагоприятной экономической и внешнеполитической ситуации. Особое внимание уделено геофизическим исследованиям как одному из важнейших сегментов рынка нефтесервисных услуг. Дана оценка возможностей импортозамещения при обеспечении отрасли оборудованием и технологиями. Сформулированы вопросы, решение которых позволит обеспечить реальное импортозамещение в отрасли и создать условия для развития конкуренции и внедрения отечественных инновационных технологий.

Ключевые слова: нефтесервис, геофизические исследования, импортозамещение.

Katysheva E.G.

ORCID: 0000-0003-1935-8013, PhD in Economics, Associate Professor,
National Mineral Resources University (Mining University)

CURRENT ECONOMIC PROBLEMS AND TENDENCIES OF TECHNOLOGICAL RENOVATION FOR GEOPHYSICAL OILFIELD SERVICES

Abstract

Main economic and technological problems of the oilfield service market development in the adverse economic and foreign policy situation are defined in this work. The special attention is paid to geophysical surveys as one of the most important segments of the oilfield service market. The assessment of opportunities for import substitution is given when the branch is provided with the equipment and technologies. The problems are formulated so that their solution will allow to provide real import substitution in the branch and to create conditions for development of competition and introduction of domestic innovative technologies.

Keywords: oilfield services, geophysical surveys, import substitution.

Нефтесервис является способом получения информации о состоянии и перспективах минерально-сырьевых ресурсов государства по результатам геологоразведочных работ, сейсморазведки, бурения, геофизических исследований скважин на суше и море.

Нефтесервисная отрасль сформировалась в России в 2005 г. после вывода сервисных подразделений из состава вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). В настоящее время в российском нефтегазовом комплексе функционируют около 200 компаний, которые группируются по следующим позициям: сервисные подразделения, оставшиеся в составе ВИНК («Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Башнефть», «Татнефть»); крупные независимые сервисные компании (Halliburton, Schlumberger, Weatherford, Baker Hughes, «Интегра», Eurasia Drilling Company); средние и малые нефтесервисные предприятия.

Сервисное обслуживание нефтедобывающих компаний, включающее бурение, ремонт скважин, поддержание в рабочем состоянии оборудования в скважине и на поверхности, можно назвать «синонимом» технического и технологического обновления отрасли. Темпы такого обновления определяют эффективность функционирования добывающих компаний. При этом в рамках сервисного рынка увеличиваются потребности этих компаний в высокотехнологичных услугах (геофизика, горизонтальное бурение, гидроразрыв нефтяных пластов). Таким образом, можно заключить, что развитие нефтесервиса может стать стимулом к модернизации отраслей сектора нефтедобычи [4].

Падение мировых цен на нефть одновременно с установлением экономических санкций в 2014 г. оказало весьма негативное воздействие на нефтесервис.

Важнейшей особенностью рынка нефтесервисных услуг в России, приведшей в условиях экономического кризиса и ухудшения внешнеполитической ситуации к серьезным финансовым и технологическим проблемам отрасли, является значительная доля зарубежных игроков: Halliburton, Schlumberger, Weatherford, Baker Hughes выполняют в совокупности 18 % работ [1]. Эти компании обладают финансовыми, технологическими и кадровыми ресурсами, несопоставимыми с возможностями отечественных компаний.

В результате введения санкций были запрещены поставки в Россию зарубежных технологий по освоению трудноизвлекаемых запасов углеводородов, разработке месторождений на глубоководном (свыше 152 м) и арктическом шельфе, новых технологий увеличения коэффициента извлечения нефти, оборудования для высокотехнологичного нефтегазового сервиса. Также введен адресный пакет санкций в отношении крупнейших российских нефтегазовых компаний, ограничивающий их доступ к западным рынкам капитала, отдельным видам оборудования, услуг и технологий. Кроме этого было приостановлено сотрудничество российских и зарубежных компаний по реализации крупных проектов, связанных с поддержкой уровня добычи нефти в России на перспективу.

В целом рынок нефтесервисных услуг неоднороден и каждый вид работ характеризуется своими тенденциями развития, однако следует отметить, что основные меры, принимаемые Министерством энергетики РФ в сфере импортозамещения, сосредоточены преимущественно на буровом сегменте нефтесервиса. Уже к 2018 г. планируется обеспечить интегрированный отечественный сервис в области строительства скважин, выпуск газовых турбин высокой мощности, шельфовых буровых установок и насосно-компрессорного оборудования. Ситуация в геофизическом сегменте нефтесервисных услуг представляется не столь оптимистичной.

В 2014 г. отмечалось повышение спроса со стороны нефтяных компаний на сейсморазведку. Это было связано с активизацией работ с трудноизвлекаемыми запасами, разведкой новых месторождений и изучением более глубоких горизонтов по разрабатываемым месторождениям [4]. Основной тенденцией в сфере геофизических работ стало внедрение все более прогрессивных технологий. К существенному росту рынка сейсморазведки в 2014 г. по сравнению с 2013 г. привело почти двукратное увеличение объемов 3D-сеймики на шельфе [2]. Ожидалось, что к 2020 г. количество геофизических исследований достигнет 49,4 тыс. в год [2]. В настоящее время наблюдается перелом данной тенденции. В 2015 г. объем 3D-сеймики сократился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом, объемы 2D не изменились [3]. Планы добывающих компаний корректируются в сторону дальнейшего сокращения, тендеры на проведение исследований переносятся или отменяются.

Очевидно, что санкционные запреты на поставку технологий и оборудования создают препятствия для выполнения геофизических исследований в рамках крупнейших проектов, а для небольших и средних поставщиков наиболее серьезными являются финансово-экономические риски. Такие компании, преимущественно российские, оказывают услуги малым и средним добывающим предприятиям. Из-за снижения доходности заказчика, сокращения возможностей кредитования, роста процентных ставок, удорожания иностранного оборудования происходит сокращение объемов геофизических работ на новых лицензионных участках.

Рассмотрим более детально проблемы и перспективы развития сейсморазведочных работ в условиях санкций и падения цен на нефть.

Сейсморазведка является основным методом геофизики и позволяет оценить структуру недр и вероятные места залегания углеводородов на основе динамической интерпретации по аномалиям отраженного сигнала. Наряду с широко применяемыми методами 2D и 3D сейсморазведки в последние годы стали быстро развиваться методы широкополосной сейсморазведки («broadband seismic»), информативность которых существенно выше при сопоставимых затратах на выполнение работ.

Разработчиками методов широкополосной сейсморазведки сегодня являются исключительно иностранные компании: CGS (технология «Broadseis»), PGS (технология «GeoStreamer»), Sercel (технология «Sentiel»), Western Geco (технология «Izometrix»). Среди указанных технологий бесспорным лидером в широкополосной морской сейсморазведке как в производительности морских работ, так и в достигнутых геологических результатах является «GeoStreamer». В связи с экономическими санкциями указанные компании фактически ушли с российского рынка.

Российскими сервисными компаниями ни одна из перечисленных технологий сегодня применяться не может, а основные заказчики (ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть») в тендерных условиях не предусматривают применение новейших технологий, ориентируясь на минимальную стоимость работ. Кроме этого следует подчеркнуть, что российские морские геофизические компании - МАГЭ, ДМНГ, СМНГ - не оснащены современными специализированными судами для проведения 3D сейсморазведки. В результате выполняемые в настоящее время на российском шельфе сейсморазведочные работы 3D по технологическим параметрам отстают от мирового уровня более чем на 15 лет [3]. Это означает, что высокотехнологичные работы 3D могут выполнить лишь иностранные подрядчики.

По причине введенных санкций большинство иностранных компаний-подрядчиков не смогут работать в прежнем режиме. Необходимо также учитывать возникающие сегодня серьезные валютные риски, поскольку контракты иностранных подрядчиков с российскими компаниями заключаются в рублях, затраты на выполнение работ подрядчики несут в долларах или евро, а окончательные расчеты за выполненный объем работ производятся после завершения всего проекта.

Изложенное позволяет предположить, что дальнейшая тенденция развития рынка геофизики станет неблагоприятной. В частности, экспертами прогнозируется значительное падение объемов работ на шельфе [2,3]. Уже сегодня перенесены сроки выполнения работ по бурению 10 скважин из 16, запланированных на 2015 г. [6].

В сложившейся ситуации можно ожидать активного выхода на российский рынок геофизических работ азиатских компаний (например, китайских BGP и COSL), а также создания альянсов с участием профильных дочерних подразделений таких компаний, как китайские SNPC, CNOOC или индийская ONGC.

В качестве путей нейтрализации воздействия санкций в сегменте геофизического сервиса могут быть рассмотрены следующие:

1. Сокращение доли иностранных компаний до 3 – 5 % за счет активного импортозамещения [5].
2. Возвращение сервисных активов в состав ВИНК, поскольку политика массового освобождения от данных активов привела к падению конкурентоспособности, качества, технологического уровня российского нефтесервиса и захвату его значительной доли западными компаниями.
3. Допуск к разработке российского шельфа других разработчиков, кроме «Газпрома» и «Роснефти».
4. Выполнение НИОКР в сфере геофизики в рамках федеральных государственных программ.
5. Поддержка отечественных геофизических компаний заказами со стороны нефтегазовых компаний, а также их налоговая и кредитная стимуляция со стороны государства.

Однако необходимо отметить, что обеспечение импортозамещения в сфере геофизического нефтесервиса сопряжено с рядом серьезных проблем, главным образом, экономических. В условиях падения объемов геологоразведочных работ ВИНК сокращают объемы заказов геофизических исследований, а заключаемые договоры носят дискриминационный характер по отношению к нефтесервисным компаниям-подрядчикам. ВИНК допускают отсрочки платежей за выполненные работы до 120 дней и более, а также периодически устанавливают в договорах снижение расценок на услуги на 10 – 15 % [2]. С учетом значительного удорожания импортных материалов и оборудования указанные обстоятельства приводят к убыточности нефтесервисных предприятий. Привлечь кредитные средства сервисные компании также не в состоянии в связи с ростом процентных ставок. В результате даже крупнейшие участники данного рынка сегодня испытывают значительные финансовые затруднения, что практически лишает их возможности развивать технологии. В случае расширения экономических санкций и прекращения поставок в Россию ряда видов оборудования отечественный нефтесервис не сможет покрыть все потребности внутреннего рынка, что неизбежно приведет к падению объемов добычи углеводородного сырья.

На наш взгляд, обеспечение реального импортозамещения в отрасли и создание условий для развития конкуренции и внедрения отечественных инновационных технологий возможно при решении следующих вопросов:

1. Разработка механизмов регулирования нефтесервисной отрасли со стороны федеральных органов власти.
2. Создание специальной стратегии развития отечественного нефтесервиса в виде самостоятельного документа или отдельной главы Энергостратегии.
3. Увязка вопросов стратегического развития нефтесервиса и нефтегазового машиностроения [2].
4. Регулирование отношений сервисных компаний и ВИНК на государственном уровне: в частности, ограничение сроков платежей за оказанные услуги.
5. Использование сложившейся экономической ситуации, в частности, девальвации рубля, для активного выхода российских сервисных компаний на мировой рынок при государственной поддержке.

Литература

1. Альков И. Синдром укрупнения / И. Альков // Oil & Gas Journal Russia, 2014, № 6 [83], с. 52 – 55.
2. Андрианов В. Нефтесервис: хроника отложенного падения / В. Андрианов // Нефтегазовая вертикаль, 2015, № 2, с. 44 – 52.
3. Ампилов Ю. Российская 3D-сейсмика сократилась вдвое / Ю.Ампилов // Offshore Russia, 2016, № 1 [11], с. 56 – 57.
4. Катышева Е.Г. Тенденции развития геофизического сегмента российского рынка нефтесервисных услуг в условиях нестабильной внешней среды / Е.Г. Катышева // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015) / Под ред. д-ра экон. наук. А.В. Бабкина: Труды международной научно-практической конференции. 8 – 10 октября 2015 г., СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015, с. 261 – 268.
5. Лаптев В. Российский рынок геофизического сервиса и санкции / В.Лаптев // Нефтегазовая вертикаль, 2015, № 10, с. 62 – 65.
6. Яковлева-Устинова Т. Сокращение шельфа / Т. Яковлева-Устинова // Offshore Russia, 2015, № 2 [8], с. 36 – 39.

References

1. Al'kov I. Sindrom ukрупnenija / I. Al'kov // Oil & Gas Journal Russia, 2014, № 6 [83], S. 52 – 55.
2. Andrianov V. Nefteservis: hronika otlozhennogo padenija / V. Andrianov // Neftegazovaja vertikal', 2015, № 2, S. 44 – 52.
3. Ampilov Ju. Rossijskaja 3D-sejsmika sokratilas' vdvoe / Ju. Ampilov // Offshore Russia, 2016, № 1 [11], S. 56 – 57.
4. Katysheva E.G. Tendencii razvitija geofizicheskogo segmenta rossijskogo rynka nefteservisnyh uslug v uslovijah nestabil'noj vneshnej sredy / E.G. Katysheva // Innovacionnaja jekonomika i promyshlennaja politika regiona (JeKOPROM-2015) / Pod red. d-ra jekon. nauk. A.V. Babkina: Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 8 – 10 oktjabrja 2015 g., SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2015, S. 261 – 268.
5. Laptev V. Rossijskij rynek geofizicheskogo servisa i sankcii / V. Laptev // Neftegazovaja vertikal', 2015, № 10, S. 62 – 65.
6. Jakovleva-Ustinova T. Sokrashhenie shel'fa / T. Jakovleva-Ustinova // Offshore Russia, 2015, № 2 [8], S. 36 – 39.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.172

Катышева Е.Г.

ORCID: 0000-0003-1935-8013, Кандидат экономических наук,

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СФЕРЕ НЕФТЕДОБЫЧИ:
АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ВНЕДРЕНИЯ****Аннотация**

Цель статьи заключается в поиске путей оптимизации системы налогообложения с учетом интересов как государства, так и нефтедобывающей отрасли. Установлено, что в сложившихся макроэкономических условиях целесообразным является эволюционный переход от налоговой системы, основанной на количественных показателях, к системе, базирующейся на финансовом результате. Рассмотрены альтернативные НДС методы налогообложения нефтедобычи: налог на дополнительный доход и налог на финансовый результат. Проведен анализ вариантов внедрения указанных налогов.

Ключевые слова: нефтедобывающие компании, НДС, налог на дополнительный доход, налог на финансовый результат.

Katysheva E.G.

ORCID: 0000-0003-1935-8013, PhD in Economics, Associate Professor,

National Mineral Resources University (Mining University)

**THE TAXATION OF FINANCIAL RESULTS IN THE OIL-EXTRACTING BRANCH: ANALYSIS
OF INTRODUCTION OPTIONS****Abstract**

The aim of this work consists in the search of ways for the taxation system optimization taking into account interests both of the state and the oil-extracting branch. It is shown in this work that in the existing macroeconomic conditions the evolutionary transition from the tax system based on quantitative indices to the system which is based on financial result is expedient. Alternative options for the transition from MET to an excess-profit tax or a tax on financial result are considered. The analysis of options of introduction of the specified taxes is carried out.

Keywords : oil-extracting companies, mineral extraction tax, excess-profit tax, tax on financial result.

В настоящее время налоговая политика российского государства в отношении предприятий нефтедобывающей отрасли базируется на двух основных составляющих: налоге на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортных пошлинах на нефть. Размер налоговых выплат определяется исходя из среднего уровня биржевых цен на нефть марки Urals за соответствующий месяц. В период, когда мировые цены на нефть высоки, взимание НДС и экспортных пошлин позволяет обеспечивать дополнительные поступления в бюджет за счет сверхдоходов добывающих компаний.

В соответствии с законом № 366-ФЗ от 24.11.2014, вступившим в силу с 01.01.2015, структура фискальной нагрузки в сфере нефтедобычи была кардинальным образом изменена. Данным законом был установлен перенос акцента с вывозной пошлины на НДС путем внедрения нефтяного налогового маневра.

Под нефтяным налоговым маневром понимается снижение вывозных таможенных пошлин с одновременным повышением НДС и корректировкой соотношений пошлин на нефть и нефтепродукты для балансировки интересов бюджета, нефтяной отрасли и потребителей внутреннего рынка [4]. Следует отметить, что налоговый маневр не изменяет важнейшего принципа налогообложения нефтяных компаний. При этом налогооблагаемой базой для компаний нефтедобывающей отрасли по-прежнему выступают количественные показатели (объемы добытой или экспортированной нефти). За период с 2015 г. по 2017 г. базовая ставка НДС в соответствии с законом должна увеличиться с 530 руб./т в 2015 г. до 919 руб./т в 2017 г. [2]. За тот же период планируется сокращение экспортной пошлины на нефть в 1,7 раза [2].

Параметры маневра разрабатывались с целью обеспечения роста доходов как федерального бюджета, так и нефтедобывающих компаний. Однако особенности формул расчета НДС и экспортных пошлин таковы, что при резком снижении цен на нефть в 2015 г. выигрыш нефтяных компаний от налогового маневра также уменьшился (точкой перелома тенденции является цена в 55 долл./барр. [4]).

Оценивая эффективность налогового маневра, можно сделать вывод о том, что введение налогового маневра в целом оказывает негативное влияние на нефтяную отрасль и экономику России [1].

Для экономики в целом введение налогового маневра может привести к сокращению поступлений в бюджеты регионов, снижению стимулов к развитию нефтеперерабатывающей отрасли и общему ухудшению инвестиционного климата в стране.

Для нефтегазового комплекса негативные последствия маневра могут быть сведены: к сокращению инвестиционной активности в сферах добычи и переработки нефти (главным образом, среди независимых нефтяных компаний); к росту затрат на нефтепереработку и падению рентабельности НПЗ; к снижению объемов производства высококачественных сортов топлива и все большей ориентации добывающих и перерабатывающих компаний на внешний рынок; к повышению фискальной нагрузки на объекты добычи, обладающие налоговыми льготами.

Кроме этого последствия маневра могут выразиться в росте цен на нефтепродукты для промышленности, транспорта и населения; в возникновении дефицита нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке; в ускорении темпов инфляции.

На основании изложенного можно заключить, что в сложившейся ситуации целесообразным является переход нефтедобывающей отрасли на более гибкую систему налогообложения, основанную, главным образом, на показателях

финансовых результатов. Перенос налоговой нагрузки с валовых показателей на финансовый результат (дополнительный доход) позволил бы приблизить российскую систему налогообложения к мировой практике.

Рассмотрим два вида налогов, основанных на экономике добычи: налог на дополнительный доход и налог на финансовый результат.

Основной принцип налога на дополнительный доход (НДД) заключается в том, что величина налога поставлена в прямо пропорциональную зависимость от накопленной рентабельности конкретного проекта: чем выше соотношение накопленных доходов и затрат, тем выше налоговая ставка.

В мировой практике для оценки доходности проекта применяется норма доходности на капитал (IRR). Однако необходимо отметить, что показатель IRR представляется менее устойчивым критерием, чем фактор накопленной рентабельности (Р-фактор). Если годовой денежный поток отрицателен, значение IRR становится равным нулю, тогда как у фактора накопленной рентабельности такого недостатка нет: его значения устойчивы вне зависимости от знака годового денежного потока.

Проект закона о введении НДД впервые был разработан и представлен к рассмотрению в 1998 г. Согласно этому законопроекту, ставка НДД варьировалась от 0 до 60 % при изменении значений Р-фактора от 1,0 до 2,0 соответственно [3]. Однако проект был отозван в связи с возникшими опасениями, что из-за сложностей налогового администрирования НДД может создать предпосылки для завышения добывающими компаниями производственных затрат и, соответственно, занижению прибыли.

Альтернативным вариантом системы налогообложения, основанной на результате работы нефтедобывающей компании, является налог на финансовый результат (НФР). Данный налог аналогичен нефтяному налогу, применяемому в Норвегии, и более прост по сравнению с НДД. В данном случае в качестве налогооблагаемой базы выступает прибыль компании от добычи нефти, а налоговая ставка является постоянной. НФР, в отличие от НДД, более прост с точки зрения администрирования и в меньшей степени ориентирован на изъятие природной ренты. В соответствии с внесенным в Государственную Думу законопроектом ставка НФР установлена в размере 60 %. Следует отметить, что НФР заменяет НДС для нефтедобывающих компаний, но не отменяет налога на прибыль. Тем самым, в случае введения НФР налогообложению будет подвергаться 80 % прибыли нефтедобывающих компаний.

Экспериментальное внедрение новой модели налогообложения планируется на 16 специально отобранных проектах – месторождениях разного размера с разной степенью выработанности. Данные месторождения расположены на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов и принадлежат четырем крупнейшим ВИНК – «Роснефть», «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз».

Проведенный экспертами анализ показывает, что переход на НФР с указанными параметрами выгоден только для высокзатратных проектов, не имеющих льгот. Для месторождений, у которых затраты на добычу ниже среднеотраслевых либо имеются льготы, НФР становится менее выгодным по сравнению с действующей системой налогообложения [3]. Кроме этого, очевидно, что введение НФР повлечет за собой увеличение базы налога на прибыль, а следовательно, и перераспределение доходов бюджета в пользу регионального уровня. И наконец, на наш взгляд, применение НФР не ко всей отрасли, а к отдельным проектам, может создать у ВИНК стимулы к перераспределению затрат на добычу на тех лицензионных участках, которые попадают под НФР [1].

Проведем сравнительный анализ механизмов НФР и НДД. Оба налога базируются на финансовом результате, и поэтому могут ошибочно считаться синонимами. Охарактеризуем принципиальные различия, существующие между этими налогами:

1. В качестве налоговой базы НДД выступает денежный поток компании от добычи нефти (разность между доходами и расходами по разрабатываемому участку). Налоговую базу НФР формирует прибыль от добычи нефти.

2. Ставка НФР является фиксированной и суммируется со ставкой налога на прибыль предприятий. Ставка НДД переменна и определяется накопленной рентабельностью проекта. Фиксированные ставки более просты в применении и поэтому шире распространены в мировой практике (Норвегия, США, Канада, Великобритания). Гибкая шкала ставки НДД позволяет увеличивать ставку налога по мере роста рентабельности. Однако компании в этом случае могут потерять стимул к повышению рентабельности с тем, чтобы остаться в диапазоне низких ставок налога. На наш взгляд, решением данной проблемы может послужить установление разницы между минимальной и максимальной ставками в пределах 20 – 30 % [1].

3. НДД может применяться только к новым месторождениям [3]. Вместе с тем этот налоговый инструмент более гибок, поскольку ставка НДД находится на низком уровне до достижения определенной доходности проекта. Ставка НФР, напротив, установлена на весьма высоком уровне и не может быть изменена, что, по сравнению с действующей налоговой системой, снижает инвестиционную привлекательность большинства новых проектов.

4. Расчет НФР и налога на прибыль осуществляется исходя из одной и той же базы. Данные налоги применяются совместно, в то время как НДД уменьшает базу налога на прибыль. При этом применение НДД не требует изменений в системе учета налога на прибыль и не приводит к нарушению пропорций распределения налоговых поступлений между бюджетами разных уровней.

Изложенное позволяет заключить, что каждая из рассмотренных систем налогообложения нефтедобывающей отрасли имеет свои особенности применения и должна выбираться исходя из приоритетов государства в конкретный период времени. В настоящее время для России важнейшее значение имеет обеспечение стабильности доходов бюджета, но при этом также необходимо сохранение объемов добычи нефти, инвестиций в отрасль при соблюдении рациональности недропользования. С учетом этого, на наш взгляд, целесообразным является сбалансированное сочетание налогообложения на основе количественных показателей и на основе финансовых результатов [1].

Кроме этого целесообразным представляется выбор системы налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождения. Для поздних стадий предпочтителен НФР. НДД, напротив, является более эффективным для новых проектов. При этом на разных участках месторождения возможно применение НДД совместно с НДС.

Эффективность применения той или иной системы налогообложения для конкретного объекта, на наш взгляд, должна определяться путем независимой экспертизы, с формированием рабочей группы, включающей представителей отрасли и органов государственной власти. Это позволит разработать налоговые механизмы, учитывающие интересы всех сторон, и определить последствия изменения налоговой системы для региона и компаний. В дальнейшем, после тестирования новых налоговых механизмов на выбранных проектах, может быть установлена целесообразность широкого внедрения НФР или НДД в рамках всей отрасли.

Литература

1. Катышева Е.Г. Оценка последствий корректировки механизмов фискальной политики государства в сфере нефтедобычи / Е.Г. Катышева // Экономические проблемы и механизмы развития минерально-сырьевого комплекса (российский и мировой опыт): Сборник научных трудов / Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». СПб., 2016, с. 41 – 44.

2. Мещерин А. Не налоговый рай, но и не круги ада / А. Мещерин // Нефтегазовая вертикаль, 2015, № 1, с. 24 – 29.

3. Налоговая реформа нефтяной отрасли: основные развилки [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/z5sK50> (дата обращения: 09.02.2016).

4. Узяков М., Баев В. Налоговый маневр: в чью пользу? // Эксперт, 2015, № 17, с. 27 – 29.

References

1. Katysheva E.G. Ocenka posledstvij korrekcirovki mehanizmov fiskal'noj politiki gosudarstva v sfere neftedobychi / E.G. Katysheva // Jekonomicheskie problemy i mehanizmy razvitija mineral'no-syr'evogo kompleksa (rossijskij i mirovoj opyt): Sbornik nauchnyh trudov / Nacional'nyj mineral'no-syr'evoj universitet «Gornyj». SPb., 2016, S. 41 – 44.

2. Meshherin A. Ne nalogovyj raj, no i ne krugi ada / A. Meshherin // Neftegazovaja vertikal', 2015, № 1, S. 24 – 29.

3. Nalogovaja reforma neftjanoj otrasli: osnovnye razvilki [Elektronnyj resurs] URL: <http://goo.gl/z5sK50> (data obrashhenija: 09.02.2016).

4. Uzjakov M., Baev V. Nalogovyj manevr: v ch'ju pol'zu? // Jekspert, 2015, № 17, S. 27 – 29.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.251

Комаева Л.Э.¹, Тедеева З.Б.²

¹Кандидат экономических наук, ²кандидат экономических наук,
ЧОУ ВПО «Владикавказский институт управления»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛАТЕНТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

В статье раскрыто понятие латентных предпринимательских сообществ. Также рассматривается их роль в экономической жизни России, закономерности, особенности кооперационно-интеграционных процессов, приводящих к созданию многообразия предпринимательских сообществ, их признаки и виды.

Представлен подход к оценке эффективности латентных предпринимательских сообществ. Введен также ряд понятий, показателей и формул, раскрывающих состав латентных предпринимательских сообществ, особенностей определения их эффективности в условиях изменчивости среды хозяйствования.

Ключевые слова: предпринимательство, предприятие, интеграция, кооперация, латентное предпринимательское сообщество, выгода, результат, затраты, конкурентоспособность, фактор, эффективность.

Комаева Л.Э.¹, Tedeeva Z.B.²

¹PhD in Economics, ²PhD in Economics, PEI WEI "Vladikavkaz Institute of Management"

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF LATENT ENTREPRENEURIAL COMMUNITY INTEGRATED ENTERPRISES

Abstract

In the article the concept of latent entrepreneurial communities. We also consider their role in the economic life of Russia, patterns, especially of cooperative-integrative processes leading to the creation of diversity business communities, their features and types.

The approach to assessing the effectiveness of latent entrepreneurial communities. We also introduce a number of concepts, indicators and formulas that reveal the composition of latent entrepreneurial community, especially to determine their effectiveness in terms of managing the variability of the environment.

Keywords: business, enterprise integration, cooperation, latent entrepreneurial community, benefit, result, cost competitiveness, factor, efficiency.

В условиях высокой неопределенности условий хозяйствования возрастает необходимость обеспечения необходимого уровня эффективности деятельности предпринимательских субъектов. Одним из путей решения этой проблемы является развитие организационных форм взаимодействия субъектов предпринимательства на базе кооперации и интеграции [1].

К числу наиболее известных интеграционных образований традиционно относят картели, консорциумы, концерны, корпорации, синдикаты, тресты, объединения, финансово-промышленные группы, холдинги и т.д. [2, с. 33]

За последние годы в мировой практике получили широкое развитие организационные формы предпринимательских образований на различных принципах интеграции в виде кластеров, бизнес-групп, предпринимательских сетей, виртуальных фирм и т.д. [3]. К особому классу относятся латентные (неформальные) предпринимательские сообщества интегрированных структур, понимаемые как неофициальные,

незарегистрированные группы предприятий, условно обособленные во внешней среде и создаваемые для осуществления общих целей путем установления разного рода форм взаимодействия между участниками [4].

В связи с повышением популярности в России латентных предпринимательских сообществ возникает необходимость проведения системных исследований в России закономерностей и особенностей кооперационно-интеграционных процессов, приводящих к созданию многообразия предпринимательских сообществ, изучение их влияния на формирование макроэкономического эффекта, разработку методов регулирования.

Основными признаками подобных сообществ предприятий являются: сохранение участниками статуса юридического лица; свобода входа в сообщество и выхода из него; соблюдение общих интересов и установленных корпоративных правил; возможность участия в других коллективных сообществах предприятий [5].

Развитие латентных предпринимательских сообществ необходимо рассматривать как следствие объективного процесса эволюции предпринимательства. Выделяют четыре основных вида латентных предпринимательских сообществ.

Гибкие полицентрические сообщества предприятий-партнеров в виде коалиций, не имеющих единого центра координации, создаваемых для достижения определенных целей (например, получения конкурентных преимуществ на заданном рынке) [6]. После достижения установленной цели, организационная форма взаимодействующих предприятий, ее структура и состав участников изменяются под новые цели и задачи экономической деятельности.

Сообщества в виде относительно самостоятельных взаимодействующих предприятий, действия которых контролируются из общего центра принятия решений. Они создаются для осуществления долгосрочных видов деятельности, требующие консолидации потенциалов и координации деятельности.

Совокупность самостоятельных субъектов предпринимательства, реализуемых сопряженные хозяйственные интересы, кооперируемые между собой на неформальной основе в целях взаимной поддержки [7].

Следует также отметить латентные предпринимательские сообщества в виде деловых отношений самостоятельных участников партнерства, контролирующими отдельные бизнесы (интегрированные бизнес-группы).

Экономическую эффективность можно определить как разницу между достигнутым результатом и производственными затратами, оптимизацию финансов, капитальных вложений, эффективность инвестиционную. При формировании и работе над целевыми программами, бизнес-планами, возникает необходимость ориентации на результативность в бюджете, коммерции, интеграции. Также необходимо рассчитать эффективность и рационализацию в деятельности организации, прибыльность разных направлений деятельности фирм [8].

Потребность в определении экономического эффекта латентных предпринимательских сообществ возникла под воздействием следующих обстоятельств.

Во-первых, интегрированное взаимодействие участников предпринимательства определяет индикаторы функционирования. Они определяют оптимальный вариант соотношения между расходами и результатом, который достигает намеченного уровня эффективности.

Во-вторых, она выражает турбулентность в границах сообществ организаций, используя для этого прогнозные, промежуточные и конечные индикаторы, которые отражают потенциал организаций исследуемых к формулировке и реализации намеченных целей.

В-третьих, через результативность определяются интегральные параметры состояния сообществ, его адаптивные способности, что определяется как качество взаимодействия участников, так и используемой системы управления.

Конечно, мы можем определить эффективность противопоставляя оптимальность затрат и доходов организации при котором мы достигаем заданного уровня эффективности. Такой подход имеет место быть, но он упрощает, не раскрывает всю значимость и важность интеграционных процессов и взаимосвязь между участниками в конечном производственном цикле [9]. Сложность обусловлена еще и тем, что не всегда можно вычленить непосредственную связь между приростом прибыли за счет структурных изменений.

Часто, преобразование субъектов предпринимательской деятельности осуществляется на базе разработки и осуществления различных проектов. Поэтому мониторинг и управление структурными изменениями латентных предпринимательских сообществ основывается на методологии управления различными бюджетными и не бюджетными проектами [10]. Используют весь арсенал: методику, инструментарий, возможности.

Оценивать эффективность латентных предпринимательских сообществ можно по следующим принципам: совокупность учитывание всех составляющих для определения результативности предприятия. Обоснование проводимых мероприятий, проводимых и внедренных управленческих решений, в рамках реализации и развития проектов. Сопоставляющий элемент, т.к. эффективность по определенным целям, проектом и всеми участниками между собой и общей адаптивностью, функциональностью сообществ.

В широком смысле управление эффективностью латентных предпринимательских сообществ являет собой форму взаимосвязи между организационной структурой управления предприятием и подразделениями, которое представляет собой механизм, который может достичь намеченных показателей, целей [11].

Структурно управление эффективностью латентных предпринимательских сообществ (ЛПС) представлено на рисунке 1.

Для определения эффективности латентного предпринимательского сообщества следует ввести ряд понятий.

Синергетический эффект латентного предпринимательского сообщества (C_3) означает прирост выгоды деятельности ее участников по сравнению с выгодой деятельности вне данного сообщества:

$$C_3 = B_{AB} - (B_A + B_B) - 3D_{AB} > 0, \quad (1)$$

где B_{AB} – выгода деятельности предприятий А и Б в рамках латентного предпринимательского сообщества; B_A и B_B – выгода деятельности предприятий А и Б вне сообщества; $3D_{AB}$ – дополнительные затраты предприятий А и Б в рамках латентного предпринимательского сообщества.

Если значение C_3 положительно, то взаимодействие выгодно для участников сообщества.

В качестве выгоды деятельности предприятий может рассматриваться результат (выручка, прибыль, текущая стоимость компаний и т.д.).

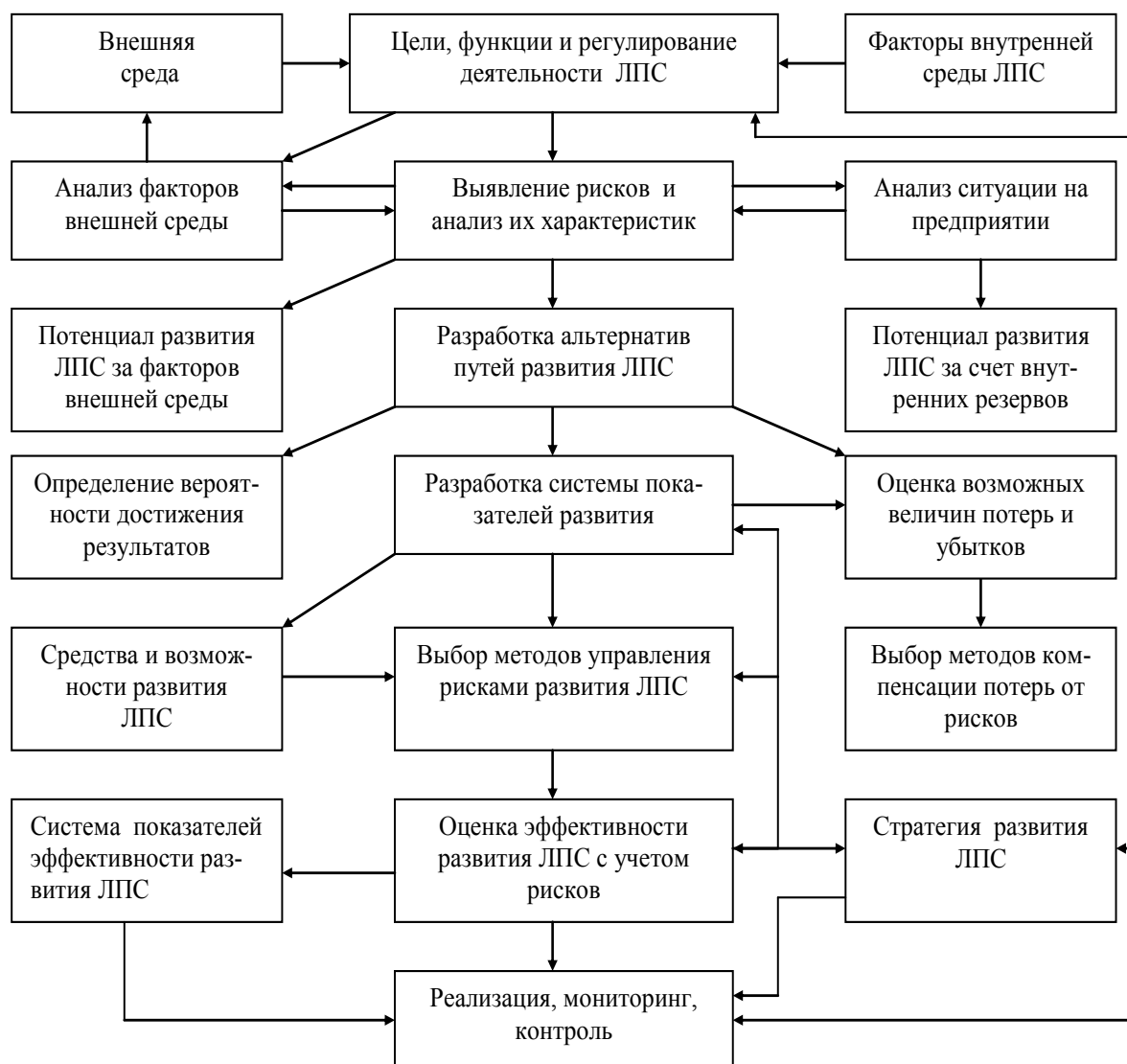


Рис.1 – Алгоритм управления эффективностью латентного предпринимательского сообщества

Эффективность латентного предпринимательского сообщества ($\mathcal{E}_{\text{лпс}}$) в самом общем виде может быть выражена как:

$$\mathcal{E}_{\text{лпс}} = B_{\text{лпс}} - \mathcal{Z}_{\text{лпс}}, \quad (2)$$

где $B_{\text{лпс}}$ – выгоды деятельности участников в рамках сообщества; $\mathcal{Z}_{\text{лпс}}$ – затраты участников в рамках сообщества.

Под коэффициентом эффективности латентного предпринимательского сообщества ($K\mathcal{E}_{\text{лпс}}$) понимается отношение фактической выгоды (например, в виде результата деятельности), полученного его участниками (B_1), к ее базовому уровню (B_0):

$$K\mathcal{E}_{\text{лпс}} = \frac{B_1}{B_0}. \quad (3)$$

При этом,

$$B_0 = \frac{PD_0}{\mathcal{Z}_0}, \quad (4)$$

$$B_1 = \frac{PD_1}{\mathcal{Z}_1}, \quad (5)$$

где PD_0 и \mathcal{Z}_0 – результаты и затраты латентного предпринимательского сообщества в базовом периоде; PD_1 и \mathcal{Z}_1 – результаты и затраты участников сообщества в анализируемом периоде.

Управление развитием латентного предпринимательского сообщества требует учета факторов, обусловленных высокой изменчивостью элементов среды хозяйствования и содержащих в себе риск.

Высокая изменчивость среды хозяйствования предприятий задает совокупность факторов и условий, а также их особое сочетание, как благоприятных, так и невыгодных для экономической деятельности. При этом риск содержит в себе как вероятность проявления неблагоприятного события, неудачи, или опасности, так и возможность потерь и утрат [12].

Нестабильность среды хозяйствования вызывает ряд особенностей управления развитием латентного предпринимательского сообщества.

1. Деятельность субъекта предпринимательства приобретает свойства высокой изменчивости и стохастичности, состояние и перспективное развитие которого не поддается точному и детальному расчету, анализу и прогнозу. У него не может быть гарантий в достижении цели деятельности или величины ее результата, но при этом имеется некоторая определенная вероятность достижения цели или результата [13].

2. Процесс управления участника предпринимательского сообщества содержит внутренне имманентные риски в связи с субъективностью принятия решений, латентностью ряда факторов и недостаточной информационной обеспеченностью лиц, принимающих управленческие решения.

3. Нестабильность состояния внешней среды влияет на партнеров латентного предпринимательского сообщества, которые могут своими действиями усилить воздействие рисков. В результате таких коммуникаций вероятность отклонения фактических результатов от ожидаемых, приводящих к потерям (материальным, финансовым и др.), приобретает устойчивый характер.

В этой связи [14] реальная величина эффективности ($KЭ_{лмс}$) в момент времени t должна учитывать факторы вероятности, что требует преобразования формулы 3 и придания ей следующего вида:

$$KЭ'_{лмс} = \frac{B'_1}{B'_0} * \text{вн}^t * \text{вш}^t, \quad (6)$$

где вн – вероятность достижения результата с учетом внутренних факторов латентного предпринимательского сообщества; вш – вероятность достижения результата с учетом внешних факторов сообщества.

В каждый следующий момент времени ($t+1$) значение вн и вш изменятся, а, следовательно, и вероятность достижения результата эффективности также станет другой. При этом вовсе не обязательно, что соотношение составляющих элементов эффективности B_1 и B_0 будет изменяться между собой строго пропорционально: факторы изменчивой ситуации могут разнонаправленно и непредсказуемо влиять на эти элементы.

Показатели вероятности достижения результата (вн и вш), по своему содержанию являются достаточно сложным и фактически представляют собой степень воздействия риска ($P_{св}$) на латентное предпринимательское сообщество, который можно определить как:

$$P_{св} = (BPC; CPP; ПВР; СВР; ПВР), \quad (7)$$

где BPC – вероятность наступления рискованного события; CPP – скорость роста риска; $ПВР$ – продолжительность времени действия риска; $СВР$ – сила влияния риска; $ПВР$ – последствия воздействия риска.

Значения оценки эффективности участников латентного предпринимательского сообщества могут заметно различаться между собой и отклоняться от средней величины. Показатели и результаты оценки могут быть визуализированы на соответствующей диаграмме в виде поля значений эффективности (рисунок 2).

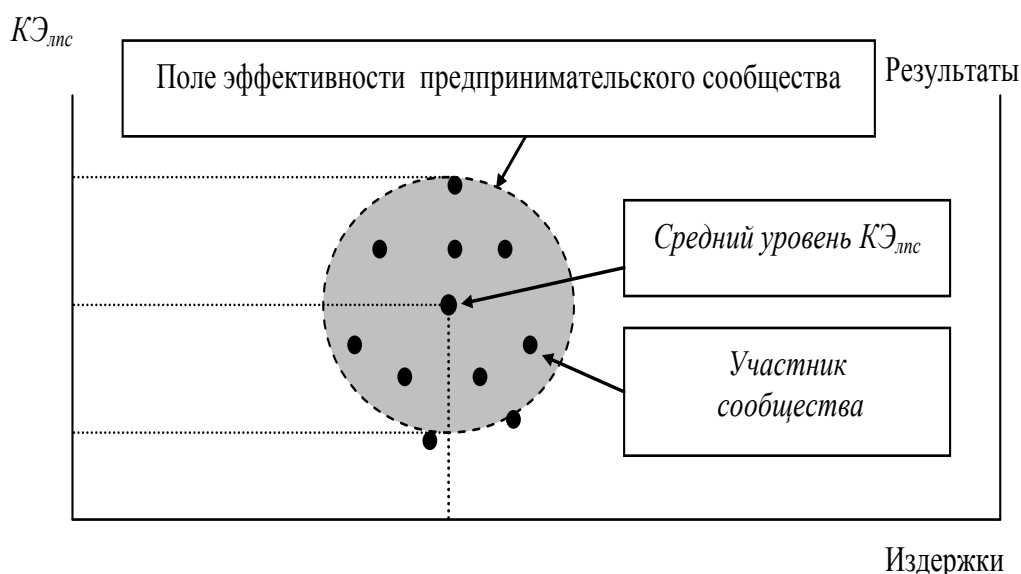


Рис. 2 – Поле эффективности латентного предпринимательского объединения

Для анализа значений оценки эффективности участников латентного предпринимательского сообщества используется ряд показателей. Например, размах вариации значений (P) характеризует разброс величин и показывает разность между максимальным и минимальным значениями коэффициентов эффективности участников сообщества:

$$P = KЭ \max - KЭ \min.$$

Пример оценки эффективности реального латентного предпринимательского сообщества приведен на рисунке 3.

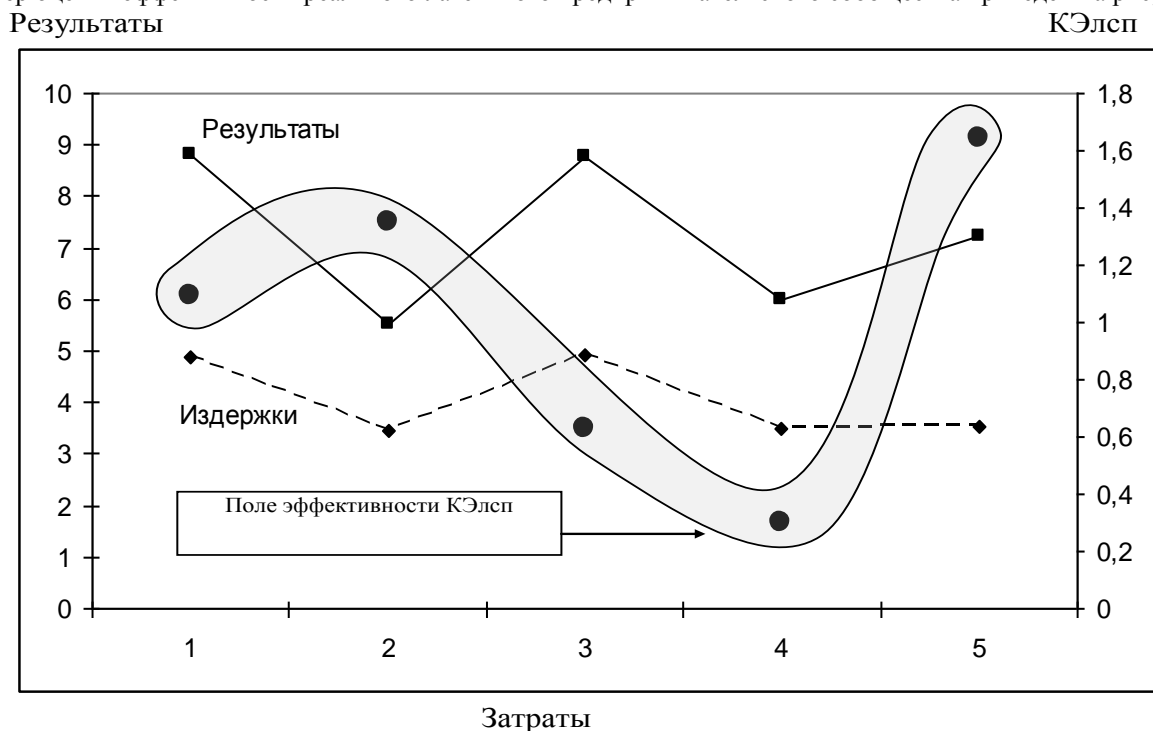


Рис. 3 – Пример оценки эффективности реального латентного предпринимательского сообщества

Из графика видно, что показатели и величины оценки эффективности латентного предпринимательского сообщества имеют значительные различия, что может создавать проблемы в обеспечении устойчивости его дальнейшего функционирования.

Литература

1. Гемават П. Мир 3.0: глобальная интеграция без барьеров: пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2013. – 414 с.
2. Нусинов В.М. Корпоративные образования в современной экономике // Микроэкономика. - 2013. - № 4. - С.33-36.
3. Азарян Е.М., Ахунзянов А.В. Сетевое развитие предпринимательских структур в современных условиях. [Электронный ресурс]. URL:-<http://ahunzyanov.com>.
4. Волошина А.Ю. Мегакластеры как объекты современной мегаэкономики // Инновации. - 2013. - № 5. - С.75-79.
5. Хелдман К. Профессиональное управление проектом: пер. с англ. - 5-е изд. - М.: Бином. Лаб. знаний, 2012. – 728 с
6. Дзагоева М.Р., Комаева Л.Э., Дзакоев З.Л. Адаптивные организационные структуры управления предприятий в нестабильной среде хозяйствования // Москва, 2015. Сер. Научная мысль
7. Комаева Л.Э., Дзагоева М.Р. Некоторые особенности влияния горизонтальных бизнес-групп на устойчивость функционирования предприятий и экономику региона // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. №2. С.234-237.
8. Комаева Л.Э. Адаптационная организационная структура управления предприятием // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. №1. С. 256-260.
9. Комаева Л.Э. Особенности динамики показателей фирм региона в условиях ухудшения финансовой ситуации и экономических санкций // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 652.
10. Комаева Л.Э. Эффективность организационной структуры предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. №12 (48). С. 121.
11. Комаева Л.Э. Подходы к управлению развитием организации в нестабильной внешней среде // Экономика и предпринимательство. 2015. №6-2 (59-2). С. 861-865.
12. Мардеян Н.А., Пинов А.В. Актуализации принципов эффективного менеджмента на предприятии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 33. С. 122-126.
13. Тедеева З.Б. Теоретические аспекты финансового планирования на предприятии // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 515-520.
14. Тедеева З.Б. Классификация целей, видов и факторов финансового планирования в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 829-833.
15. Тедеева З.Б. Проблемы финансирования оборотных средств предприятия // Современная научная мысль. 2013. №5. С. 101-107.

References

1. Gemavat A.P. World 3.0: Global integration without barriers: Per. from English. - M.: Alpina Publisher, 2013. – P.-414.
2. Nusinov V.M. Enterprise education in the modern economy // Microeconomics. - 2013. - № 4. - P.33-36.

3. Azaryan E.M., Ahunzyanov A.V. Network development of entrepreneur-ray structures in modern conditions. [Electronic resource]. URL: -http://ahunzyanov.com.
4. Voloshin A.Y. Megaklaster as objects of modern megaeco-omy // Innovations. - 2013. - № 5. - P.75-79.
5. Heldman K. Professional Project Management: Per. from English. - 5th ed. - M.: Bean. Lab. Knowledge, 2012. - 728 s.
6. Dzagoev M.R., Komaeva L.E., Dzakoev Z.L. Adaptive enterprise organizational management structure in an unstable economic environment // Moscow, 2015. Ser. Scientific thought
7. Komaeva L.E., Dzagoeva M.R. Some features of the influence of horizontal business groups on the stability of the functioning of enterprises and economy of the region // Business-in-law. Economics and Law Journal. 2015. №2. P.234-237.
8. Komaeva L.E. Adaptation organizational structure of the enterprise management // Herald of the North Ossetian State University of Costa Levanovich Hetagurova. 2013. №1. P. 256-260.
9. Komaeva L.E. Features of dynamics of indicators of the region's firms deteriorating financial situation and the economic sanctions // Modern problems of science and education. 2015. № 1-1. P. 652.
10. Komaeva L.E. The effectiveness of the organizational structure // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2012. №12 (48). P. 121.
11. Komaeva L.E. Approaches to the management of the organization's development in an unstable environment // Economy and Entrepreneurship. 2015. №6-2 (59-2). P. 861-865.
13. Mardeyan N.A. Pinov A.V. Actualisation of the principles of effective management of the enterprise // Collectors conferences SIC sociosphere. 2014. № 33. P. 122-126.
12. Tedeyeva Z.B. Theoretical aspects of financial planning at the enterprise // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 10-2 (63-2). P. 515-520.
13. Tedeyeva Z.B. Classification of purposes, forms and financial planning factors in modern conditions // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 11-1 (64-1). P. 829-833.
14. Tedeyeva Z.B. The problems of financing the working capital of the enterprise // Modern scientific thought. 2013. №5. P. 101-107.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.250

Конахбаев Е.Б.

Магистр экономических наук, Вильнюсский Университет

ПОСЛЕДСТВИЯ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ЛИТВЕ, АВСТРИИ И КАЗАХСТАНЕ**Аннотация**

Исследование направлено на выявление соответствующего метода для практического определения последствий финансового кризиса в Литве, Австрии и Казахстане. В частности, в работе использованы фиктивная переменная (линейная модель вероятности), нелинейная экспоненциальная модель, обобщенная модель авторегрессионной условной гетероскедастичности (GARCH), модели Логит-Пробит, параметрическая квантильно-регрессивная модель и модель с полиномиальными распределенными лагами (авторегрессивная модель, динамическая модель) для анализа сходств и различий последствий финансовых кризисов в наблюдаемых странах. На основе анализа теории и эмпирических исследований, автором было выбрано шесть переменных для анализа со статистическими данными за период 15 лет (с первого квартала 2000 года по четвертый квартал 2014 года): Потребительские цены, Государственные расходы, процентная ставка, обменный курс, Импорт и экспорт. Данные были собраны из базы Евро-Стат и статистических данных центрального банка Республики Казахстан, измеряются в миллионах евро.

Ключевые слова: финансовый кризис, последствия, Литва, Австрия, Казахстан.

Konakhbayev Ye.B.

Master of Economic Sciences, Vilnius University

THE IMPACT OF FINANCIAL CRISIS IN LITHUANIA, AUSTRIA AND KAZAKHSTAN**Abstract**

The research intends to utilize an appropriate method to provide empirically the impact of financial crises in Lithuania, Austria and Kazakhstan. In particular the study intends to use dummy variable (linear probability model), non-Linear exponential model, Generalized autoregressive conditional heteroskedasticity model (GARCH), Logit-Probit models, a parametric Quantile regression model and Polynomial distributed lags model to analyse similarities and different consequences of the financial crises in observed countries. Based on the theory and analysis of empirical studies the author selected six variables into research for 15 years periods (from quarter one of 2000 to quarter four of 2014): Consumer price, Government Expenditure, Interest rate, Exchange rate, Import and Export. The data are sourced from Euro-Stat data base and Kazakhstan central bank statistics, measured in million of Euros.

Keywords: financial crisis, impact, Lithuania, Kazakhstan, Austria.

The financial and economic crises, fortunately, does not happen every day. However, the significance of such relatively "rare" events is extremely high. The massive destruction of market participants, sometimes the biggest, strongest market disruption, developing into an economic depression, lost jobs and years, frustration and values are not a complete list of tragedies that bring the crisis to millions of people. Events of such magnitude, their causes in the past and the future, quite naturally, attracted the most attention of scientific, not only scientific public.

The powerful shock of financial and real markets appeared the credit crisis (credit crunch) in 2007-2009. Having undergone a turn of the century under the influence of asset securitization qualitative change, the global financial system collapsed in 2008 "vaporizing" the value of total financial assets of about 15 trillion dollars (IMF, 2012). If the ratio of

financial assets to world GDP in 2007 reached 421 percent, while by 2011 it decreased to 352 percent. Compression, up to certain limits, a bloated financial system - a phenomenon generally positive, but its catastrophic reduction is highly undesirable because of the disorganization of the entire economy, including the real markets. Minimizing losses, of course, depends on the accuracy of prediction of the onset of the next financial crisis. However, as often happens, the formulation of the problem is much easier to answer to it.

The crisis in 2007-2009 found gaping holes in our knowledge of the structure and behavior of the financial system, its interaction with the economy as a whole. Meanwhile, the "surprise" the grand catastrophe that has matured over the years as it is not sad to admit, largely due to the lack of scientific methodology and models on which to learn, play and predict the effects of such an order of complexity. There was a paradoxical situation. Crises for centuries accompanied the economic life, attracted the attention of prominent minds, they devoted an enormous literature, and long-term studies. Despite this, our knowledge of the phenomenon, the scale of the devastation is much superior to natural disasters, remain incomplete and limited. The complex and multidimensional phenomenon - the financial crisis - is not an operational concept. Information about it is largely descriptive in nature, structured enough, inconsistent, fragmented and sometimes deliberately distorted. By virtue of "rarity" of the crisis their statistics are short and unreliable. These difficulties necessarily arise even when using specific quantifiable approximation of crisis, such as the imbalance between aggregate savings and investment.

Now, with the influence of leading economists, including G. Stiglitz, P. Krugman, G. Akerlof, R. Schiller and many others there is actively developed a "new economic paradigm" - the scientific concept that actualizes the idea of G. Keynes, I. Fisher and H. Minsky on financial bubbles and crises [14]. It aims to explain the conditions of such extreme events and form the scientific basis for practical recommendations in terms of minimizing the negative effects on the economy [17]. The methodology of solving such problems - it is the theory of complex systems, since the behavior of financial markets, where "everything depends on everything", generally corresponds to the behavior of objects such complexity [18]. However, specification of the principles and provisions of the theory in relation to the financial markets is very difficult process of accumulation of knowledge about their functioning.

This process is greatly complicated by the extremely high information requirements to the object of study. So-called "high-frequency" arrays financial information is already measured in multiples of 109, and it is - is not the limit. Huge amount of information reflects qualitatively new features of modern financial systems. For instance, the studies of "Econophysics" show in the vicinity of the critical state (the crisis), the probability distribution of financial variables do not have the characteristic scale and are not Gaussian, but the degree, especially in their "tails" [20]. In such systems, the distribution of the laws of crises (the critical states of the system) is significantly different from the distribution of defaults in the portfolio of a typical investor. This, in particular, explains why it is so difficult to obtain conclusive generalization of well-designed macro-copulative models formalize the loss of investors, depending on the correlation of defaults of assets [21].

Analysis of the state of microfinance was in full accordance with the policy of extremely low interest rates of refinancing, following the credit crisis. On the one hand, the standard models, such as IS-LM, designed for "normal" markets were not able to predict and adequately explain the conditions for the occurrence of large shocks. Following their recommendations in many ways, the central banks almost to the limit lowered the refinancing rate, but, nevertheless, the balance of supply and demand in key markets has not been restored. As a result, not only the money market was trapped, but, as the experience of the leading world economies, aggregate savings continue to significantly exceed the amount of investment [15]. Analytically, these processes have transformed the LM curve in the trivial identity and curve IS - equilibrium on real markets - the "disappeared", and here to stay. As a result, the analytical tools used by central banks in need of radical modernization in order to contribute to the success of the "unorthodox" monetary policy in the post-crisis period.

The objective difficulties in the study of modern financial systems is one of the reasons for the use of simple models (example is the work of T. Adrian and H. Shin, D. Farmer, as well as a number of other researchers, including the author) [22-24]. Such models, focusing on system-wide property market (and crises), are not only effective, but also, in many cases, do not have alternatives. The use of simple models seems justified to create integrated systems for macro-financial and macro-economic models, especially in studies of inertial and low-frequency processes.

In the absence of information on the properties of the true distribution of the states of simple models do not increase the errors caused by the fragmentation of knowledge about the behavior of the markets under uncertainty. In light of the fact that the development of a comprehensive model of the crisis, as a special socio-economic phenomenon, forms the subject of independent and long-term studies, it seems reasonable to supplement simple way of forecasting events of this class of complexity.

For example, the proposed model, simplifying the complex and poorly understood phenomena in the financial crisis, only requires the ability to recognize situations of crisis or lack thereof. The sequence of random variables corresponding indicator allows, as will be shown below, calculate the probability of a crisis for the simple hypotheses of their distributions. In addition, the model determines not a crisis, and so-called "critical situation", which may be the world financial system. By this is meant for the solution of equal probability of "survival" and "collapse" of the financial system. Of course, a 50-percent chance of a priori identical onset of the crisis, but this threshold is probably the easiest way indicates a qualitative change in the development of the financial system.

This research intends to utilize an appropriate method to provide empirically the impact of financial crises in Lithuania, Austria and Kazakhstan. In particular the study intends to use dummy variable (linear probability model), non-Linear exponential model, Generalized autoregressive conditional heteroskedasticity model (GARCH), Logit-Probit models, a parametric Quantile regression model and Polynomial distributed lags model to analyse similarities and different consequences of the financial crises in observed countries.

Based on the theory and analysis of empirical studies the author selected six variables to determine the impact of financial crises in Lithuania, Kazakhstan and Austria for 15 years periods (quarter one of 2000 to quarter four of 2014). The independent variables are Consumer price, Government spending, Interest rate, Exchange rate, Import and Export while financial crisis is dependent variable. The data are sourced from Euro-Stat data base and Kazakhstan central bank statistics, measured in million of Euros.

Research Methodology

Definition of Variable:

- **Exchange rate** is measured as *ratio* of a foreign currency (Euro) to national currencies;
- **Interest rate** is represented by short term treasury bill rates;
- **Consumer price** is measured by Consumer price Index of observed countries in Euros;
- **Government spending** is measured in terms of thousand EUR per capita and as a percentage of GDP.
- **Import** is the importation of all the goods and services to the rest of the world;
- **Export** is exportation of all the gross goods and services over the border of national country;
- **Crisis** is unobserved variable and the outcome of all the independent variables.

Equations used to assess Prediction of Financial Crises:

- 1) Non-Linear $Y_t = \alpha e^{bxt} + \varepsilon_t$
- 2) Distributed Lags $Y_t = C_0X_t + C_1X_t + C_2X_t + \varepsilon_t \dots \dots \dots \{ Y_t = (\sum_{i=0}^{\infty} C_i L_i) X_t + \varepsilon_t \}$
- 3) GARCH $\hat{U}_t = \beta_0 + \beta_1 \hat{y}_t^2 + \beta_2 \hat{y}_t^3 + \beta_3 \hat{y}_t^4 \dots \dots \sigma^2 = \alpha_0 + \hat{U}_{t-1}^2 + \sigma_t^2$
- 4) Probit and Logit $Y_t = 1 / 1 + e^{-(\beta_0 + \beta_1 X_t)}$
- 5) Quantile $\zeta_p(x_t) = q(x_t, \mathfrak{s}) \dots \dots = \alpha + \beta X_t$ where \mathfrak{s} represents quantile

*where Y represent crises (dependent), x_t represents each independent series, t is a time trend, ε_t obeys white noise

So, the aim of the empirical research is developing a statistical model that can predict the values of a dependent variable - *crisis* based upon the values of the independent (explanatory) variables using all the mentioned above equations while using RMPSE (*Root mean squared error*) to measure the accuracy of the forecast.

Stationarity process

It worthy noting of the checking the stationarity of data first. Solutions: Taking differences (Dickey-Fuller test), Trend-stationary processes. A stationary process is as stochastic process whose joint probability distribution does not change when shifted in time. Parameters such as the mean and variance, if they are present, also do not change over time and do not follow any trends. The unit root tests are calculated for individual series to provide evidence whether the variables are stationary by *Augmented Dickey-Fuller (ADF) test*.

Austria Data

The Consumer price is stationary at p-value 0.000 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the consumer price is stationary.

Null Hypothesis: CONS has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 1 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-5.685443	0.0000
Test critical values:		
1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

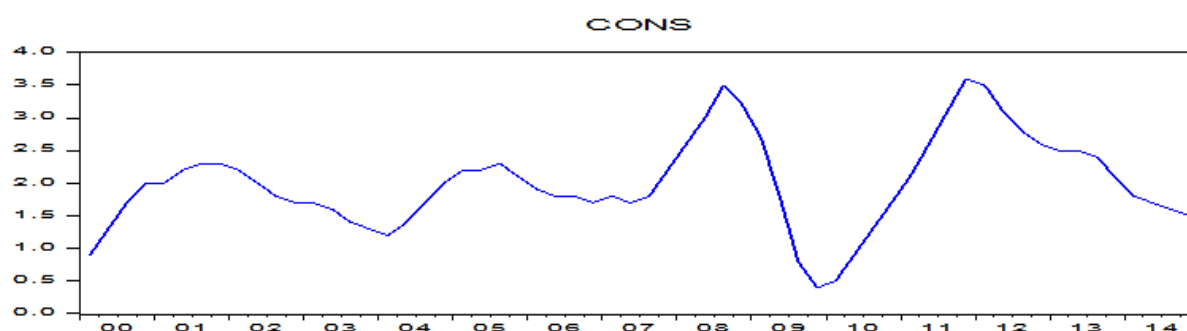


Fig. 1 – Austria: Consumer price.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Government spending is stationary at first differencing at 0.000 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the Government expenditure is stationary.

Null Hypothesis: D_GOEX has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 2 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-11.71142	0.0000
Test critical values: 1% level	-3.552666	
5% level	-2.914517	
10% level	-2.595033	

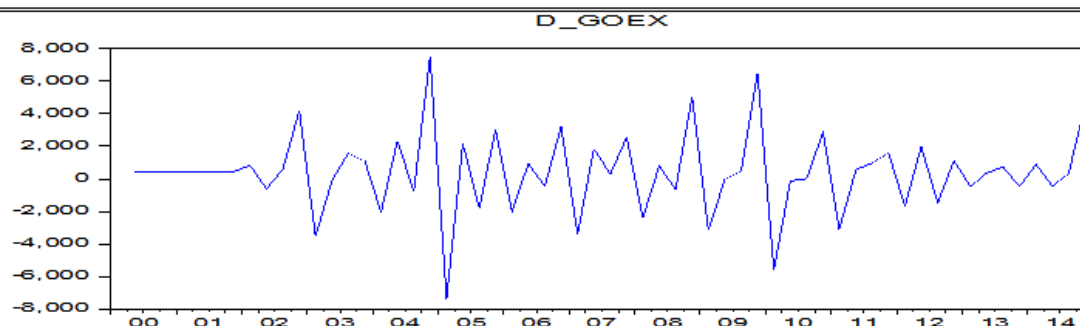


Fig. 2 – Austria: Government spending.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Interest rate is stationary at first differencing at 0.000 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the interest rate is stationary.

Null Hypothesis: D_I has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 1 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-6.471187	0.0000
Test critical values: 1% level	-3.550396	
5% level	-2.913549	
10% level	-2.594521	

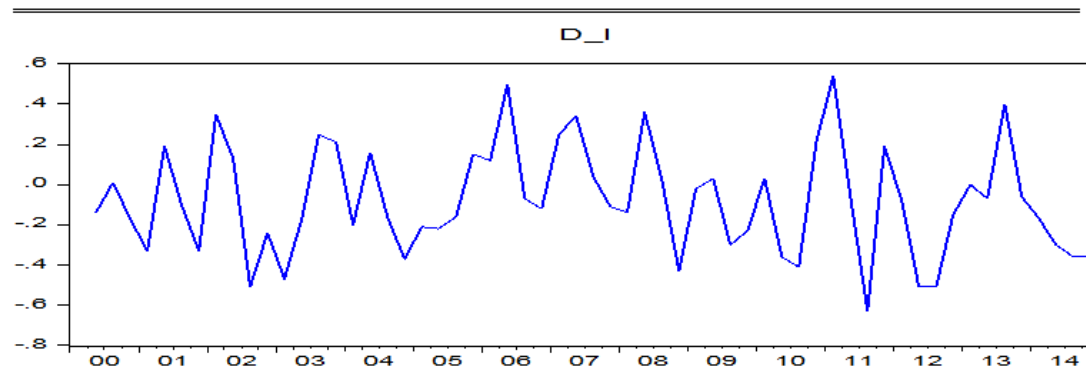


Fig. 3 – Austria: Interest rate.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Import is stationary at first differencing at 0.0006 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the import is stationary.

Null Hypothesis: D_IM has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 1 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-4.492610	0.0006
Test critical values:		
1% level	-3.550396	
5% level	-2.913549	
10% level	-2.594521	

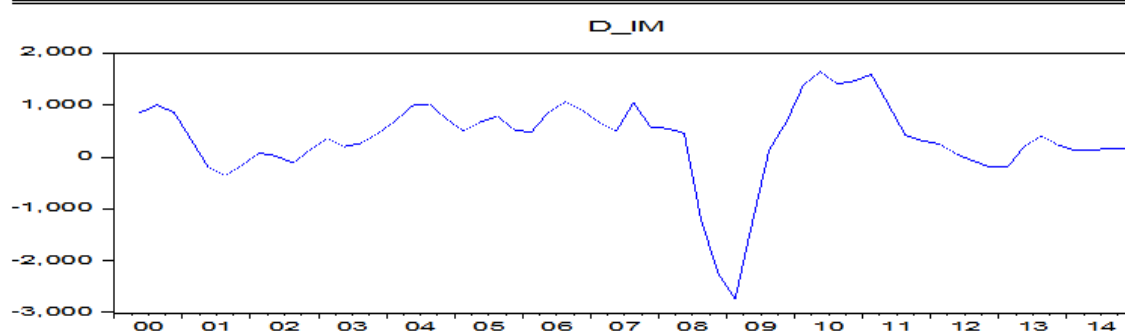


Fig. 4 – Austria: Import.

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Export is stationary at first differencing at 0.006 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the export is stationary.

Null Hypothesis: D_EX has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 1 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-4.476281	0.0006
Test critical values:		
1% level	-3.550396	
5% level	-2.913549	
10% level	-2.594521	

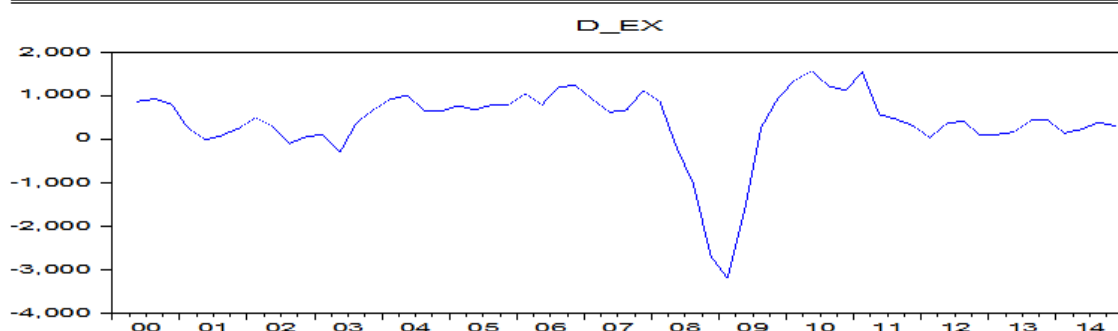


Fig. 5 – Austria: Export.

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Lithuania Data

The Consumer price is stationary at first differencing at 0.0170 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the consumer price is stationary.

Null Hypothesis: D_CONS has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 5 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-3.360607	0.0170
Test critical values: 1% level	-3.560019	
5% level	-2.917650	
10% level	-2.596689	

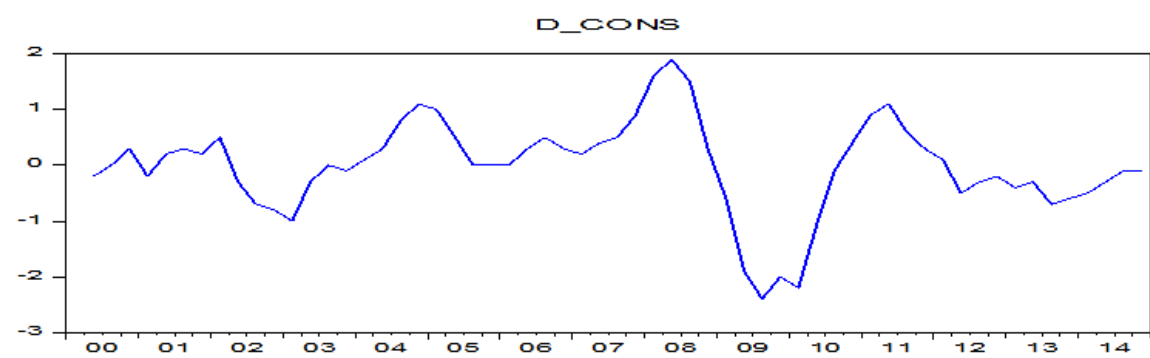


Fig. 6 – Lithuania: Consumer price.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Government spending is stationary at first differencing at 0.0000 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the government expenditure is stationary.

Null Hypothesis: D_GOEX has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 2 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-13.45066	0.0000
Test critical values: 1% level	-3.552666	
5% level	-2.914517	
10% level	-2.595033	

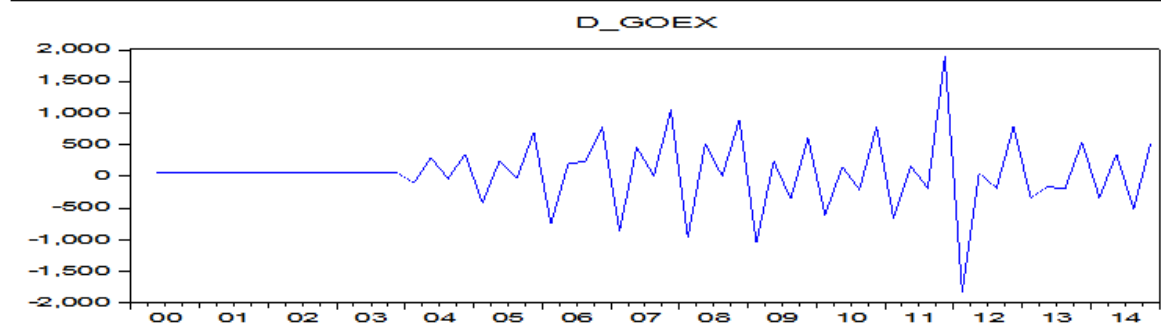


Fig. 7 – Lithuania: Government spending.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Exchange rate is stationary at first differencing at 0.0001 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the exchange rate is stationary.

Null Hypothesis: D(EXCH) has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 10 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-21.76674	0.0001
Test critical values: 1% level	-3.574446	
5% level	-2.923780	
10% level	-2.599925	

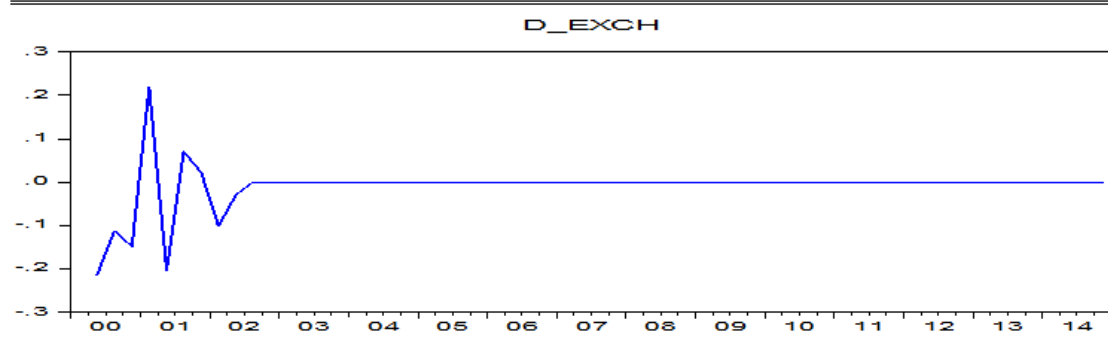


Fig. 8 – Lithuania: Exchange rate.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Interest rate is stationary at 0.0453 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the interest rate is stationary.

Null Hypothesis: I has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 1 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-2.955236	0.0453
Test critical values: 1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

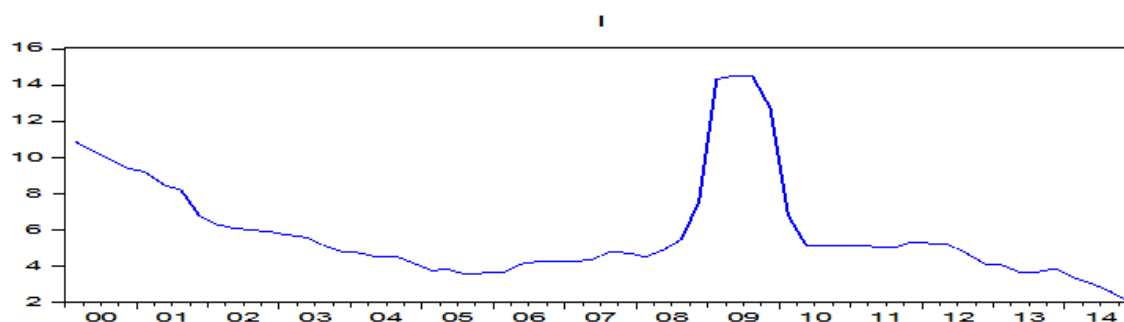


Fig. 9 – Lithuania: Interest rate.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Import is stationary at first differencing at 0.0003 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that import is stationary.

Null Hypothesis: D_IM has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-4.725409	0.0003
Test critical values: 1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

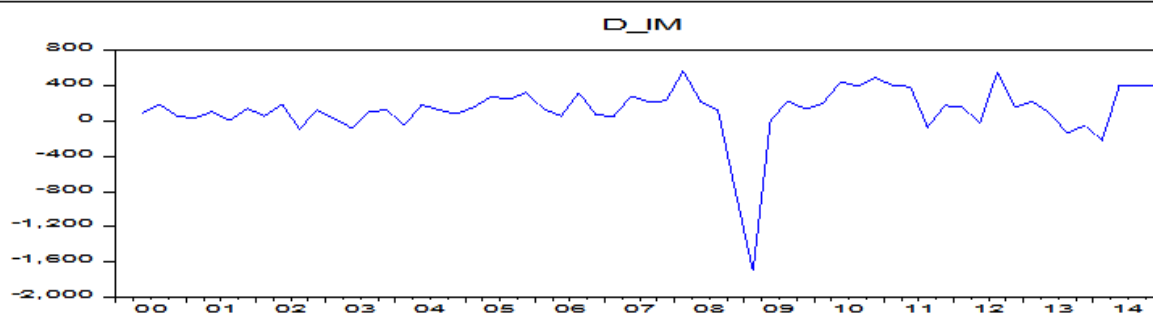


Fig. 10 – Lithuania: Import.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Export is stationary at first differencing at 0.000 which is less than 0.05 of critical value. We reject null hypothesis and accept the alternative that the export is stationary.

Null Hypothesis: D_EX has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-5.494805	0.0000
Test critical values: 1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

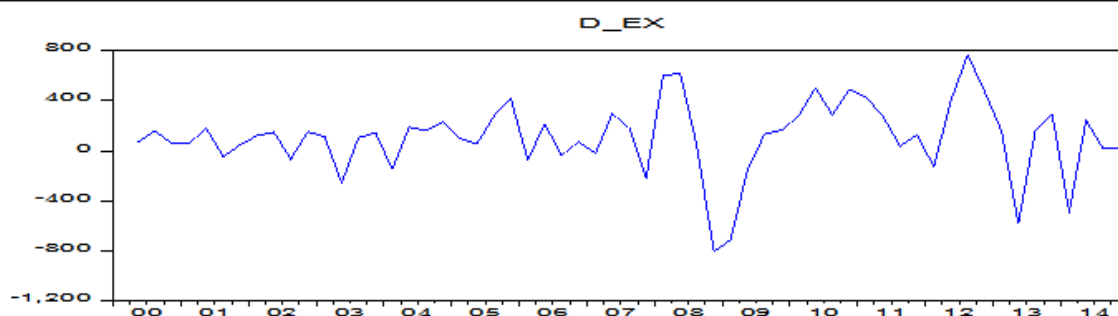


Fig. 11 – Lithuania: Export.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Kazakhstan data

The Consumer price is stationary at second difference at p-value of 0.000 which less than critical value of 0.05. We reject the hypothesis and accept the alternative that consumer price is stationary.

Null Hypothesis: DDCONS has a unit rootExogenous: Constant

Lag Length: 2 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-11.45951	0.0000
Test critical values:		
1% level	-3.555023	
5% level	-2.915522	
10% level	-2.595565	

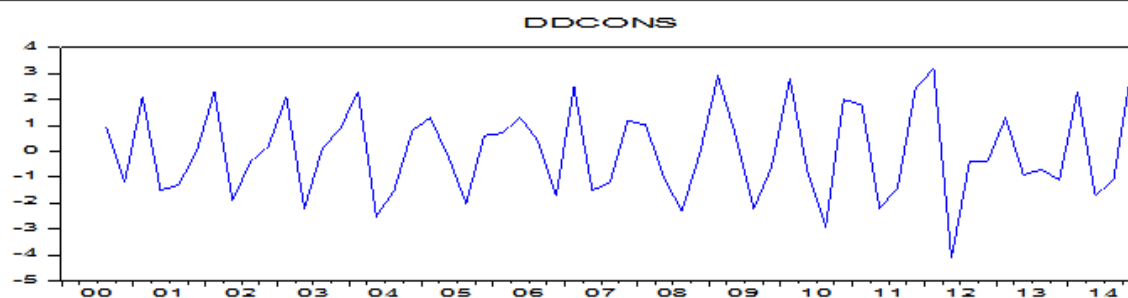


Fig. 12 – Kazakhstan: Consumer price.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Government Spending is stationary at 0.0159 which is less than 0.05 critical value. We reject the hypothesis and accept the alternative that, government spending is stationary.

Null Hypothesis: GOEX has a unit rootExogenous: Constant

Lag Length: 3 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-3.379041	0.0159
Test critical values:		
1% level	-3.552666	
5% level	-2.914517	
10% level	-2.595033	

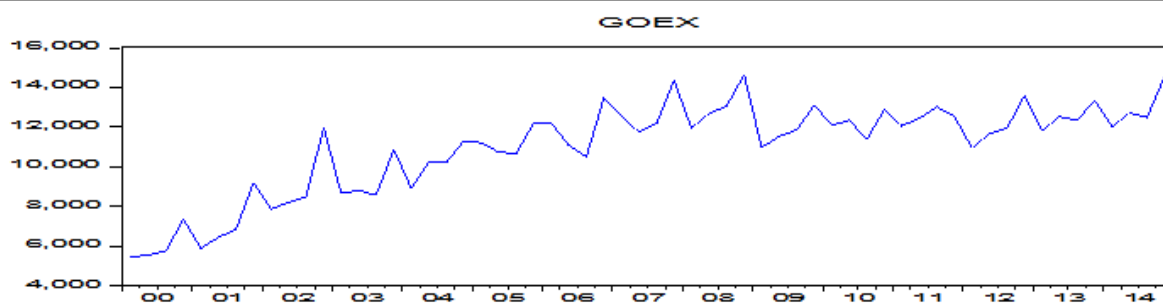


Fig. 13 – Kazakhstan: Government spending.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Exchange rate is stationary with intercept and trend at 0.0165 which is less than 0.05 critical value. We reject the hypothesis and accept the alternative that, exchange is stationary.

Null Hypothesis: EXCH has a unit root

Exogenous: Constant, Linear Trend

Lag Length: 1 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-3.937596	0.0165
Test critical values: 1% level	-4.124265	
5% level	-3.489228	
10% level	-3.173114	

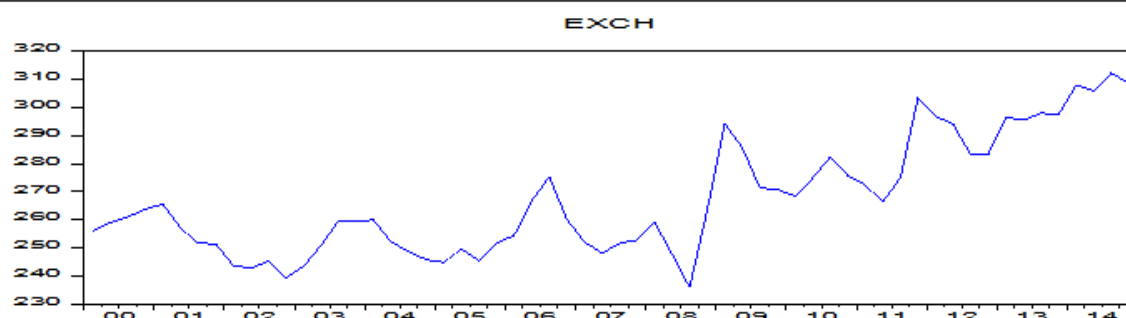


Fig. 14 – Kazakhstan: Exchange rate.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Interest rate is stationary at first differences at p-value 0.000 which is less than 0.05 of the critical value; we therefore reject the null hypothesis and accept the alternative that interest rate is stationary.

Null Hypothesis: D_I has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-5.314482	0.0000
Test critical values: 1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

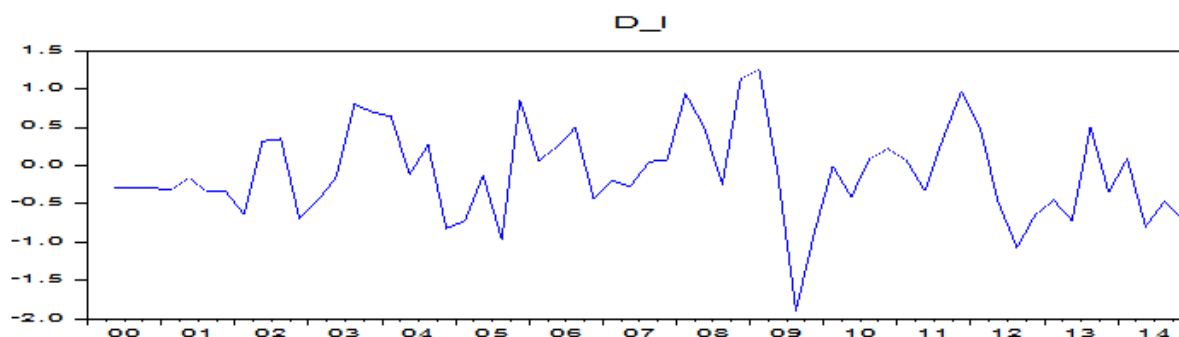


Fig. 15 – Kazakhstan: Interest rate.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Import is stationary at first differences at p-value 0.0002 which is less than 0.05 of the critical value. We therefore reject the null hypothesis and accept the alternative the import is stationary.

Null Hypothesis: D_{IM} has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-4.889842	0.0002
Test critical values: 1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

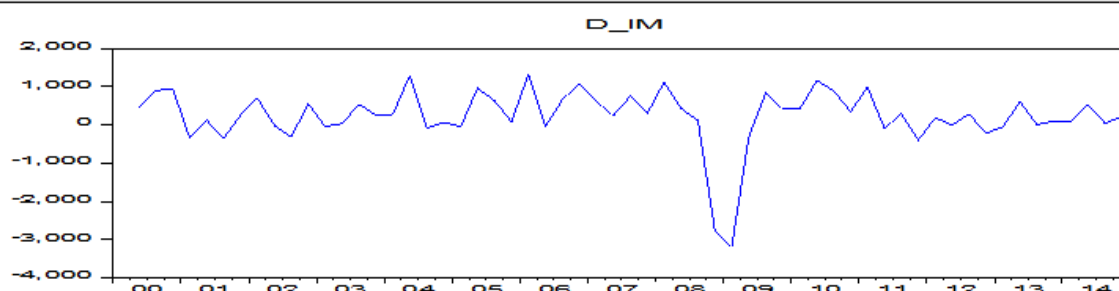


Fig. 16 – Kazakhstan: Import.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Export is stationary at first differences at p-value 0.0003 which is less than 0.05 of the critical value; we therefore reject the null hypothesis and accept the alternative the export is stationary.

Null Hypothesis: $D(EX)$ has a unit root

Exogenous: Constant

Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=10)

	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic	-4.749455	0.0003
Test critical values: 1% level	-3.548208	
5% level	-2.912631	
10% level	-2.594027	

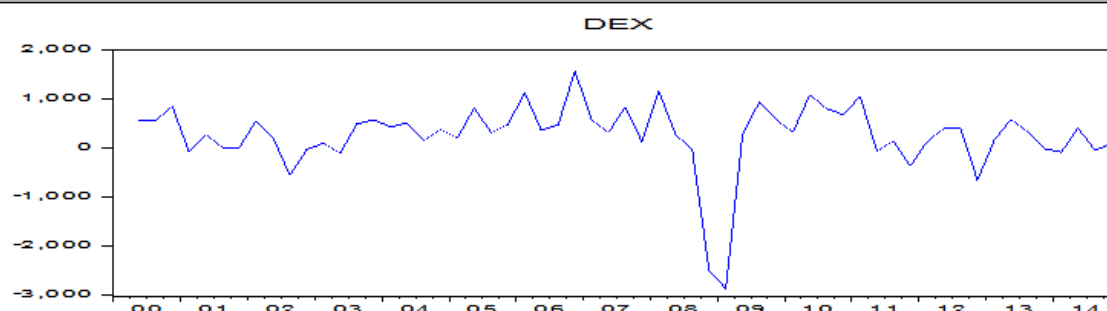


Fig. 17 – Kazakhstan: Export.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Analysis

Lithuania and Kazakhstan share some similar patterns, among them is Consumer price which have to be differenced once for Lithuania and twice for Kazakhstan to be stationary while for Austria it is already stationary. The government spending of Lithuania and Austria are stationary at first difference while that of Kazakhstan is stationary with intercept without differencing. Kazakhstan and Austria have first difference in interest rate while Lithuania tend to be stationary without differencing. All the three countries shares first differencing in their import and export to be stationary (Table 1).

Table 1 – Stationarity test of variables

<i>ADF Test</i>	Lithuania			Kazakhstan			Austria		
Variable	Deterministic terms			Deterministic terms			Deterministic terms		
	None	intercept	trend	None	intercept	trend	None	Intercept	trend
<i>Consumer Price</i>		Δ 0.017*			$\Delta\Delta$ 0.00*			0.0000*	
<i>Gov't Expend</i>		Δ 0.000*			0.0159*			Δ 0.000*	
<i>Interest rate</i>		0.0453*			Δ 0.00*			Δ 0.000*	
<i>Exchange rate</i>		Δ 0.0001*				*0.0165			
<i>Import</i>		Δ 0.0003*			Δ 0.0002*			Δ 0.0006	
<i>Export</i>		Δ 0.0000*			Δ 0.0003*			Δ 0.0006	

Δ , $\Delta\Delta$ denotes the first and second difference respectively

* significance at p-value

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Table 2 – Model analyses (test results)

Model:	Test:	Meaning:		
		<i>Austria</i>	<i>Lithuania</i>	<i>Kazakhstan</i>
Non-linear	Normality test (Jarque – Bera statistics)	0.067	2.863	1.821
	Multicollinearity test (VIF)	1.376014 1.031130 1.038725 1.364674	2.317009 1.002865 1.038330 2.649318	2.580737 2.703447 1.186269 1.009675
	Heteroskedasticity test	0.5639	0.3984	0.4206
PDL	Wald test	2	3	8
GARCH	Akaike criterion	1.343595 ARCH (2,2)	1.907527 ARCH (1, 2)	4.001531 ARCH (1,1)
Quantile	Slope equality test at:			
	<i>tau</i> 0.05	27%	47%	37%
	<i>tau</i> 0.25	11%	18%	8%
	<i>tau</i> 0.5	13%	9%	5%
	<i>tau</i> 0.75	15%	9%	8%
	<i>tau</i> 0.9	21%	19%	9%
	<i>tau</i> 0.95	18%	26%	15%
Panel	Redundant variables test	0.0036	0.0454	0.0014
Probit and Logit	Goodness of fit evaluation for binary specification:			
	<i>Prob. Chi-Sq(8)</i>	0.7707	0.2197	0.9959
	<i>Prob. Chi-Sq(10)</i>	0.6962	0.0293	0.0318
	Binary logit:			
	<i>McFadden R-Squared</i>	0.832400	0.120303	0.082427
	<i>Mean dependent var</i>	0.440678	0.440678	0.448276
	<i>Prob (LR-Statistics)</i>	0.244673	0.131745	0.000000
	Binary probit:			
	<i>McFadden R-Squared</i>	0.082427	0.120303	0.832400
	<i>Mean dependent var</i>	0.440678	0.440678	0.448276
	<i>Prob (LR-Statistics)</i>	0.246104	0.136055	0.000000

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The Dummy variable is dependent variable that can take on only 2 values, 0 or 1. In our case it is CRISIS that is equal to 1 from 3rd quarter 2008 till end 2012 and 0 otherwise and it shows the consequences of the financial crisis. The explanatory variables of the dummy explain highly of financial crises in Kazakhstan with R-square of 73 percent, adjusted R-square 70 percent in which constant, exchange rate and government expenditure are all significant, mostly importantly the overall model is significant at p-value of 0.000. In contrast to Lithuania and Austria in which the model explain very low of financial crises at R-square of 15 percent and 11 percent respectively and both model F-statistic are insignificant.

The Polynomial Distributed Lags (PDL) stated not reject the null hypothesis of addition lags of three (3) and beyond for Lithuania, while Kazakhstan is at eight (8) and Austria two (2).

Testing for Non-Linear models among the said countries have low R-square to explain non-linear regression, although the overall model is significant with one or two individual coefficient(s) been significant.

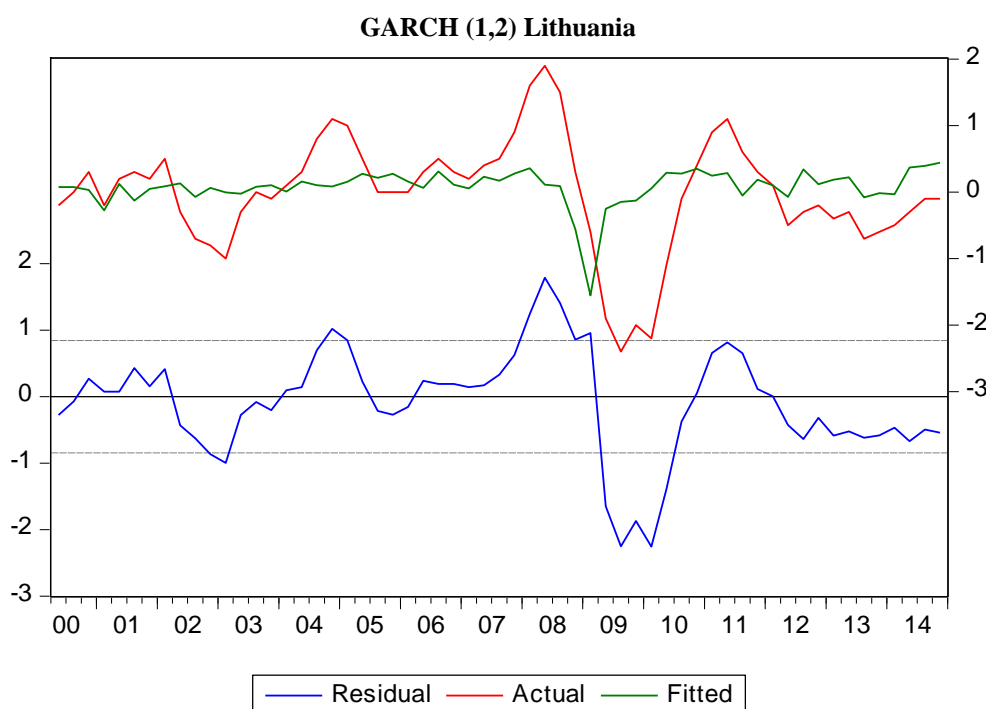
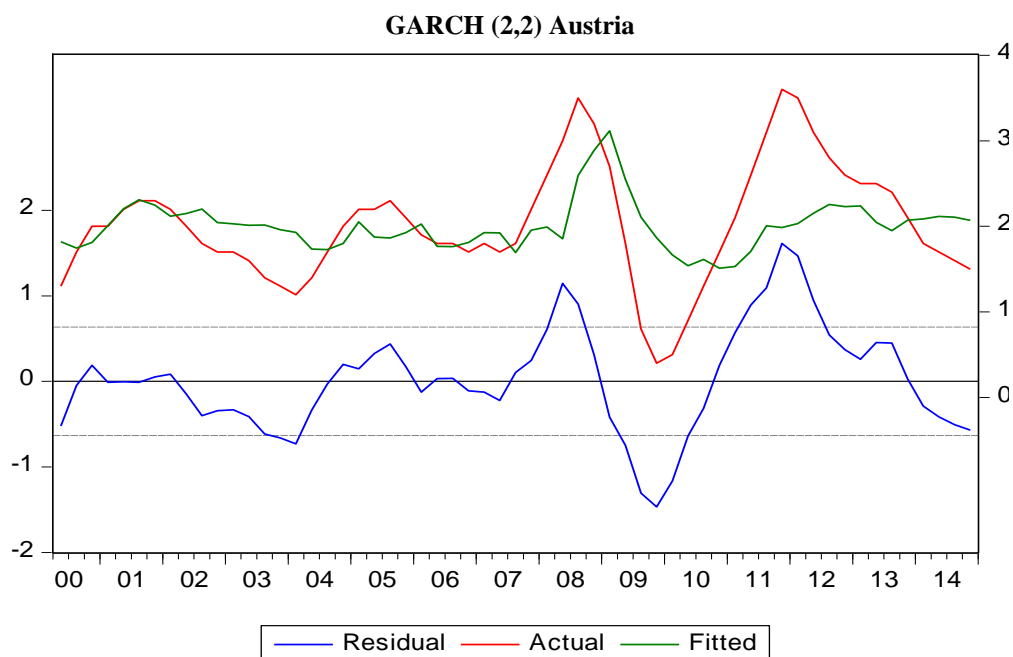
The normality test of Jarque-Bera P-value was 0.067, 2.863 and 1.821 for Austria, Lithuania and Kazakhstan respectively, which are all more than 0.05 therefore, do not reject null hypothesis and stated that residuals are normal distributed.

The Variance Inflation Factors is between 1 and 3 in all the observed countries, indicates multicollinearity is low.

The test for Heteroscedasticity were 0.3984, 0.5639 and 0.4206 for Lithuania, Austria and Kazakhstan and are greater than 0.05 of critical of p-value therefore, do not reject null hypothesis and accept the alternative the residuals are Homoscedasticity, mean series should exhibit fluctuation around a constant long run mean, has a finite variance and has a theoretical correlogram (Enders W., 2003).

The Redundant variables test are conduct jointly to verify coefficients, Austria, Lithuania and Kazakhstan have 0.0036, 0.0454 and 0.0014 p-values which are less than 0.05 of critical value, therefore reject the null hypothesis and accept the alternative the coefficients are not redundant and they should not be omitted from the model.

The estimation of the best GARCH model differs slightly across the observed countries, Kazakhstan has minimum Akaike Criterion of 4.001531 at ARCH (1,1), Lithuania has minimum Alkaike criterion ARCH (1, 2) of 1.907527 while Austria has minimum at ARCH (2,2) of Alkaike criterion 1.343595, comparing the three countries the Austria has the smallest Alkaike follow by Lithuania and then Kazakhstan, see graphs below.



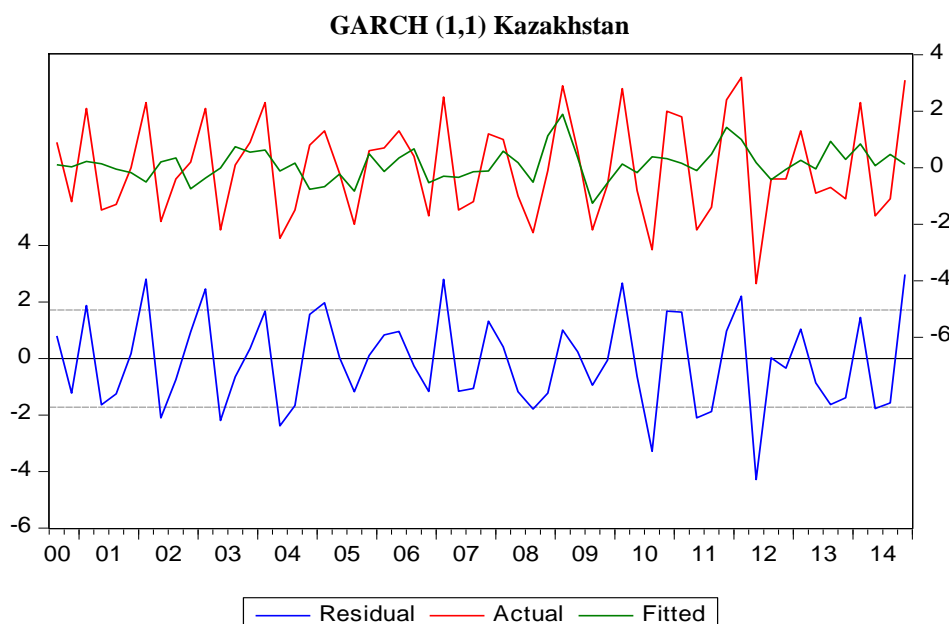


Fig. 18 – GARCH models.
Source: prepared by the author. Used: Eviews.

The estimation of Probit in Kazakhstan has Mc Fadden R-square of 83 percent with three individuals coefficients significant greater than one percent of Logit Mc Fadden R-square (82 percent) although they have the similar coefficients significant and all overall regression of Prob (LR statistic of 0.000), therefore assume that the model can predict crises in Kazakhstan. The dependent variable frequencies are 55 percent for non crises and 45 percent for crises. The goodness of Fit show mixed result as H-L statistic has higher value of 0.9959 and Andrew has 0.0318.

In the other hand, Austria and Lithuania Probit and Logit are insignificant to explain the crises. Their Mc Fadden R-square was 8.3 percent and 12.0 percent in Probit and Logit with Prob (LR statistic of 0.24 and 0.13) respectively. The dependent variable frequencies are 66 percent and 56 percent for non crises and 34 percent and 44 for crises respectively.

The Goodness of fit evaluation for binary specification have Adreus low values at 0.0293 and H-L statistic is high (0.2197) for Lithuania as mixed result while Austria has high (0.7707 and 0.6962) in both Adreus and H-L statistic.

Some reasons the author prefers to use Quantile: analysis of the distributions rather than average, unequal variation of samples, interest in representative values, tail distributions and it's robustness. The Quantile regression at tau 0.05, Lithuania has Pseudo R-square of 47 percent more 27 percent higher of Austria and 37 percent higher than Kazakhstan. Again at tau 0.25, Lithuania has the highest of 18 percent, Austria 11 percent and Kazakhstan lowest of 8 percent. For tau 0.5, Austria has 13 percent, Kazakhstan 9 percent and lowest is Lithuania with 5 percent. Quantile tau at 0.75, Again Austria led with 15 percent, Kazakhstan 9 percent and Lithuania has 8 percent. For tau at 0.9, Austria has 21 percent; Lithuania has 19 percent, and Kazakhstan 9 percent. And finally at tau 0.95, Lithuania has 26 percent, Austria 18 percent and Kazakhstan with the least of 15 percent.

Based on Quantile regression result, the responses of Lithuania economy to consumer price is more shifted to the poor and rich against the average people, as for Austria responses tend to more on average and rich than the poor and while Kazakhstan tend to maintain balance. The graph of the said countries reveals that coefficients differ across Quantile values and that the conditional Quantiles are identical.

Panel data, the Fixed Effect Model of the observed countries has R-square of 99 percent, while Random has R-square 96 percent with both F-statistics at 0.000 significant level of p-value. The cross section effect between the Lithuania and the two countries (Austria and Kazakhstan) is 22.21 percent. In the contrary Austria against the Kazakhstan and Lithuania is negative 16.23 and while Kazakhstan against Lithuania and Austria is also negative but 43.39 percent.

The Cross-section F" and "Cross-section Chi-square" evaluate the joint significance of the cross section effects both at p-value of 0.00 indicated that the two statistic values and the associated p-values strongly reject the null that the cross-section effects are redundant.

The cross section random is 0.00 provides much evidence against the null hypothesis that there is misspecification. The additional test detail, showing the coefficient estimates from both the random and fixed effects estimators, along with the variance of the difference and associated p-values for the hypothesis that there is similarity between the two estimate suggests that unobserved heterogeneity is not creating a large bias in the simple.

Husman test also provided additional proof of p-value at 0.000 is significant to reject null and accept the alternative that the unobserved heterogeneity is correlated with the explicators. Therefore, Fixed Effect is more consistent in this panel regression and the author prefers it.

In Austria, Lithuania and Kazakhstan the minimum error in Dummy to predict crises were 0.094, 0.140 and 0.01, in Logit forecast error was 0.107, 0.142 and 0.02 while in Probit (0.142, 0.0960 and 0.02) respectively. However, forecasting error for consumer price in Austria has equal minimum error of 0.0006 for Non-linear and GARCH against Quantile regression of 0.005 while Lithuania and Kazakhstan has its minimum error in Quantile of 12.186 and 0.00001 respectively. The total forecast errors for the Austria and Kazakhstan is small at 0.30 and 0.016 respectively.

Comparative tables of the final results of all the applied models are shown below:

Table 3 – Kazakhstan

Kazakhstan							
Year	Dummy	Probit	Logit	Cons	Quantile	ARCH	Non-linear
2014Q1	0.001	0.002	0.002	145.4	0.000	0.001	0.002
2014Q2	0.000	0.000	0.000	144.8	0.000	0.001	0.001
2014Q3	0.000	0.000	0.000	143.1	0.000	0.001	0.002
2014Q4	0.000	0.000	0.000	144.5	0.000	0.000	0.001
RMPSE	0.001	0.002	0.002		0.00001	0.005	0.006

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Table 4 – Austria

Austria							
Year	Dummy	Probit	Logit	Cons	Quantile	GARCH	Non-linear
2014Q1	0.4	0.3	0.3	1.8	2.1	2.0	1.7
2014Q2	0.4	0.4	0.3	1.7	2.1	2.1	1.7
2014Q3	0.3	0.3	0.3	1.6	2.1	2.0	1.6
2014Q4	0.3	0.3	0.3	1.5	2.2	2.0	1.1
RMPSE	0.094	0.096	0.107		0.0053	0.0006	0.0006

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Table 5 – Lithuania

Lithuania							
Year	Dummy	Probit	Logit	Cons	Quantile	GARCH	Non-linear
2014Q1	0.3	0.3	0.3	0.7	2.57	1.6	2.9
2014Q2	0.3	0.3	0.3	0.4	1.26	1.6	1.9
2014Q3	0.2	0.2	0.2	0.3	0.85	1.2	1.5
2014Q4	0.2	0.2	0.2	0.2	0.65	1.3	1.9
RMPSE	0.140	0.142	0.142		12.186	113.56	675.18

Source: prepared by the author. Used: Eviews.

Conclusion

The research variables are differencing variables as expected in time series data.

The conditional convergence among these countries is factor of structural differences, as Kazakhstan and more of Lithuania need to growth and Austria less to meet in convergence.

Finally, based on the result, the financial crises have more impact on Lithuania and Kazakhstan more than Austria. The best model for Lithuania is Dummy with forecast error of 0.140, Austria best model should be GARCH and Non-Linear with the same forecast error of 0.0006 and Kazakhstan best model shall be Quantile which has forecast error of 0.0001 (Tables 3, 4, 5).

In the course of the work concluded that the current trends of world development necessitate a balance between the national interests of individual countries and the interests of global development. This task is greatly complicated the unfolding global financial and economic crisis. It is not just about the protection of national interests of individual countries or regional groupings, but on the formation of such an economic model that will provide a balance between anti-crisis programs and the preservation of development potential. In addition, the formation of a new macroeconomic model and the global financial architecture, suggest the need for justification of the strategic goals of development and the development of long-term socio-economic programs, as well as an effective evaluation.

References

1. Arestis P., Demetriades P. Financial development and economic growth: Assessing the evidence. *The Economic Journal*. 1997, 107, May, pp. 783–799.
2. Demetriades P., Hussein K. Does Financial Development Cause Economic Growth? Time Series Evidence from Sixteen Countries. *Journal of Development Economics*. 1996, 51 (2), pp. 387–411.
3. Levine R., Loayza N., Beck T. Financial Intermediation and Growth: Causality and Causes. *Journal of Monetary Economics*. 2000, 46, pp. 31–77.
4. Lynch D. Measuring financial sector development: A study of selected Asia-Pacific countries. *The Developing Economies*. 1996, 34, March, pp. 3–33.
5. Stiglitz J. Financial Systems for Eastern Europe's Emerging Democracies. ICS press, San Francisco, Cal., US, 1993, pp. 9–10.
6. Demetriades P., and S. Andrianova. Finance and growth: what we know and what we need to know. University of Leicester. October 19, 2003. 25 p.
7. Demirguc-Kunt, A. and E. Detragiache. Financial Liberalization and Financial Fragility/ B. Pleskovic and J. Stiglitz, eds., Annual World Bank Conference on Development Economics 1998, Washington DC: World Bank: Reuters, Pearson Education, 1999, pp. 303–331.
8. Kaminsky, G. L. and C. M. Reinhart. The Twin Crises: the Causes of Banking and Balance-of-Payments Problems// *American Economic Reviews*, 1999, 89 (3), pp. 473–500.

9. King, R. G. and R. Levine. Finance and Growth: Schumpeter Might be Right// Quarterly Journal of Economics, 1993, 108, pp. 717–737.
10. La Porta, R., F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, and R. Vishny. Government Ownership of Banks// Journal of Finance, 2002, 57(1), pp. 265–301.
11. Rajan, R. and L. Zingales. The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the 20th Century// Journal of Financial Economics, forthcoming 69, 2003, 5–50.
12. Keynes, John M. The General Theory of Employment // The Quarterly Journal of Economics. — 1937.
13. Global Financial Stability Report. Iss. 2004–2012. IMF, Washington.
14. Akerlof G., Shiller R. Animal Spirits, etc. Princeton: Princeton University Press, 2009.
15. Krugman P. End This Depression Now! L.: W.W. Norton, 2012.
16. Stiglitz J. Needed: A New Economic Paradigm // Financial Times. 2010. August 20.
17. Ghosh A., Ostry J., Tamirisa N. Anticipating the Next Crisis // Finance and Development. September 2009. Washington.
18. Encyclopedia of Complexity and Systems Science. Berlin/Heidelberg: Springer, 2009.
19. Stanley H.E., Gopikrishnan P., Plerou V., Salinger M.A. Patterns and Correlations in Economic Phenomena Uncovered Using Concepts of Statistical Physics // Lecture Notes in Physics (Series). Vol. 621. Berlin/Heidelberg: Springer, 2003.
20. Newman M.J.E. Power Laws, Pareto Distributions and Zipf's Law. 2006. (arXiv: cond-math/0412004 v3 29 May 2006)
21. Vasicek O. Probability of Loss on a Loan Portfolio: Working Paper, KMV Corporation. San Francisco, 1987.
22. Smirnov A. Finansovyi ryuchag i nestabilnost // Voprosy krizisa. 2012. № 9.
23. Adrian T., Shin H. Liquidity and Financial Contagion, Banque de France // Financial Stability Reviews. 2008. № 11.
24. Farmer D. Market Force, Ecology and Evolution. Santa Fe: Santa Fe Institute, 2000.
25. Knight F. Risk, Uncertainty and Profit. Washington: Beard Books, 2002.
26. Dimitrios, A. Applied Econometrics, A modern approach using Eviews and microfit, 2006.
27. Enders, W. Applied Econometric Time Series, second edition. Wiley, 2003.
28. Greene, W.H. Econometric Analysis, 5th edition, 1993.
29. Euro area statistics: <https://www.euro-area-statistics.org>
30. The official website of the Financial supervision of the National Bank of the Republic of Kazakhstan: <http://www.afn.kz/>
31. The official website of the Agency on statistics of the Republic of Kazakhstan: <http://www.stat.kz/Pages/default.aspx>.
32. The official website of the National Bank of the Republic of Kazakhstan: <http://www.nationalbank.kz/>.
33. Statistical Bulletin of the National Bank of the Republic of Kazakhstan: <http://www.nationalbank.kz/index.cfm?uid=ED7C51EE-2219-B830-8A138816A7576BA8&docid=310>.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.191

Косенко В.А.

Аспирант, Дальневосточный федеральный университет

О ДИСКРЕЦИОННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПУБЛИЧНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

Аннотация

В статье исследованы проблемы, связанные с раскрытием сущности моделей государственного управления. Рассмотрен процесс государственного управления на основе правил, который воплощён в модели автоматических стабилизаторов. Подробно освещены вопросы применения дискреционной модели управления экономикой применительно к Федеральной таможенной системе России. Эта система исследуется в качестве публичного института. Раскрыта роль таможенной политики как органической части общей экономической политики.

Ключевые слова: управление, дискреционная модель, таможня.

Kosenko V.A.

Postgraduate student, Far Eastern Federal University

ABOUT DISCRETIONARY MODEL OF STATE MANAGEMENT
OF PUBLIC INSTITUTIONS

Abstract

The article examined problems associated with the definition of government models. We have investigated the process of state governance based on particular rules. This process is embodied in the model of automatic stabilizers. The questions of application discretionary model of economy management as applied to the Russian Federal Customs system is circumstantially shown. This system is studied as a public institution. The role of customs policy as an integral part of general economic policy is examined.

Keywords: management, discretionary model, customs.

Одним из главных направлений повышения эффективности деятельности таможенных органов России является правильный выбор государством модели управления ими.

Сегодня дискреционную модель управления экономикой противопоставляют модели управления, в основе которой лежит правило разумного подхода к выбору инструментов воздействия на экономику. Управление на основе этих правил воплощается в модели автоматических стабилизаторов. Таможенная политика реализуется в РФ в модели

фискальной политики, то есть политики в области налогообложения. Поэтому, когда к фискальной политике относят и сферу государственных расходов, а также меры, обеспечивающие полную занятость [1], то допускается необоснованное расширение области как фискальной, так и таможенной политики.

Полагаем, что таможенная политика должна реализовываться не только исключительно как фискальная, пусть это и очень важная функция ФТС. Хотя итоги исполнения федерального бюджета по данным Министерства финансов России за январь-февраль 2016 года показывают их снижение в общем объёме доходов до 37,4 процентов (упали на 34,3 процента к аналогичному периоду прошлого года), тем не менее, без них экономике стране было бы, мягко говоря, некомфортно. Надо таможенную политику реализовывать, в том числе, и как политику, обеспечивающую соблюдение режима таможенного контроля за ввозом и вывозом товаров. То, что фискальная политика оказывает влияние и обнаруживает связь с колебаниями экономических циклов, есть признак не только не необходимый, но и недостаточный для утверждения данного положения в качестве научной истины.

Государственные органы управления обладают механизмами воздействия на экономическую ситуацию в стране. Однако попытки вписать в набор инструментария встроенные регуляторы, свидетельствует не столько о пассивном положении правительства на реакцию изменений рыночной конъюнктуры, а скорее об отказе от вмешательства в экономику.

Подчеркнём, что проблема селекции моделей государственного регулирования таможенного дела, как и всей экономической политики, остаётся одной из наиболее теоретически востребованных тем научных дискуссий.

Россия долгое время экспортирует ресурсоёмкие товары с минимальной добавленной стоимостью. Конечно, если страна будет следовать и далее этой модели развития, то будет достигать некоторого улучшения своего положения, однако она всегда оставалась и далее будет оставаться догоняющей стороной.

Подобная экономическая политика будет закреплять отставание Российской Федерации от ведущих передовых экономик, будет оставаться сырьевым придатком в рамках международного разделения труда. Обмен же товарами через внешнеторговые связи будет акцентировать внимание аналитиков на состоянии неэквивалентности. Это связано с тем, что цены на товары высоких технологий всегда имеют тенденцию к опережению роста цен на товары ресурсоёмких производств.

Таможенная политика выступает в виде института, который окончательно оформляет международный товарообмен между странами. При этом учитывается, что современный рынок не представлен независимыми экономическими рыночными агентами, ибо базовые принципы «взаимовыгодной торговли» разрушены.

С долгосрочных позиций такой порядок внешнеторговых обменов не может быть признан оптимальным. Страны с меньшей экономической мощью будут проигрывать в процессе мировой торговли странам, поставляющим на мировой рынок наукоёмкие технологии и продукты. Поэтому таможенная политика должна быть адекватной модели, органически воспринимаемой концепции развития не на основе факторов производства, а на основе инновационной экономики, основанной на знаниях.

Основной порок современной таможенной политики, базирующейся на фундаментальном правиле разумного подхода, в главной функции российского института таможенного дела – фискальной функции. Огромный объём таможенных платежей в налоговых доходах федерального бюджета, как мы отметили выше, не следует считать неким благом для экономики страны.

Мы убеждены в следующем. Глобальные риски и неопределённости, проведение откровенно враждебной экономической политики в отношении РФ её торговыми партнёрами указывают на формирование необходимости коренного пересмотра самих принципов, на которых выстраивается институт таможенного дела.

Формирование таможенной политики, которую по своей природе надо называть дискреционной, возможно лишь при условии, если сама экономическая политика будет выстроена в рамках этой концепции. Современная модель таможенной политики, которая базируется на правилах и принципах разумного подхода, становится анахронизмом. Она не даёт правительству России инструментария по эффективной защите национальных интересов РФ в условиях глобальной неопределённости и откровенно враждебной экономической политики, которую реализуют внешнеторговые партнёры. Последнее обстоятельство явилось одним из факторов роста инфляции в РФ.

Так что, полагаем, действующая модель таможенной политики в современных российских условиях уже продемонстрировала свою полную несостоятельность. Тем более что государственные органы управления, использующие всю совокупность таможенного инструментария, не способны разработать адекватные природе института таможенного дела такие таможенные процедуры, которые могли бы стать эффективными в противостоянии процессам нарастания циклических явлений кризисного характера в экономике России.

Отметим, что переход Федеральной таможенной службы на дискреционные принципы совершенно не рассматривается в российской экономической литературе. Практически аналогичная ситуация сложилась и в банковской науке, хотя в последнее время в этой сфере стали появляться отдельные публикации монографического плана по данному поводу [2].

Поскольку мы говорим о государственном управлении публичными институтами, в данном случае о Федеральной таможенной службе, то важно проводить экономический анализ эффективности институций органа таможенного дела. Анализ сводится к следующим этапам.

1. Уточнение миссии, цели и задач органов таможенного контроля.
2. Осуществление анализа внешнего окружения.
3. Анализ ресурсной базы всей системы Федеральной таможенной службы.
4. Проведение SWOT-анализа для выявления и внутренних ресурсов органа как института, и природы дисфункций системы.
5. Переход к корректировке и адаптации стратегий экономического, социального поведения самого института таможенных органов.
6. Разработка прогнозных моделей развития таможенных органов.

7. Реализации прогнозной и скорректированной стратегии развития института таможенных органов.
 8. Оценка результатов реализации стратегических и текущих планов, дорожных карт по устранению дисфункций института таможенных органов.
 8. Анализ рисков и шансов реализации институций таможенными органами Российской Федерации.
 Последний этап и важен, и труден. Это, в частности, связано с тем фактом, то и риск, и шанс, как важнейшие категории экономики, применительно к таможенному делу очень редко исследуются российскими учёными [3].
 Убеждены, что переход таможенных органов России на дискреционные принципы функционирования увеличит эффективность их деятельности.

Литература

1. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь. СПб.: Лань, 2000. 351 с.
2. Вертейко К.В., Дроздовская Л.П. Останин В.А. Рожков Ю.В. Банк России: информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 204 с.
3. Рожков Ю.В., Карпенко Т.Г. Риск как категория экономики и таможенного дела // Сибирская финансовая школа. 2015. № 5. С. 9–14.

References

1. Vechkanov G.S., Vechkanova G.R. Mikro- i makroekonomika. Entsiklopedicheskiy slovar. SPb.: Lan, 2000. 351 s.
2. Vertheyko K.V., Drozdovskaya L.P. Ostanin V.A. Rozhkov Yu.V. Bank Rossii: informatsionno-issledovatel'skaya funktsiya i diskreسیونnaya denezhno-kreditnaya politika. Habarovsk: RITs HGAEP, 2013. 204 s.
3. Rozhkov Yu.V., Karpenko T.G. Risk kak kategoriya ekonomiki i tamozhennogo dela // Sibirskaya finansovaya shkola. 2015. # 5. S. 9–14.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.038

Кочеткова А.А.

Аспирант, ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г. В. Плеханова

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО МАРКЕТИНГА В РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрена степень изученности промышленного маркетинга в России и в мире, а также на основе анализа уже существующих исследований определены наиболее проблемные места в развитии промышленного маркетинга в России.

Ключевые слова: промышленность, маркетинг, промышленный маркетинг.

Kochetkova A.A.

Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics

KEY PROBLEMS IN DEVELOPMENT INDUSTRIAL MARKETING IN RUSSIA

Abstract

The article considers the level of industrial marketing study in Russia and in the world, and also according to the analysis of exist research the most problem zones in development of industrial marketing are defined.

Keywords: industry, marketing, industrial and B2B marketing

Впервые понятие промышленного маркетинга появилось в западной литературе в 20е гг. прошлого века. [5] Первоначально он рассматривался исключительно в разрезе сбытовой политики и рекламы. В 1920–1950е гг. как в США, так и в Западной Европе происходили незначительные изменения в промышленном маркетинге, и только в 1960е гг. произошедшие изменения в технологиях и усиление конкуренции создали предпосылки к развитию и становлению системы промышленного маркетинга. С начала 1980х гг. промышленный маркетинг начинает формироваться на основе теории маркетинга взаимоотношений и сетевых подходов. Так, в США ряд ученых всесторонне исследовали долгосрочные межфирменные отношения на промышленных рынках. [5] В Европе был создан международный проект по изучению проблем промышленного маркетинга и закупок – группа IMP (The Industrial Marketing and Purchasing Group)[11], которая уже около 30 лет последовательно и всесторонне исследует промышленные рынки. Основной заслугой группы IMP3 явилась разработка маркетинга взаимоотношений в межфирменных сетях.

Центральным дискуссионным вопросом в зарубежной литературе по маркетингу остаётся проблема места промышленного маркетинга в общей теории

маркетинга. До настоящего времени роль промышленного маркетинга, по мнению многих учёных и практиков, незаслуженно принижалась, но за последние 10–25 лет появилось несколько профессиональных журналов, посвящённых аспектам промышленного маркетинга; разрабатывается все большее количество учебных курсов по промышленному маркетингу. Также о существенных особенностях промышленного маркетинга и выделения его отдельно говорят и российские исследователи: Соловьев Б.А., Мусатов Б. В., Мешков А.А. На крупнейших мировых форумах по маркетингу, таких как конференции ЕМАС (European Marketing Academy), AMA (American Marketing Association) соотношение научных и практических докладов по потребительскому и промышленному маркетингу становится приблизительно равным.

На современной картине мирового рынка общая глобализация и переход многих стран к открытой и рыночной модели экономики, доступность техники и технологии, скорость передачи и популяризации информации благодаря общедоступной системе Интернет приводит к значительному развитию и увеличению конкуренции на рынке профессионального сектора, заставляя его меняться, приобретая новые ценности, иными словами, находится в поиске

новых конкурентных преимуществ, в том числе основанных на маркетинговых концепциях и подходах к управлению предприятием. [2]

Многие исследователи отмечают, что внедрение на промышленном предприятии стратегического маркетинга приведёт к получению определённого представления о будущем развитии предприятия, а активное использование современных методов управления обеспечит определённую сбалансированность и поддержит перспективные направления его развития.[1] В соответствии с классификацией, предложенной В. М. Цлаф[9], принципы построения маркетинговой стратегии предприятия можно представить следующим образом. Обусловлены следующими факторами

- структурой рынка
- выбором ведущих факторов обеспечения спроса
- выбором степени активности по отношению к потребителю
- изменениями рыночной конъюнктуры
- модификацией товара в зависимости от потребительских предпочтений
- необходимостью сохранения индивидуальности предприятия

В российской практике изучение особенностей промышленного маркетинга находится на ранней стадии развития. Это обусловлено рядом факторов, которые выделяют Жаркова М. А. , Игнатов А. Ю. , Куш С. П. , Лисафьева Д. В., Секерин В. Д., Лоховина Е. С., Скуридина И.Ю., Агафонова М.С., Цлаф, В. М., Муромцев, С. Во-первых, промышленные предприятия России находятся на низком уровне конкурентоспособности относительно производителей из развитых стран. Для отечественных производителей характерны низкий технологический уровень, использование физически и морально устаревшего оборудования, отсутствие у предприятий эффективных управленческих и организационно-экономических механизмов реагирования на изменения внешней и внутренней среды, невысокие уровни ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, вызванные политической и макроэкономической конъюнктурой, недостаток денежных средств для модернизации основных фондов. [6]

Во-вторых, повышение конкурентоспособности российских предприятий затрудняется тем, что руководители не всегда рассматривают её в рамках принятия маркетингово-ориентированных стратегических решений. [8]

Причины неэффективного использования маркетингового инструментария промышленными предприятиями были наиболее полно отражены в отчёте исследования промышленных предприятий (отрасль машиностроения) Воронежской области Игнатова А. Ю.[3] . Результаты данного исследования необходимо рассмотреть с точки зрения возможности компаний влияния на изменение данных факторов и поиска путей для усовершенствования. Итак, на текущий момент российские промышленные предприятия сталкиваются со следующими трудностями внешней и внутренней среды в контексте маркетинга:

Факторы макросреды

- «переходное» состояние российской экономики;
- высокий уровень монополизации производства и рынка, унаследованный от социалистической экономики СССР;
- кризисное состояние инвестиционной политики, что усиливает неопределённость стратегического планирования деятельности предприятия и в целом его положения на рынке;
- несовершенство институциональной среды (в настоящее время в РФ отсутствует долговременная государственная стратегия промышленной политики как в целом, так и в отдельных отраслях);
- проблемы мирового экономического кризиса;
- низкая доля участия малого бизнеса в большинстве федеральных и областных целевых программ;

Факторы микросреды

- специфика отношений покупателя и продавца: взаимозависимость и знания в области товара[10];
- сложность процесса закупки. Сложность заключается в том, что согласовать маркетинговую стратегию компании с покупательским поведением значительно труднее, чем на потребительском рынке [7].
- отсутствие эффективной конкуренции внутри страны;
- проблема структурных диспропорции и низкой эластичности предложения;

Внутрифирменные факторы

- экономически нецелесообразная организационная структура большинства крупных промышленных предприятий. Чаще всего структура предприятия ориентирована на сбытовую, производственную концепцию, а не маркетинговую идеологию;
- низкий уровень инновационной активности управленцев в промышленности;
- невысокая эффективность финансово-хозяйственной деятельности, низкая рентабельность производства. Ее причинами являются высокий уровень расходов на ресурсное обеспечение, малая доля добавленной стоимости продукции, в т. ч. стоимости бренда;
- низкий уровень послепродажного обслуживания, не достаточно эффективно используется промышленный дизайн;
- отсутствует адекватная задачам маркетинга система внутреннего учёта информации (торговая статистика, анализ клиентской базы, структура себестоимости);
- формальный характер создания служб (отделов) маркетинга, вследствие чего эти службы не наделяются должными правами и нередко ограничиваются информационно-консультативной и рекламной деятельностью;
- выделение руководством явно недостаточных средств для организации и ведения полномасштабной маркетинговой деятельности, приносящей высокие результаты;
- нет возможности управлять маркетингом комплексно, задействуя все элементы маркетинга;
- отсутствие чётких продуманных программ применения маркетинга, в силу чего он зачастую используется стихийно, в зависимости от предпочтений руководства, а не реальных потребностей фирмы;

- отсутствие стратегического планирования работы фирмы, что приводит к утрате перспективы, доминированию текущей, рутинной работы;
- низкая квалификация кадров и, как следствие, низкая производительность труда;
- массовая миграция специалистов из отрасли в отрасль и, как следствие, потеря отраслевых знаний;
- психологическая неподготовленность использования маркетинга руководящего состава.

Литература

1. Базь М. А. Определение направлений специфики инновационного продукта промышленных предприятий // Актуальные вопросы современной науки – 2009 - № 9-2. - С. 6-11
2. Дашков А. А., Судаков К. А. Маркетинговая деятельность компаний сегмента рынка b2b // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник -2010 - № 5 - С. 191-197
3. Игнатов А. Ю. Проблемы использования маркетинга промышленными предприятиями России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2009 - № 11 – С. 103-108
4. Куш С. П. Отношенческие аспекты современной теории промышленного маркетинга // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки 2006 - № 2 - С. 71-78
5. Минетт С. Промышленный маркетинг. - Вильямс, 2010. - 208 с.
6. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ.; под ред. и с предисловием В.Д. Шетинина. – М.: Международные отношения, 2004. – 896 с.
7. Уэбстер Фр. Основы промышленного маркетинга. М., 2005.
8. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособности организации: учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЭКСМО, 2004. – 544 с.
9. Цлаф, В. М. Реформирование промышленного предприятия: методическое пособие для руководителей предприятий / В. М. Цлаф. – Самара, 1999.
10. Юлдашева О.У. Промышленный маркетинг: теория и практика. URL:http://enbv.narod.ru/text/Econom/marketing/prom_marketing/index.html (дата обращения: 14.09.2009).
11. Hakansson H. International Marketing and Purchasing of Industrial Goods: An Interaction Approach. N.Y., 1982.

References

1. Baz' M. A. Opredelenie napravlenij specifiky innovacionnogo produkta promyshlennyh predpriyatij // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki – 2009 - № 9-2. - S. 6-11
2. Dashkov A. A., Sudakov K. A. Marketingovaja dejatel'nost' kompanij segmenta rynka b2b // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoj vestnik -2010 - № 5 - S. 191-197
3. Ignatov A. Ju. Problemy ispol'zovanija marketinga promyshlennymi predpriyatijami Rossii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki – 2009 - № 11 – S. 103-108
4. Kushh S. P. Otnoshencheskie aspekty sovremennoj teorii promyshlennogo marketinga // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki 2006 - № 2 - S. 71-78
5. Minett S. Promyshlennyj marketing. - Vil'jams, 2010. - 208 s.
6. Porter M. Mezhdunarodnaja konkurencija / M. Porter; per. s angl.; pod red. i s predisloviem V.D. Shhetinina. – М.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004. – 896 s.
7. Ujebster Fr. Osnovy promyshlennogo marketinga. М., 2005.
8. Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnosti organizacii: ucheb. posobie / R.A. Fathutdinov. – М.: JeKSMO, 2004. – 544 s.
9. Claf, V. M. Reformirovanie promyshlennogo predprijatija: metodicheskoe posobie dlja rukovoditelej predpriyatij / V. M. Claf. – Samara, 1999.
10. Juldaseva O.U. Promyshlennyj marketing: teorija i praktika. URL:http://enbv.narod.ru/text/Econom/marketing/prom_marketing/index.html (data obrashhenija: 14.09.2009).
11. Hakansson H. International Marketing and Purchasing of Industrial Goods: An Interaction Approach. N.Y., 1982.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index



*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.252

Кукушкина Е.В.

Кандидат экономических наук,

Мордовский гуманитарный институт

ПОСТРОЕНИЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ РАСХОДОВ В ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Аннотация

В статье рассмотрен процесс построения бюджетирования расходов в процессно-ориентированных производствах, а именно внедрение системы процессно-ориентированного бюджетирования расходов на предприятиях по производству пищевых продуктов. В этой связи предлагается разработать единый порядок внутренней регламентации бюджетирования расходов в виде регламента бюджетного процесса с соответствующими разделами, для правильной постановки системы бюджетирования расходов на предприятии.

Ключевые слова: процессно-ориентированные производства, бизнес-процесс, бюджетирование расходов.

Kukushkina E.V.

PhD in Economics,

Mordovian Humanities Institute

THE CONSTRUCTION OF THE BUDGETING PROCESS-ORIENTED INDUSTRIES

Abstract

The article describes the process of building the budgeting process-oriented industries, namely the introduction of a system of process-oriented budgeting of expenses at the enterprises for manufacture of food products. It is therefore proposed to develop a single internal regulation of cost budgeting in the form of the rules of the budget process with relevant sections for proper budgeting system costs in the enterprise.

Keywords: process-oriented production, business process, budgeting expenses.

Основной целью как традиционного, так и процессно-ориентированного бюджетирования расходов является установление экономически обоснованной величины расходов, необходимой для выполнения производственной программы, обеспечения объема продаж и достижения поставленных стратегических целей.

Как показало исследование, бюджетирование на отечественных предприятиях по производству пищевых продуктов в лучшем случае применяется для того, чтобы контролировать лишь отдельные показатели деятельности, например размер дебиторской и кредиторской задолженности, остаток запасов сырья и материалов и готовой продукции и т.д., а не для управления расходами, доходами и результатами. При этом показатели бюджетов формируются на основе нормативных показателей материально-технических, топливно-энергетических и трудовых ресурсов. В случае отсутствия утвержденных норм для расчета необходимых значений используются показатели базового периода. Для анализа и оценки результатов выполнения бюджетов бизнес-процессов, проведения бюджетных, планово-экономических и аналитических расчетов должна быть обеспечена сопоставимость бюджетных, плановых и учетных показателей расходов, сформированных как в бухгалтерском аналитическом учете, так и во внутренней отчетности [2].

Для внедрения системы процессно-ориентированного бюджетирования расходов на предприятиях по производству пищевых продуктов следует определить обязательные условия ее функционирования.

1. Процессно-ориентированное бюджетирование реализуется посредством соответствующих организационной структуры и системы управления, определяющих права и ответственность менеджеров бизнес-процессов, а также структуры бизнес-процессов, влияющих на процесс и качество бюджетирования.

2. Стандартизация процесса бюджетирования в целях создания единых методических основ и технологии планирования деятельности на основе системы внутренней регламентации процесса бюджетирования, обеспечивающей эффективность его функционирования.

3. Предприятие должно располагать соответствующей методической и методологической базой разработки, анализа и контроля исполнения бюджетов, а управленческий персонал должен уметь применять эту методологию на практике.

4. Наличие интеграции учетно-информационной и организационной систем предприятия с бюджетированием.

Важное значение имеет установление соответствующих организационных процедур, определяющих структуру и формы бюджетов, состав показателей, согласованность бюджетов между собой, а также взаимоотношений бизнес-процессов, центров ответственности с руководством предприятия. Это требует разработки единого, стандартного для всех бизнес-процессов и подразделений порядка составления, согласования, консолидации, утверждения, контроля и анализа исполнения бюджетов разных вида и уровней и формирования системы внутренних документов (стандартов) по бюджетированию, обеспечивающих возможность контроля исполнения бюджетов, что позволит установить финансовую дисциплину, устранить конфликты между подразделениями, а следовательно, превратить бюджетирование в управленческую технологию и эффективный инструмент контроля [4].

Таким образом, постановка системы бюджетирования расходов на предприятии требует не только грамотного решения методологических вопросов, но и определения соответствующих процедур, устанавливающих порядок выполнения бюджетного процесса. В этих целях необходим единый порядок внутренней регламентации бюджетирования расходов в виде регламента бюджетного процесса, основными элементами которого являются: общие положения о системе бюджетирования, участники бюджетного процесса, бюджетный период, ответственность и порядок исполнения финансовых бюджетов, график бюджетного процесса, отчетность и контроль выполнения целей бюджетов. Для этого необходима разработка порядка оценки исполнения бюджетов, анализа причин

отклонений от фактических и бюджетных показателей, методики оперативного контроля исполнения бюджетов с выявлением отклонений от нормативов, причин их возникновения и виновников.

Регламент бюджетного процесса должен включать следующие разделы.

- 1) Область применения.
- 2) Нормативные ссылки.
- 3) Термины и определения.
- 4) Центры финансовой ответственности и места формирования доходов и расходов (бизнес-процессы, виды работ и операции).
- 5) Виды и структура бюджетов.
- 6) Порядок подготовки, составления и утверждения бюджетов.
- 7) Ответственность и порядок исполнения бюджетов.
- 8) Порядок внесения изменений в регламент.

Область применения определяет границы охвата данным регламентом финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целях установления порядка осуществления бюджетного процесса (структурные подразделения, центры ответственности, бизнес-процессы).

Нормативные ссылки включают перечень стандартов, лежащих в основе разработки регламента бюджетного процесса, в частности госстандарт «Системы менеджмента качества. Требования» (ГОСТ Р ИСО 9001-2008) [1].

В регламенте приводятся основные термины и определения. Бюджетный процесс понимается, как процедура формирования, утверждения и исполнения бюджетов, включающая:

- разграничение прав и обязанностей исполнителей;
- единообразие форм бюджетов и сроков их предоставления;
- ответственность должностных лиц.

Центр ответственности отвечает за величину, целесообразность и экономическую обоснованность расходов (доходов), руководитель центра ответственности несет персональную ответственность за разработку и выполнение показателей бюджетов.

Ответственность за выполнение бюджетов по организации в целом возлагается на генерального директора, за выполнение бюджетов центров ответственности и бизнес-процессов – на соответствующего руководителя. В этих целях устанавливаются контрольные показатели выполнения бюджетов и распределяется ответственность за исполнение, анализ отклонений и разработку предложений по оптимизации конкретных статей бюджета.

Предложения об изменениях в регламенте вносит начальник финансового и планово-экономического отделов по согласованию с заместителем генерального директора по экономике и финансам.

В целях обеспечения единых методологии и технологии бюджетирования в рамках бюджетного регламента целесообразно разработать положение о системе бюджетирования расходов, включающее две основные части: методическую, содержащую описание технологии процесса планирования, и организационную, определяющую участие в процессе бюджетирования расходов различных субъектов и структурных единиц.

При разработке методической части должны быть определены цель планирования, перечень, характеристика и последовательность предлагаемых бюджетов. Организационная часть положения должна содержать описание организационно-финансовой структуры, представляющей собой совокупность центров ответственности и бизнес-процессов. Представляются формы бюджетов с набором показателей для каждого бюджета и их аналитической группировкой. Определяются бюджетный период и участники бюджетного процесса с определением задач, полномочий и ответственности. Приводятся последовательность выполнения процедур по составлению бюджетов, перечень исполнителей, потоки информации и движение документов.

Литература

1. Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс] : ГОСТ Р ИСО 9001–2008 : утв. приказом Ростехрегулирования от 18.12.2008 г. № 471-ст. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Бекетов, Н. В. Использование процессно-ориентированного бюджетирования в анализе организационной структуры компании [Текст] / Н. В. Бекетов, А. С. Денисова, И. А. Елшина // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 9. – С. 25-32.
3. Бюджетирование : шаг за шагом [Текст] / Е. Добровольский, Б. Карабанов, П. Боровков, Е. Глухов, Е. Бреслав. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.
4. Лучко, О. Н. Моделирование бизнес-процессов : учеб. пособие [Текст] / О. Н. Лучко, В. А. Маренко. – Омск, 2007. – 125 с.
5. Попова, Л. В. Бюджетирование на микро- и макроуровне : учеб. пособие [Текст] / Л. В. Попова, В. А. Константинов. – М. : Дело и сервис, 2009. – 288 с.
6. Сумин, А. Практический опыт внедрения бюджетного управления [Текст] / А. Сумин, А. Котов // Управление компанией. – 2003. – № 1. – С. 11–16.

References

1. The quality management system. Requirements [Electronic resource] : GOST R ISO 9001-2008 : approved. Rostechregulirovanie order dated 18.12.2008, No. 471-senior – Access from Ref.-the legal system "Consultant Plus".
2. Beketov, N. V. Use of process-oriented budgeting in the analysis of the organizational structure of the company [Text] / N. V. Beketov, A. S. Denisova, I. A. Alsina // Economic analysis: theory and practice. – 2008. – No. 9. – S. 25-32.
3. Budgeting : a step-by-step [Text] / E. Dobrovolsky, Karabanov B., Borovkov P., E. Glukhov, E. Breslav. – SPb. : Peter, 2007. – 448 p.
4. Luchko, O. N. Modeling business processes : proc. the allowance [Text] / O. N. Luchko, And V. A. Marenko. – Omsk, 2007. – 125 S.

5. Popova, L. V. Budgeting at the micro and macro levels, in : proc. the allowance [Text] / L. V. Popova, V. A. Konstantinov. – М. : Business and service, 2009. – 288 p.

6. Sumin, A. Practical experiences with the implementation of budget management [Text] / A. Sumin, A. Kotov // management of the company. – 2003. – No. 1. – P. 11-16.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.192

Литвинова О.И.

ORCID: 0000-0003-2844-6023 Кандидат экономических наук,

Сибирский государственный автодорожный институт

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СИТУАЦИЯ И РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции развития логистической отрасли в условиях кризиса и причины, сформировавшие эти тенденции. Определены сегменты рынка наиболее пострадавшие в кризисных условиях. Рассмотрены изменения, происходящие в цепях поставок в связи с введением санкций. Выделены основные проблемы операторов российского логистического рынка и рассмотрены варианты его развития в России.

Ключевые слова: логистическая деятельность, цепи поставок, логистический рынок, логистические операторы.

Litvinova O.I.

ORCID: 0000-0003-2844-6023 PhD in Economic Sciences, Siberian State Road Institute

LOGISTICS MARKET IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC CRISIS: SITUATION AND SOLUTIONS

Annotation

The article describes the basic trends of development of the logistics industry in crisis and the causes that have shaped these trends. It identifies the segment most affected by the crisis. The changes taking place in the supply chain due to the introduction of sanctions. The main problems of logistics operators in the Russian market, and discussed options for its development in Russia.

Keywords: logistics operations, supply chain logistics market, logistics operators.

Продолжающийся спад российской экономики вызывает у предприятий необходимость адаптации к условиям, формирующим новую реальность развития экономического рынка. Падение цен на нефть, объявленные экономические санкции, привели к закономерному снижению доходов населения и покупательской способности. Естественной реакцией многих предприятий является оптимизация расходов, численности персонала и разработка плана стратегического развития, способствующего сохранению стабильного положения на рынке.

Кризис повлиял практически на все сегменты логистической отрасли, отразившись на рынке транспортно-логистических услуг снижением объема грузоперевозок как автомобильным, так и железнодорожным транспортом, сильно пострадал рынок складской логистики и сегмент курьерских услуг. Рентабельность логистического бизнеса существенно снизилась. Возросли издержки, усилилась налоговая нагрузка, выросли арендные и коммунальные платежи и т.д. [4]

Кризис складской логистики особенно негативно отразился на тех логистических операторах, которые не имели складские площади в собственности. Арендные ставки выросли, в связи с ростом инфляции, потребители не готовы оплачивать новые сформировавшиеся тарифы, прибыль провайдеров снижается, увеличиваются невостребованные складские площади.

Характеризуя ситуацию, сложившуюся в кризис на рынке курьерских услуг необходимо отметить, что в сегменте экспресс-доставки при достаточно высокой конкуренции рентабельность закономерно низкая. Ожидания на рост продаж в интернет-магазинах не оправдались, спрос на курьерские услуги неуклонно падает. В этих условиях задачами компаний, занимающихся экспресс-доставкой, становится сохранение существующей клиентской базы и ее расширение за счет новых. Методы, которые компании используют при решении этих задач, следующие:

- демпинг цен;
- оптимизация расходов;
- сокращение персонала;
- снижение зарплаты персонала.

Практика применения перечисленных методов показывает, что демпинг, в условиях затяжного кризиса может привести к нерациональному использованию собственных ресурсов компании и ее банкротству. Оптимизация расходов, влечет за собой снижение качества предоставляемых услуг. Сокращение персонала, в зависимости от сезонного спроса, также увеличивает издержки компании, поэтому одним из наиболее приемлемых в данных условиях решений остается, безусловно, непопулярная мера - сокращении зарплаты сотрудников. Таким образом, выверенная кадровая и ценовая политика в условиях кризиса становится главными факторами выживания любых компаний.

Участники логистического рынка и эксперты в области логистики отмечают следующие тенденции, формирующиеся в России на современном этапе:

- сокращение грузовой базы, в связи с продовольственными антисанкциями;
- изменение транспортно-логистических схем, характеризующееся возрастанием грузоперевозок в Центральном, дальневосточном и Сибирском федеральных округах и снижением объема грузоперевозок в остальных регионах;
- оптимизация логистических процессов и расходов операторами и грузоотправителями;
- трансформация внешних логистических цепей поставок и рост внутренних логистических услуг;

- распродажа крупными компаниями, собственных логистических мощностей (автопарк грузовых автомобилей, складские комплексы и т.д.) и передача транспортно-складских вопросов на аутсорсинг профильным фирмам;
- усиление конкуренции на внутреннем рынке логистических услуг.

Кризис в логистической отрасли выражается в перераспределении финансовых потоков и ресурсов[1]. Для логистических компаний этот процесс характеризуется ужесточением конкуренции. Небольшие логистические компании, работающие с одним клиентом или оказывающие один вид услуг, вытесняются с рынка компаниями, предлагающими расширенный комплекс.

Предприятия переориентируют свою деятельность, стремясь избежать банкротства и удержаться на рынке. Трансформации подвергается как само производство, так и сложившаяся логистика предприятия. Пересматриваются контракты, это приводит к отказу от многих поставщиков и поиску производителей на других рынках. Введение санкций на продовольственные товары, способствовало росту инфляции, изменению себестоимости продукции на рынке РФ, так как бизнес-процессы многих компаний, организованные по определенной схеме подверглись существенному изменению[2]. Цепочка от производителя до покупателя продукции стала длиннее, возрос риск невыполнения обязательств, снизилась возможность планирования и прогнозирования ситуации. Появились схемы поставки продукции в обход установленных правил из стран, вошедших в санкционный список. Ярким примером такого глобального пересмотра своей логистики может служить ситуация с продукцией украинской группы компаний «Верес», которая достаточно прочно обосновалась на полках розничных магазинов России.

Группа компаний «Верес» входит в состав промышленно-инвестиционной группы «Смарт-Холдинг». До санкционных событий доля продаж «Вереса» в России составляла 70% произведенной продукции, компания арендовала в России склады и погрузочную технику. Производство размещалось на пяти заводах, шесть совхозов поставляли сырье для производства[3]. Логистическая система от производства в Украине до потребителя в России укладывалась в следующую схему (рис.1).



Рис. 1 – Логистическая система группы компаний «Верес» до объявления санкций

В связи с запретом в июле 2015 года Роспотребнадзором поставок продукции украинских производителей в Россию, руководству компании пришлось пересматривать сложившуюся систему взаимоотношений с российскими предприятиями. Потерять российский рынок окончательно не входило в планы руководства, но и удержать его в таких же масштабах не представлялось возможным. Компания договорилась о выпуске продукции под своим брендом на заводах «Балтимор» и «Дядя Ваня», параллельно готовя к пуску завод в Белоруссии. Логистическая схема теперь выстроилась следующим образом, сырье и сопутствующие элементы производства продукции (банки, этикетки, соль) поставляется из Украины в Белоруссию, где и производится готовая продукция, которая автомобилями направляется в Москву (рис.2).



Рис. 2 – Логистическая система группы компаний «Верес» после запрета поставок украинской продукции

Таким образом, логистическая цепочка удлинилась, затраты возросли, производство и продажи сократились, но компания сохранила присутствие на российском рынке.

Кризис обострил проблемы логистической отрасли, выявив недостаток присутствия на рынке профессиональных логистических операторов. Основные участники логистического рынка обеспечивают логистику своему главному

клиенту, уменьшая ему затраты, но современные реалии требуют умения логистических провайдеров не только определить как снизить издержки, но и обеспечить оформление, юридическое сопровождение, сертификацию логистическим операциям, оберегая компанию от всех возможных рисков: от ненадежных посредников и нелегальных схем. Одним из способов снизить издержки и риски предприятию помогает передача логистики на аутсорсинг. Разумный подход к выбору логистического оператора, отказ от сомнительных схем помогут предприятиям выжить в сложное для экономики страны время.

Литература

1. Литвинова О.И. Логистический менеджмент как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия/О.И. Литвинова//Архитектура, строительство, транспорт [Эл. ресурс]. Материалы международной научно- практической конференции - Омск, СибАДИ 2015. С. 1109-1115.
2. Литвинова О.И. Совершенствование управления логистическими системами на основе стандартизации процессов /Международный научно-исследовательский журнал - № 11 (42) - Часть 1 - Декабрь. С. 61-63.
3. [Электронный ресурс] http://logirus.ru/articles/solution/velikiy_konservnyy_put.html
4. [Электронный ресурс] <http://www.logistics.ru/management/news/logistika-v-krizis-factory-vyzhivaniya>

References

1. Litvinova O.I. Logisticheskij menedzhment kak instrument povysheniya jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija/O.I. Litvinova//Arhitektura, stroitel'stvo, transport [Jel. resurs]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii - Omsk, SibADI 2015. S. 1109-1115.
2. Litvinova O.I. Sovershenstvovanie upravlenija logisticheskimi sistemami na osnove standartizacii processov /Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal - № 11 (42) - Chast' 1 - Dekabr'. S. 61-63.
3. [Elektronnyj resurs] http://logirus.ru/articles/solution/velikiy_konservnyy_put.html
4. [Elektronnyj resurs] <http://www.logistics.ru/management/news/logistika-v-krizis-factory-vyzhivaniya>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.289

Мешкова Г.В.

ORCID: 0000-0002-3795-0830, кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, финансов и аудита, ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема российских предприятий - отсутствие у них конкурентных преимуществ относительно зарубежных организаций, производящих аналогичные товары. А главной причиной невозможности конкурировать является низкая инновационная активность, что ведёт к низкой эффективности деятельности. В статье представлены основные виды эффективности деятельности предприятий и факторы влияющие на нее, а также дана их краткая характеристика.

Ключевые слова: эффективность деятельности, повышение эффективности, инновационная деятельность, хозяйствующий субъект.

Meshkova G.V.

ORCID: 0000-0002-3795-0830, PhD in Economics, Assistant Professor «Accounting, finance and audit», Russian State Agrarian Correspondence University

THE MAIN APPROACHES TO THE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

Abstract

The article deals with the problem of Russian enterprises is the lack of a competitive advantage relative to foreign organizations that produce similar goods. And the main reason for inability to compete is low innovation activity, which leads to lower efficiency. The article presented main types of efficiency of activity of the enterprises and factors influencing her and also is gives their short characteristic.

Keywords: efficiency of activity, efficiency, innovation, economic entity.

В условиях рыночной экономики в эффективности деятельности предприятия заинтересованы не только собственники вложенного капитала, а также и менеджеры, управляющие этим имуществом. Кроме того, с современными методами оплаты труда, и работники предприятия заинтересованы в росте финансовых показателей предприятия.

Проблема современных руководителей российских предприятий в том, что большинство из них стремится получить максимальный доход за короткий период. Поэтому, заработав быстро и легко, они бросают свои предприятия и закрываются, так как на пути дальнейшего получения дохода возникает сложность в плане необходимости финансирования для развития и «подогрева» интереса со стороны потенциальных потребителей. Данная категория руководителей совершенно не заботится о такой категории, как «эффективность» деятельности хозяйствующего субъекта.

Для дальнейшего анализа такой категории, как эффективность, рассмотрим определение данного термина и выделим основные виды эффективности деятельности предприятия. Эффективность - это относительный показатель, отражающий соотношение между экономическим результатом деятельности предприятия (прибыль) и необходимыми на их достижение затратами. Ниже на рисунке 1 представлены основные виды эффективности деятельности хозяйствующих субъектов [2].

Теперь более подробно поговорим о каждом виде эффективности деятельности предприятия.



Рис. 1 – Основные виды эффективности деятельности предприятий.

Во-первых, эффективность можно разделить по степени значимости. Экономисты могут планировать эффективность на долгосрочную перспективу (стратегическая), и на более короткий промежуток (тактическая).

Во-вторых, эффективность можно разделить по отношению к среде. Она может быть внешняя, то есть сравниваются показатели деятельности относительно внешних субъектов (работа с поставщиками, потребителями, государством и т.д.).

В-третьих, эффективность можно детализировать по содержанию. Так, например, эффективность может быть экономической, то есть улучшаются результирующие показатели производственно - хозяйственной деятельности. Также в этом разделе существует научно-техническая эффективность, суть которой в использовании на предприятии современных технологий и методов производства.

Социальная эффективность, в свою очередь, говорит об удовлетворении условиями, которые предоставляют работодатели своим работникам.

И наконец, последних два пункта можно объединить в один, так как по сути они повествуют об эффективности организационной и производственной структур. Обе эти структуры должны быть оптимальны по количественному составу и не должны дублировать функции друг друга. Дублирование приводит к перерасходу на заработную плату, что негативно отражается на конечных финансовых результатах.

Существует круг факторов, которые непосредственно влияют на показатель эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Этот круг факторов выражается определёнными показателями, которые представлены на схеме в виде рисунка 2.

Итак, рассмотрим каждый из факторов более подробно. Производительность труда является очень важным аспектом деятельности любого коммерческого предприятия. Данный показатель, при благоприятных условиях, должен демонстрировать стабильный рост, так как именно от увеличения производительности труда работников

зависит и рост объёма производства в натуральном выражении, а, следовательно, реализуя изготовленную продукцию, он приобретает стоимостную форму.

Энергоёмкость продукции - важность данной категории в современном мире невозможно переоценить.



Рис. 2 – Факторы влияющие на эффективность деятельности предприятий

В данное словосочетание заключены все топливно-энергетические ресурсы, которые необходимы для производства продукции и для обеспечения жизнедеятельности отдельных рабочих мест, служб, участков и цехов предприятия.

Производственная мощность определяет тот максимальный объём производства продукции, который может быть произведён за единицу времени. То есть чем выше производительность оборудования, установленного на предприятии, тем больший объём выпуска может быть запланирован, а, значит, и больше заказов будет выполнено за тот же промежуток времени.

Следующим фактором является материалоёмкость продукции, который характеризует удельный вес материальных затрат в производимых изделиях. Сюда относятся: сырьё, материалы, все виды топлива и энергии. Данный параметр должен стремиться к минимально - возможному значению.

Также фактором, влияющим на эффективность деятельности предприятия, является фондоотдача. Это экономический показатель, описывающий, насколько эффективно используются основные производственные фонды конкретного предприятия. В экономике нельзя назвать «нормальное» значение этого показателя, так как его величина зависит от отраслевой принадлежности предприятия. Если это производство фондоёмко, то и показатель фондоотдачи будет невысоким.

Коэффициент оборачиваемости оборотных средств показывает, с какой скоростью происходит цикл превращения первоначальных материальных ресурсов в готовую продукцию. Чаще всего исчисляется в днях. Для роста эффективности необходимо сокращать длительность производственного цикла, применяя новое оборудование и современные технологии.

Показатель затраты на рубль товарной продукции также нельзя оставить без внимания. Если показатель материалоёмкости отражает удельные затраты материальных ресурсов в стоимости продукции, то рассматриваемый в данный момент показатель показывает уровень совокупных затрат на рубль товарной продукции, то есть сюда включаются и затраты на заработную плату, на обязательные страховые взносы и тому подобное.

И, наконец, материалоотдача продукции. Этот показатель полностью противоположен материалоёмкости, и говорит о том, сколько произведено продукции с каждого рубля затраченного на материальные ресурсы. Тем выше данный параметр, тем эффективнее использует свои материальные ресурсы исследуемое предприятие.

Таким образом, мы видим, что все факторы, оказывающие прямое воздействие на уровень эффективности деятельности предприятия имеют относительный характер, то есть по этим показателям можно сравнивать предприятия разных масштабов и уровней доходов. Ещё один вывод, который необходимо сделать, проведя анализ факторов, что их всех объединяет стремление к улучшению, повышению, а, значит, речь идёт об инновациях.

Далее рассмотрим методики оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Основными из них являются:

- горизонтальный анализ;
- вертикальный анализ;

анализ прибыли и рентабельности;
анализ показателей деловой активности.

Горизонтальный анализ деятельности предприятия предполагает сравнение экономических показателей, фактически полученных и тех, которые были запланированы. То есть, если объем реализации был запланирован на уровне 1050 у.е., а по факту он составил 1000 у.е., то можно сделать вывод, что у предприятия есть резерв в размере 50 у.е., а отчетный период, исходя из имеющихся данных, компания отработала неэффективно. Кроме того, в условиях рыночной экономики может сложиться такая ситуация, при которой на рынке появляется новый конкурент, реализующий аналогичную продукцию на вашем рынке. Это приводит к снижению запланированного объема реализации, а в следствие и к снижению эффективности. В таком случае можно прибегнуть к поглощению мелких и слабых конкурентов.

Вертикальный анализ подразумевает под собой оценку структуры затрат, производимой продукции (услуг). Допустим, предприятие планировало реализовать товара «А» в размере 30% от общего объема реализации, а товара «Б» - 45%. Фактически же ситуация сложилась следующая: товара «А» продано в общем объеме - 40%, а товара «Б» - 15%. Предположим, что у товара «Б» истек срок годности, следовательно, компания несёт убытки. Значит, эффективность работы низкая. Ещё одним примером может послужить следующая ситуация. У предприятия «Z» есть ряд поставщиков комплектующих. Произошло повышение цен на топливо, что, в свою очередь, привело к росту цен на комплектующие, доставляемые поставщиками. Значит, предприятие «Z» получает своё сырьё дороже, чем планировалось, следовательно, растут цены на производимую продукцию, что приводит к снижению спроса. Эффективность деятельности снова приходит в упадок. Чтобы изменить данную ситуацию и повысить эффективность деятельности, необходимо усовершенствовать систему контроля и планирования на предприятии, а также возможна покупка поставщиков, что позволит оптимизировать затраты. Однако такой шаг очень ответственен и должен быть грамотно оценён.

Анализ прибыли, и рентабельности проводится в сравнении с несколькими предыдущими периодами (чаще всего 3-5 лет). Прибыль - показатель абсолютный, а, значит, сравнивать эффективность данного предприятия с другими предприятиями нельзя. В свою очередь, рост показателя рентабельности свидетельствует об увеличении показателя эффективности, так как данный параметр отражает отношение прибыли, полученной предприятием, к затратам, произведённым для её получения.

И, наконец, анализ показателей деловой активности. Деловая активность - оценка прилагаемых предприятием усилий для достижения стратегических целей развития. Наиболее популярными целями являются:

- расширение доли рынка;
- освоение новых рынков сбыта;
- создание новых брендов;
- рост стоимости бизнеса.

Говоря об эффективности деятельности предприятий, в первую очередь мы говорим об инновациях, проводимых внутри хозяйствующих субъектов. Ведь инновационная деятельность позволяет получать высокие конкурентные преимущества, а, значит, повышает эффективность предприятия [1].

Обобщая всё выше сказанное, стоит отметить, что предприятиям Российской Федерации, ставящим своей главной целью - долгосрочное и высокоэффективное существование на конкурентном рынке, необходимо направлять на инновационное развитие больше денежных средств. Также работникам, которые занимаются инновациями на предприятиях стоит серьезнее относиться к своим обязанностям и деньги, полученные от инвесторов использовать максимально рационально и эффективно. Эти меры помогут предприятиям повысить степень своей эффективности и конкурентоспособности. При соблюдении этих условий отечественные предприятия через несколько лет смогут на равных конкурировать с зарубежными предприятиями и их продукцией.

Литература

1. Грачёва, М.В. Управление рисками в инновационной деятельности [Текст]: учеб. пособие для вузов по экон. специальностям / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. - 351 с.
2. Мазурова, И.И. Анализ эффективности деятельности предприятия [Текст]: учеб. пособие / Мазурова И.И. - М.: СПбГУЭФ, 2010. - 100 с.
3. Мешкова Г.В. Возникновение налоговой оптимизации в России // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2016. – № 2 (44) Часть 1. – С. 31 -32.
4. Мешкова Г.В. Бухгалтерский учет сомнительной дебиторской задолженности // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. - Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», - 2016. - № 1 (23). – С. 120-123.
5. Мешкова Г.В. Особенности отражения лизинговых операций в международных стандартах учета и финансовой отчетности // Вестник Российского государственного аграрного университета. -2009.-№ 6. –С. 239.
6. Мешкова Г.В. Организация системы внутреннего контроля при аутсорсинге бухгалтерского и налогового учета // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2016. – № 2 (44) Часть 1. – С. 32 -35.
7. Мешков С.А. Угрозы экономической безопасности в сфере земельных отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. -2014.-№ 2 (130). - С. 63-69.
8. Мешков С.А. Организация управленческого учета в зерноводстве // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. - Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», - 2016. - № 1 (23). – С.107-112.
9. Мешков С.А. Агропромышленный комплекс в условиях вступления России в ВТО // Вестник Российского государственного аграрного университета. -2011.-№ 11 (16). – С. 165-167.
10. Мешков С.А. Экономическое содержание понятия рейдерства / С.А. Мешков // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - № 12 (46). - С. 213-217.

References

1. Grachyova, M.V. Upravlenie riskami v innovacionnoj deyatel'nosti [Tekst]: ucheb. posobie dlya vuzov po ehkon. special'nostyam / M.: YUNITI-DANA, 2010. - 351 s.
2. Mazurova, I.I. Analiz ehffektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya [Tekst]: ucheb. posobie / Mazurova I.I. - M.: SPbGUEHF, 2010. - 100 s.
3. Meshkova G.V. Vozniknovenie nalogovoy optimizacii v Rossii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg. – 2016. – № 2 (44) CHast' 1. – S. 31 -32.
4. Meshkova G.V. Buhgalterskij uchet somnitel'noj debitorskoj zadolzhennosti // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ih resheniya. - Lipeck: ООО «Максимальные информационные технологии», - 2016. - № 1 (23). – S. 120-123.
5. Meshkova G.V. Osobennosti otrazheniya lizingovyh operacij v mezhdunarodnyh standartah ucheta i finansovoj otchetnosti // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. -2009.-№ 6. –S. 239.
6. Meshkova G.V. Organizaciya sistemy vnutrennego kontrolya pri avtorsinge buhgalterskogo i nalogovogo ucheta // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg. – 2016. – № 2 (44) CHast' 1. – S. 32 -35.
7. Meshkov S.A. Ugrozy ehkonomicheskoj bezopasnosti v sfere zemel'nyh otnoshenij // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. -2014.-№ 2 (130). - S. 63-69.
8. Meshkov S.A. Organizaciya upravlencheskogo ucheta v zernovodstve // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ih resheniya. - Lipeck: ООО «Максимальные информационные технологии», - 2016. - № 1 (23). – S.107-112.
9. Meshkov S.A. Agropromyshlennyj kompleks v usloviyah vstupleniya Rossii v VTO // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. -2011.-№ 11 (16). – S. 165-167.
10. Meshkov S.A. EHkonomicheskoe sodержание ponyatiya rejderstva / S.A. Meshkov // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. - 2012. - № 12 (46). - S. 213-217.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.194

Мочалин С.М.¹, Шамис В.А.²¹Доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»

²кандидат психологических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»

РАССМОТРЕНИЕ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СКЛАДСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается использование технологии штрихкодирования для повышения эффективности складской деятельности. В материале рассматривается повышение уровня сервиса, за счет сокращения ошибок погрузки, приемки и комплектации, и, соответственно, увеличения количества доставленных точно вовремя заказов. Также представлено использование в работе склада адресного хранения, технологию штрихкодирования, технологии «wave picking» которые позволят увеличить уровень обслуживания, сократить цикл выполнения заказа и повысить конкурентоспособность складского хозяйства.

Ключевые слова: склад, логистика, штрих-код, складская деятельность, эффективность.

Mochalin S.M.¹, Shamis V.A.²¹PhD in Engineering, professor, FGBOU VPO "The Siberian state automobile and road academy"²PhD in Psychology, associate professor, FGBOU VPO "The Siberian state automobile and road academy"

CONSIDERATION OF WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF WAREHOUSE ACTIVITY

Abstract

In this article use of technology of a shtrikhkodirovaniye for increase of efficiency of warehouse activity is considered. In material increase of level of service, due to reduction of errors of loading, acceptance and a complete set, and, respectively, increase in number of the orders delivered precisely in time is considered. Use in work of a warehouse of address storage, technology of a shtrikhkodirovaniye is also presented, the "wave picking" technologies which will allow to increase level of service, to reduce a cycle of implementation of the order and to increase competitiveness of warehouse economy.

Keywords: warehouse, logistics, barcode, warehouse operations, efficiency.

В настоящее время штрихкодирование товаров при внутреннем учете имеет все большую популярность. Основным достоинством использования данной технологии является ускорение логистических операций при приемке товара, его отгрузке, сборке заказов и инвентаризации, а также снижение издержек за счет ликвидации случаев пересортицы.

Данная технология крайне актуальна, так как штрихкодирование товаров применяется при упаковке товаров, в связи с необходимостью маркировки, но не при операциях приемки, сборки заказов и отгрузке товаров на складе готовой продукции. Это неизбежно приводит к потере времени при выполнении складских операций.

Всего на складе готовой продукции установлено три конвейера, на двух из которых может одновременно вестись приемка в ящики на паллете, металлическую тару или полимерные контейнеры и одним, на котором ведется приемка в гофрокороб на паллете, таким образом на приемку, потребуется три сканера штрих-кодов.

Внедрение данной технологии позволит экономить время на таких операциях, как пересчет базовых единиц готовой продукции в таре, формирование приходной накладной, приемка, однако требует единовременных вложений, при этом необходим расчет эффективности [1].

Эффект от внедрения технологии штрихкодирования возникает от повышения производительности складских операций, таких как приемка, отгрузка, сборка заказов и инвентаризация, что приводит к сокращению требуемого

количества работников склада, и, как следствие, сокращению фонда оплаты труда. Сокращение количества ошибок на приемке, комплектации и отгрузке заказов [2].

Рассчитаем производительность складских операций после проведения мероприятия [3]. Общий эффект сокращения времени на приемку после внедрения мероприятия представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Общий эффект сокращения времени на приемку после внедрения мероприятия

Единица тары	Доля использования тары в общем объеме продукции	Экономия времени, %	Средняя экономия времени, %
Оборотный ящик	0,47	16,7	23,4
Полимерный контейнер	0,15	33,2	
Гофрокороб	0,07	9,5	
Металлическая оборотная тара	0,31	32	

Так как работники склада готовой продукции не подразделяются отдельно на зоны приемки, отгрузки и сборки заказов, а часовая ставка у всех комплектовщиков и подсобных рабочих одинакова, повышение производительности операций приведет к сокращению общего фонда оплаты труда.

Расчет эффекта от мероприятий по внедрению технологии «волновой» сборки заказов и адресного хранения следует проводить через расчет экономии времени на перемещение работников и поиск продукции на складе (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет экономии времени в зоне комплектации после внедрения мероприятия.

Операция	Заказ №1			Заказ №2			Заказ №3		
	Время, сек	Кол-во операций	Время, мин	Время, сек	Кол-во операций	Время, мин	Время, сек	Кол-во операций	Время, мин
Выбор заказа для сборки	17,9	1	0,3	17,9	1,0	0,3	17,9	1,0	0,3
Открытие тары в ТСД	6,4	7	0,75	6,4	2,0	0,2	6,4	2,0	0,2
Поиск продукции на складе	3	9	0,45	3,0	13,0	0,7	3,0	16,0	0,8
Отбор продукции в заказ	3,1	344,8	17,8	3,5	104,2	6,1	3,7	54,8	3,4
Внесение в ТСД	11	9	1,65	11,0	13,0	2,4	11,0	13,0	2,4
Перемещение в зону собранных заказов			8,9			11,8			15,1
Заккрытие тары в ТСД	8,8	7	1,1	8,8	2,0	0,3	8,8	2,0	0,3
Итого			30,9			21,7			22,4

Как видно из таблицы 3, сокращение временных затрат происходит на операциях «поиск продукции на складе» – за счет адресного хранения, «перемещение в зону собранных» – заказов за счет технологии «wave picking».

Расчет повышения производительности труда от предложенных мероприятий представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет повышения производительности труда в зоне комплектации

Заказ	Экономия времени, %	Производительность после внедрения, заказов/час
Заказ №1	20,44%	1,94
Заказ №2	33,12%	2,76
Заказ №3	37,73%	2,67
Средний заказ	32%	3,8

Для того чтобы рассчитать эффективность внедрения технологии штрихкодирования в зоне погрузки следует определить продолжительность погрузки одного заказа в различные машины. Продолжительность погрузки после внедрения мероприятия представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Продолжительность погрузки после внедрения технологии.

Условный номер операции	Операция	Машина №1		Машина №2		Машина №3	
		Время	Минуты	Время	Минуты	Время	Минуты
1	Постановка под погрузку	4:51:09		5:11:20		5:24:40	
2	Начало погрузки	4:58:20	0:07:11	5:13:52	0:02:32	5:26:29	0:01:49
3	Конец погрузки	5:10:53	0:12:33	5:20:44	0:06:52	5:28:59	0:02:30
4	Контроль количества	5:14:42	0:03:49	5:21:51	0:01:07	5:28:59	
8	Формирование накладных	5:19:06	0:04:24	5:26:15	0:04:24	5:33:23	0:04:24
9	Распечатка документов	5:24:01	0:04:55	5:28:45	0:02:30	5:35:58	0:02:35
10	Выезд	5:28:16	0:04:15	5:34:04	0:05:19	5:39:00	0:03:02
	ИТОГО		0:37:07		0:22:44		0:14:20

Эффект от внедрения технологии штрихкодирования в зоне отгрузки обеспечивается сокращением затрат на найм водителей.

Используя данные таблицы 4 можно рассчитать, что экономия времени на погрузку каждой машины в среднем составляет 30 минут. Так как наемные водители имеют повременную форму оплаты труда, можно сказать, что сократятся затраты на оплату их труда.

Так же при использовании технологии штрихкодирования ожидается повышение уровня сервиса, за счет сокращения ошибок погрузки, приемки и комплектации, и, соответственно, увеличения количества доставленных точно вовремя заказов [4].

Таким образом, используя в работе склада адресного хранения, технологию штрихкодирования, технологии «wave picking» по усовершенствованию работы склада позволит увеличить уровень обслуживания, сократить цикл выполнения заказа и повысить конкурентоспособность складского хозяйства.

Литература

1. Дыбская В.В. Логистика складирования / В.В. Дыбская. – М.: ГУ ВШЭ, 1999.
2. Миротин Л.Б. Логистика, технология, проектирование складов, транспортных узлов и терминалов / Л. Б. Миротин, А.В. Бульба, В.А. Демин. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 408 с.
3. Моисеева, Н. К. Экономические основы логистики: учебник по специальности 080506 "Логистика и управление цепями поставок" / Н. К. Моисеева. – Москва: Инфра-М, 2010. – 527 с.
4. Рымар Е. В., Нагорная З. Е. Сквозная система технологического штрихового кодирования производственной информации / Е. В. Рымар, З. Е. Смиранный// РИА «Стандарты и качество», 2008 - № 2, с. 46-48.

References

1. Dybskaya V. V. Warehousing logistics / V. V. Dybskaya. – M.: GU HSE, 1999.
2. Mirotin L.B. Logistics, technology, design of warehouses, transport hubs and terminals/L. B. Mirotin, A.V. Bulba, V.A. Dyomin. – Rostov N / D: Phoenix, 2009. – 408 pages.
3. Moiseyeva, N. K. Economic fundamentals of logistics: textbook in the specialty 080506 "Logistics and management of chains of deliveries" / N. K. Moiseyeva. – Moscow: Infra-M, 2010. – 527 pages.
4. Rymar E. V., Mountain Z. E. Through system of technological shaped coding of production information / E. V. Rymar, Z. E. Smirenniy//RIA "Standards and Quality", 2008 - No. 2, page 46-48.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.072

Муравлёва В.В.

ORCID: 0000-0003-3650-9450, ассистент, Государственный социально-гуманитарный университет

**МОЛОДЕЖЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ****Аннотация**

В статье проанализированы различные варианты определения понятия «молодежь» и выделены основные характеристики данной категории. Молодое поколение является носителем знаний, умений, навыков, которые реализуются в процессе жизнедеятельности человека. Причем потенциальные будущие возможности молодежи будут зависеть от ряда социальных и демографических факторов, один из которых описан в данной статье.

Ключевые слова: молодежь, численность молодежи, социально-демографическое развитие.

Muravleva V.V.

ORCID: 0000-0003-3650-9450, assistant, State University of Humanities and Social Studies

**THE YOUTH AS THE PRIME MOVERS IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF MOSCOW REGION****Abstract**

The article analyzes various definitions of the concept of "youth" and the basic characteristics of this category. The younger generation is the carrier of knowledge, abilities, skills that are implemented in the process of human life. The future potential opportunities for youth will depend on a number of social and demographic factors, one of which is described in this article.

Keywords: young people, quantity of young people, social and economic development.

В прогнозах развития любого региона и страны в целом, как правило, ключевую позицию занимает молодёжь, являясь основным мобилизационным ресурсом общества. В Концепции федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2012-2016 годы одним из факторов устойчивого развития страны и общества определена эффективная государственная молодежная политика, ключевым направлением которой выступает развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны [1]. Поэтому в последнее время весьма популярны аналитические исследования молодёжи как стратегического ресурса, необходимого для повышения уровня человеческого потенциала населения.

На сегодняшний день понятие «молодежь» широко используется в различных областях и сферах деятельности человека. Формирование молодежи как социальной группы происходит в процессе познавательной деятельности, во взаимодействии с иными социально-демографическими группами, когда осуществляется приобретение и усвоение воспроизводственной, трансляционной и инновационной общественных функций, что позволяет позиционировать молодежь как самостоятельную общественную группу. Представляется сложным однозначно определить данную категорию (табл. 1).

Таблица 1 – Основные варианты трактовки понятия «молодежь»

№ п\п	Автор	«Молодежь – это...»
1	В.Я. Суртаева	социальная возрастная группа молодых людей (иногда до 30 лет), с одной стороны, они несут в себе результаты влияние различных факторов, в целом представляют собой сформированные личности, а с другой стороны, – их ценности остаются гибкими, подверженными различным влияниям. [3, с. 152].
2	А.Л. Салагаев	социально-демографическая, возрастная группа в интервале от 14 до 30 лет, проходящая стадию социализации, характеризующаяся отсутствием полного перечня основных социальных функций, определяющих статус взрослого (образование, работа, профессия, жилье, семья)» [7, с. 55].
3	Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года	граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет [3].

На основании анализа различных определений молодёжи следует сделать следующий вывод, что российские ученые предлагают варианты дефиниции этого понятия, которые синтезируют социологический и демографический подходы, причем каждое из них фиксирует реальные особенности молодежной когорты.

Несмотря на неоднозначность подходов к объяснению категории «молодежь», представляется важным тот факт, что данная когорта населения требует особого внимания со стороны регионального правительства. В настоящий период на становление Подмосковной молодежи существенное влияние оказывает реальное социальное положение, которое обусловлено демографическими, образовательными и профессиональными характеристиками. В своей совокупности эти характеристики и признаки отражают содержание многофакторной модели молодежи Московской области и являются предметными основаниями для рассмотрения в целостном виде дифференциации молодого поколения.

Особое место в данной модели занимают демографические признаки, которые проявляются, прежде всего, в своеобразии половозрастного состава молодежи и ее распределении в структуре населения региона. В отличие от старших возрастных групп, численность молодежи в целом сокращается [2]. Для определения сложившейся ситуации необходимо проанализировать статистические и вариативные показатели по Московской области. При сравнении прогнозных величин использовались данные Росстата и расчетные величины, полученные методом аналитического выравнивания (более подробные методические особенности расчета представлены в учебнике под ред. А.А. Спирина, О.Э. Башиной «Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности»).

По данным государственных статистических органов, за последние 8 лет доля населения Московской области в возрасте от 15 до 29 лет увеличилась почти на 6 % (рис. 1).

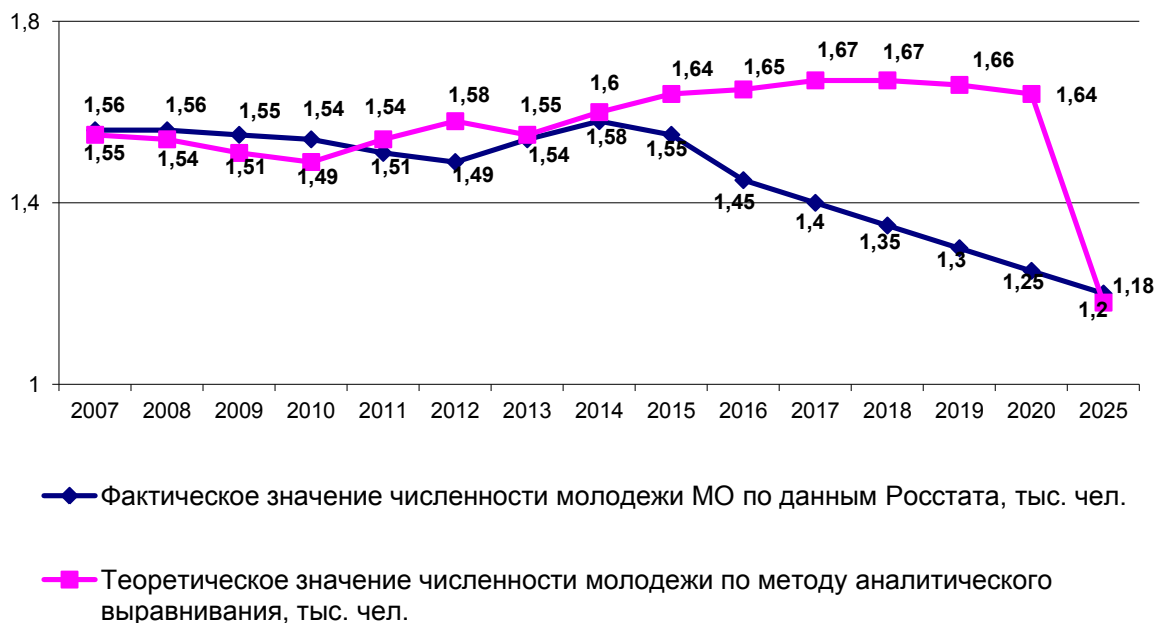


Рис. 1 – Численность молодежи Московской области, с 2015 года прогнозные значения

Данная тенденция подтверждается расчетными показателями по представленному методу. Согласно полученным данным численность молодежи МО с 2013 года будет стабильно расти. К 2018 году данная величина достигнет значения 1,67 тыс. чел., что соответствует увеличению на 7,7%. Однако прогноз численности молодежи по Росстату отражает негативные тенденции снижения показателя, начиная с 2014 года. Постепенное уменьшение будет наблюдаться в течение 11 лет и к 2025 году приведет к значению 1,2 тыс. чел. Причем по расчетному методу прогноза резкое падение численности молодежи произойдет в период с 2020 по 2025 года.

Снижение численности молодежи Московской области в первую очередь связано с сокращением числа женщин в возрасте от 15 до 29 лет (рис. 2).

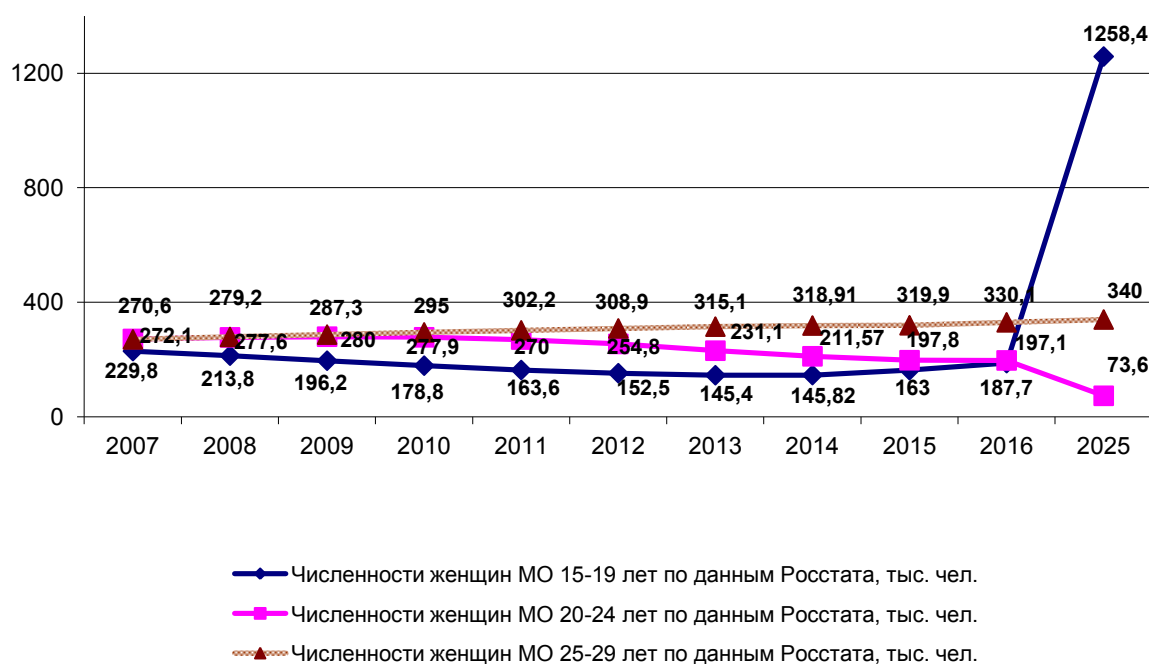


Рис. 2 – Численность женщин Московской области в возрасте 15-29 лет, с 2015 года прогнозные значения

Приведенный статистический анализ на рис. 2 графически подтверждает тенденцию снижения численности молодежи. Причем резкий «скачок» числа женщин в возрастной группе 15-19 лет с 2016 года отражает рост рожденных детей в период 2006-2010 годов. Молодежь, рожденная в этот временной отрезок, к 2025 году достигнет возраста 15-19 лет. Незначительный прирост будет наблюдаться в категории 25-29 лет (рожденные в 1996- 2000 годах), и к 2025 году составит 340 тыс. чел. Основная негативная ситуация произойдет в группе 20-24 лет. Численность женщин данного возраста снизится на 37,3%. В период 2001-2005 годов наблюдалось снижение рождаемости, которое найдет отражение через 10 лет. Таким образом, происходящие 20 лет назад демографические изменения, связанные со снижением коэффициентов рождаемости, негативно отразятся в структуре молодого поколения к 2025 году.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в течение следующих 10 лет направление социально-экономического развития региона во многом будет определяться количеством и качеством структуры молодого поколения. В ситуации сокращения молодежной когорты особого внимания заслуживает категория населения в возрасте 20-24 лет. Представительницы данного возрастного диапазона, находясь в детородном периоде, обеспечат будущие перспективные возможности развития молодого поколения. Существенное влияние на приведенные тенденции окажет продление выплат материнского капитала на рождение второго ребенка. Именно государственная политика по поддержки молодых граждан, особенно в области демографической политики, позволит увеличить численности молодежи Московской области и сформировать потенциальные возможности будущего поколения.

Литература

1. Концепции федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2012-2016 годы [Электронный ресурс] URL: <http://www.newparlament.ru/docs/view/1674> (дата обращения 28.03.2016).
2. Муравлёва В.В. Демографический потенциал молодежи России: реалии и перспективы // Вестник ГСГУ №2 (18)2016. – с. 15-24.
3. Салагаев А. Л., Шашкин А. В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // СОЦИС – 2004. – № 9. – с. 50–58.
4. Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: <http://nasha-molodezh.ru/wp-content/uploads/proekt-strategii-2013.pdf> (дата обращения 28.03.2016)
5. Суртаев В. Я. Молодежь и культура. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – 224 с.

References

1. Konceptii federal'noj celevoj programmy «Molodezh' Rossii» na 2012-2016 gody [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.newparlament.ru/docs/view/1674> (data obrashcheniya 28.03.2016).
2. Muravlyova V.V. Demograficheskiy potencial molodezhi Rossii: realii i perspektivy // Vestnik GSGU №2 (18)2016. – s. 15-24.
3. Salagaev A. L., SHashkin A. V. Molodezhnye gruppirovki: opyt pilotnogo issledovaniya // SOCIS – 2004. – № 9. – S. 50–58.
4. Strategii razvitiya molodezhi Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs] URL: <http://nasha-molodezh.ru/wp-content/uploads/proekt-strategii-2013.pdf> (data obrashcheniya 28.03.2016)
5. Surtaev V. YA. Molodezh' i kul'tura. – SPb.: Izd-vo SPb. gos. un-ta kul'tury i iskusstv, 1999. – 224 s.



ПРИМЕР DOI:

10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.134

Овчинникова Т.И.¹, Булгакова И.Н.²¹Профессор, кандидат экономических наук, Воронежский государственный университет инженерных технологий,²Доцент, кандидат экономических наук, Воронежский государственный университет**ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И БЕЗОПАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Аннотация**

В статье рассмотрена проблема взаимосвязи рационального поведения потребителя и необходимости активизации инвестиционной и безопасной деятельности. Рассмотрены различные теории взаимодействия доходов, сбережений и безопасной инвестиционной деятельности предприятий. Исследована теория Дж. Кейнса, доказывающая, что фактор увеличения доходов населения и организаций приводит к увеличению сбережений и потребления до определенной степени, теория С. Кузнецца, который доказал, что с ростом дохода средняя склонность к потреблению не снижается, а ее колебания незначительны, теория Ф. Модigliани и М. Фридмана, доказывающая тот факт, что поведение граждан рационально, поскольку они стараются продвигать потребление во времени посредством сбережений и займов. Исследована современная теория, на основании которой можно сделать вывод, что предельные величины сбережений и инвестиций равны, а это является условием безопасности экономики. Изучено поведение граждан и организаций РФ в сочетании с инвестиционной и безопасной политикой страны.

Ключевые слова: доход, потребление и сбережения населения, норма накопления, уровень платежеспособного спроса.

Ovchinnikova T.I.¹, Bulgakova I.N.²¹Professor, PhD in Economics, Voronezh State University of Engineering Technologies²Associate professor, PhD in Economics, Voronezh State University**INCOME AND CONSUMPTION IN A MARKET MODEL OF INVESTMENT AND SAFE OPERATION****Abstract**

The article covers the problem of interconnection between a consumer's rational behaviour and the necessity of stimulating investing activities and increasing safety. Different theories representing the link between a company's profit, savings and safe investment activities are discussed. In the paper the following approaches are analysed: J.M. Keynes's theory proving that the increase in people's and companies' income leads to increasing savings and consumption to some extent; S. Kuznets's theory that income increase does not lead to lower average propensity to consume, and its fluctuation is minimal. One more theory discussed in the paper belongs to F. Modigliani and M. Friedman; it proves that citizens' behaviour is rational because they strive to stimulate consumption to progress in time by means of savings and loans. A contemporary theory is also touched upon. It leads the researcher to the conclusion that the limiting values of savings and investments are equal, which is essential to economic stability. The behaviour of citizens and companies in the Russian Federation is also studied in connection with the country's investment and safety policy.

Keywords: income, consumption and savings, the savings rate, the level of effective demand.

Потребитель, как главная фигура рынка, влияет на эффективность инвестиционной политики Российской Федерации и безопасность ее экономики. Воздействие внешней среды, в которой функционируют предприятия, во многом определяет уровень инвестиций для их развития. Природные катаклизмы, политические события, процентная ставка банка, наличие конкурентных рынков, глобальное движение ресурсов – это те внешние факторы, которые усиливают или снижают риски и инвестиционную привлекательность страны и ее организаций.

Внутренняя среда: рентабельное развитие предприятия, квалификация кадров, рационально выбранные поставщики ресурсов, оптимальность использования мощностей и ресурсов, организационная структура – это внутренние факторы, которые также создают предприятию безопасную деятельность и инвестиционную привлекательность.

Особенности рынка таковы, что и внешние и внутренние факторы взаимодействуют между собой; прозрачность экономики, глобализация движения товаров и ресурсов учитываются в инвестиционной политике.

Необходимостью учета взаимодействия поведения потребителей с инвестиционной и безопасной политикой страны и ее предприятий объясняется актуальность исследования. Под инвестиционной и безопасной деятельностью имеем в виду те преимущества в деятельности хозяйствующих структур, которые позволят перераспределить накопленные средства от владельцев ресурсов к предприятиям, санкционирующим расширенное воспроизводство основного и оборотного капитала в результате использования новых комбинаций, технико-технологических нововведений, расширения рынков сбыта, снижения затрат на производство продукции, при этом увеличив доходы инвесторов и создав условия для безопасности экономики.

Инвестиции могут быть реальными, снижающими затраты на производство продукции, и финансовыми, когда хозяйствующие субъекты получают доход от курсовой разницы или дивидендов [3].

Поведение потребителей как фактор инвестиционной деятельности (а в результате безопасности экономики) в исследовании рассматривается с точки зрения Дж. Кейнса и других авторов.

По мнению Дж. Кейнса, функция потребления (C) складывается из автономной части (C_a) и части, зависящей от дохода (MPC -предельная склонность к потреблению, умноженная на используемый доход Y) и выражается формулой:

$$C = C_a + MPC \times Y.$$

Традиционно экономический закон взаимодействия доходов и потребления звучит следующим образом: с увеличением доходов населения увеличивается и потребление. Однако Дж. Кейнс рассматривал не просто доходы населения, а различную степень дохода, влияющую на потребление. Так, по мнению Кейнса, степень роста дохода (предельная склонность к потреблению) снижается (как происходит в настоящее время в Российской Федерации), а степень роста сбережений населения страны растет. Дж. Кейнс, таким образом, пытался доказать тот факт, что с ростом накоплений граждан средняя склонность к потреблению уменьшается.

Граждане страны в годы кризиса оптимизируют финансовое поведение, и их сбережения лишь какое-то время растут.

Исследуя финансовое поведение потребителей, необходимо отметить, что основные сбережения принадлежат не богатым гражданам, а так называемому «среднему классу». Снижается спрос на товары длительного пользования и рекреационные расходы.

Это взаимодействие между ростом Y и C Дж. Кейнс назвал «основным психологическим законом», который объясняется тем, что степень потребления в Y формируется не только доходом, но и привычками, традициями, психологическими склонностями населения. C увеличением дохода увеличивается его сберегаемая часть ($Y-C=S$).

Но в долгосрочном периоде сбережения снижаются. Таково мнение С. Кузнецова, исследовавшего в долгосрочном периоде отношения Y и C . Его выводы таковы: «С ростом дохода средняя склонность к потреблению не снижается, а ее колебания незначительны». Это показано на рисунке 1.

Росстат свидетельствует о том, что «реальные располагаемые денежные доходы населения за восемь месяцев 2015 года снизились на 3,1%. Среднемесячная заработная плата в августе 2015 г., по тем же сведениям, выросла на 4,4%. Такая связь отражена на рис. 1.

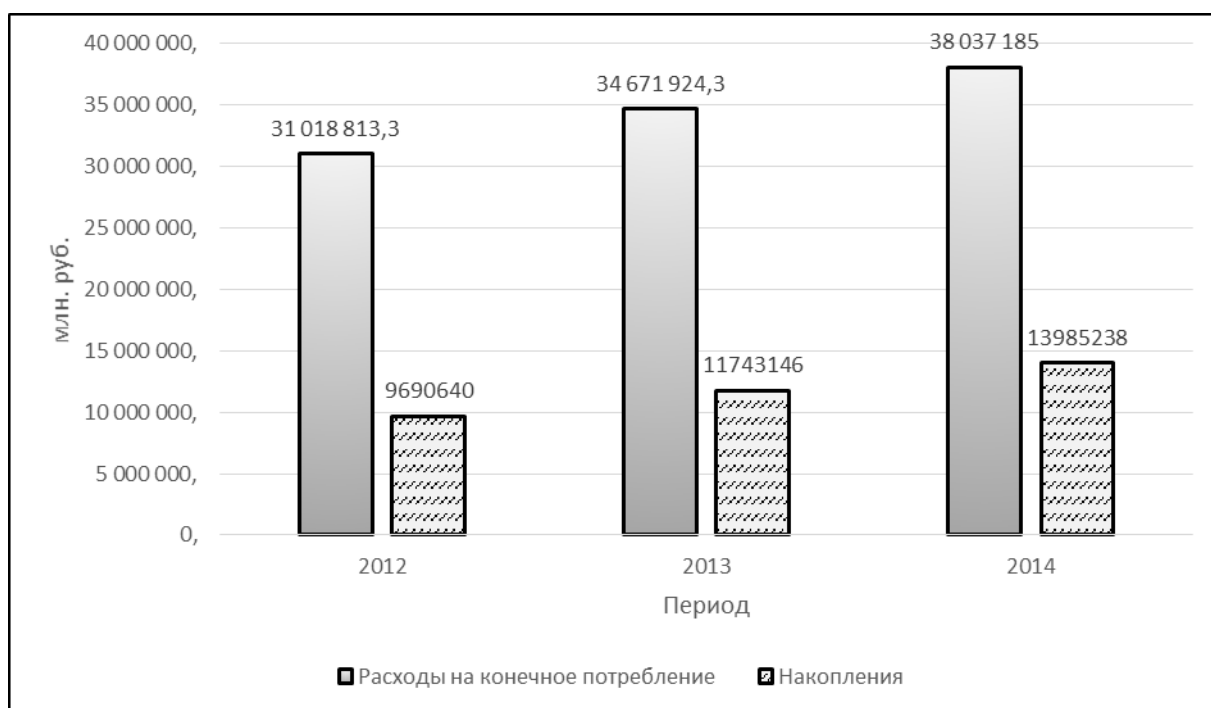


Рис. 1- Динамика сбережений и покупательской способности граждан РФ за 2012-2015 гг.

Но по мере дохода возникает и увеличивается его сберегаемая часть (S). По данным таблицы 1 видим, с ростом дохода нарастает его сберегаемая часть (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Динамика реального дохода, потребления и сбережений населения

Реальный доход (Y)	Потребление (C)	Сбережения ($Y-C=S$)
100	100	-
200	160	40
300	210	90
400	250	150

Несколько иной подход предлагают исследователи Ф. Модильяни и М. Фридмен, которые выдвинули следующие гипотезы:

межвременной выбор потребителя рассчитывается по формуле:

$$C_1 + \frac{C_2}{1+r} = Y_1 + \frac{Y_2}{1+r},$$

Где C_1, C_2 - потребление в первом и втором периодах жизни; Y_1, Y_2 - доход потребителя в первом и втором периодах; r - процентная ставка; $\frac{1}{(1+r)}$ - дисконтный множитель;

жизненный цикл рассчитывается по формуле:

$$C = \alpha\Omega + \beta Y,$$

где Ω - имущество; Y - трудовой доход; α - предельная склонность к потреблению имущества; β - предельная склонность к потреблению дохода.

постоянный доход исчисляется по формуле:

$$C = \mu Y^n,$$

где μ - коэффициент, определяющий долю потребляемого постоянного дохода; Y^n - постоянный доход.

Представленные гипотезы базируются на рациональном потреблении граждан, при этом Ф.Модильяни и М. Фридмен считают, что поведение потребителей рационально, поскольку они стараются вести себя рационально на протяжении всей жизни, продвигая потребление во времени посредством сбережений и займов. Можно сделать вывод: поведение граждан и организаций в целом рационально, а показателем рациональности является доля используемого дохода, которая в потреблении применяется в долгосрочном периоде.

Влияние дохода на склонность людей к потреблению и сбережению является предметом дискуссий. Долгие годы утверждалось, что по мере роста дохода потребляется уменьшающаяся доля его прироста, а сберегается — возрастающая. Оппоненты этой точки зрения утверждали обратное. Теперь же многие экономисты полагают, что для экономики в целом потребленная доля (MPC) и сбереженная доля (MPS) относительно постоянны: $MPC + MPS = 1$.

В современных исследованиях за норму потребления принят национальный доход, определяемый по формуле:

$$Y = 0,75C + 0,25 S,$$

Y – доход, C – потребление, S – сбережения.

Таблица 2 – Норма накопления и ее соотношение с темпами прироста ВВП, 200-2014 годы*

	Средняя норма накопления, % ВВП		Среднегодовой прирост ВВП, %		Соотношение значения нормы накопления и прироста ВВП	
	2000-2008	2009-2014	2000-2008	2009-2014	2000-2008	2009-2014
США	22	19	2,3	1,4	9,6	14
Япония	23	21	1,2	0,3	18,8	73
Германия	21	19	1,5	0,7	13,3	28
Франция	22	22	1,9	0,3	11,9	67
Великобритания	19	16	2,6	0,7	7,1	25
Польша	21	21	4,0	3,0	5,3	6,9
Румыния	25	26	6,1	-0,04	4,1	<0
Турция	19	20	4,6	3,6	4,2	5,5
Бразилия	19	21	3,7	2,6	5,0	7,9
Китай	40	48	10,4	8,6	3,9	5,5
Индия	31	35	6,7	7,4	4,5	4,8
Россия	21	21	6,9	1,9	3,1	22
Украина	23	19	6,9	-2,9	3,3	<0

*По данным МВФ

Учитывая традиции и психологию длительного влияния административной системы на поведение потребителя, в нашей стране до сих пор не определен рациональный гражданин и потребитель, функционирующий в рыночной экономике

Покажем это на примерах. В 70-е и 80-е годы XX века, когда темпы производства замедлялись, объемы потребления не сокращались, а продолжали увеличиваться, высокие темпы потребления поддерживались за счет экспорта нефти [2]. В 1981 г. цены на нефть начали падать перед страной встала угроза не только продовольственной, но и военной безопасности, поскольку сократились расходы на милитаризацию (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика средней склонности населения к потреблению в СССР и России

Показатель	Годы			
	1966-1975*	1976-1984*	1985-1994**	1995-2006***
Средняя склонность к потреблению	0,72	0,76	0,80	0,87
Темп прироста средней склонности к потреблению (%)	-	+5,56	+5,26	+8,75

* Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический ежегодник ЦСУ СССР. М., 1982, 624 с.

** Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987, 766 с.

*** Статистический сборник РФ за 2000 г. М., 2001.

В 90-е годы XX в. при переходе к рынку средняя склонность к потреблению росла (в 1995-2006 гг. на 8,75% по сравнению с нулевыми годами XXI в.). Такое нерациональное поведение характеризуется как стереотипами «советского мышления», так и объективными факторами экономики, т.е. реакцией потребителя на рост цен, проявляющейся в неразвитости рыночной экономики и низким уровнем доверия к государству.

Этот тип поведения характерен и в данный кризис 2008-2016 гг. (финансовый и структурный). При увеличивающейся инфляции поведение населения проявляется в «эффекте сбережений», который отражается в следующих неравенствах:

$$APC > 1; MPC > 1; APS < 0; MPS < 0.$$

APC (Average Propensity to Consume) - средняя склонность к потреблению;

MPC (Marginal Propensity to Consume) - предельная склонность к потреблению;

APS (Average Propensity to Save) – средняя склонность к сбережениям;

MPS (Marginal Propensity to Save) – предельная склонность к сбережениям.

Получается, что граждане и организации РФ потребляют больше, чем получают доходы, при этом они перемещают потребление во времени. Однако такое поведение допустимо лишь при условии:

отсутствия товарного дефицита;

если население и организации имеют сбережения;

население и предприятия могут брать ссуды.

Как показано в таблице 3 (период с 1991г. по 1995г.) «эффект сбережений» не сработал. Причиной являлся экономический кризис и товарный дефицит, который в 1991 г., привел к следующим явлениям:

резкое сокращение промышленного производства;

обесценение денег;

резкой потере сбережений, приведшей к банкротству денежно-кредитной системы;

сокращению числа граждан, которые могли бы воспользоваться банковскими ресурсами.

В настоящий кризис «эффект сбережений» также не срабатывает по тем же причинам. Как показано в таблице 4, эффект потребления вырос (в 2010г. потребление составляло 70,2%, в 2014 г. – 73,9%), сбережения населения РФ падают (в 2010г. – 22,6%, в 2014 г. – 20,9%)(таблица 4).

Таблица 4 – Динамика потребления и сбережений в РФ

	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Потребление (%)	70,2	67,1	69,1	72,5	73,9
Сбережение (%)	22,6	25,0	24,9	22,9	20,9
Изменение индекс потребительских цен на конец года (%)	108,8 (+8,8)	106,1 (-2,7)	106,6 (+0,5)	106,8 (+0,2)	111,4 (+4,6)

Источник: Росстат

Однако темп роста потребления может быть объяснен темпом роста цен, как показано на рисунке 2.

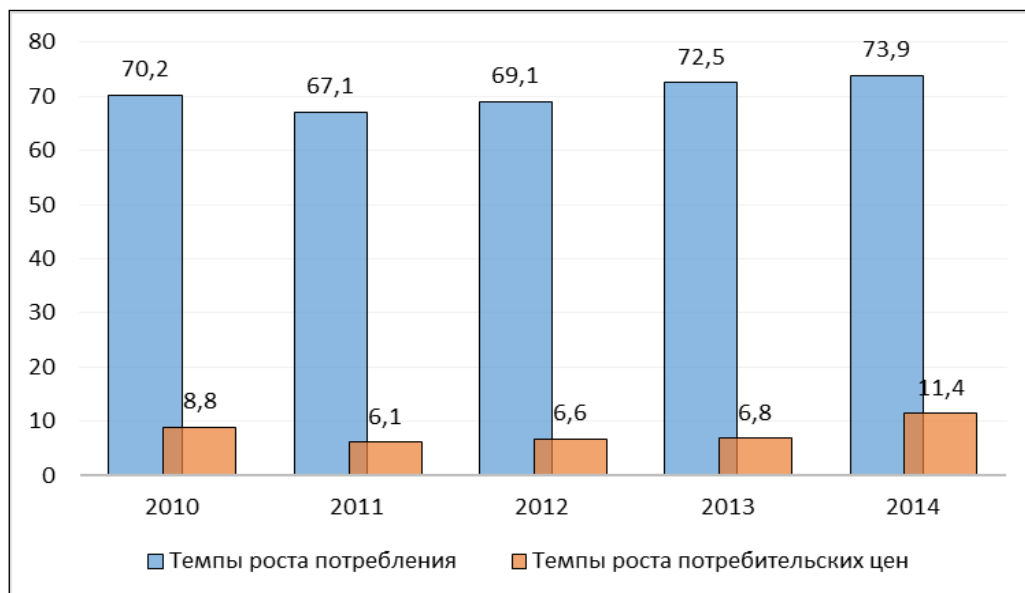


Рис. 2 – Графики изменения темпов роста потребительских цен и потребления в 2010-2016 гг.

Обратимся к взаимосвязи сбережений, потребления и инвестициями (I).

Из теории известно, что $S=I$, т.е. предельные величины сбережений и инвестиций равны, однако в действительности темпы роста инвестиций отстают от предложения средств на рынке капиталов. Учитывая, что сбережения граждан и организаций являются источником кредитования, когда S влияют на I , регулятивную функцию экономического роста выполняет инвестиции: именно они расширяют спрос на средства производства и рабочую силу и увеличивают совокупное товарное предложение. Но если потребление происходит за счет инвестиций, это «грозит свертыванием ВВП. Происходит «дисконтирование будущего», т.е. ущемление будущего в пользу настоящего» [1], невостребованными остаются ресурсы, особенно трудовые.

Обратимся к кризису последних лет. Факторами, которые сокращают потребление и сбережение является утрата доверия к государственным монетарным институтам страны, вызванное в последнее время закрытие и банкротство многих банков РФ, высокая начальная ставка, обесценение платежных средств и т.д. С 2014 г. MPS снижается (в результате обесценения платежных средств и утраты доверия к банкам); MPC растет, поскольку предельные склонности реагируют быстрее на изменения в доходах.

Учитывая, что устойчивые показатели распределения характеризуются средними склонностями, обратим внимание на поведение хозяйственных структур [4]. В рыночной экономике формой поведения граждан и хозяйств стали такие способы сбережений, которых нет у иностранных потребителей: покупка иностранной валюты и хранение сбережений в виде наличной валюты на руках, что в экономике страны означает изъятие или потерю значительной части ресурсов из потока «доходы – затраты». В результате обостряется платежный кризис экономики и усиливаются инфляционные ожидания.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать выводы:

при снижении доходности и объемов экспортных поставок необходимо осуществление программы развития отечественной техники и субсидирования кредитных ставок;

необходимо поднять платежеспособный спрос населения. Известно, что почти 60% населения страны испытывает недостаток средств для нормального питания, а 30% живут в условиях бедности. Необходимо решение проблемы социальной защиты населения и решение проблемы оплаты труда, квалификации кадров;

инвестиционная деятельность характеризуется объемом капитальных вложений, направленных на развитие производств, создающих основу экономической безопасности (сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, ВПК и другие). Нарастивание капитальных вложений позволит увеличить производственный потенциал необходимых в целях безопасности отраслей;

фактор инфляции влияет через покупательную способность граждан страны на развитие производств, необходимо его снижение;

распределение доходов населения и организаций на относительно длительный период определяет уровень платежеспособного спроса. Эта модель зависит не только от поведения граждан и организаций, но и от уровня развития инвестиций и политики государства.

Литература

1. Бункина, М.К., Семенов В.А. Экономика и психология. М.: Дело и Сервис, 1998. – 400 с.
2. Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика: европейский контекст. Пер. с англ. К.: Основы, 1998. – 544 с.
3. Идрисов А. Б., Картышев А.В., Постников А.В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. - 272 с.
4. Овчинникова Т.И., Булгакова И.Н., Хорева М.Г. Математическое моделирование потребностей покупателя: детерминистский и синергический подходы / Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2005. - № 6. – С. 10-20.

References

1. Bunkina, M.K., Semenov V.A. Jekonomika i psihologija. M.: Delo i Servis, 1998. – 400 s.
2. Burda M., Viplosh Ch. Makroekonomika: evropejskij kontekst. Per. s angl. K.: Osnovy, 1998. – 544 s.
3. Idrisov A. B., Kartyshev A.V., Postnikov A.V. Strategicheskoe planirovanie i analiz jeffektivnosti investicij. M.: Informacionno-izdatel'skij dom «Filin#», 1997. - 272 s.
4. Ovchinnikova T.I., Bulgakova I.N., Horeva M.G. Matematicheskoe modelirovanie potrebnostej pokupatelej: deterministskij i sinergicheskij podhody / Marketing i marketingovyje issledovaniya. – 2005. - № 6. – S. 10-20.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.069

Остапенко И.Н.¹, Ремесник Е.С.²¹Кандидат экономических наук, доцент, ²ассистент, Институт экономики и управления

Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА

Аннотация

В статье рассмотрена информационно-психологическая безопасность ВУЗа, структурные элементы политики информационной безопасности, этапы информационного взаимодействия объекта со средой при решении задач безопасности, которая учитывает специфику информационной системы ВУЗа, критерии и виды угроз. Выявлены элементы информационно-психологической безопасности в проблемном поле обеспечения психологической безопасности в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационно-психологическая безопасность, образовательное пространство.

Ostapenko I.N.¹, Remesnik E.S.²¹PhD in Economics, associate professor, ²assistant, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE METAL DETERGENT PRODUCTION PROJECT

Abstract

In the article considers the information-psychological safety of the university, the structural elements of the information safety policy, stages of information interaction of the object to the environment in solving safety problems, which takes into account the specifics of the university information system, criteria and types of threats. We identified elements of information-psychological safety in the troubled field of providing psychological safety in the educational process.

Keywords: the information safety, the information and psychological safety, the educational space.

Век всеобщей информатизации и развития информационно-коммуникационных технологий актуальным является вопрос об информационной безопасности (ИБ). Информационную безопасность ВУЗа как информационной системы, можно представить в виде двух составных частей: информационно-технической безопасности (ИТБ) и информационно-психологической безопасности (ИПБ).

Вопросы ИТБ, как правило, требуют первостепенного решения, в то время как вопросы ИПБ зачастую даже не рассматриваются в качестве проблемы требующей решения. Поэтому более подробно рассмотрим вопросы, связанные с ИПБ [1]. В последние годы появилось понятие «проблемное поле обеспечения психологической безопасности», связанное с направленностью учебной деятельности в рамках психологического содержания на создание безопасных условий роста и развития личности. Проблеме информационной безопасности образовательной среды посвящены работы таких учёных, как И.А. Баева, Г.Т. Береговая, А.В. Буданов, А. В. Гагарин, Н.В. Дашкова, В.А. Дмитриевский, Е.А. Климов, М.А. Котик, Т.М. Краснянская, Л.К. Раицкая, Д.С. Силицын. Однако с развитием информационных технологий число нерешённых проблем в этой области нелинейно растёт.

Отличительной особенностью ВУЗа как информационной системы является хранение и обработка большого числа персональных данных профессорско-преподавательского состава, студентов, состав которых постоянно обновляется; данные связанные с обеспечением учебного процесса, научно-исследовательские разработки; кроме того конфиденциальные данные организации, служебная информация. Для защиты информационной сферы ВУЗа необходимо создание адекватной политики информационной безопасности. Концепция ИБ основывается на постановлениях, законах правительства Российской Федерации, создании нормативно-правовой базы. Под информационно-образовательной средой (ИОС) в дополнении к традиционной трактовке образовательного пространства ВУЗа понимается унифицированное единообразное информационно-коммуникационное образовательное пространство, которое основывается на технологической базе, включает образовательные, педагогические, администрирующие и технические кадры, которые обеспечивают функционирование данной среды.

Рассмотрим структурные элементы защиты ИБ, отражающие политику ВУЗа (табл. 1).

Таблица 1 – Структурные элементы политики ИБ ВУЗа

Структура защиты информации вуза				
Инженерно-техническая защита информации	Организационно-правовая защита информации	Программные средства защиты	Криптографические методы и средства	Программно-аппаратные методы и средства
ИПБ как основа каждого элемента и одна из целей				

ИПБ в рамках данной структуры при грамотном стратегическом планировании является основой всех структурных элементов. Основная задача – создание собственной системы безопасности, которая учитывает специфику информационной системы ВУЗа. По каждому направлению защиты информации разрабатываются мероприятия, процедуры по безопасной работе, использование технических средств защиты. Информационно-психологическая безопасность, на наш взгляд, с одной стороны является фундаментом для функционирования каждого структурного элемента, с другой стороны, одной из основных целей (преодоление недостатка или переизбытка информации).

Более подробно коснёмся ИПБ в рамках концепции ИБ ВУЗа. Исходя из свойств информации и законов её преобразования, единичный акт информационного взаимодействия объекта со средой можно представить в виде схемы (рис. 1.):

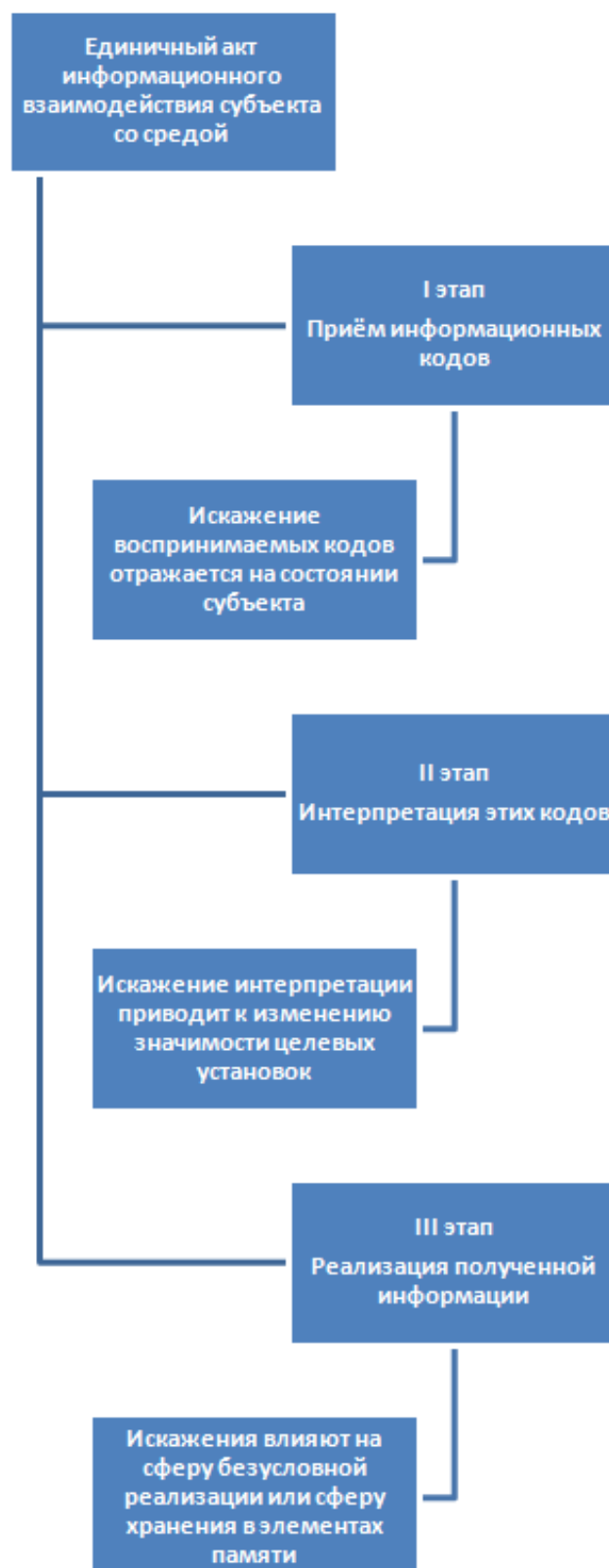


Рис. 1 – Акт информационного взаимодействия объекта со средой

Обеспечение безопасности информации важно на каждом рассмотренном этапе, поскольку информация определяет возможность целесообразного выбора действий субъекта. В случае искажений объект может удаляться от своей цели. Проблема ИПБ требует нового инструментария, отличающегося от используемого при решении задач ИБ. Он должен базироваться на методах, учитывающих специфику «субъект - субъектных» отношений, позволяющих исследовать проблемы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание.

ВУЗ – открытая система, которая реагирует на внешнюю среду, при этом деление на внешние и внутренние факторы, влияющие на него, условно, так как каждый внешний фактор опосредованно является внутренним, и наоборот. В рамках информационной системы ВУЗ искажения возможные на каждом этапе угрожают его ценностям. Кроме общих аспектов организации ИПБ, существует специфическая особенность организации безопасной образовательной среды ВУЗов, поскольку они готовят специалистов — профессионалов, от деятельности которых будет зависеть обеспечение безопасности людей и организации, связанных профессиональной необходимостью. Под ИПБ ВУЗа следует понимать состояние психологической защищенности всех его подсистем — участников образовательного процесса (образовательной среды), их функционирование и развитие в позитивном аспекте [2]. Знание критериев ИПБ ведёт к уменьшению рисков искажения информации. Основные критерии ИПБ (табл. 2.):

Таблица 2 – Критерии информационно-психологической безопасности

Критерий	Источник угрозы ИПБ	Источник получения удовлетворённости
Критерий удовлетворённости личности состоянием ИПБ (информационная недостаточность или информационная избыточность).	Сама информация может быть причиной состояния неопределённости, что ведёт к беспокойству, страху, чувству информационного дискомфорта.	– опросы, – беседы, – интервью, – наблюдение.
Критерий адекватности отражения личностью окружающего мира (ощущать себя в полной безопасности, хотя сознание сужено и искажено в результате предшествующих информационно-психологических воздействий).	Информационно-психологические воздействия со стороны различных источников через различные средства воздействия (СМИ, проповедников, пропагандистов и т.д.).	Формирование научного мировоззрения.

В данном контексте рассмотрим виды угроз (табл.3).

Таблица 3 – Виды угроз ИПБ по источнику возникновения

Виды угроз ИПБ			
Внешние		Внутренние	
Информационная среда	Источники	Информационная среда	Источники
Часть информационной среды общества, которая в силу различных причин неадекватно отражает окружающий мир	Субъекты различной структурно-функциональной организации	Психика человека	Особенности формирования и функционирования психики, индивидуально-личностные характеристики

Меры по безопасности информационно-психологической сферы ВУЗа должны учитывать его публичную сущность, с постоянно меняющейся аудиторией. Кроме того осуществление образовательно-воспитательного процесса достаточно уязвимо с точки зрения ИБ. Рассмотрим основные аспекты преподавания, которые могут нести угрозу ИБ: 1) Соответствие преподаваемого материала учебной программе для определенного профиля подготовки, проблемность для данного направления, уровень научности. 2) Учет индивидуальных особенностей обучающихся, индивидуальный подход, дифференцирование заданий; этика педагогического общения должна предусматривать не только подачу материала, но и нести воспитательную функцию, психолого-педагогический подход. 3) Учебно-воспитательный процесс намного эффективнее, если преподаватель способствует раскрытию творческих способностей студентов. 4) Применение и внедрение нового программного обеспечения, информационных технологий должно быть обосновано с точки зрения педагогического подхода и подкреплено содержанием образовательных программ. 5) Контроль и самоконтроль усвоения знаний в процессе и по итогам прохождения дисциплин. Для адекватного оценивания знаний студентов и эффективного протекания учебного процесса необходим промежуточный контроль достигнутых результатов со стороны преподавателя и самоконтроль студентов. Для корректировки занятий при восполнении пробелов в знаниях, навыках, умениях. 6) Создание информационно - образовательных ресурсов, соответствующих особенностям ВУЗа и направлениям подготовки, подкрепление учебно-методическими рекомендациями, решение вопроса о соответствиях стандартам и уникальности материалов.

Выявление угроз информационно-психологического характера является «тонкой» задачей. Меры по защите безопасного учебно-воспитательного процесса в основном состоят из психолого-педагогических приемов, соблюдения образовательных стандартов, научности предлагаемой информации, соблюдения правовых норм реализации новых идей и технологий. Своевременное осознание и предотвращение угроз способствует информационной безопасности обучения, в этом случае получаемое образование является конкурентоспособным и отвечающего требованиям современного общества. Подготовка квалифицированных кадров, грамотных в вопросе информационной безопасности, является необходимостью современного высокотехнологичного уровня жизни.

Литература

1. Остапенко И.Н., Ремесник Е.С. Проблемы информационно-психологической безопасности системы ВУЗ // Проблемы информационной безопасности: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Гурзуф, 25-27 февраля 2016 / Под ред. Д.т.н., профессора О.В.Бойченко. – Саки: ИП Бровко А.А., 2016. – с.99-102

2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб.: Союз, 2002. 271 с.

References

1. Ostapenko I.N., Remesnik E.S. Problemy informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti sistemy VUZ // Problemy informacionnoj bezopasnosti: sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gurzuf, 25-27 fevralja 2016 / Pod red. D.t.n., professora O.V.Bojchenko. – Saki: IP Brovko A.A., 2016. – s.99-102.

2. Bayeva I.A. Psychological safety of education: Monograph. SPb.: Union, 2002. 271 pages.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.120

Радишаускас Т.А.

ORCID: 0000-0003-1511-701X, Аспирант, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет
СИСТЕМА ТОРГОВЛИ КВОТАМИ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные направления развития природоохранной деятельности России. При условии разработки новых подходов авторами была предложена система конкурсных продаж количества выбросов (сбросов) на загрязнение окружающей среды. Использование данной системы имеет ряд преимуществ: от сокращения загрязнений окружающей среды до оптимизации затрат на достижение экологических показателей, стимулирования инвестиций в повышение энергоэффективности, энергосбережение и модернизации, что является необходимым условием устойчивого развития страны.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, квоты на выброс загрязняющих веществ, охрана окружающей среды, платежи за загрязнение.

Radishauskas T.A.

ORCID: 0000-0003-1511-701X, Postgraduate student, VPO Stavropol State Agrarian University

THE SYSTEM OF TRADING QUOTAS AS A METHOD OF IMPROVING THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract

This article discusses the main directions of development of nature conservation activity of Russia. Subject to the development of new approaches the authors have proposed a system of competitive sales the number of emissions (discharges) to the environmental pollution. This system has several advantages: reduction of pollution of the environment to optimize the cost of achieving environmental targets, stimulate investment in energy efficiency, energy conservation and modernization, which is a necessary condition for sustainable development of the country.

Keywords: environmental protection, quotas on emission of polluting substances, environmental protection, pollution charges.

Одной из главных целей охраны окружающей среды является содействовать изменениям в природоохранной деятельности путем создания стимулов к улучшению экологических показателей.

В настоящее время развитие существующей системы платежей за загрязнение окружающей среды возможно по двум основным направлениям: совершенствование существующей модели или разработка принципиально новых подходов, учитывающих современные экономические условия. В случае разработки новых подходов необходимо применять следующие принципы: не превышение величиной загрязнения ассимилирующих способностей конкретной местности; использование рыночного механизма для формирования величины платежей; учет конкретных экономических условий в регионе [4].

Данные принципы, возможно, реализовать на основе применения системы торговли квотами на выбросы, а именно, конкурсных продаж количества выбросов (сбросов), определяемого исходя из возможностей конкретной местности. В отличие от большинства инструментов экологической политики система торговли квотами на выбросы предполагает наличие двух субъектов, государства (все государственные, региональные и муниципальные органы и организации, ответственные за реализацию данной программы), источников загрязнения (предприятия), а также рыночные механизмы, которые отвечают за наличие экономических стимулов [5]. Функции каждого из субъектов определяется исходя из возможности, вида деятельности, а также влияния на окружающую природную среду. Так государство должно являться основным регулирующим органом, который выполняет контролирующие и координирующие функции в отношении всех участников рынка торговли квотами на загрязнение. Применительно конкретно к системе торговли квотами на выбросы функции государства, в первую очередь, в необходимости создания «некоего агрегированного потолка выбросов», который бы устанавливал максимально разрешенное количество выбросов от источников загрязнения (предприятий), участвующих в данной системе, за определенный период времени. Затем государство должно для каждой единицы выбросов (обычно 1 тонна) выпустить разрешение (квоту). Сумма всех квот на выбросы определяет потолок выбросов. После этого необходимо распределение квот на выбросы между предприятиями. Процедура распределения может быть трех типов: бесплатное распределение квот, распределение посредством аукциона или смешанная система (частично бесплатное, частично через аукцион).

Аукцион, по нашему мнению, является наиболее оптимальным при выборе способа продажи квот, так как распределение квот посредством аукциона предоставляет государству фискальные поступления в бюджет, которые в последствии оно может потратить либо на налоговые льготы для тех же предприятий, либо перераспределить на социальные программы, либо реинвестировать в развитие «зеленых» технологий или альтернативных источников энергии. Что касается бесплатного распределения квот, то этот процесс может представлять собой барьер к входу на рынок, так как предприятиям, вышедшим на рынок после распределения квот, скорее всего, придется платить за дополнительные разрешения, в то время как уже существующие агенты их получают бесплатно. Тем самым квоты могут создавать препятствия для развития конкуренции и эффективного функционирования рынка. В то же время, аукцион предполагает, что все платят, и у всех есть стимул снизить стоимость выбросов, а этого можно достичь только за счет внедрения технологий с низкими выбросами загрязняющих веществ.

Таким образом, принцип работы системы распределения квот заключается в том, что регулирующий орган (государство) устанавливает максимальный уровень выбросов загрязняющих веществ и выдает права на выбросы участвующим в схеме предприятиям посредством аукционной или конкурсной продажи. Правами на выбросы загрязняющих веществ можно торговать на рынке. Например, компании, превысившие свой максимальный уровень выбросов, имеют возможность купить квоты, не использованные другими компаниями. Таким образом, покупатель квот платит за невыполнение своих обязательств, а продавец поощряется за их перевыполнение (рисунок 1).

Данная модель конкурсных продаж прав на загрязнение базируется на Европейской схеме торговли квотами на выбросы загрязняющих веществ, которая была и является первой крупномасштабной инициативой по сокращению объемов выбросов загрязняющих веществ на основе торговли квотами и конкурсных продаж прав на загрязнение, а также стала инструментом выполнения международных обязательств в европейских странах и важным инструментом национальной и региональной климатической политики.

Принцип системы торговли квотами на первый взгляд очень простой: установить ограничение на выбросы, затем выпустить разрешения, раздать их и разрешить ими торговать. Несмотря на всю простоту схемы, при построении реально функционирующей программы необходимо учесть намного большее количество факторов.

Из рисунка 1 видно, что предприятиям-загрязнителям необходимо определить: сколько квот на выбросы необходимо покупать, а также что выгоднее: сокращать выбросы на загрязнение окружающей среды или покупать новые квоты на загрязнение.

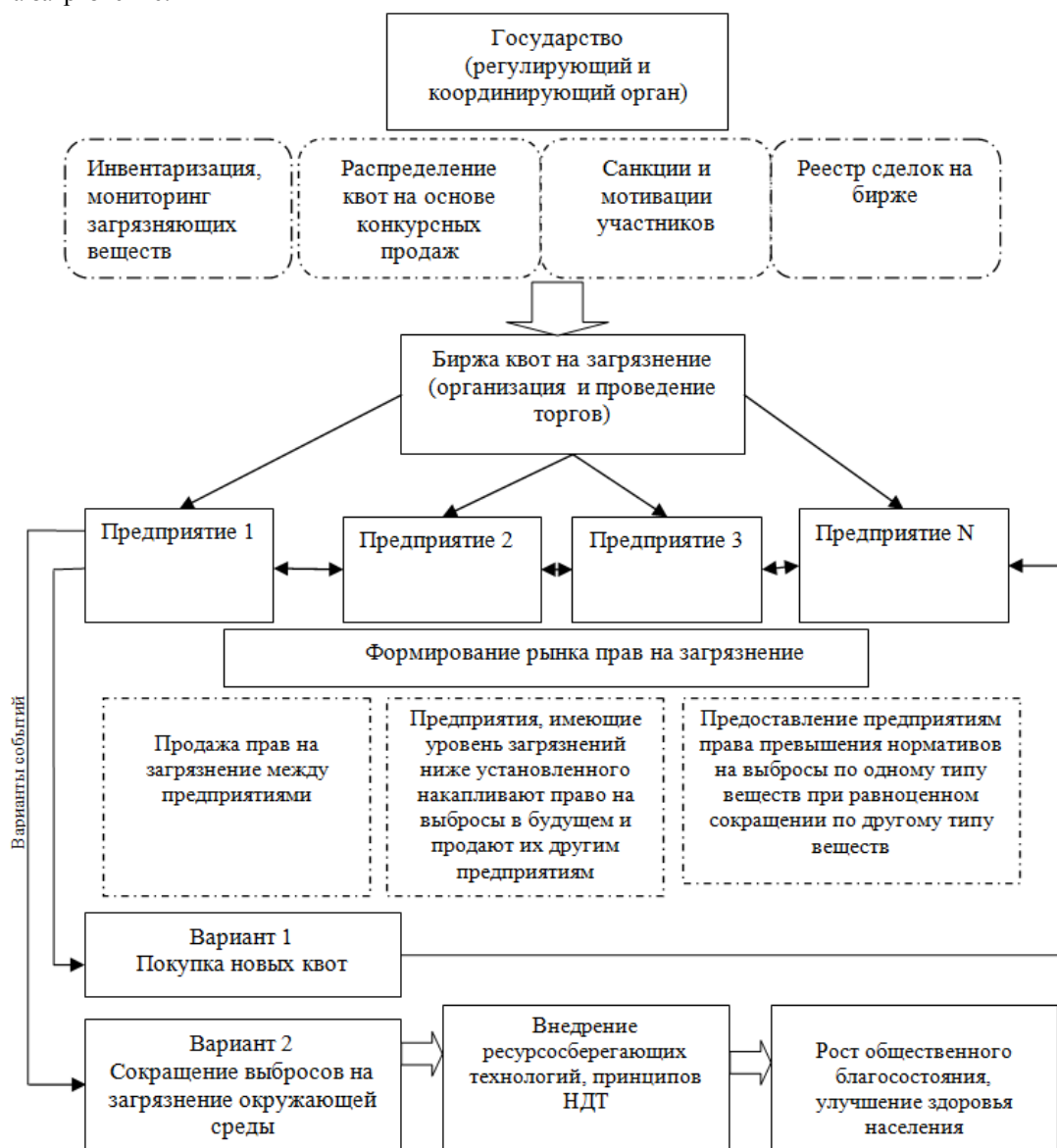


Рис. 1 – Схема торговли квотами на загрязнение окружающей природной среды

Первоначальный объем бюджета квот на загрязнение или потолка выбросов, не превышающий значение ассимиляционного потенциала окружающей среды территории, может быть рассчитан по ежегодной статистической отчетности для определенного региона или, например, 2-ТП по воздуху, воде, отходам для конкретного предприятия. Номинал квоты на выбросы можно рассчитать по базовым нормативам платы за эмиссию j -го загрязняющего вещества в размерах, не превышающих предельно допустимые нормативы [2]. При этом потолок на выбросы загрязняющих веществ для конкретного региона, мы предлагаем, установить, например, проанализировав динамику выбросов загрязняющих веществ, на уровне, обеспечивающим наименьшее значение данного показателя. Так как данное значение будет обеспечивать наиболее существенное сокращение объема выбросов загрязняющих веществ в долгосрочной перспективе.

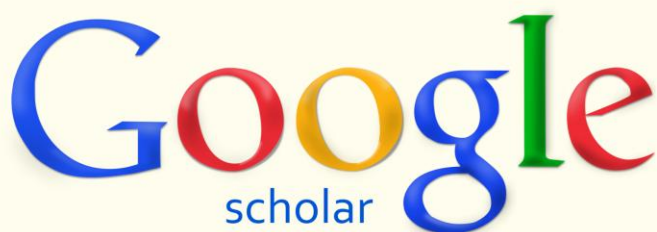
Подводя итог, необходимо отметить, что система рыночного регулирования имеет много существенных преимуществ: от оптимизации затрат на достижение экологических показателей до стимулирования инвестиций в повышение энергоэффективности, энергосбережение, модернизации. Именно при рыночном регулировании цен на выбросы возникает необходимость проводить активную политику управления рисками (в первую очередь, инвестировать в проекты энергоэффективности, сокращения выбросов), что ведет к улучшению результирующих инвестиционных показателей [1], а также обеспечивается определенность конечного результата вне зависимости от появления новых субъектов хозяйственной деятельности (участников рынка и источников выбросов) или объема их производственной деятельности и, в итоге, результат достигается наиболее экономичным способом. В определенных условиях применение нового подхода не отрицает использование старой системы платежей. Более того, они могут дополнять друг друга. Таким образом, очевидно, что разработка новых подходов целесообразно осуществлять с учетом накопленного международного опыта и с учетом тех тенденций, которые уже сложились в зарубежных странах в отношении экологического менеджмента и внедрению «зеленых технологий».

Литература

1. Аверченков А.А., Галенович А.Ю., Сафонов Г.В. Федоров Ю.Н. Регулирование выбросов парниковых газов как фактор повышения конкурентоспособности России. Москва, 2013. С. 87.
2. Вильданова Л.В., Елкина Л.Г. Формирование регионального рынка квот на загрязнение окружающей среды // Фундаментальные исследования. 2012. - № 6-2. - С.498-502.
3. Проект «Гармонизация экологических стандартов II» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ipcc-russia.org> (дата обращения 12.12.2015).
4. Tools of the Trade: a Guide to Design and Operating a Cap and Trade Program. United States Environmental Protection Agency. June 2003. P. 1-2.

References

1. Averchenkov A. A., Galinovic A. Y., Safonov, C. Regulation of greenhouse gas emissions as a factor of competitiveness of Russia. Moscow, 2013. p. 87.
2. Villanova L. C., Elkina L., the Formation of a regional market of quotas on pollution // Fundamental research. 2012. № 6-2. p. 498-502.
3. The project "Harmonisation of environmental standards (HES II) - Russia" // Electronic resource // <http://eippcb.jrc.es/reference> (date of access 12.12.2015).
4. Tools of the Trade: a Guide to Design and Operating a Cap and Trade Program. United States Environmental Protection Agency. June 2003. P. 1-2.



Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования Google Scholar.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в Google Scholar увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.035

Родионова Л.Н.¹, Рухляда Н.О.²

¹ORCID: 0000-0003-2634-5579, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой, Уфимский государственный авиационный технический университет; ²ORCID: 0000-0001-8444-9240, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ЗАДАЧИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА**Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы и методы оценки экономического развития регионов с использованием трех групп коэффициентов: общеэкономических, промышленных, экономической инфраструктуры – на основе математического аппарата векторной оптимизации. Различия в особенностях потенциала экономического развития регионов предъявляют и особые требования к перспективам развития банковского сектора регионов и задачах, стоящих перед его институтами на перспективу, а также политике Центрального банка.

Ключевые слова: потенциал экономического развития, банковский сектор, многокритериальная оптимизация, денежно-кредитная политика.

Rodionova L.N.¹, Rukhlyada N.O.²

¹ORCID: 0000-0003-2634-5579, PhD in Economics, Head of the Chair, Ufa State Aviation Technical University; ²ORCID: 0000-0001-8444-9240, PhD in Economics, Associate Professor, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

POTENTIAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AND PROBLEMS OF THE BANKING SECTOR**Abstract**

The paper deals with the problems and methods of evaluation of economic development of regions with use of three groups of coefficients: general economic, industrial, economic infrastructure on the basis of mathematical apparatus of vector optimization. The differences in the peculiarities of the potential of economic development in regions impose special requirements to perspectives of the banking sector development in regions and problems facing its institutes for further perspectives, and the Central Bank policy.

Keywords: economic development potential, banking sector, multicriterion optimization, monetary policy.

Специфика, характер и качество воспроизводства региональных процессов предполагают большой разброс социально-экономических результатов развития по различным субъектам Федерации. Соответственно, оценка социально-экономического состояния регионов, выделение депрессивных территорий, определение рейтингов инвестиционной привлекательности и т.п. – не должны ограничиваться широко распространенной в настоящее время обобщенной количественной оценкой. Последняя, без глубокого качественного анализа состояния территории и ее перспектив, не может служить надежной основой для ответственных выводов и рекомендаций властным структурам о формах и масштабах государственной поддержки, а также потенциальным инвесторам – о предпочтительных для инвестирования регионах.

В основе такой оценки должно быть комплексное качественно-количественное обследование всех сфер жизнедеятельности региона с целью объективного определения направлений его дальнейшего развития и, соответственно, конкретизации задач, стоящих перед различными секторами экономики, в том числе и банковским сектором.

Если идти от общего к частному, учитывая основную цель оценки потенциала территории – прогнозирование, – то необходимо, прежде всего, ввести понятие **потенциала экономического или народнохозяйственного развития**. Напомним, что под экономикой понимается совокупность двух сфер народного хозяйства – сферы производства материальных благ и непродуцированной сферы.

На наш взгляд, **потенциал экономического развития – это совокупность социально-экономических, инновационно-ориентированных производственных, ресурсно-обеспеченных сил и отношений, направленных на создание и накопление общественно необходимых благ, призванных обеспечить расширенное воспроизводство материальной базы и дальнейшее развитие социальной сферы** [1,5].

Разработанная нами методика оценки потенциала экономического развития регионов РФ базируется на интегральных оценках различных составляющих потенциала регионов, которые являются относительными показателями (коэффициентами), а следовательно, не должны зависеть от размеров территории или численности населения региона (что не учитывается существующими методиками). Очевидно, что все показатели необходимо разбить на несколько групп, каждая из которых будет характеризовать определенную сферу жизнедеятельности региона.

Целесообразно, на наш взгляд, выделить три группы показателей: общеэкономические; промышленные; социально-экономической инфраструктуры. В каждую из этих групп может быть включено определенное количество показателей. Однако ввиду территориальной индивидуальности региона не обязательно использовать все показатели при проводимой оценке.

В то же время на основании абсолютных значений несоразмерных между собою величин – производить оценку потенциала (как и любую оценку) невозможно.

В данной статье авторы предлагают ввести в рассмотрение следующий набор относительных показателей (табл. 1).

Таблица 1 – Система критериев для определения потенциала экономического развития региона

Группа критериев	Критерий
1	2
Общэкономические	$K_1 = \frac{\text{население}}{\text{территория}}; K_2 = \frac{\text{валовой _ региональный _ продукт}}{\text{территория}}$ $K_3 = \frac{\text{валовой _ региональный _ продукт}}{\text{население}}; K_4 = \frac{\text{численность занятого населения}}{\text{население}}$ $K_5 = \frac{\text{кол - во крупных предприятий}}{\text{общее кол - во предприятий}}$ $K_6 = \frac{\text{кол - во средних предприятий}}{\text{общее кол - во предприятий}}; K_7 = \frac{\text{кол - во мелких предприятий}}{\text{общее кол - во предприятий}}$
промышленные	$K_8 = \frac{\text{площадь обрабатываемой земли}}{\text{территория}}$ $K_9 = \frac{\text{численность занятых в сельском хоз - ве}}{\text{население}}$ $K_{10} = \frac{\text{валовая продукция сельского хоз - ва}}{\text{доход экономического района}}$ $K_{11}^* = \begin{cases} 1 - \frac{\text{ежегодный объем добываемых ресурсов}}{\text{объем разведанных ресурсов}}, \text{ если} \\ \frac{\text{ежегодный объем добываемых ресурсов}}{\text{объем разведанных ресурсов}} \leq 1, \\ 0, \text{ если } \frac{\text{ежегодный объем добываемых ресурсов}}{\text{объем разведанных ресурсов}} > 1 \end{cases}$ $K_{12} = \frac{\text{численность занятых в добывающей пром - ти}}{\text{население}}$ $K_{13} = \frac{\text{валовая продукция добывающей пром - ти}}{\text{доход экономического района}}$ $K_{14} = \frac{\text{кол - во заводов и фабрик}}{\text{общее кол - во предприятий}}$ $K_{15} = \frac{\text{численность занятых в обр - ей пром - ти}}{\text{население}}$ $K_{16} = \frac{\text{объем отгруженной прод. обр - ей пром - ти}}{\text{доход экономического района}}$ $K_{17} = \frac{\text{объем капиталовложений}}{\text{общий объем инвестиций в регион}}$ $K_{18} = \frac{\text{объем строит. работ в жилищном стр - ве}}{\text{объем капиталовложений}}$ $K_{19} = \frac{\text{объем строит. работ в промышл. стр - ве}}{\text{объем капиталовложений}}$
Экономической инфраструктуры	$K_{20} = \frac{\text{объем строит. работ в жилищном стр - ве}}{\text{население}}$ $K_{21} = \frac{\text{парк легковых автомобилей}}{\text{население}}$ $K_{22} = \frac{\text{объем грузоперевозок ж / д транспортом}}{\text{общий объем грузоперевозок}^{**}}$ $K_{23} = \frac{\text{объем грузоперевозок автомобильным трансп.}}{\text{общий объем грузоперевозок}}$ $K_{24} = \frac{\text{объем грузоперевозок авиатранспортом}}{\text{общий объем грузоперевозок}}$ $K_{25} = \frac{\text{общий объем грузоперевозок}}{\text{население}}$

Окончание табл. 1 – Система критериев для определения потенциала экономического развития региона

	$K_{26} = \frac{\text{расходы на образование}}{\text{население}}$ $K_{27} = \frac{\text{число студентов}}{\text{население}} \quad K_{28} = \frac{\text{число врачей}}{\text{население}}$ $K_{29} = \frac{\text{потребление электроэнергии}}{\text{население}}$ $K_{30} = \frac{\text{объем оптовой торговли}}{\text{население}}$ $K_{31} = \frac{\text{объем розничной торговли}}{\text{население}}$
* - критерий K_{11} может быть рассчитан для нескольких ресурсов	

Группу промышленных критериев можно разбить на следующие подгруппы:

- критерии $K_8 - K_{10}$, которые характеризуют развитие сельского хозяйства в регионе;
- критерии $K_{11} - K_{13}$, которые характеризуют развитие добывающей промышленности в регионе;
- критерии $K_{14} - K_{16}$, которые характеризуют развитие обрабатывающей промышленности в регионе.

Делать это целесообразно в том случае, если регион имеет одну или две ярко выраженные специализации (сельское хозяйство, обрабатывающая или ресурсодобывающая промышленность), что всегда было характерно для советской экономики и, соответственно, осталось в «наследство». Именно выделение специализации региона может указать основное «направление» банковских вливаний в экономику региона.

Еще раз отметим, что набор показателей и вычисляемых на их основе критериев может изменяться в зависимости от требований поставленной задачи и мнений ЛПР (лиц, принимающих решения). Однако предлагаемый метод решения задачи при этом не изменится.

Для решения задачи определения потенциала экономического развития региона предлагается подход, который основан на методе решения многокритериальной задачи ранжирования [2].

На основании рассчитанных значений критериев $K_1 - K_{32}$ рассчитываются групповые критерии специализации – по сельскому хозяйству, по добывающей и обрабатывающей промышленности, соответственно расчет был произведен на материалах Республики Башкортостан:

$$K_{II}^{c/x} = 0,215191, \quad K_{II}^{доб} = 0,14417, \quad K_{II}^{обр} = 0,1185.$$

Выбор и обоснование стратегии экономического развития региона (и, прежде всего, его специализации) предъявляет требования, отнюдь, не к банковскому сектору, а к структурам, регулирующим деятельность финансового сектора. Любые финансовые институты в силу своей природы инвестируют средства в те предприятия (и отрасли), где это выгодно. Выгоду могут представлять налоговые льготы, более дешевые кредитные ресурсы, привлекаемые под гарантии правительства, система страхования инвестиций и т.д.

До тех пор, пока эти механизмы не заработают – бесполезно обвинять банковский сектор в низкой эффективности и «соответствующем» интересе к инвестициям в промышленный сектор.

Из единичных показателей для нас особый интерес представляют критерии K_5, K_6, K_7 , характеризующие состояние промышленности, а также K_{17} , показывающий состояние инвестиционной сферы, и K_{19} .

$$K_5 = 0,00028; \quad K_6 = 0,0086; \quad K_7 = 0,991; \quad K_{17} = 0,6917; \quad K_{19} = 0,0247.$$

Значения показателей K_5, K_6, K_7 демонстрируют, что основной сектор экономики региона – это малый и средний бизнес, из которого – почти 70 % - предприятия торговли. Напомним, что деятельность крупного бизнеса направлена на получение повышенного экономического эффекта, а малого – преимущественно на реализацию социальных задач. Соответственно данным значениям наблюдается и активность банковского сектора на рынке торговых предприятий, как основного и самого активного сектора экономики на данном этапе экономического развития.

Из показателей K_{17} и K_{19} видно, что основная доля инвестиций – это капитальные вложения, причем, вложения в жилищное строительство (следовательно, это деньги строительных компаний и частных вкладчиков).

У денег есть такая особенность: не важно – откуда они; главное – их наличие. В данном случае для насыщения рынка финансовыми ресурсами главное – не активизировать банковский сектор, а стимулировать – предложить выгодные вложения в виде отраслей обрабатывающей промышленности.

Также был проведен анализ на основе данных по Ямало-Ненецкому автономному округу. Отметим, что в ЯНАО ярко выражено только одно производственное направление, а именно ресурсодобывающая промышленность. Поэтому малые значения критериев $K_{II}^{c/x}$ и $K_{II}^{обр}$ – свидетельствуют не о недостаточном развитии соответствующих направлений в регионе, а о природно-климатических особенностях региона.

Различия в особенностях потенциала экономического развития регионов предъявляют и особые требования к перспективам развития банковского сектора, и задачам, стоящих перед его институтами на перспективу. Так, состояние банковского сектора в настоящее время характеризуется высокой степенью концентрации банковских услуг, то есть неблагоприятной конкурентной средой в результате доминирования на нем одной-двух крупных кредитных организаций. Процентная политика ЦБ, ориентированная на уровень рентабельности топливно-

энергетического сектора (а точнее – добывающего сектора), делает недоступными кредиты для предприятий всех остальных секторов экономики.

Ограничение объема выданных кредитов (и кредитных ресурсов) по существу является одним из факторов дефляционной политики (при прочих мерах регулирования денежного обращения, проводимых Банком России).

Поясним. Наличие региональных показателей экспорта и импорта позволяет сделать вывод о наличии регионального платежного баланса (хотя бы по балансу текущих операций). Платежный баланс (ПБ) может быть как активным (в случае превышения экспорта – что и наблюдается в Республике Башкортостан), так и дефицитным.

При дефицитном ПБ предпринимаются мероприятия с целью: стимулирования экспорта; сдерживания импорта товаров; привлечения иностранных капиталов; ограничения вывоза капиталов.

Одним из методов регулирования ПБ *при его дефиците* является *дефляционная политика*, которая направлена на сокращение внутреннего спроса. Она предусматривает ограничение бюджетных расходов, преимущественно на гражданские цели, замораживание цен и заработной платы.

К числу инструментов дефляционной политики относятся финансовые и денежно-кредитные меры, в частности: уменьшение бюджетного дефицита; изменения учетной ставки ЦБ (дисконтная политика); кредитные ограничения; установление пределов роста денежной массы.

В условиях экономического спада при наличии большой армии безработных и резервов неиспользованных производственных мощностей политика дефляции ведет к дальнейшему падению производства и занятости. Она связана с наступлением на жизненный уровень и грозит обострением социальных конфликтов, если не принимаются компенсирующие меры.

Другим методом регулирования дефицитного ПБ является *девальвация* – понижение курса национальной валюты, направленное на стимулирование экспорта и сдерживание импорта товаров. Однако роль девальвации в регулировании ПБ зависит от конкретных условий ее проведения и сопутствующей общеэкономической и финансовой политики. Девальвация стимулирует экспорт товаров лишь *при наличии экспортного потенциала, конкурентоспособных товаров и услуг* и благоприятной ситуации на мировом рынке.

Удорожая импорт, девальвация может привести к *росту издержек производства отечественных товаров, содержащих импортную компоненту*, повышению цен в стране и последующей утрате конкурентных преимуществ на внешних рынках. Поэтому хотя девальвация и может дать, стране временное преимущество во многих случаях она не устраняет причины дефицита ПБ.

Таким образом, можно сделать вывод, что *проводимая Банком России денежно-кредитная политика, не учитывающая региональные особенности, и именно вышеуказанные особенности функционирования финансового сектора регионов, не улучшает состояние экономики, а практически делает невозможным дальнейшее ее развитие.*

Без кардинального изменения «философии» денежно-кредитной политики трудно ожидать значительных сдвигов в структуре банковских услуг. Регионы отличаются друг от друга не только географическим и национальным положением, но и, прежде всего, состоянием регионального платежного баланса. Поэтому проводимая в рамках всей России денежно-кредитная политика должна учитывать особенности регионов.

Следует дифференцировать стоимость кредитных ресурсов по регионам. Как ни парадоксально это звучит, но именно данная дифференциация (то есть, по существу – удешевление ресурсов для регионов с низкой обеспеченностью кредитами) ослабит непосильное бремя высоких процентных ставок для большинства предприятий машиностроительного комплекса и иных отраслей высоких технологий, у которых инновационный цикл (цикл от создания инновации до ее выхода на рынок) превышает «положенные» в банковской практике 2 года.

Это, в свою очередь, требует переосмысления роли и функций территориальных учреждений БР. Возможно, здесь следует учесть опыт Федеральной Резервной системы США.

Необходимо создание льготного налогового режима при кредитовании приоритетных отраслей промышленности, усиление государственных гарантий при кредитовании приоритетных отраслей промышленности (точнее, разработка механизма страхования не только иностранных инвестиций).

Таким образом, оценка потенциала экономического развития региона требует анализа всех сфер жизнедеятельности: социально культурной среды территории, демографических проблем; ее социальной сферы (в том числе обеспеченности местного населения объектами социальной инфраструктуры); состояния промышленности, строительства и сельского хозяйства; развития мелкого предпринимательства; состояния ресурсов. Такой анализ позволяет составить полную картину функционирования данных сфер и выявить круг ключевых проблем, без решения которых развитие территории и его банковского сектора - невозможно.

Литература

1. Родионова Л.Н., Кантор О.Г., Свинцова А.П. Оценка потенциала экономического развития региона // Нефтегазовое дело. – 2003. – № 1. – С.223-232.
2. Родионова Л.Н., Кантор О.Г. Сбалансированность показателей при оценке конкурентоспособности продукции // Экономика региона. – 2014. – №3. С.257-264.
3. Родионова Л.Н., Гильфанов Л.Ф. Кластерные модели для формирования инновационного развития регионов // Экономические науки. – 2010. – №2. С. 241-244
4. Соболев И.М., Статников Р.Б. Выбор оптимальных параметров в задачах со многими критериями. – М.: Наука, 1981.
5. Свинцова А.П. Концептуальные и методические подходы к формированию внутрирегионального налогового потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа. // Нефть и газ. – Тюмень. – 2001. – № 2. – С.3-8.

References

1. Rodionova LN, OG Kantor, lead AP Assessment of the potential of eco-nomic development of the region // Oil and gas business. - 2003. - № 1. - S.223-232.

2. Rodionova LN, OG Kantor Balance indicators in assessing the competitiveness of products. // The economy of the region. - 2014. - №3. S.257-264.
3. Rodionova LN, LF Gilfanov Cluster model for the formation of innovative regional development // Economics. - 2010. - №2. pp 241-244
4. Sobol IM, Statnikov RB Selecting the optimal parameters for the cottages, with many criteria. - М.: Nauka, 1981.
5. Svintsova AP Conceptual and methodological approaches to the intra sectoral tax capacity of the Yamal-Nenets Autonomous District. // Oil and gas. - Tyumen. - 2001. - № 2. - S.3-8.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.230

Рублева Т.А.

ORCID: 0000-0002-8920-7862, Менеджер по обслуживанию,

ПАО Сбербанк

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КРИЗИСНЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация

На инвестиционную привлекательность жилой недвижимости влияет зависимость покупательной способности домашних хозяйств от экономической ситуации в стране, стоимости нефти и курса доллара. Основными перспективами развития финансирования недвижимости и повышения инвестиционной привлекательности являются: привлечение на первичный рынок жилой недвижимости капитала частных инвесторов, формирование благоприятных условий для развития «ипотеки для инвестора» и адресность программ «социальной ипотеки», а также развитие рынка секьюритизации ипотечных активов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, ипотечное кредитование, секьюритизация ипотечных активов, «ипотека для инвестора», «социальная ипотека».

Rubleva T.A.

ORCID: 0000-0002-8920-7862, Service Manager, PJSC Sberbank of Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RESIDENTIAL REAL ESTATE IN THE CRISIS REALITIES

Abstract

On the investment attractiveness of residential real estate is affected by the dependence of the purchasing power of households on the economic situation in the country, the cost of oil and the dollar. The main prospects of development of real estate financing and increasing the investment attractiveness are: the attraction to the primary market of residential real estate capital private investors, creation of favorable conditions for the development of "mortgage for investor" and the targeting of the programmes "social mortgage", and the development of the securitization market of mortgage assets.

Keywords: investment attractiveness, mortgage lending, securitization of mortgage assets, "mortgage for investor", "social mortgage".

Категория «инвестиционная привлекательность» рассматривается в рамках действующей системы финансирования жилой недвижимости, которая включает в себя источники финансирования недвижимости, субъекты финансирования недвижимости и формы финансирования (самофинансирование, финансирование продавцами недвижимости, государственное и банковское финансирование, финансирование через эмиссию ипотечных обязательств [5]). Жилая недвижимость, являясь финансовым активом, обладает базовыми свойствами товара, капитала и средства обеспечения финансового инструмента, что указывает на ее неоднородность по сравнению с другими финансовыми активами и на высокий инвестиционный потенциал.

В условиях цикличности экономики жилищная недвижимость, также как любые другие финансовые активы подвержена изменчивости дохода и доходности инвестора, степени риска и инвестиционной привлекательности. Традиционно на инвестиционную привлекательность жилой недвижимости влияет динамика стоимости объектов жилой недвижимости, платежеспособный спрос и период окупаемости первичных инвестиций, зависящий от срока экспозиции объекта жилой недвижимости на рынке. В свою очередь на срок экспозиции объекта жилой недвижимости, кроме индивидуальных характеристик объекта жилой недвижимости, влияет наличие платежеспособного спроса на объекты жилой недвижимости, формирующегося в условиях экономики страны.

С целью выявления факторов, влияющих на формирование платежеспособного спроса на жилищную недвижимость и на инвестиционную привлекательность объектов недвижимости, была сформирована корреляционная модель [1] на базе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, ЦБ РФ и исторических данных стоимости нефти марки Brent за долгосрочный период с 1998 г. по 2015 г.

В рамках проводимого корреляционного анализа автором был выявлен переход от значимой прямой корреляционной зависимости между стоимостью нефти марки Brent и курсом доллара США в период с 1998 г. по 2002 г. к значимой обратной корреляционной зависимости, что в свою очередь повлияло и на инвестиционную привлекательность жилой недвижимости.

Таблица – Корреляционная модель влияния факторов на платежеспособный спрос на рынке жилой недвижимости России за период с 1998 г. по 2015 г. [2,3]

Корреляционные взаимосвязи между показателями рынка недвижимости				
Наименование показателей	Ввод в действие жилых домов	Площадь незавершенного строительства	Цены на недвижимость на первичном рынке жилья	Цены на недвижимость на вторичном рынке жилья
Цена нефти марки Brent	0,629	0,114	0,766	0,777
Курс доллара	0,674	0,269	0,437	0,436
Годовая инфляция	-0,478	-0,737	-0,582	-0,546
Сбережения домашних хозяйств	0,928	0,146	0,797	0,82
Доля частных строительных компаний на рынке	0,503	0,9	0,598	0,558
Корреляционные взаимосвязи между показателями рынка ипотечного кредитования				
Наименование показателей	Ввод в действие жилых домов населением за свой счет и с помощью кредитов	Сбережения домашних хозяйств	Объемы ипотечного кредитования	Просроченная задолженность
Цена нефти марки Brent	0,664	0,555	0,525	0,574
Курс доллара	0,63	0,776	0,668	0,712
Среднедушевой доход населения	0,968	0,974	0,905	0,936
Доля населения ниже прожиточного минимума	-0,883	-0,749	-0,706	-0,698
Цены на недвижимость на первичном рынке жилья	0,951	0,797	0,75	0,741
Цены на недвижимость на вторичном рынке жилья	0,951	0,82	0,763	0,788

Источник: обработка данных на основании данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации, [2,3]

Проведенный корреляционный анализ установил влияние таких макроэкономических индикаторов, как стоимость нефти марки Brent, курса доллара США, инфляции и качества жизни населения на формирование платежеспособного спроса на рынке жилой недвижимости, продуцирующего динамику стоимости жилой недвижимости на рынке.

В рамках корреляционного анализа установлено, что базовым фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность жилой недвижимости, выступает стоимость нефти марки Brent. В ходе проводимого исследования была выявлена значимая прямо пропорциональная корреляционная зависимость между стоимостью марки Brent и показателями, как рынка недвижимости, так и рынка ипотечного кредитования. Установленное влияние свидетельствует о том, что при стабильном росте стоимости нефти наблюдается стабильное развитие, как самого рынка жилой недвижимости, так и формирование платежеспособного спроса на рынке жилой недвижимости. С другой стороны, кризис сырьевого рынка способен спродуцировать ответную волну стагнации на рынке недвижимости, что в свою очередь снижает инвестиционную привлекательность рынка жилой недвижимости при высоком ее инвестиционном потенциале.

Рост доли частных строительных компаний на рынке недвижимости с 89,17 % в 2000 г. до 99,08 % в 2015 г. отражает зависимость системы финансирования жилой недвижимости от доли частных строительных компаний на рынке. Прямая корреляционная зависимость между долей частных строительных компаний и площадью незавершенного строительства (0,9) и вводом в действие жилых домов (0,503), наблюдаемая в долгосрочном тренде, указывает на уход государства с рынка недвижимости, что в свою очередь снижает инвестиционную привлекательность отрасли. Одной из действенных мер привлечения долгосрочного капитала частных инвесторов со стороны государства наряду с реализуемыми им мерами регулятивного характера в условиях стагнации рынка жилой недвижимости, по мнению автора, может стать наращивание доли строительных компаний с государственным участием на рынке недвижимости.

В условиях стагнации экономики инвестиционная привлекательность жилой недвижимости снижается, несмотря на то, что жилая недвижимость обладает значительным инвестиционным потенциалом. Экономический кризис, введший как финансовую систему в целом, так и систему финансирования жилой недвижимости в частности в фазу стагнации, отразил накопившиеся проблемы в развитии системы финансирования жилья в современных условиях.

К основным проблемам, замедляющим поступательное развитие системы финансирования жилой недвижимости и снижения инвестиционной привлекательности рынка жилья можно отнести следующие:

1 Слабое развитие рынка секьюритизации ипотечных активов привело к сокращению дополнительного вливания финансового капитала в систему финансирования жилой недвижимости. Создание условий для поступательного наращивания объемов секьюритизации ипотечных активов и привлечение новых игроков на рынок позволит фондировать финансовый капитал частных инвесторов в систему финансирования жилой недвижимости.

2 Комплексное финансирование развития системы ипотечного кредитования без сегментации рынка привело к снижению доступности программ ипотечного кредитования населения, что в свою очередь уменьшило количество домашних хозяйств, которые смогли бы улучшить жилищные условия. Одним из механизмов решения возникшей проблемы является кластеризация подходов к формированию предложения ипотечных программ на рынке. Адресность государственного софинансирования программ «социальной ипотеки» позволит при финансировании жилищных программ повысить их эффективность. А формирование условий для развития «ипотеки для инвесторов[4]» позволит в свою очередь привлечь на рынок первичной недвижимости свободный капитал частных инвесторов.

3 Отсутствие инноваций в сфере финансирования жилой недвижимости может послужить стимулом для создания условий для формирования и апробации инновационных предложений на рынке.

4 Профессиональная деятельность риэлторов нуждается в законодательной регламентации и в формировании стандартов работы, сертификации, в дипломированных специалистах и открытости стоимости предоставляемых услуг.

Решение проблем в данной сфере станет катализатором дальнейшего развития всей системы финансирования жилой недвижимости и в свою очередь повысит инвестиционную привлекательность рынка жилой недвижимости.

Литература

1. Введение в экономфизику: Корреляция и сложность в финансах. Пер. с англ. / Под ред. В.Я. Габескирия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 192 с.
2. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. Центральный банк Российской Федерации / Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ipoteka>
4. Рублева Т.А. Роль «ипотеки для инвесторов» в период экономической нестабильности / ж. «Банковское дело» № 7, 2014, с. 72-75
5. UNECE. Housing finance systems for countries in transition principles and examples, - New York and Geneva, 2005, p. 15-16

References

1. Vvedenie v jekonofiziku: Korreljacija i slozhnost' v finansah. Per. s angl. / Pod red. V.Ja. Gabeskirija. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. – 192 s.
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki / Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
3. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii / Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=ipoteka>
4. Rubleva T.A. Rol' «ipoteki dlja investorov» v period jekonomicheskoy nestabil'nosti / zh. «Bankovskoe delo» № 7, 2014, s. 72-75
5. UNECE. Housing finance systems for countries in transition principles and examples, - New York and Geneva, 2005, p. 15-16

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.248

Сардарян Ш.Г.

Студент, Финансовый университет при Правительстве РФ,
кредитно-экономический факультет

СТРАТЕГИЯ АКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЕМ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация

Автор статьи рассматривает активную стратегию управления инвестиционным портфелем: понятие, основные характеристики, цели использования. Процесс управления инвестициями при активной стратегии и возможность применения различных методов: классических и персональных. Функции менеджера при активном управлении инвестиционным портфелем, основные задачи и цели. Практика применения диверсификации и пересмотра активов. Активный стиль управления предполагает анализ, прогноз состояния рынка, создание обширной информационной базы.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, портфель инвестиций, активная стратегия.

Sardarian S.G.

Student, Financial University under Russian Government,
Credit and Economy Faculty

DEVELOPMENT ACTIVE PORTFOLIO MANAGEMENT STRATEGY

Abstract

The article an active portfolio management strategy: concept, main characteristics, the targets of using. The process of investment management with an active strategy and the possibility of using different methods: classical and personal. Manager functions with the active management of the investment portfolio, the main goals and objectives. The practice of diversification and review with assets. Active management style involves analysis of market conditions forecast, the creation of an extensive information.

Keywords: investments, investor, investment portfolio, active strategy.

В наше время инвестиции стали движущей силой экономики не только в рамках одной страны, но и в глобальном, международном масштабе. Здоровая экономика стремится привлекать инвестиции, но, безусловно, этого недостаточно для стабильного экономического роста. Созданный эффективный, оптимальный инвестиционный портфель – аккумулированные, комбинированные, диверсифицированные по рискам активы – требует грамотного, с экономической точки зрения, управления.

Процесс управления предполагает сохранение первоначальных качеств портфеля и постоянное соблюдение интересов инвестора. Таким образом, инвестиционный портфель – динамическая единица, при формировании которой требуется уверенное соблюдение соотношения различных активов, наилучшее решение по распределению вложений.[1:с.218]

Принято выделять две основные стратегии управления портфелем: активную и пассивную. Если ориентироваться на популярность, то пассивные стратегии уступают активным, так как вторые способны приносить высокие доходы и ориентированы на спекулянтов и активных рыночных игроков. Инвестору, который придерживается активной стратегии, необходимо ориентироваться на динамичную составляющую рынка, реагировать на переменчивость рынка, пересматривать инвестиционный портфель. Основная цель инвестора при использовании активных стратегий – переиграть рынок. Активные инвесторы тратят колоссальные ресурсы для достижения этой цели: программное обеспечение, высококвалифицированные топ - менеджеры, денежные ресурсы. Другими словами, активные стратегии – это трудоемкая работа, бесперебойное совершенствование инвестиционного портфеля. В этом и проявляется преимущество активных инвесторов над всеми другими участниками фондового рынка.

Активная стратегия управления инвестиционного портфеля предполагает достаточность собственного капитала, квалифицированный персонал в лице профессиональных аналитиков фондового рынка и, безусловно, опыт.

Активные стратегии первоначально ориентируются на неэффективность рынков, задача инвестора выявить неверно оцененные бумаги, предсказывать процентные ставки, правильно играть на сроках, тщательно отслеживать и покупать инструменты, которые соответствуют инвестиционным целям, но также уметь быстро избавляться от активов, которые перестают соответствовать понятию эффективности портфеля. Подход процентных ожиданий предполагает реализацию активной стратегии.

Выбор активов и определение сроков их покупки и продажи можно называть базовыми характеристиками активного управления.

Следует заметить, чем динамичнее изменяется инвестиционный портфель, тем выше уровень качества управления. Инвестор изменяет составные части портфеля после получения результата, будь он удачным или убыточным.

Выделяют следующие характеристики активного управления:

- инвестор пересматривает состав и структуру портфеля, не доверяя стабильности инвестиций
- инвестор прорабатывает множественные сценарии поведения рынка, используя различные ожидания относительно дохода и риска
- активные инвесторы обладают большим спектром информации, в том числе инсайдерской
- особое значение для инвесторов имеет прогнозирование изменения цен на финансовые инструменты

Активное управление инвестиционным портфелем охватывает огромное количество методов, инструментов, тактик. Индивидуальный подход менеджера к выбору персональной активной стратегии является важной частью в управлении активами. Квалифицировать активные стратегии не простая задача, почти невозможная. Активные стратегии уже предполагают постоянную зависимость от крайне изменчивого рынка, так каждый год, каждый месяц, каждый день, каждый час, каждую минуту инвесторы строят свои, новые персональные стратегии. Но нельзя не сказать, что существует классификация общих активных стратегий, классические модели управления, на которые по кирпичикам выстраиваются личные инвестиционные решения. В чистом виде управление портфелем инвестиций только с помощью классических методов можно привести к неопределенным результатам. Поэтому на практике при принятии инвестиционных решений теоретические основы и экспертные рекомендации рассматриваются исходя из целей инвестора, следует заметить при одинаковых математических расчетах и экспертных оценках каждый инвестор принимает индивидуальные инвестиционные решения.

Выделяют следующие формы активного управления инвестиционным портфелем:

- подбор чистого дохода
- подмена
- сектор-своп
- операции, основанные на предвидении учетной ставки

Подбор чистого дохода является наиболее известной и простой формой активного управления портфелем инвестиций. Например, в портфеле есть бумаги, которые на данный момент приносят убыток, тогда инвестор реализует эти бумаги, а за вырученную стоимость покупает более доходные активы, тем самым оптимизирует портфель. Подмена – форма управления, при которой в портфеле имеются несколько неидентичных активов, но эффективных характеристик у одной бумаги больше, чем у другой, по личному мнению, инвестора. Тогда инвестор решает «подменить» эти активы, одни полностью заменить другими, т.е. сконцентрировать большую долю портфеля на одном активе. Сектор-своп – прием, при котором инвестор ищет самые необычные пути формирования портфеля: новые компании, отрасли, start up, использует экзотические активы, представленные рынком производных инструментов. Так, инвестор пытается «первым» найти золотую жилу. Но такие действия, так или иначе, имеют неопределенный исход, а значит, связаны с рисками, гонясь за новым, можно не уследить за общей конъюнктурой рынка. Суть операций, которые основаны на предвидении учетной ставки, заключается в стремлении удлинить срок действия портфеля, при снижении ставок, сократить срок действия, когда ставки растут, потому что при большом сроке действия портфеля его цена зависит в большей степени от учетных ставок.

Активный стиль управления предполагает анализ, прогноз состояния рынка, создание обширной информационной базы, иными словами, процесс трудоемок и требует значительных затрат. Такое управление могут себе позволить только крупные игроки финансового рынка, в арсенале которых огромные финансовые возможности, а значит и высококвалифицированный штат сотрудников.

Важной особенностью активной стратегии является то, что инвесторы изначально ставят в себе условия несовершенного, неэффективного, а значит, реального рынка. Активная стратегия предполагает собой использование в большей степени собственного капитала, но в сочетании с кредитованием и заимствованием.

При управлении крупным портфелем с различными активами, инвестору стоит разделить его на несколько частей, так как процесс менеджмента такими активами является не простой задачей, а найти специалиста, который в равной степени разбирается во всех продуктах, еще сложнее. Разделив портфель на несколько частей, инвестор может избавиться от части операционных рисков.[1; с. 221].

Активное управление, как было сказано выше, это риск, именно поэтому, чаще всего несет огромные издержки. Пересмотр портфеля – новые риски, а значит и увеличение издержек. Именно поэтому, работа менеджера должна быть очень тщательной в вопросе пересмотра портфеля при проведении активной стратегии.

Литература

1. Буренин А. Н. Управление портфелем ценных бумаг-М., Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2008, - 440 с.

2. 1. INVESTOPEDIA [Электронный ресурс] URL: <http://www.investopedia.com/ask/answers/040315/what-difference-between-passive-and-active-portfolio-management.asp> (дата обращения 11.03.2016)

3. Басовский Л.Е. Экономическая оценка инвестиций : учеб. пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская – М.: ИНФРА- М, 2008 – 241 с. – ISBN 5-16-002848-X

4. Бочаров В.В. Инвестиции: учебник – 2-е изд. – СПб: Питер, 2009 – 384 с. - ISBN 978-5-388-00658-5

References

1. Burenin A.N. Upravlenie portfelem cheni bumag-M., Nauchno-technicheskoe obhestvo imeni akademika S. I. Vavilova, 2008, -440 c.

1. INVESTOPEDIA URL: <http://www.investopedia.com/ask/answers/040315/what-difference-between-passive-and-active-portfolio-management.asp> (data obrashhenija 11.03.2016).

2. Basovskii LE Economicheskaya ochenka investichii: uchebnoe posobie / LE Basovskii, EN Basovskaya - M.: INFRA, 2008 - 241 s. - ISBN 5-16-002848-X

3. VV Bocharov Investichii: uchebnik - 2 isd. - SPb: Peter, 2009 - 384 s. - ISBN 978-5-388-00658-5

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.282

Секачева В.М.¹, Скарюпина М.Б.², Полинкевич А.Б.³

¹ORCID: 0000-0001-9300-2037, Кандидат экономических наук, доцент, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, ²ORCID: 0000-0003-2933-9326, Старший преподаватель, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, ³ORCID:0000-0002-6120-9217, Магистрант,

Кемеровский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается содержание понятия финансовой устойчивости организации, определен методический подход к оценке финансовой устойчивости, учитывая специфику сельскохозяйственного производства организаций. Для наиболее эффективной оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций наряду с использованием предложенной интегральной оценки финансовой устойчивости, также рекомендуется проводить в ходе исследования факторный анализ коэффициентов финансовой независимости, финансовой зависимости и финансового риска, который строится на соотношении финансовых и нефинансовых активов.

Ключевые слова: оценка, финансовая устойчивость, интегральный показатель, факторный анализ.

Sekacheva V.M.¹, Skaryupina M.B.², Polinkevich A.B.³

¹ORCID: 0000-0001-9300-2037, Candidate of Economic Sciences, Kemerovo State Agricultural Institute,

²ORCID: 0000-0003-2933-9326, Senior Lector, Kemerovo State Agricultural Institute, ³ORCID:0000-0002-6120-9217, Master's Degree Student, Kemerovo State University

CHARACTERISTICS OF FINANCIAL STABILITY EVALUATION OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS UNDER THE TRADITIONAL ANALYSIS OF FINANCIAL CONDITION

Abstract

The article discusses the concept content of financial soundness of organization. The author suggests methodological approach to the assessment of financial stability given specificity of agricultural organizations. The author also recommends for the most effective evaluation of the financial stability of the agricultural organizations during research along with the use of the proposed integrated assessment of financial stability to carry out factor analysis of financial independence ratio, financial leverage and financial risk which is based on the ratio of financial and non-financial assets.

Keywords: estimation, financial stability, integral index, factor analysis.

Nowadays the country's food security is an important and priority direction for the economic development in conditions of financial instability. It must rely on the state's sovereignty, economic and social sustainability. Today agro-industry politics is aimed at enhancement the efficiency and competitiveness of this economic sector, improvement of product quality and increasing to ensure the state reliability of the agricultural production.

Analysis of financial soundness plays an important role in solving these problems.

Solvency analysis technique is needed to determine the stability of the organization, its financial independence and investment attractiveness.

The methodical approach to the definition of financial soundness is diverse in the modern economic literature. There are different views on a set of indicators to define it. These circumstances have caused a certain scientific interest in the study of this problem. In particular, many aspects of this problem are presented in the work of scientists Y. Anisimova, A. Bulatov, I. Blanca, S. Chuprov, B. Gerasimov, M. Scar, I. Omelchenko, P. Okladsky, G. Savitskaya and others [2].

The calculation of absolute and relative indicators is mainly used during the solvency analysis of the organization. We shall consider the steps of calculating of criterions of supportability of reserve and costs source of funds for their formation (according to the balance sheet):

Step1. Calculation of the total amount of reserves and costs (RS):

$$RS = \text{line code 1210} + \text{line code 1220}, \quad (1)$$

Step2. Calculation of indicators the availability of formation sources of reserves and costs:

a) Existence of working capital (WC), which is calculated as the difference between the sum of capital base sources and the sum of the fixed assets and investments:

$$WC = \text{line code 1300} + \text{line code 1530} - \text{line code 1100}, \quad (2)$$

b) Existence of own and long-term outside formation sources of reserves and costs (permanent capital):

$$OLO = \text{line code 1300} + \text{line code 1530} + \text{line code 1400} - \text{line code 1100}, \quad (3)$$

c) The total value of the main formation sources of reserves and costs (TS):

$$TS = OLO = \text{line code 1300} + \text{line code 1530} + \text{line code 1400} + \text{line code 1510} - \text{line code 1100}, \quad (4)$$

Step3. Three indicators of supportability of reserve and costs sources of their formation should be calculated based on three criterions of the availability of formation sources of reserves and costs:

a) surpluses and shortages of working :

$$\pm Fws = WS - RS, \quad (5)$$

b) surpluses and shortages of fixed capital as formation sources of reserves and costs:

$$\pm Folo = OLO - RS, \quad (6)$$

c) surpluses and shortages of the total value of the main formation sources of reserves and costs :

$$\pm Fts = TS - RS. \quad (7)$$

Step4. Three-component model of the type of financial condition is determined using criterion of supportability of reserve and costs sources of their formation:

$$S(F) = \{1, \text{ when } F \geq 0, \quad (8)$$

$$S(F) = \{0, \text{ when } F < 0. \quad (9)$$

The following types of financial soundness are recognized depending on the degree of supportability of reserve and cost financing sources [4, p.116]:

a) the absolute financial stability is determined by the excess of working capital sources to form reserves and costs (extremely rare):

$$S(F) = (1, 1, 1), \quad (10)$$

b) the normal financial capability in which reserves and costs are provided by the working capital sum that are guarantees financial solvency:

$$S(F) = (0, 1, 1), \quad (11)$$

c) the unstable financial condition combined with the violation of solvency, but the organization still may be possible to restore the financial balance using replenishing sources of capital base, reducing accounts receivable, speed up the turnover:

$$S(F) = (0, 0, 1), \quad (12)$$

d) the financial crisis is determined by the fact that the reserves and costs are not provided with formation sources This situation suggests that cash, investments and receivables do not even cover payables. The organization is in the process of bankruptcy:

$$S(F) = (0, 0, 0). \quad (13)$$

Further, we consider the most common method of calculating the relative financial soundness indicators (indicators characterizing the debt-equity ratio). The calculation is based on the balance sheet:

1. Equity ratio (equity to total assets ratio) characterizes the share of equity capital in the total amount of funds invested in the organization:

$$ER = \frac{\text{line code 1300} + \text{line code 1530}}{\text{line code 1700}}, \quad (14)$$

The recommended value is considered the level indicator ≥ 0.5 that characterizes organization as a financially independent, stable and steady from extra input.

2. Ratio of debt capital characterizes leverage ratio in the grow sum of balance sheet total.

$$Rdc = \frac{\text{line code 1400} + \text{line code 1500} - \text{line code 1530}}{\text{line code 1700}}, \quad (15)$$

The optimal value is < 0.5 .

3. Financial stability index (equity plus long-term debt to total assets ratio) characterizes constant component of capital in the total amount of funding sources:

$$FSI = \frac{\text{line code 1300} + \text{line code 1530} + \text{line code 1400}}{\text{line code 1700}}, \quad (16)$$

The normal value of this industry is at least 0.75.

4. Ratio of equity capital sources characterizes the presence of working capital needed to ensure the financial stability of the organization:

$$Recs = \frac{\text{line code 1300} + \text{line code 1530} - \text{line code 1100}}{\text{line code 1200}}, \quad (17)$$

The average value is no less than 0.1.

5. Current assets to equity ratio indicates the degree of mobility and flexibility in the use of equity and shows which part of the sources of equity used to finance current operations and which part is capitalized:

$$CAR = \frac{\text{line code 1300} + \text{line code 1530} - \text{line code 1100}}{\text{line code 1300} + \text{line code 1530}}, \quad (18)$$

The optimal value is 0.05 or more.

6. Ratio of borrowed and own funds (capital leverage) :

$$Rbof = \frac{\text{line code 1400} + \text{line code 1500} - \text{line code 530}}{\text{line code 1300} + \text{line code 1530}}, \quad (19)$$

The recommended level is <0.7.

7. Net fixed assets index. This indicator defines the share capital assets (fixed assets) in equity capital:

$$NAI = \frac{\text{line code 1100}}{\text{line code 1300}}. \quad (20)$$

The specifics of this production sphere cannot be ignored by assessing these indicators in the agricultural organizations, namely:

1. Natural and climatic conditions have a direct impact on the operating results of agro-industrial companies. Different natural phenomena such as drought, frost, rain can directly affect the productivity and other indicators. So it is advisable to compare with the aim of correct calculate results analysis figures not with the previous period but with average indexes for the previous 3-5 years.

2. The specific feature of agricultural production is a seasonal production so facility, subjects of labor and labor is not used uniformly during the analyzed period, the products are sold erratically. This characteristic should be considered in the analysis of resource efficiency in the organization.

3. The peculiarity of agricultural production is also working with living organisms. Therefore, the organization should take into account not only economic factors but also biological, chemical and physical regularities as a result of factor analysis of organizations.

4. Some agricultural products used for its own reproduction as seeds, fodder, etc. So sales volume to total production will be much less in such organization than in other industries.

5. The specificity of agricultural organizations is the production of the same type products as opposed to industrial organizations. So the interfarm comparative analysis can be applied to the analysis of such organizations using methods of comparing time series, clustering method, correlation analysis, multivariate comparative analysis and others.

Paying attention on the basic features of the agricultural organizations we considered appropriate to offer along with the analysis of absolute and relative financial stability indicators, using calculation of integral index, which characterizes the financial soundness based on a point assessment (Table 1).

Table 1 – Integrated level of indicator values characterizing the financial stability of organization

Financial soundness indicators	Renting of indicators	Integrated level		Terms of performance evaluation
		high	low	
Current assets to equity ratio	21.5	0.05 and higher - 21.5 points	Less than 0.01-0 points	For each 0.01 points of decrease in comparison with 0.05 declining 4.2 points
Equity ratio	25	0.5 and higher - 25 points	less than 0.1-0 points	For each 0.1 points of decrease in comparison with 0.5 declining 5 points
Ratio of borrowed and own funds	20	0.7 or lower - 20 points	0.9 or more - 0 points	For each 0.1 points excess 0.7 decreased by 10 points
Financial stability index	18.5	0.75 and higher - 18.5 points	Less than 0.5-0 points	For each 0.05 points of decrease in comparison with 0.75 declining 3,7 points
Ratio of equity capital sources	15	0.1 and higher - 15 points	Less than 0.05-0 points	For each 0.01 points of decrease in comparison with 0.1 declining 3 points

The general type of financial stability of the agricultural organization is determined depending on the integral values and ranked by grade:

Grade 1 (81-100 points) - an organization of absolute stability;

Grade 2 (55-80 points) - an organization of normal stability;

Grade 3 (35-54 points) - an organization with satisfactory financial soundness;

Grade 4 (15-34 points) - an organization with unstable financial condition;

Grade 5 (0-14 points) - the organization is recognized as insolvent, bankrupt.

The algorithm method of calculating the integral index was taken as the basis for the proposed methodology from V. Artemenko and V. Ostapova's textbook. It characterizes the solvency and financial soundness [1, p.245].

It is necessary to carry out factor analysis of equity to total assets, leverage ratio, financial risk index for the most effective evaluation of the financial soundness of the agricultural organizations along with the use of integrated assessment. Factor analysis is based on the ratio of financial and non-financial assets.

G. Savitskaya offers the basis of this concept and represents following the model of factor analysis [3, p. 470]:

The factor model of financial independence:

$$ETA = \frac{EC}{EB} = \frac{EC}{NA} * \frac{NA}{FA} * \frac{FA}{BC} * \frac{BC}{EB} \quad (21)$$

where EC- equity capital (line code 1300 + line code 1530 a form of "Balance sheet"),

NA- non-financial assets (line code 1100+ line code 1210+ line code 1220- line code 1170 a form of "Balance sheet"),

FA- financial assets (line code 1170+ line code 1230 + line code 1250 + line code 1260 + line code 1240 a form of "Balance sheet"),

BC- borrowed capital (line code 1400 + line code 1500 a form of "Balance sheet"),

EB - exchange balance (line code 1600 a form of "Balance sheet").

The factor model of financial dependence:

$$LR = \frac{BC}{EB} = \frac{BC}{WNA} * \frac{WNA}{FA} * \frac{FA}{NA} * \frac{NA}{EC} * \frac{EC}{EB}, \quad (22)$$

where WNA - working non-financial assets (line code 1210 + line code 1220 a form of "Balance sheet").

The factor model of ratio of borrowed and own funds (capital leverage) :

$$Rbof = \frac{BC}{EC} = \frac{3K}{FA} * \frac{FA}{NA} * \frac{NA}{BC}, \quad (23)$$

It is possible to determine how financial balance and sustainability of the organization is achieved based on these models. So organization is considered financially independent if the non-financial assets are covered by equity and financial assets - borrowed capital. At the same time stock of financial strength increases with the equity capital growth of non-financial assets as well as excess of financial assets over borrowed capital. The opposite situation would indicate a loss of financial stability, namely the excess of financial assets over equity capital.

As a result of the study it can be concluded there is no single concept the financial stability analysis given specificity of agricultural organizations at the present moment. The approaches, offered to a comprehensive assessment of the financial soundness of the agricultural organizations in this article, will allow to define financial stability of the organization provided with a high of shares equity in the total amount of used funds. The proposed approach will also allow to determine availability of the organization based on profit markup and as result increase of equity capital saving solvency in the modern economic conditions.

References

1. Artemenko V.G., Ostapova V.V. Analysis of Financial Statements // Moscow: Omega-L. - 2008.-272p. [In Russian]
2. Kolmogorova V.V., Skaryupina M. B. The concept of "economic stability": the interpretation. Retrieved on December 3, 2015 from <http://elibrary.ru/download/40809457.pdf> [In Ukraine]
3. Savitskaya G.V. Analysis of economic activities of an organization // Moscow : New edition. -2006.-652p. [In Russian]
4. Fateykina, N.V. Demchuk I.N. The development of methodical instruments of financial analysis, assessment of financial soundness, investment attractiveness of companies and its application in practical activities of commercial banks // SAFBM, Novosibirsk. - 2014. -500p. [In Russian]



Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.160

Сидоренко Е.Н.

Кандидат экономических наук, доцент

Ростовский государственный строительный университет

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА
В СФЕРЕ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА****Аннотация**

Основной целью данного исследования является стремление оценить возможности применения механизма государственно-частного партнёрства в сфере реформирования водопроводно-канализационного хозяйства на примере сотрудничества правительства Ростовской области и ОАО Водоканала, выяснить его влияние на развитие конкретного региона, раскрыть перспективы решения проблем инвестирования небольших инвестиционных проектов в сфере водоснабжения и водоотвода на муниципальном уровне. В статье выяснены причины низкой привлекательности инвестиционных проектов муниципального уровня, предложено задействовать потенциал Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, создав условия для крупного инвестора, который будет в состоянии сосредоточить реализацию нескольких проектов в своих руках.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, инвестиции, муниципальные унитарные предприятия, концессия.

Sidorenko Y.N.

PhD in Economics, associate professor,

Rostov civil Engineering University

**THE POSSIBILITY OF USING THE MECHANISM OF STATE - PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD
OF WATER AND SEWAGE****Abstract**

The main purpose of this study is to evaluate the possibility of applying the mechanism of public-private partnership in the sphere of reforming water supply and Sewerage services on the example of cooperation between the government of the Rostov region and JSC Vodokanal, to examine its influence on the development of a specific region, to reveal the prospects of solving problems of investment small-scale investment projects in the sphere of water supply and sanitation at the municipal level. The article clarified the reasons for low attractiveness of investment projects at the municipal level, it is proposed to use the potential of Fund of assistance to reforming of and communal services, creating conditions for a major investor who will be able to focus the implementation of several projects in their hands.

Keywords: public-private partnership, investment, municipal unitary enterprise, concession.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП), как механизм взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и власти, становится всё более востребованным в российских реалиях. Это вызвано не только текущей ситуацией, связанной с ограниченностью бюджетов всех уровней, но и необходимостью продолжения структурных реформ, направленных на активизацию конкурентных сил в экономике. Достаточно остро стоит этот вопрос в ЖКХ, в сфере модернизации водопроводно-канализационного хозяйства.

Сложилось два ведущих направления в процессе оказания коммунальных услуг:

- традиционный («не рыночный»);
- «рыночный», основанный на сотрудничестве власти и предпринимательства.

Традиционное направление реализуется в том, местные власти создают муниципальное унитарное предприятие на праве хозяйственного ведения (МУП), наделяя его имуществом, устанавливая тарифы, контролируя его финансово-хозяйственную деятельность. Недостатки данной модели связаны с тем, что МУПы и регулируют деятельность по оказанию услуг и сами создают услуги. Поэтому МУП не заинтересовано в снижении затрат по содержанию коммунальной инфраструктуры и росту качества услуг. А это оборачивается регулярными «вливаниями» из бюджетов. В результате сохраняется рост тарифов без улучшения качества услуг.

«Рыночное» направление основано на использовании различных моделей ГЧП. Формируется рыночный механизм заинтересованности местной власти, частного управляющего и населения в повышении качества коммунальных услуг. Существующие институциональные условия позволяют использовать государственно-частное партнёрство в коммунальной отрасли.

Интерес бизнеса связан с перспективами получения стабильной прибыли в долгосрочном периоде, если оптимизировать структуру инвестиций квалифицированно управлять ими. Длительный период позволяет реализовать в коммунальной сфере крупные инвестиционные проекты, используя для этого как бюджетное финансирование, так и кредиты институтов развития (Внешэкономбанка, Европейского банка реконструкции и развития и т.п.). При этом местные власти сохраняют рычаги воздействия на предприятия коммунального комплекса.

Несмотря на то, что для рыночного направления обеспечения населения коммунальными услугами в России и её регионах сформировались почти все условия, бизнес стремится к участию в ГЧП-проектах для получения доступа к бюджетным инвестициям, когда нужно ремонтировать старые или строить новые объекты. Это происходит в рамках целевых программ модернизации коммунальной сферы за счет тарифной выручки. На это же рассчитывают региональные и муниципальные власти, ожидающие федеральных инвестиций из Инвестиционного фонда РФ^[1].

Такое положение нельзя признать нормальным, особенно в период рецессии. Необходимо формирование устойчивых структур ГЧП, где сотрудничество частного бизнеса и публичной власти будет выгодно всем.

В регионах России потребность в государственно-частном партнёрстве отражается в предлагаемых властями инфраструктурных проектах, в том числе в области водно-канализационного хозяйства. Регионы остро нуждаются в

масштабной модернизации сферы водоснабжения и водоотведения. Механизм ГЧП позволил бы решить ряд важнейших проблем в этом направлении.

Во-первых, обновить и расширить материально-техническую базу инфраструктуры водного сектора. Во-вторых, обеспечить внедрение инноваций и повысить эффективность функционирования благодаря этому данной инфраструктуры. В-третьих, снизить долю бюджетных средств при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов водоснабжения и водоотведения. В-четвёртых, распределить всевозможные риски между властными структурами и бизнесом.

Хотелось бы остановиться на опыте реализации крупных инвестиционных проектов в сфере водоснабжения и водоотведения в Ростовской области. Сейчас продолжается реализация "Комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области" [2] применяется механизм государственно-частного партнерства.

Цель данного проекта - развитие инфраструктуры водоснабжения и водоотведения г.Ростова и отдельных районов Ростовской области. Срок реализации - 2004-2021 г.г., период окупаемости - 20 лет. Инвестиционный проект реализуется в три этапа. Общая стоимость - 37 125,45 млн. рублей, из них государственная поддержка составляет 6 660,29 млн. рублей. [3].

Государственным заказчиком выступает администрация г. Ростова-на-Дону, инвестором - ОАО «ПО Водоканал» вместе с ОАО «Евразийский», кредитором - Инвестиционный Фонд РФ.

В соответствии с паспортом Программы инвестиции распределяются таким образом: из федерального бюджета - 20 %, из бюджета субъекта Российской Федерации - 6 %, из муниципального бюджета - 1 %, средства инвестора - 73 %. [4].

Предусмотрены также санкции за не исполнение или за несвоевременное исполнение инвестиционного соглашения. При нарушении сторонами своих обязательств по финансированию проекта, уплачивается неустойка в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

Программа реализуется в три этапа. На I этапе (2004-2012 г.г.) инвестор столкнулся с рядом проблем технологического, законодательного и финансового порядка. В Министерство регионального развития была подана заявка на корректировку паспорта, согласованная между всеми участниками. В связи с этим были перенесены сроки реализации этапов проекта. Окончание I этапа произошло в 2013 г., в то время как полное завершение работ запланировано на 2016 год.

Завершение II этапа будет осуществлено в 2018 г., а срок III этапа перенесён с 2017-2021 г.г. на 2019-2023 г.г. При этом общая стоимость проекта остается неизменной. [5].

По итогам 2013 г. инвестором ОАО «Водоканал» были созданы все запланированные 28 объектов, освоены около 4,8 млрд.руб. частных инвестиций. [6, с.78]. Значительно снизилась аварийность на магистральных водопроводах, улучшилось качество очистки питьевой воды, сократились расходы на электроэнергию с 37 до 25 % в структуре себестоимости услуг.

Вообще реализация «Комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области» отводится особая роль в развитии Донского региона. Предполагается создание комплекса объектов для проведения чемпионата мира по футболу в 2018 г., развитие промышленно-производственной зоны «Заречная», строительство нового порта, не говоря уже о перспективах развития новых районов города Ростова-на-Дону. [6, С.78].

Гораздо хуже обстоят дела с инвестиционными проектами муниципального уровня. Муниципалитеты предлагают пакеты проектов по реконструкции и строительству систем водоснабжения и водоотведения в сельских и городских поселениях Ростовской области (Тарасовский район, Сальское городское поселение, п. Савельевский, Краснолучское сельское поселение и другие). [7].

Но инвесторов нет. Да и сами проекты отличаются рамочным характером, свидетельствуя больше о проблемах местных властей, чем о серьёзных намерениях их решения. На этом уровне все ранее отмеченные проблемы не решаются практически совсем. Перспективы масштабной технологической модернизации вообще кажутся фантастическими.

Опыт ОАО «Водоканал» свидетельствует о том, что необходим крупный инвестор, который объединил бы все инвестиционные проекты в сфере водно-канализационного хозяйства небольших городских и сельских поселений Ростовской области. Но для его появления важно сформировать соответствующий механизм взаимодействия местных властей и бизнеса.

На наш взгляд привлекательным могло бы стать вовлечение в этот механизм Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Одним из направлений его деятельности является финансовая помощь в реформировании жилищно-коммунального хозяйства через предоставление субъектам Российской Федерации через субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым для этих целей. Предусмотрено и обычное субсидирование затрат, поэтому использование разных форм государственной поддержки может стать весьма привлекательным для инвестора, который заявит о своём стремлении участвовать в объединённых проектах муниципального уровня по модернизации водной инфраструктуры. [8].

Кредиты могут предоставляться как на подготовку инвестиционных проектов, так и на их реализацию. Кредиты, как рыночный механизм взаимодействия местных властей и бизнеса, используются не достаточно. Причин здесь несколько: это и опасения предпринимателей по изменению условий контрактов в результате замены руководства региона и ещё большей дестабилизации социально-экономического положения, и стремление властей всю полноту инвестиционных рисков переложить на инвесторов, и позиция банков, кстати вполне обоснованная, рассматривать только качественно подготовленные проекты.

Подключение к финансированию Фонда могло бы решить часть этих проблем. Важно, что участие Фонда значительно повышается прозрачность разработки и осуществления проектов, усиливается контроль за целевым

использованием средств, расширяются рыночные принципы взаимодействия бизнеса и власти в области водно-коммунального хозяйства.

Предлагаемые муниципальными властями Ростовской области инвестиционные проекты отличаются небольшими объемами финансирования. Кредитный анализ каждого из таких проектов требует от банков значительных административных и временных затрат, что увеличивает стоимость кредитов и снижает заинтересованность банков в участии в таких проектах. Таким образом, возникает необходимость в федеральной поддержке формирования пула инвестиционных проектов, которые, в том числе, могут быть профинансированы за счет средств Фонда.

Но для участия Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства необходимо выполнить ряд условий. Во-первых, должна быть региональная программы по модернизации систем коммунальной инфраструктуры. В Ростовской области она есть. [9]. Во-вторых, бюджет инвестиционного проекта должен формироваться на основе средств правительства Ростовской области, средств соответствующих муниципалитетов и инвестора, доля последнего должна быть не менее 20 % от общей стоимости проекта. В-третьих, региональные и местные власти должны заключить концессионный договор с инвестором после осуществления мер по подготовке проекта к реализации.

Далее, предлагаемые проекты должны соответствовать критериям финансово-экономической эффективности, установленных Фондом. Они должны осуществляться на территориях, где проживает не более 250 тыс. человек, стоимость модернизации коммунальной системы не должна быть меньше 50 млн. руб., реализация проекта не должны быть дольше 3 лет. В Ростовской области все города, кроме Ростова и Таганрога, включают население менее 250 тыс. человек.

Применительно к муниципальным проектам всё это означает, что целесообразно включать в пулы проектов только перспективные с точки зрения будущего развития территории, где качественное обновление коммунальной инфраструктуры будет способствовать созданию новых предприятий и более комфортному проживанию населения, разгрузив тем самым Ростовскую агломерацию.

Кроме того, выбор объектов модернизации основывается на качестве сложившейся материальной базе и на перспективах её развития. Так, после реформирования управляющая компания должна удовлетворять услуги потребителей в размере не менее 50% от общего объема. При этом финансовая поддержка Фонда при реализации проекта не должна быть больше 300 млн. руб. на один проект. [9]. Речь не идёт о строительстве совершенно нового объекта, включающего полный цикл работ по разработке проекта и этапам его реализации. Поэтому выбор проектов, которые затем можно будет объединить, должен быть особенно тщательным.

Литература

1. В.Сучкова. Государственно-частное партнёрство // Корпоративный юрист» <http://www.vegalex.ru/analytics/publications/32470/> (дата обращения 07.02.2016).
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2006 г. № 1708-р (в редакции от 20.09.2008 № 1375-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjkh.donland.ru/portfolio/details/>-(дата обращения 12.12.2015)
3. Итоги реализации первого этапа (2004-2012 гг.) комплексного инвестиционного проекта «Комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения города Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области» - Ростов-на-Дону, 2013 г., С. 3
4. Аналитическая записка по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности реализации крупномасштабных проектов и программ в субъектах Российской Федерации на условиях государственно-частного партнерства» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/549/16262/> (дата обращения 22.12.2015)
5. Доклад министра жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области С.Б. Сидаша «О ходе реализации комплексного инвестиционного проекта «Комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области» и регионального инвестиционного проекта «Чистый Дон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=12106> (дата обращения 12.12.2015)
6. С.Федичкина. Чистая вода обходится в миллиарды. //Эксперт Юг. 15-28 сентября, 2014 г. №36-38, С.78
7. Единая информационная система государственно-частного партнёрства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/content/analitika-new> (дата обращения 01.02.2016)
8. Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 01.01.2016). Глава 6. Статья 16.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/-(дата обращения 01.02.2016)
9. Постановление от 12 августа 2011 г. N 520 Об утверждении областной долгосрочной целевой программы "Развитие жилищного хозяйства в ростовской области на 2012-2015 годы", Постановление Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 603 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/documents/>(дата обращения 01.03.2016)

References

1. V.Suchkova. Gosudarstvenno-chastnoe partnjorstvo // Korporativnyj jurist» <http://www.vegalex.ru/analytics/publications/32470/> (data obrashhenija 07.02.2016).
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.11.2006 g. № 1708-r (v redakcii ot 20.09.2008 № 1375-r). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minjkh.donland.ru/portfolio/details/>-(data obrashhenija 12.12.2015)
3. Itogi realizacii pervogo jetapa (2004-2012 gg.) kompleksnogo investicionnogo proekta «Kompleksnaja programma stroitel'stva i rekonstrukcii ob#ektov vodosnabzhenija i vodootvedenija goroda Rostova-na-Donu i jugo-zapada Rostovskoj oblasti» - Rostov-na-Donu, 2013 g., S. 3

4. Analiticheskaja zapiska po rezul'tatam jekspertno-analiticheskogo meroprijatija «Analiz jeffektivnosti realizacii krupnomasshtabnyh proektov i programm v sub#ektah Rossijskoj Federacii na uslovijah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva» - [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/549/16262/> (data obrashhenija 22.12.2015)

5. Doklad ministra zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Rostovskoj oblasti S.B. Sidasha «O hode realizacii kompleksnogo investicionnogo proekta «Kompleksnaja programma stroitel'stva i rekonstrukcii ob#ektov vodosnabzhenija i vodoootvedenija g. Rostova-na-Donu i jugo-zapada Rostovskoj oblasti» i regional'nogo investicionnogo proekta «Chistyj Don» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=12106> (data obrashhenija 12.12.2015)

6. S.Fedichkina. Chistaja voda obhoditsja v milliardy. \Jekspert Jug. 15-28 sentjabrja, 2014 g. №36-38, S.78

7. Edinaja informacionnaja sistema gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva RF. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.pppi.ru/content/analitika-new> (data obrashhenija 01.02.2016)

8. Federal'nyj zakon ot 21.07.2007 N 185-FZ (red. ot 29.06.2015) "O Fonde sodejstvija reformirovaniju zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva" (s izmenenijami i dopolnenijami vstup. v silu s 01.01.2016). Glava 6. Stat'ja 16.1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/ (data obrashhenija 01.02.2016)

9. Postanovlenie ot 12 avgusta 2011 g. N 520 Ob utverzhdenii oblastnoj dolgosrochnoj celevoj programmy "Razvitie zhilishhnogo hozjajstva v rostovskoj oblasti na 2012-2015 gody", Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 25.09.2013 № 603 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rostovskoj oblasti «Obespechenie kachestvennymi zhilishhno-kommunal'nymi uslugami naselenija Rostovskoj oblasti» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.donland.ru/documents/> (data obrashhenija 01.03.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.264

Сизова Ю.С.

Старший преподаватель, Аспирант

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОПАРКОВ И БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В ТЕОРИЮ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ»

Аннотация

В данной статье автор делает попытку создания практической модели развития экономики России, интегрируя в «Теорию тройной спирали» такие инструменты поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности, как бизнес-инкубаторы и технопарки. В статье отмечается, что конструкции, в которых объединены и взаимосвязаны государство, бизнес и наука/образование, обладают наибольшим потенциалом развития.

Ключевые слова: теория «тройной спирали», технопарк, бизнес-инкубатор, институциональный/эволюционный подход, инновационная модель развития.

Sizova Yu.S.

Senior teacher, Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics

INTEGRATION OF TECHNOLOGY PARKS AND BUSINESS INCUBATORS INTO THE TRIPLE HELIX CONCEPT

Abstract

The article's author endeavors to create a practical model of the Russian economy's development while integrating such tools of supporting and stimulating entrepreneurship as business incubators and research and technology parks into the Triple Helix concept. The article points out that configurations fusing together the nation-state, business and science/education, possess a greater potential for development.

Keywords: Triple Helix model (or: concept), research and technology park, business incubator, institutional / evolutionary approach, innovative development model.

The fundamental transformation of today's industrial relations is based on the development of education and, consequently, of science, scientific knowledge.

In Russia, just like everywhere else, the following categories are widely used: business, commerce, entrepreneurship. From the author's viewpoint, one can, to a certain degree, put an equation symbol between 'business' and 'entrepreneurship', since both the terms may be understood as a syncretical unity consisting of multiple levels of notions interrelated within a hierarchy.

The key element of today's business is the entrepreneur, or business operator. The entrepreneur is an individual or a legal entity conducting business activity in line with established procedures, as established by law (i.e. production of goods, commodities and materials, provision of services).

The modern postindustrial economy is an economy of interactive network collaboration (cooperation) embracing and implying interconnection of not only industrial, but also institutional sectors.

Alongside with that, many economists note the increasing usefulness and practical relevance of the so-called Triple Helix Model (or: Triple Helix Concept) describing and explaining the interaction of three separate institutional sectors: government, business and universities.

When considering business incubators and technology parks as a form of governmental support and stimulation of business activity, we should note the significance of developing partnership relations namely among the above-mentioned institutional sectors – government, business and science/universities.

This concept became relevant in mid-1990s, when it was required to substantiate scientifically innovation policies as an initial stage of formation of knowledge-based economy.

Besides the above-stated model, noteworthy are the following concepts:

- Concept of national systems of innovation put forward by Lundvall (1988) and Nelson (1993) ;
- Concept of regional innovation systems formulated by Cooke (1992);
- Cluster concept, developed by Michael Porter (1998) and
- Concept of “new production of knowledge” or “Mode-2” proposed by Gibbons and Limoges (1994).

The Triple Helix model has certain optional interpretations that may be used alternatively. In this aspect, one can select two complementary, but diverging theoretical lines of applying the model:

1. Institutional approach that was developed by economic sociologists (the line taken by Etzkowitz);
2. Evolutionary approach, characterized by combining the social systems theory and the mathematical theory of communications (the so-called line of Leydesdorff).

The evolutionary approach examines the dynamics and mutual influence of the institutional sectors. Within the institutional approach, analysis is performed on the dynamics and configuration of partnership interactions among the institutional sectors themselves.

At the same time, the above-mentioned approaches are conceptually united, and their interrelation is shown in figures 1 and 2. [7, 1142].

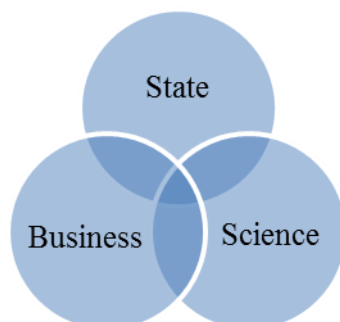


Fig. 1 – Institutional approach



Fig. 2 – Evolutionary approach

The institutional approach examines, through a comparative and historical analysis, the correlation among the three institutional sectors, both at various stages of economic systems' evolution and at various levels of interrelations (regional, national and supranational), while the approach reveals organizational factors influencing the development of innovation processes.

Alongside with that, the transition of economic systems from industrial growth to innovation progress is characterized (in the light of formation of the Triple Helix model) by three consecutive stages [5, p. 17]:

Stage 1.

The sectors' transformation, their 'diffusion' takes place inspired by internal objective processes. As a result, the sectors start converging and each of them starts adopting the functions typical for another sector.

Stage 2.

Trilateral interactions of the sectors emerge at points where the sectors overlap one another, and these interactions start functioning on a permanent basis. At that stage, firstly, certain intermediary institutions are formed (e.g. a science park, where companies purchase or otherwise acquire pilot projects developed at a university supported financially by governmental bodies); secondly, the newly created mediators get transformed into hybrid network organizations.

For example, within a cluster project, certain universities are mastering and commercializing actively new scientific ideas. They are virtually mastering the role of entrepreneur, which is new for them. Simultaneously, industrial companies start

participating deeper and deeper in research, while acquiring the functions of a scientific center. At the same time, governmental bodies are supporting, within their powers, the partnership between the former and the latter ones (assuming the role of a venture capital fund or business manager).

Stage 3.

This stage is characterized by recursive formation of networks of interactions among the sectors, so that the Triple Helix matrix repeats itself in the course of the economy's clusterization [4, p. 76].

The dynamics and progress rate of the socio-economic systems' transition to the Triple Helix configuration are determined by both the depth of functional changes within all the three sectors and by the degree of their correlations' development.

The evolutionary approach regards the three above-mentioned sectors as the social system's components whose development goes on within the framework of co-evolution: these sectors get adapted to the dynamics and general trend of the environmental changes.

Along the lines of the Triple Helix concept, the three sectors interact within the framework of cluster networks and institutions both undergoing consecutively certain changes in their internal organizational structure.

The process of continuous and consistent transformation of a cluster is a reaction to a significant level of uncertainty, which is inherent in and characteristic for the innovation process as such.

The risks are relatively balanced and uncertainty is minimized as a result of the fact that one of the three sectors – one of the three components in the helix – maintains parallel connections with the two others, which promotes, eventually, harmonization between their co-evolution and the dynamics of their individual development. It is worth noting that within the framework of this process there is no interference with the pairwise interactions [7, p. 1145].

Education is a social institution of major significance. Education influences directly the pace of development in each specific national economy.

At the same time it is noteworthy that education as an institution is characterized by functioning of a correlation mechanism through which people's economic behavior is coordinated and/or effectively motivated. Actually, one can say that the higher a specific society's educational level is, the more energetically science is developing. The scientific knowledge, in its turn, forms a powerful basis for a positive industrial and social development. All this brings about a growth of the gross domestic product.

While characterizing the business incubators and technology parks as a form of governmental support and stimulation of entrepreneur activity, let us give then the following definitions.

A *business incubator* – as a mechanism correlating the activities of the nation-state, business entities and universities – is a specific structure, whose functions consist in creating the most favorable conditions for forming and developing small innovational economic entities implementing ingenious innovational scientific and technological ideas in one form or another. A business incubator is a certain mechanism for a practical support of start-up projects from the moment of an idea's birth to the stage of its implementation and commercialization.

A *technology park* is an aggregate integrated complex (including research institutes, industrial installations, business centers, exhibition facilities, educational institutions) whose activity comprises and consolidates all the broad variety of innovational activities: from fundamental research and experimental production to the sales of new products.

Talking about the current stage of the innovational development of Russian science, and taking into account the modern experience of creating the business incubators and technology parks, it is necessary to stress that this particular sphere of activities, in view of its special promising value, is constantly in the focus of attention of our country's leadership.

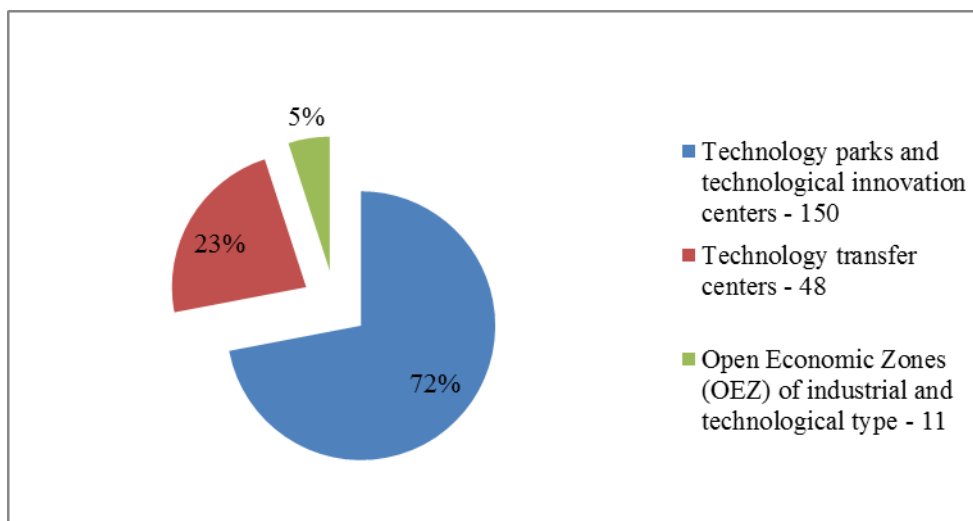


Fig. 3 – Russian innovative infrastructure – stratification by the types of Institutes for development as of the year 2014 [11]

In today's Russia there are about 200 Institutes for development and most of them are technology parks and innovational technological centers. (Fig. 3) In the sphere of economic development of separate Russian regions and the country as a whole, main hopes are pinned namely on such parks. Russian authorities pay close attention to this sector.

This statement can be proved by referring to the Russian president's recent annual message to the Federal Assembly of the Russian Federation. The annual message stressed the necessity of modernizing the political and economic system of Russia, because of the failure of the previously prevailing liberal formula of the Russian economy's functioning.

Namely at that moment, the target of modernizing the political and economic system in Russia was set up.

The innovational development of industrial production in Russia is necessary, indisputably important and demanded by historical and economic reasons. This fact was stressed on more than one occasion by Vladimir Putin during the panel session of the Russian governmental committee on high technologies and innovation as far back as March 3, 2011. At the session it was pointed out that the Russian Federation's further sustainable development should be based exclusively on innovations and modern technological solutions [1, p. 28].

Certainly, for such large-scale plans to be implemented it is necessary to create consecutively some adequate conditions. Among the most expedient and appropriate measures, the following steps may be suggested:

- Consolidation and accumulation of resources along the lines that determine, dynamically and in the long view, the Russian Federation's innovational specialization within the global economy;

- Formation of institutional, economic, social and other prerequisites for full-scale adoption of high technologies and for modernization of the governmental scientific sector;

- Creation of conditions for maximizing the amount of investment capital (private and state-owned, domestic and foreign) attracted for financing the research and the creation of high-technology production on the basis of scientific and technological progress;

- Stimulation of a process consisting in promoting the Russian innovational products by maximizing the demand on the Russian domestic market and, undoubtedly, on the international, foreign market. Building up a new market of intellectual solutions, property and rights on the basis of an adequate mechanism of disseminating the scientific and technical information will make this sphere open and accessible, to a maximum extent, for potential investors and consumers.

All the above-mentioned aspects are reflected, in one way or another, in the Strategy of the Russian Federation's innovational development worked out by the Ministry of economic development of the Russian Federation. This document bears the title «Innovational Russia - 2020» and flows organically from the Concept of the Russian Federation's long-term development (for the period until 2020). It is noteworthy that the goals of the above strategy based on the Russian economy's transition to a socially-oriented development model, are comprehensive enough: it is planned that by 2020 Russia's share in the global market of intellectual services will exceed 10%, while the share of innovational sectors in the gross domestic product will be at a level of up to 20% [3, p. 99].

Proceeding from this strategy, one may talk of three potential options for the operative planning of the Russian Federation's innovation-driven growth.

Option 1 - Import-oriented technological development based on preserving the macroeconomic balance, on relatively low expenditures within the state budget in the sphere of stimulating the technological progress. This option may be put into practice through a system of general measures taken to develop scientific institutions and organizations, to create an attractive climate for investments as well as favorable organizational, political and regulatory environment.

A potentially weak point of this option may be the fact that it will inevitably lead to a considerable weakening of the national innovative structure.

Option 2 – The so-called 'catching-up' development and achievement of technological competitiveness at the local level. Actually, this approach implies not only technical and technological re-equipment of the industrial and, consequently, general economic sphere, but also local, selective stimulation of promising innovative solutions invented in Russia. One can say that implementation of this option implies massive adoption and import of foreign technologies which are new for the Russian Federation and highly efficient.

Option 3 – In the opinion of experts, implementation of this option is the most difficult, owing to the complexity and immensity of the specified target: that the Russian industrial production sector should achieve leading positions in the world in the scientific and technological sphere and in fundamental research [10]. This way toward progress is the most cost-intensive, because it requires huge financial investments – they are necessary for creating powerful research infrastructure, for modernizing the research and development sector. One can point out the most important fields where significant scientific potential has already been accumulated: nanotechnologies, aerospace equipment, nuclear and hydrogen power production etc. It is worth noting that these goals can only be achieved in conditions of highly efficient investment of resources from the state budget, which is hard to achieve nowadays.

To summarize all the above-stated ideas, the following conclusion can justly be drawn: the present-day condition of the Russian industrial production and innovative complex makes it difficult to implement completely all the three above-mentioned options.

It is advisable to work out and implement a specific strategy, which could comprise syncretically certain components and directions of all the scenarios considered above. It seems to be necessary to compose a mixed strategy containing some elements of the leadership strategy (in the respect of creating a certain competitive edge and advantage) and including actual implementation of the 'catching-up' model in a number of branches of industry on the basis of stimulating the engineering and designing potential.

Business incubators and technology parks, as a form of governmental support and stimulation of entrepreneurship, are nowadays an exclusively powerful and promising mechanism.

The efficiency of the above-mentioned structures, in the author's view, is inspired and enhanced by a synergy effect, which arises – in line with the general logic and theses of the Triple Helix model – when there is consolidation of potentials of university platforms, business structures and governmental bodies. Such partnership today is an efficient and relevant mechanism. State is a social institution whose functions consist not only in maximizing the society's welfare (which means expanding the production capacities), but also in maintaining a balance and parity in the society: interests of economic entities must be correlated with interests of the whole society.

References

1. Romanova Ye. B. Investments made into the development of human capital // Bulletin of the Russian State Teachers' Training University named after A.I. Herzen., Issue № 74-1, 2013. P 24-33.
2. Lukov S.V. (curator), Gaidin B.N., Gnevasheva V.A., Kislitsyn K. N., Pogorskiy E. K. Dialog between organization cultures in creation of all-European higher education space: Implementation of the Bologna process principles in international educational programs encompassing Russia // Moscow: Publishing House of the Moscow Humanitarian University, 2010.- P. 250-260
3. Khoppe K. Kh., Petzoldt K., Valdaytsev S. V., Molchanov N. N. Small-scale innovational entrepreneurship // St. Petersburg: OTsEiM, 2004.
4. Karasyov V. I. Society, nation-state, civilization: referring to the theory of formation of societies // Moscow: MPSI, 2011.
5. Kargalova M. Innovations in the field of social technologies // Social partnership, Issue №1, 2006. P. 17-19.
6. Organization of science-based business // Collected papers of the 2nd International seminar on scientific parks // St. Petersburg, 1998.
7. Leydesdorff L., Meyer M. Triple Helix Indicators of Knowledge-Based Innovation Systems // Research Policy. 2006. Vol. 35. No.10. PP. 1441–1449
8. Leydesdorff L., Zawdie G. The Triple Helix Perspective of Innovation Systems // Technology Analysis & Strategic Management, 2010. Vol. 22, No. 7, PP. 789-804.
9. Digital resource: <http://www.wciom.ru>. Access mode date: 04.11.2015.
10. Digital resource: <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/11/>. Access mode date: 06.11.2015.
11. Digital resource: <http://www.gks.ru/>. Access mode date: 06.11.2015

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.125

Ситникова Л.В.¹, Будник Е.Е.², Гумерова Г.Ф.³¹Доктор экономических наук, ²кандидат экономических наук, ³аспирант,
Уфимский государственный авиационный технический университет**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА***Аннотация*

В статье оценивается степень воздействия санкций на одну из ключевых отраслей российской экономики, а также рассматривается процесс импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе России, как контрсанкционная мера. Произведен анализ принимаемых правительством мер по поддержанию отечественных предприятий в условиях политики импортозамещения. На примере машиностроительной компании показан опыт реализации политики импортозамещения, произведен анализ сильных и слабых сторон предприятия, а также оценены вероятные возможности и угрозы для развития компании в сложившихся условиях.

Ключевые слова: импортозамещение, оборонно-промышленный комплекс, государственный оборонный заказ.

Sitnikova L.V.¹, Budnik E.E.², DGumerova G.F.³¹PhD in Economics, ²PhD in Economics, ³Postgraduate student, Ufa State Aviation Technical University**INFLUENCE IMPORT SUBSTITUTION POLICY ON ENTERPRISES MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX***Abstract*

The paper estimated the impact of sanctions on one of the key sectors of the Russian economy, as well as the article considers the policy of import substitution in the military-industrial sector of Russia as countermeasure against sanctions. The analysis of the measures taken by the government to maintain domestic enterprises. The article shows the experience of engineering company JSC «Vityaz» in implementation of import substitution policy, the analysis of the strengths and weaknesses of the enterprise, as well as to estimate the probability opportunities and threats for the development of the company in the circumstances.

Keywords: import substitution, military-industrial complex, state defense order.

Современная экономическая обстановка характеризуется действием санкционных ограничений для ряда предприятий ключевых отраслей экономики, введенных в отношении России некоторыми странами Европейского союза и США. Принятые меры ограничивают доступ российских банков и компаний к рынку капитала Евросоюза, затрагивают российскую сырьевую сферу, авиастроение и оборонно-промышленный комплекс (ОПК) [16, с. 32].

ОПК представляет собой высокотехнологичный сектор российской экономики, ее ключевое звено, которое включает промышленные предприятия и научные организации, занимающиеся оборонными исследованиями и созданием вооружения и военной техники. Одна из важнейших ролей в поддержании национальной безопасности принадлежит оборонно-промышленному комплексу [2, с. 3]. По объему экспорта вооружений Россия занимает второе место в мире, примерно в два-три раза уступая США: ежегодный российский экспорт вооружений составляет 12-15 миллиардов долларов, а экспорт США составляет порядка 35 миллиардов долларов [3, с. 305]. Поэтому выявление реакций предприятий ОПК на возмущения внешней среды, а также анализ способов противодействия этим возмущениям является одной из актуальных тем на сегодняшний момент.

Для крупных отечественных предприятий введение санкций не привело к большим изменениям в отношениях с российскими и зарубежными компаниями-партнерами, однако появились серьезные проблемы с финансированием [5, с. 130]. Непосредственно санкции затронули один из ключевых сегментов экономики России - ОПК. Объектами

санкций в ОПК являются оборудование и технологии, применяемые для производства вооружений и другой продукции оборонного комплекса, а также технологии и продукция двойного назначения. Так, под запрет подпадает импортная электроника, используемая для комплектования продукции ОПК.

Следует отметить, что санкции не только ограничивают процессы экономического роста, но и мотивируют и стимулируют к разработке новых стратегий развития, так как выступают активаторами повышения конкурентоспособности и инновационного роста в экономических системах [15, с. 291]. Существует мнение, что в ОПК нет критической импортозависимости и импорт продукции военного назначения составляет не более 300 миллионов долларов в год, однако попытки увеличить импорт вооружений предпринимались. [3, с. 306]. Но, по некоторым видам продукции российский ОПК не имеет альтернативы, так например, в производстве беспилотников. На российском рынке гражданского самолетостроения отечественная продукция занимает 8%, а импорт — 92%. К 2020 г. импортозависимость страны по гражданским самолетам планируется сократить до 85%, а по вертолетам до 15—20%. В ряде случаев мы были вынуждены сократить импорт и тем самым снизить импортозависимость, так как например, украинские власти запретили своим предприятиям любое сотрудничество с российским ОПК. Это принесло значительный урон гособоронзаказу России и делает актуальной политику импортозамещения [3, с. 307].

Одним из способов противодействия санкциям является импортозамещение. Ограничения импортных поставок стимулируют развитие многих отраслей с целью реализации программ импортозамещения. [14, с. 154]. Главной целью импортозамещения является развитие отечественной промышленности, продукция которой пользовалась бы спросом не только в России, но и за рубежом.

Полная замена импортной продукции на отечественную не является задачей руководства России [3, с. 281]. В качестве результата импортозамещения предполагается следующее: повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства; повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью [3, с. 283]. Предполагается, что к 2020 году Россия может рассчитывать на снижение зависимости от импорта по разным отраслям с 70-90% до 50% [7, с. 82].

В то же время, такие проблемы российских предприятий, как финансовая нестабильность, вызванная ограничениями доступа к иностранному капиталу, низкий технический уровень и высокий износ оборудования, отсутствие законодательных гарантий прав собственности и реализация контрактов, инновационная пассивность, сильная конкуренция на внутреннем рынке, инфляция издержек препятствуют активному внедрению новых технологий [7, с. 81].

Таким образом, программа импортозамещения предполагает не только оказание поддержки, стимулирование развития отечественных предприятий, но и ряд негативных последствий (табл. 1):

Таблица 1 – Преимущества и недостатки импортозамещения

Преимущества	Недостатки
1) повышение уровня экономической безопасности страны;	1) снижение уровня конкуренции со стороны зарубежных предприятий уменьшает необходимость в постоянном повышении уровня конкурентоспособности продукции [12, с. 82];
2) увеличение количества рабочих мест на предприятиях;	2) сдерживание процессов международной экономической интеграции;
3) рост показателей экономического развития [12, с. 82];	3) противоречие принципам свободной международной торговли, которые стали обязательными для России в рамках обязательств, принятых при вступлении в ВТО;
4) повышение уровня научно-технического прогресса;	4) снижение эффективности отечественного производства в условиях государственного протекционизма;
5) сохранение валютной выручки внутри страны и как следствие рост валютных резервов и улучшение торгового баланса страны [3, с. 284];	5) стимулирование роста цен на российские товары на внутреннем рынке в условиях ограничения конкуренции;
6) переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий [3, с. 283].	6) рост коррупции, поскольку важным инструментом реализации политики импортозамещения является субсидирование определенных промышленных производств, предоставление им льгот и т.д. [6, с. 10].

Как отмечается в [6], приоритетом импортозамещения должен быть оборонно-промышленный комплекс, так как государственная безопасность в критический момент развития политической ситуации в стране не должна зависеть от иностранных технологий и вооружения.

Основной объем заказов у предприятий ОПК это государственный заказ. По итогам 2014 года гособоронзаказ по России в целом выполнен на 95%. В прошлые годы этот показатель был существенно ниже – 82–84%. Объем гособоронзаказа на 2014 год был в 1,25 раза больше аналогичного показателя 2013 года, но при этом продукции было поставлено в 1,65 раза больше, чем в 2013 году. По данным, представленным в [14], «экспорт российских вооружений увеличился более чем на 37%. На первую пятерку экспортеров приходится три четверти продаж вооружений (74%). Доля США составляет 31%, а России – 27%. В первую десятку экспортеров входят также Великобритания (4%), Испания (3%), Италия (3%), Украина (3%) и Израиль (2%)» [14]. Данные показатели свидетельствуют о положительной динамике развития экспорта вооружений, а также об увеличении объема продаж на отечественных предприятиях.

Рассмотрим комплекс мер, предусмотренных поручением Президента России от 28 мая 2014 года №Пр-1159 и принимаемых согласно политике импортозамещения по отношению к предприятиям ОПК (рис. 1).

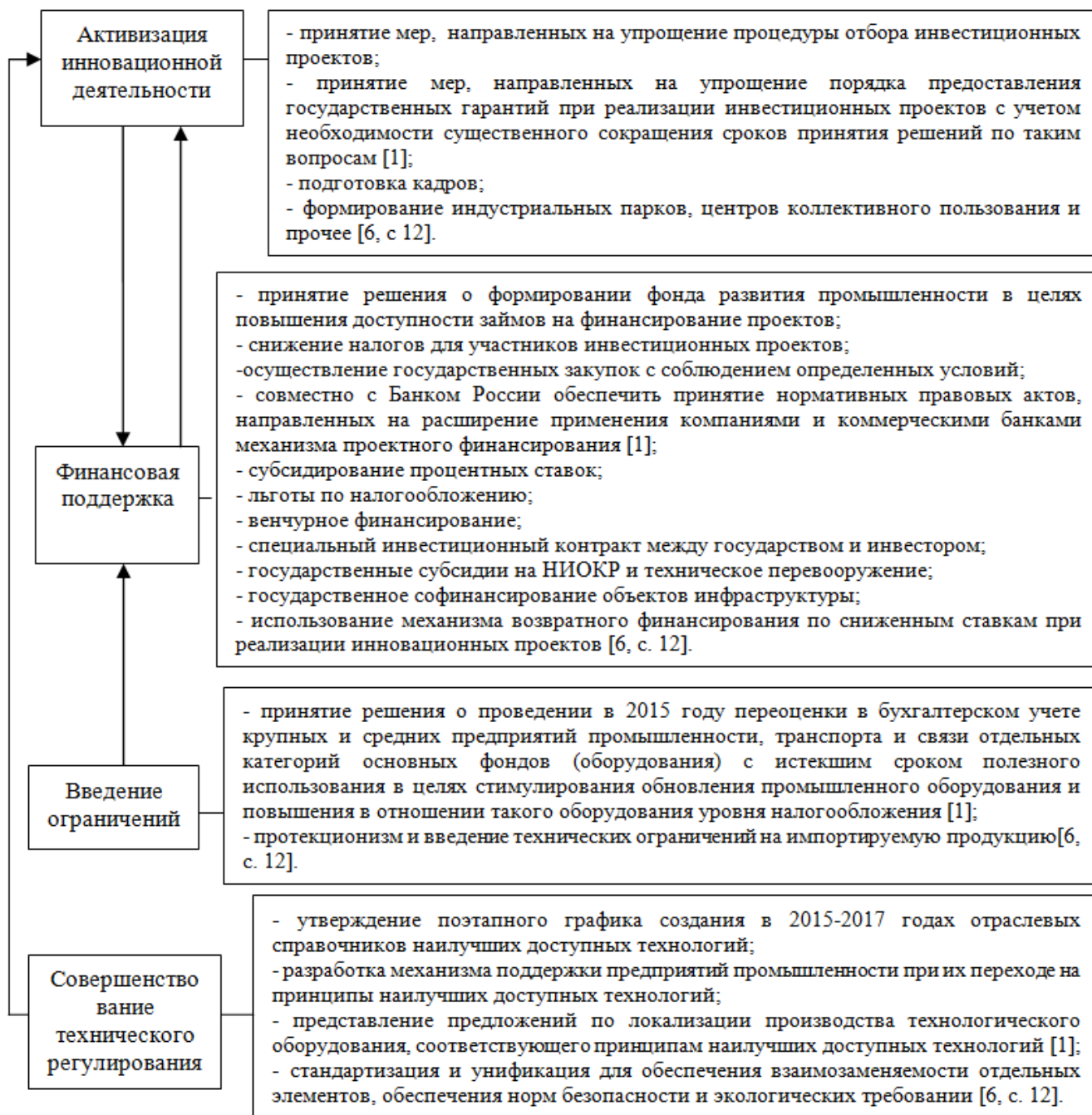


Рис. 1 – Меры, принимаемые во исполнение импортозамещения

Данные направления имеют определенную взаимозависимость. Так, активизация инновационной деятельности и финансовая поддержка тесно связаны друг с другом. Например, государство субсидирует НИОКР, предоставляет налоговые льготы для предприятий обновляющих оборудования и осуществляющих инновационные проекты, а государственный заказ осуществляется на предприятии строго при соблюдении условия запрета на импорт.

Способами адаптации к изменениям является стратегический менеджмент, маркетинг, кооперация с соблюдением социально-экономических приоритетов в региональной инвестиционной политике, а также диверсификации [12, с. 81].

Согласно прогнозам Министерства промышленности и торговли РФ отказ со стороны России от импорта ОПК станет возможным к 2017 году. До этого альтернативой поставкам из Украины станет взаимодействие со странами Таможенного союза и Китаем [8, с. 75]. Министерством промышленной торговли России разработан план полного импортозамещения продукции из Украины в области ОПК. Для осуществления этого плана России понадобятся около 50 миллиардов рублей. Эта сумма учтена в проекте Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» [4, с. 23].

Проведем SWOT-анализ на примере деятельности оборонного предприятия АО «Машиностроительная компания «Витязь», входящего в состав АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», попавшая под действие санкций (табл. 2).

Следует отметить, что до принятия на предприятии мер, соответствующих политике импортозамещения, производились импортные закупки двигателей Commins (Австрия), экскаваторы Hitachi (Япония), кранманипуляторные установки Palfinger (Австрия), эмали. В настоящее же время, применяются продукция отечественного производства: двигатели производства ООО «Челябинский тракторный завод» и «Ярослвский моторный завод», кранманипуляторные установки производства ЗАО «Инман».

Таблица 2 – SWOT анализ деятельности АО «МК«Витязь» в условиях импортозамещения

<div>Внутренняя среда</div> <div>Внешняя среда</div>		Сильные стороны	Слабые стороны
		1) предприятие является единственным в России производителем уникальных плавающих двухзвенных гусеничных транспортеров семейства ДТ «Витязь» грузоподъемностью от 3-х до 30-ти тонн ; 2) завод располагает полным производственным технологическим циклом; 3) предприятие имеет собственное инструментальное производство, обеспечивающее основное производство специальным инструментом и оснасткой; 4) продукция предприятия успешно экспортируется; 5) предприятие проводит активное внедрение инноваций.	1) в расположении предприятия имеются устаревшие производственные мощности; 2) в последнее время произошло снижение номенклатуры реализуемой продукции; 3) ввиду специфики производимого продукта, производство характеризуется высокой удельной себестоимостью; 4) высокая зависимость от политики государства; 5) низкая скорость реакции на изменения внешней среды.
Возможности	1) осуществление государственного оборонного заказа; 2) субсидирование инновационных проектов; 3) рост спроса на товары внутреннего производства; 4) повышение доступности займов; 5) поиск новых поставщиков комплектующих на новых рынках.	Привлечение инвестиций во внедрение инноваций и создание нового производства [11, с. 130]; ускоренная разработка и освоение производства новых видов продукции, создание и освоение новых технологий и обеспечение выпуска конкурентоспособных на отечественном и зарубежном рынках изделий [10, с. 5]	Осуществление технического перевооружения [6, с.9]. Расширение номенклатуры выпускаемой продукции, а именно, выпуск комплектующих, ранее приобретаемых за рубежом.
Угрозы	1) повышение налогообложения в отношении устаревшего оборудования; 2) отсутствие развитой сети поставщиков комплектующих для уже имеющегося импортного оборудования, а также полное замещение европейского оборудования [3, с. 309]; 3) отсутствие возможности повышения цен на производимую продукцию в виду выполнения государственного заказа; 4) повышение конкуренции на внутренних рынках; 5) вероятность невыполнения планов, ввиду ограничений на ввоз оборудования, не имеющего аналогов в РФ.	Предприятие способно производить изделия, приобретаемые ранее у иностранных поставщиков. Продукция предприятия достаточно конкурентоспособна на внутреннем рынке. Также следует отметить, что ослабление курса рубля делает российский товар вполне конкурентоспособным для внешней экспансии [13].	Стремление начать производство при недостаточных мощностях или ресурсах может привести к еще большей зависимости от импорта технологий, комплектующих и материалов [6, с. 9].

Таким образом, в сложившихся условиях, предприятие может воспользоваться оказываемой поддержкой со стороны государства в виде субсидирования инновационных проектов и начать освоение производства высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, осуществить замену устаревшего оборудования, наладить отношения с новыми поставщиками на более выгодных для предприятия условиях, расширить рынки сбыта за рубежом, так как в условиях ослабления курса рубля продукция компании становится более доступной для иностранного покупателя.

Так, в последние годы, АО «МК«Витязь» выпускает двухзвенные транспортеры с различными модификациями: это продукция военного назначения с грузоподъемностью 10 тонн, для народного хозяйства – с грузоподъемностью 30 тонн, а также 2,3 и 5 тонн, с комплектацией по желанию покупателя. Осуществление многолетнего Гособоронзаказа позволило обеспечить рост реализации основной продукции предприятия на несколько лет вперед (рис. 2).

Объем реализации двухзвенных гусеничных транспортеров 2006-2015 гг.

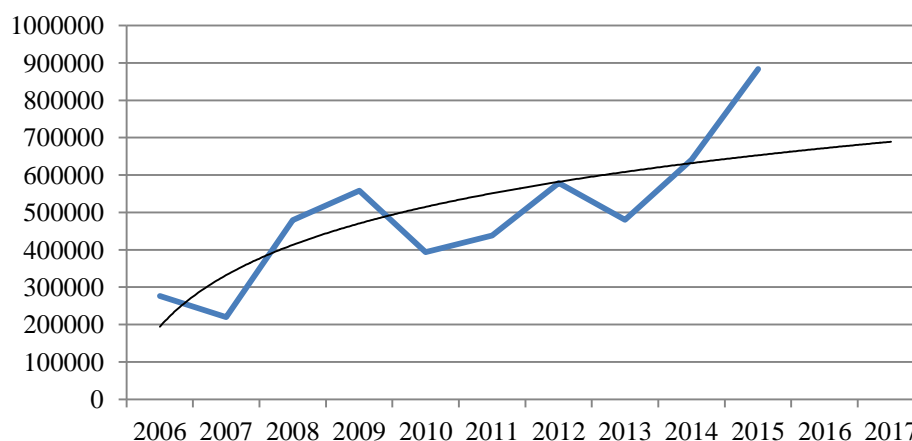


Рис. 2 – Реализация двухзвенных гусеничных транспортеров, тыс. руб.

Анализ линии тренда позволяет прогнозировать дальнейший рост реализации товара на 2016 и 2017 годы, ожидается, что к концу 2017 года объем реализации достигнет уровня 7 млн. рублей.

Рост гособоронзаказа обусловлен политикой правительства по укреплению обороноспособности государства. Однако, предприятие располагает большим количеством устаревшего оборудования, что может препятствовать своевременному обеспечению гособоронзаказа. Для решения этой проблемы предприятию необходимо воспользоваться льготами и преференциями, предусмотренными законодательством, такими, как:

- 1) повышения доступности займов на финансирование проектов;
- 2) снижение налогов для участников инвестиционных проектов[1];
- 3) субсидирование процентных ставок;
- 4) льготы по налогообложению;
- 5) государственные субсидии на НИОКР и техническое перевооружение [6, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что проводимая политика импортозамещения в целом оказывает положительное воздействие на развитие отечественных предприятий, хотя и не без сопутствующих проблем.

Литература

1. Перечень поручений Президента России от 14 мая 2014 года №Пр-1159
2. Рахматуллина С.Ф. Механизм адаптации предприятий оборонно-промышленного комплекса к рынку с использованием аутсорсинга: Дис. канд. экон. наук. - Уфа: УГАТУ, 2009. – 161 с.
3. Александрова А.В., Василенко Н.С., Степанова О.В. и др. Инновации и импортозамещение в промышленности: экономика, теория и практика. – СПб.: ФГАОУ ВО СПбПУ, 2015. – С. 279-330.
4. Аксенов П.В. Проблемы и перспективы импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Аналитический вестник. – 2014. - №27. - С. 20-31.
5. Андреев В.Н., Конончук Т.В. Информационный капитал промышленного предприятия: идентификация категории, проблемы управления в условиях импортозамещения // Экономические и социальные проблемы в машиностроении. – 2015. - №2. – С. 130-135.
6. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Аналитический вестник. – 2014. - №27. - С. 7-20.
7. Григорян Е.С., Яшин Н.С., Яшина М.Н. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях государственной политики импортозамещения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. - №5. – С. 80-83.
8. Здоровец Я.И. О проблемах в сфере импортозамещения в связи с введением санкций против Российской Федерации // Аналитический вестник. – 2014. - №27. - С. 72-78.
9. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Основы и перспективы политики импортозамещения в отечественной экономике // Атомная стратегия. – 2014. - №9.
10. Туровец О.Г., Родионова В.Н. Экономика и организация производства на промышленных предприятиях в условиях импортозамещения // Организатор производства. – 2015. - №3. – С. 5-10.
11. Волкова Е.В. Реализация стратегии импортозамещения на российских предприятиях в условиях влияния международных интеграционных процессов // Материалы 13-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» / СГЭУ. – Самара, 2014 г. – С. 159-162.
12. Дубровина Т.А. Основные принципы конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях импортозамещения // Приоритеты социально-экономического развития Юга России: Сб. статей XII региональной научно-практической конференции молодых ученых. – Краснодар, 2015.
13. Евпланов А. Объем импорт // Российская Бизнес-газета. – 2016. - №997.
14. Исмагилова Л. А., Будник Е. Е. Системное моделирование экономики региона в условиях принудительных возмущений // Управление экономикой: методы, модели, технологии: четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Том 2 / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2015. – С.154-157.

15. Исмагилова Л.А., Ситникова Л.В. Методологический подход к анализу экономических процессов в условиях санкционных возмущений//Science and Practice: new Discoveries Proceedings of materials the international scientific conference. Editors: I.M. Shvec, L.A. Ismagilova, V.A. Gur'eva, E.A. Telegina, V.I. Sedenko. Киров, 2015. – С. 290-294.

16. Исмагилова Л.А., Ситникова Л.В. Дуалистичность эффектов санкционных воздействий на экономику России // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Часть IX/ ИП Ткачева. – Белгород, 2015. N 7-9 – С. 32-35.

17. Импортзамещение. Идем дальше// Новый оборонный заказ. Стратегии [электронный ресурс] – режим доступа: <http://dfnc.ru/import/importozameshhenie-idem-dalshe-2/> (дата обращения 10.03.16).

References

1. Perechen' poruchenij Prezidenta Rossii ot 14 maja 2014 goda №Pr-1159
2. Rahmatullina S.F. Mechanizm adaptacii predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa k rynku s ispol'zovaniem avtorsinga: Dis. kand. jekon. nauk. - Ufa: UGATU, 2009. – 161 s.
3. Aleksandrova A.V., Vasilenko N.S., Stepanova O.V. i dr. Innovacii i importozameshhenie v promyshlennosti: jekonomika, teorija i praktika. – SPb.: FGABOU VO SPbPU, 2015. – S. 279-330.
4. Aksenov P.V. Problemy i perspektivy importozameshhenija na predpriyatijah oboronno-promyshlennogo kompleksa//Analiticheskij vestnik. – 2014. - №27. - S. 20-31.
5. Andreev V.N., Kononchuk T.V. Informacionnyj kapital promyshlennogo predpriyatija: identifikacii kategorii, problemy upravlenija v uslovijah importozameshhenija//Jekonomicheskie i social'nye problemy v mashinostroenii. – 2015. - №2. – S. 130-135.
6. Vertakova Ju.V., Plotnikov V.A. Perspektivy importozameshhenija v vysokotehnologichnyh otrasljah promyshlennosti//Analiticheskij vestnik. – 2014. - №27. - S. 7-20.
7. Grigorjan E.S., Jashin N.S., Jashina M.N. Povyshenie konkurentosposobnosti promyshlennyh predpriyatij v uslovijah gosudarstvennoj politiki importozameshhenija//Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2015. - №5. – S. 80-83.
8. Zdorovec Ja.I. O problemah v sfere importozameshhenija v svjazi s vvedeniem sankcij protiv Rossijskoj Federacii//Analiticheskij vestnik. – 2014. - №27. - S. 72-78.
9. Polovinkin V.N., Fomichev A.B. Osnovy i perspektivy politiki importozameshhenija v otechestvennoj jekonomike//Atomnaja strategija. – 2014. - №9.
10. Turovec O.G., Rodionova V.N. Jekonomika i organizacija proizvodstva na promyshlennyh predpriyatijah v uslovijah importozameshhenija//Organizator proizvodstva. – 2015. - №3. – S. 5-10.
11. Volkodavova E.V. Realizacija strategii importozameshhenija na rossijskih predpriyatijah v uslovijah vlijanija mezhdunarodnyh integracionnyh processov//Materialy 13-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy razvitija predpriyatij: teorija i praktika»/SGJeU. – Samara, 2014 g. – S. 159-162.
12. Dubrovina T.A. Osnovnye principy konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatija v uslovijah importozameshhenija//Prioritety social'no-jekonomicheskogo razvitija Juga Rossii: Sb. statej XII regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh. – Krasnodar, 2015.
13. Evplanov A. Ob#edem import //Rossijskaja Biznes-gazeta. – 2016. - №997.
14. Ismagilova L. A., Budnik E. E. Sistemnoe modelirovanie jekonomiki regiona v uslovijah prinuditel'nyh vozmushhenij // Upravlenie jekonomikoj: metody, modeli, tehnologii: chetyrnadcataja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija: sbornik nauchnyh trudov. Tom 2 / Ufimsk. gos. aviac. tehn. un-t. – Ufa: UGATU, 2015. – S.154-157.
15. Ismagilova L.A., Sitnikova L.V. Metodologicheskij podhod k analizu jekonomicheskijh processov v uslovijah sankcionnyh vozmushhenij//Science and Practice: new Discoveries Proceedings of materials the international scientific conference. Editors: I.M. Shvec, L.A. Ismagilova, V.A. Gur'eva, E.A. Telegina, V.I. Sedenko. Киров, 2015. – S. 290-294.
16. Ismagilova L.A., Sitnikova L.V. Dualistichnost' jeffektov sankcionnyh vozdeystvij na jekonomiku Rossii // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologii: sbornik nauchnyh trudov po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-proakticheskoj konferencii. Chast' IX/ IP Tkacheva. – Belgorod, 2015. N 7-9 – S. 32-35.
17. Importozameshhenie. Idem dal'she// Novyj oboronnyj zakaz. Strategii [jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://dfnc.ru/import/importozameshhenie-idem-dalshe-2/> (data obrashhenija 10.03.16).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.169

Скарюпина М.Б.

ORCID: 0000-0003-2933-9326, Старший преподаватель,

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ**

Аннотация

В данной статье описывается необходимость и проблемы мониторинга эффективности государственных программ, разработана концептуальная модель проведения мониторинга при реализации государственной программы. Также в работе автор представил программный модуль мониторинга реализации государственных программ и дал характеристику основных элементов системы эффективного мониторинга реализации государственной программы.

Ключевые слова: мониторинг, реализация государственных программ, элементы системы мониторинга, программный модуль.

Skaryupina M.B.

ORCID: 0000-0003-2933-9326, Senior Lector, Kemerovo State Agricultural Institute

**CONCEPTUAL MODEL AND MONITORING METHODOLOGY OF MECHANISM FOR EVALUATION
OF THE IMPLEMENTATION OF A GOVERNMENT PROGRAMS**

Abstract

This article describes the problem and the need for monitoring of the government program effectiveness, conceptual model of monitoring during the implementation of the state program. Also the author presented a software module for monitoring of implementation of the government programs and gave a description of the main elements of an effective monitoring system of implementation of the government program.

Keywords: monitoring, implementation of the government programs, the monitoring system elements, a software module.

We agree with the statement by Denisova I.P. that one of the directions related to improving the effectiveness of the government programs is the monitoring of the indicators characterizing the optimum solution to the problems of their formation, financing and implementation [1]. The primary purpose of the monitoring of government programs effectiveness seem to develop an optimal structure of budgetary expenditures for the implementation of the state social and economic policy at the justification stage on the spending of the budget proposals at designing of the regional state programs and the regional budget of the Kemerovo region.

It is necessary to have the certain criteria for evaluating of the effectiveness of the state regional programs. They will help to carry out rationally and controllably implementation of the subprogrammes accepted to financing allowing more efficient use of the available budgetary resources and also to give reason for correctness of the made administrative decisions. Nevertheless the assessment of both efficiency and productivity of government programs in a systems approach is rational because the expected indicators of the budgetary, social and economic efficiency of the program will be verifiable and reliable. Comparison of these indicators will allow to make decisions on the priority directions of the budgetary expenses and to carry out monitoring of achievement of the stated purposes and results. The scheme clearly presents monitoring system of the implementation of the formation and realization mechanism of the state program of the agro-industrial complex in the Kemerovo region.

The proposed approach eliminates the problem of objectivity and absolute accuracy of the program assessment connected with the appearance of conjugate and indirect results which assessment and account will involve costs maybe inefficient, incommensurable to advantage of this information.

It is also important to apply traditional assessment procedures to determination the efficiency of programs with a long term of achievement of the result. It refers to innovation and fundamental research activities in the field of conservation and restoration of soil fertility of agriculturally used areas and cultivated land, provision of the scientific and production activities and training for agriculture namely aimed at solving the strategic goals and objectives the results of which can only be seen in the future.

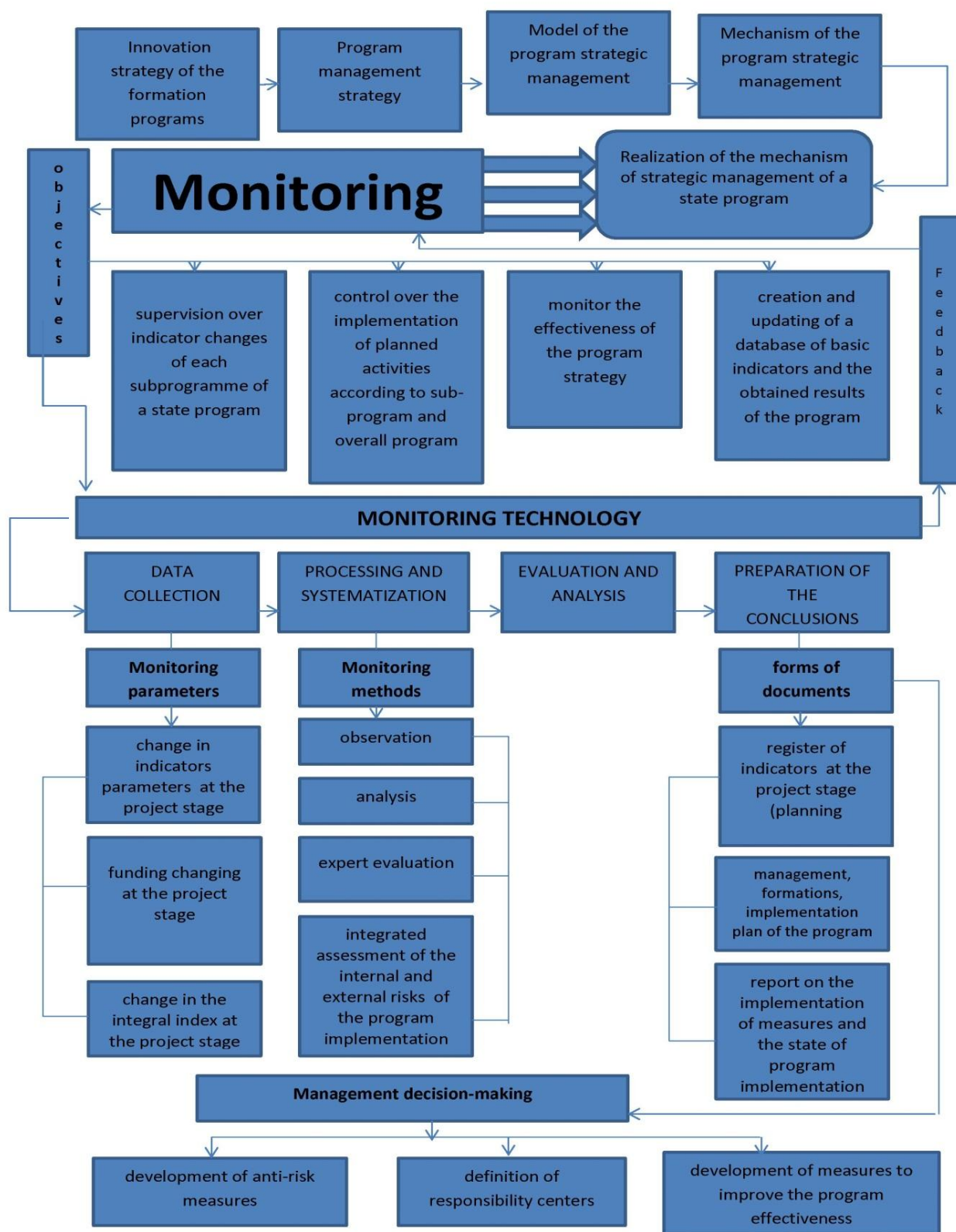


Fig. 1 - Illustration of the conceptual model and methodology for monitoring of the implementation of the formation and realization mechanism of the government program

Also difficult to predict factors can be influenced on the final effectiveness of the government program. They are related to macroeconomic changes in the international, intercountry and interregional levels and are the result of the implementation of the state policy in the related industries management. So it is important to carry out a risk assessment.

The following problems which we distinguish can be described as basic in monitoring of the government programs:

- the insufficient internal regional control;
- the weak introduction of control methods of the effectiveness of budget expenditures;
- a lack of standards for the qualification of violations budget legislation and appropriate sanctions;

- a lack of cost justification procedures and establishing a system of target indicators;
- the insufficient level of independence and objectivity of bodies of external state financial control.

Also Denisova I.P., Rukina S.N. denote the given problems in their article [1].

All above confirms the effectiveness of the use of the proposed monitoring mechanism to assess the effectiveness of the program used at the subnational and municipal levels.

A software module should use for the most complete and objective assessment of the progress and results of the specific subprogramme and the whole program. This module must be an integral part of the overall monitoring and evaluation system.

The module is required in order to separate the results achieved by these sub-programs, contributing to the ultimate objective of the realized program[2].

So the software monitoring and evaluation module should provide program staff and decision makers, operational evaluation tools used in the planning and implementation stages, especially in comparing the achieved results with the objectives, as well as correcting the implementation of activities during the process.

The software monitoring and evaluation module is an integral part of the overall monitoring and evaluation system of the main the government program.

There are many reasons for the creation of an effective software monitoring system module. Some of them are given below:

- to systematically monitor the results of the individual program projects; to analyze the data at the process level and the subprograms result, to achieve specific program objectives; to prepare a report to financing organizations. If the program monitoring and evaluation system is functioning properly, it will help program implementers to identify problems in the implementation of activities and correct them in a timely manner;
- to determine specific goals and objectives at the program level results achieved by the various actors; to determine the real achievement of the objectives; to analyze the data and use the information to improve the process of policy making;
- to define gaps and inconsistencies at the level of access and coverage of certain events of subprogrammes as well as to raise additional funds to address the problems of subprogramme realization;
- to analyze the cost-benefit and cost-effectiveness of specific subprogrammes and interferences;
- in order to create basis for the decision-making and strategic planning based on real facts and data;
- to prepare accurate and reliable reports on the implementation of the program, etc. [1].

The monitoring system should include key components to be effective. The basic elements present at tabular form 1.

Table 1 – Basic elements monitoring system of implementation of the government program

Elements of the monitoring system	Characteristic of the evaluation criteria and elements
MONITORING AND EVALUATION DEPARTMENT	<p>Creating a monitoring and evaluation office within the Department of Agriculture and Processing Industry of the Kemerovo region having the necessary technical personnel and staff responsible for data processing. This office has to, inter alia, coordinates the monitoring and evaluation in all municipal areas, and must be integrated into a wider system of providing statistical needs of the region's population.</p> <p>Regulatory documents and guidance in the area of monitoring and evaluation for the municipalities and in the whole region.</p> <p>The significant contribution of the constituent entity of RF in the total budget of the monitoring and evaluation (excluding complete dependence on external financing).</p> <p>Official communication of the monitoring and evaluation with the relevant departments of the region as well as the national research institutions which contributes to the improvement of the research work.</p> <p>The presence of a multisectoral working group providing support and consensus on the selection of indicators and the various structural aspects and implementation of monitoring and evaluation.</p> <p>The presence of skilled workers in the monitoring and evaluation office or in an associated organizational unit for operation in the following areas: crop production, animal husbandry, etc.</p>
CLEAR GOALS	<p>A clearly defined government program with strict definition of the objectives, planned indexes and operational plans. Monitoring and evaluation plan should be reviewed every 3/5 years and operational plans annually.</p> <p>Regular review / assessment of progress in the implementation of the program in comparison with the objectives.</p>
INDICATORS	<p>Set the priority and additional indicators at different levels of monitoring and evaluation.</p> <p>Agreed indicators that are comparable over time and have clear goals.</p> <p>A number of key indicators those are comparable with data of other regions and the overall country program.</p>
DATA COLLECTION AND ANALYSIS	<p>The total data collection and analysis plan, including ensuring their quality.</p> <p>The plan for data collection and the periodic analysis of indicators and related data sets at different monitoring and evaluation levels.</p>

Table 1 – Basic elements monitoring system of implementation of the government program (end)

DATA DISSEMINATION	<p>The general plan of the data distribution at the regional level with the available transparent and timely data. Transparency is important for the RIA (Regulatory Impact Assessment).</p> <p>Annual meetings to disseminate and discuss the results of monitoring and evaluation and scientific researches with those who define policy, deal with issues of planning and practical implementation of the program.</p> <p>Center of analysis and synthesis of information for the preparation and dissemination of data.</p> <p>Transparent and publicly accessible centralized database or library of all data relating to the implementation and financing of the program including current research.</p> <p>Coordination of the regional needs in relation to the spread of monitoring and evaluation data.</p>
SPECIAL STUDIES	Selected priority studies on the effects / assessments.

After creating a monitoring and evaluation system, the entire process of monitoring and evaluation functions as a closed cycle which integrates the general program objectives, planning, implementation, program monitoring, internal and external program evaluation

Summing up the result of the conducted researches of it can be said that the results to be obtained during monitoring of performance evaluation of the program need to make public, to discuss with the program participants and use it to reprogram or correction of the subprogrammes and the programs in general.

References

1. Denisova I.P., Rukina S.N. Evaluation of the efficiency and effectiveness of the targeted programs during the transition to a "program budget // Fundamental Research. -2013. -№ 8-2. - P. 399-404. Retrieved on February 15, 2016 from <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31931>[In Russian]
2. Monitoring and evaluation of programs and projects. Practical Manual // O.S. Morozova, O.V. Varetskaya, D. Jones, P. Chikukva, T.A. Salyuk - // Oranta. - 2008.-142p. [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.132

Смоленцева Е.В.

ORCID:0000-0002-2129-7240, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Вятская ГСХА

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация

Рассмотрено современное состояние отрасли животноводства России. Определены основные проблемы и направления развития животноводства в условиях санкционной политики. К основным направлениям развития животноводства можно отнести модернизацию производственно-технологической базы по убою скота, государственную поддержку животноводческих предприятий и создание селекционно-технологических центров.

Ключевые слова: животноводство, импортозамещение, государственная поддержка, инновации.

Smolentceva E.V.

ORCID: 0000-0002-2129-7240, Senior Lecturer,
Vyatka State Agricultural Academy

LIVESTOCK INDUSTRY DEVELOPMENT IN CONDITIONS IMPORT SUBSTITUTION

Abstract

The present state of Russian livestock industry. The main problems and directions of development of livestock in the conditions of sanctions policy. The main directions of development of livestock include modernization of industrial and technological base of the slaughter of cattle, state support for livestock enterprises and the creation of breeding and technology centers.

Keywords: livestock sector, import substitution, state support, innovation.

Популярность темы импортозамещения в сельскохозяйственном секторе и на рынке пищевой промышленности в последнее время набирает обороты. Проблема интенсификации производства продукции животноводства на основе внедрения инновационных технологий, в особенности энергосберегающих, является актуальной.

Россия за последние несколько лет начала наращивать производство, в том числе и сельское хозяйство, и как результат деятельности за последние годы Россия вошла в ряды экспортеров. В 2014 году экспорт сельхозпродукции составил более 20 миллиардов долларов, что на четверть больше чем выручка от продажи вооружений, или на треть, чем от экспорта газовых ресурсов.

Под воздействием санкций, которые были введены в отношении России, экономика страны вступила в фазу кризиса. В качестве ответных мер Россия ввела эмбарго на определенные виды сельскохозяйственной продукции Запада, что послужило стимулом для развития российского аграрного сектора.

Большое внимание уделялось сфере сельского хозяйства в Послании Президента Федеральному Собранию на 2016 год, а особенно развитию племенного фонда в России, а также развитию инноваций в сфере в общем по сельскому хозяйству.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ выделена главная задача обеспечения потребностей населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием за счет отечественного производства. Так к 2020 г. Россия должна выйти на уровень, соответствующий рекомендуемой рациональной норме душевого потребления животноводческой продукции. Производство мяса возрастет в 1,7 раза, молока — на 27%. Намечено обеспечение объема племенного животноводства и повышение продуктивности скота до уровней, сопоставимых с уровнем западноевропейских стран.[1]

В 2014 году было реализовано племенного молодняка более 110 тыс.голов. В государственном племенном регистре зарегистрировано 2445 организаций по племенному животноводству различных направлений продуктивности, в том числе 748 племенных заводов, 1609 племенных репродукторов и 88 генофондных хозяйств по разведению крупного рогатого скота молочного и мясного скотоводства, овцеводства, свиноводства и других подотраслей животноводства.

Для выполнения задач по наращиванию объемов производства и обеспечению продовольственной безопасности, а также нивелированию рисков осуществляемых поставок генетического материала из-за рубежа Министерством сельского хозяйства ведется работа по созданию дополнительных селекционно-генетических центров, не менее 3 селекционно-генетических по молочному скотоводству, 4 по птицеводству и 5 по свиноводству.

В целях реализации вышеуказанных мероприятий в Государственной программе выделена подпрограмма «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», предусматривающая новое направление государственной поддержки - субсидии на возмещение сельскохозяйственным производителям прямых понесенных затрат на создание и модернизацию в том числе и селекционно-генетических центров в животноводстве.

Оказание государственной поддержки по созданию дополнительных и модернизации существующих селекционно-генетических центров по животноводству позволит обеспечить импортозамещение по племенной продукции на 80%, а также иметь условия для получения и разведения исходных пород и линий животных, совершенствования их племенных и продуктивных качеств. Это позволит успешно развивать отрасль племенного животноводства, а также повышать конкурентоспособность на отечественном и мировом рынках.[2]

Одним из сдерживающих факторов ускоренного развития отечественного мясного животноводства является недостаточность современной производственно-технологической базы по убою скота. Имеющиеся производственные мощности не позволяют получать товарное мясо высокого качества с длительным сроком хранения. Поэтому необходимо создавать мощности по убою и переработке скота и птицы, с помощью которых можно было бы получать высококачественное мясо и мясные продукты. Не смотря на то, что такую технологическую часть мясного производства еще необходимо развивать, в России уже существует несколько крупных районов по переработке мяса и убою скота, а именно в Центральном, Южном и Приволжском округах. Но все же это недостаточно для обеспечения нормального и бесперебойного производства в сфере животноводства, чтобы снабжать людей свежим мясом по всей территории страны. Так необходимо развивать эти мощности в Северо-Западном округе, на Кавказе, в Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах.[3]

Для повышения эффективности функционирования отрасли животноводства и его ускоренного импортозамещения необходимо разработать ряд мероприятий для повышения интенсивности внедрения инновационных технологий и получения соответствующих результатов.

Для обеспечения рентабельности животноводческих и птицеводческих предприятий необходимо внедрение ресурсосберегающих технологий для содержания и кормления животных и птицы, а также современных и технологичных методов для племенного разведения скота, которые будут обеспечивать высокую продуктивность, снижение затрат и хороший маркетинг.

Вышеперечисленные методы, способствующие повышению рентабельности затрат, формируют комплекс мер, с помощью которых будет обеспечено их достижение:

1. увеличение производства животноводческой продукции на основе разведения высокопроизводительных пород различных видов;
2. создание селекционно-технологических центров;
3. обновление производственной базы отрасли животноводства, строительство новых производств, реконструкция старых и (или) их модернизация;
4. производство качественной кормовой базы, на основе составляющих отечественного производства;
5. развитие логистической структуры животноводства;
6. повышение конкурентоспособности отрасли животноводства страны на мировом рынке;
7. расширение ассортимента и процессов переработки продукции животноводства в зависимости от требований различных категорий потребителей;
8. обеспечение системы по контролю качества и безопасности производства продукции, а также возможность поставок на экспорт.[4]

Помимо всего этого, развитие животноводства необходимо координировать с программой устойчивого развития не только самих предприятий по производству животноводческой продукции, но и развитию села или области, где находится производство, чтобы население местности стремилось развивать сельскохозяйственную отрасль, было желание работать в этом секторе. А для этого необходимо обеспечить эти районы всеми объектами инженерной, транспортной, коммунальной инфраструктурой.

Сельское хозяйство имеет свою отраслевую специфику, но помимо всего имеет свою стратегическую необходимость в развитии национальной экономики. Импортозамещение в этой области должно осуществляться, так как для этого имеется потенциал и объективная необходимость.

Политическая и экономическая ситуация в стране оказывают давление, возникшее в России в свете последних событий, привело к сокращению импорта, что послужило толчком для развития отечественной продукции. Было внедрено множество нововведений по всем направлениям инновационной деятельности в сфере животноводства. Целенаправленная реализация инноваций в животноводческой сфере выступает важным условием для достижения конкурентных преимуществ предприятия на рынке животноводческой продукции, а также повышения эффективности производства отечественной продукции в целом. Сложившаяся ситуация в России диктует необходимость решения вопросов импортозамещения и достижения продовольственной безопасности.

Литература

1. Иванова В.Н. Глобальные вызовы и возможности России в решении проблем импортозамещения// Пищевая промышленность. - 2014.-№7. -с.24-28.
2. Гончаров В. Импортозамещение в продовольственном комплексе//Экономист. - 2015. -№3.-с.24-31.
3. О развитии животноводства — Режим доступа: <http://government.ru/>
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы - Режим доступа: <http://government.ru/>

References

1. Ivanov V. N. Global challenges and opportunities of Russia in solving the problems of import substitution // Food Industry. - 2014.-№7. -s.24-28.
2. Goncharov V. Import substitution in the food complex // The Economist. - 2015. -№3.-s.24-31.
3. Livestock development - Access: <http://government.ru/>
4. The state program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 - Access: <http://government.ru/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.133

Смоленцева Е.В.

ORCID: 0000-0002-2129-7240, старший преподаватель,

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Рассмотрены основные угрозы экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий на примере Кировской области. Выделены внешние и внутренние угрозы, факторы на них влияющие. Определены основные проблемы современного состояния аграрного комплекса Кировской области.

Ключевые слова: угрозы, экономическая безопасность, сельскохозяйственные предприятия, Кировская область.

Smolentceva E.V.

ORCID: 0000-0002-2129-7240, Senior Lecturer,

Vyatka State Agricultural Academy

KEY THREATS OF ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES KIROV REGION

Abstract

The main threat to the economic security of the agricultural enterprises on an example of the Kirov region. Obtained external and internal threats, factors influencing them. The main problems of the current state of the agricultural complex of the Kirov region.

Keywords: threats, economic security, agricultural enterprises, Kirov region.

В современной литературе, касающейся угроз экономической безопасности предприятий, крайне редко внимание акцентируется на отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность страны. По нашему мнению, исследование угроз экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий является важнейшим фактором, позволяющим фиксировать, анализировать и определять опасности и возможности для них характерные.

Под угрозой понимается наиболее конкретная и непосредственная форма опасности или совокупность условий и факторов, создающих опасность для интересов государства, общества, предприятий, личности, а также национальных ценностей и национального образа жизни. [4]

Общее понятие угрозы для сельскохозяйственных предприятий должно быть уточнено в силу объективных специфических условий отрасли. Сельское хозяйство отличается от других отраслей народного хозяйства большей зависимостью от погодно-климатических условий, особенностями ведения производственного процесса, особенностями кадрового потенциала. И как следствие, специфическими угрозами для предприятий этой отрасли.

Кировская область располагается на северо-востоке Европейской части России и характеризуется достаточно сложными природно-климатическими условиями хозяйствования. Несмотря на достаточное увлажнение, недостаток термических ресурсов для возделывания сельскохозяйственных культур ограничивает возможности развития сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, низкое плодородие почв, слабый уровень окультуренности и плохие физические свойства земли во многом определяют специализацию сельского хозяйства области и уменьшают возможные варианты его развития. Преобладание в области легко поддающихся смыву и размыву подзолистых почв в условиях пересеченного рельефа и бесструктурности почвы на полях способствовало широкому развитию эрозии и оврагообразованию. По данным почвенного обследования, водной эрозии подвержено около 500 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 430 га пашни. В составе сельскохозяйственных угодий насчитывается около 250 тыс. га заболоченных земель. Требуется известкования около 2400 тыс. га площадей пашни и кормовых угодий.

Уменьшается содержание одного из основных факторов почвенного плодородия - гумуса: до 150-200 т/год. Вследствие развитой густой речной сети почвы области по преимуществу отмыты от минеральных солей и не богаты питательными веществами. [2]

Таким образом, основной фактор, влияющий на развитие и эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий области, одновременно является и одной из основных угроз. Урожайность сельскохозяйственных культур в нечерноземной зоне на 70% зависит от погодных условий текущего года.

Помимо явной внешней угрозы экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в виде погодных условий, существует еще целый ряд угроз, которые определяют современные проблемы отрасли. Финансовые угрозы экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий разнообразны, и также имеют определенные отличия от аналогичных угроз в отношении предприятий промышленности. Низкая доходность сельскохозяйственных предприятий обусловлена множеством причин, среди которых можно отметить потерю финансовой устойчивости в результате высокой задолженности по кредитам и займам, высоким уровнем затрат, низким уровнем цен на сельскохозяйственную продукцию. Угрозы неплатежей покупателями продукции, повышения цен на средства производства для отрасли, постоянный рост цен на ГСМ в значительной степени влияют на низкий уровень рентабельности предприятий. Так, из 1890 сельскохозяйственных предприятий Кировской области в настоящее время убыточными является 23,2%. [3]

К финансовым угрозам можно отнести и текущую неплатежеспособность сельскохозяйственных предприятий, которая обусловлена сезонностью сельскохозяйственного производства. Несоответствие по срокам расходования средств и срокам получения доходов приводит к потере текущей ликвидности и, как следствие, требует привлечения дополнительных источников финансирования. Привлечение кредитов банков ведет к увеличению долговой нагрузки и повышению расходов. За последние пять лет в сельскохозяйственных предприятиях области отмечается недостаток собственных оборотных средств от 15 до 25%.

В числе внешних угроз экономической безопасности можно отметить низкую инвестиционную и инновационную привлекательность сельскохозяйственного производства. В силу своего сложного финансового положения и низкой доходности сельскохозяйственные предприятия являются непривлекательными для инвесторов. А отсутствие инвестирования обуславливает невозможность модернизации материально-технической базы.

Недостаточная государственная поддержка, или формализация государственной поддержки также является одной из основных существующих угроз. Так, в 2015 году Министерство сельского хозяйства изменило правила предоставления субсидий региональным бюджетам на финансирование сельхозпредприятий. С этого года при невыполнении плановых показателей по производству продовольствия область должна будет вернуть в Москву ранее полученные деньги. В департаменте сельского хозяйства Кировской области отметили, что такие требования вызывают серьезное беспокойство, поскольку несмотря на растущие показатели по производству молока, план поставленный федеральным министерством выполнен только на 97%. [1]

К внутренним угрозам можно отнести угрозы производственно-технологического процесса. В частности низкие урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных. Эти угрозы реализуются в результате, как природных факторов, так и в связи с недостатками производственно-технологических процессов. К ним, например, можно отнести несоблюдение сроков посева и уборки урожая, недостаточное внесение удобрений, слабая кормовая база, высокий уровень падежа животных, неразвитость племенного скотоводства.

Ряд угроз характерен для всех стадий технико-технологического процесса, начиная с производства, сбора и заканчивая хранением и транспортировкой сельскохозяйственной продукции. К ним относят низкую обеспеченность и уровень используемых основных средств. За последние пять лет парк сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных предприятиях Кировской области постоянно снижается. Так, количество тракторов сократилось на 29 %, а комбайнов всех видов на 34 %. Также происходит снижение и по всем видам сельскохозяйственных машин. Такое значительное сокращение парка сельскохозяйственной техники связано с высоким уровнем физического износа и недостаточностью денежных средств для приобретения новых машин и оборудования. [3]

Внутренней угрозой экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий области является также низкое качество трудовых ресурсов, которое связано с низким уровнем профессиональной подготовки кадров села, низкой заработной платой, слабо развитой социальной сферой села, недостаточным развитием инфраструктуры, и, как следствие, оттоком образованных и профессиональных кадров.

Помимо угроз в производственном процессе можно выделить и угрозы в сбытовой деятельности сельскохозяйственных предприятий. Неэластичный спрос на продукцию сельского хозяйства приводит к диктату закупочных цен со стороны переработчика сельскохозяйственной продукции. Кроме того, развитие крупных торговых сетей создает значительные трудности по вхождению непосредственных товаропроизводителей на рынок продуктов питания. Так как для России характерны относительно небольшие размеры сельскохозяйственных предприятий, а барьеры при входе на рынок высокие – проявляется проблема сбыта продукции.

Таким образом, можно сделать вывод, что на экономическую безопасность сельскохозяйственных предприятий оказывают влияние как внешние, так и внутренние угрозы. Но и они в свою очередь варьируются в зависимости от большого количества факторов, но наиболее значительным из них для сельского хозяйства являются все-таки природные условия.

При этом нужно помнить, что угрозы и опасности одновременно являются и возможностями для развития предприятий. Так, принятие санкций в отношении России дает возможности для роста импортозамещения, разработки и внедрения отечественных технологий производства сельскохозяйственной продукции, отечественных сортов сельскохозяйственных культур, ветпрепаратов.

Литература

1. Котлячков: Сельское хозяйство области переходит на плановые рельсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nabludatel.ru/new/2015/02/18/na-planovye-relysy/> (дата обращения 27.03.2016).
2. Сельское хозяйство Кировской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agrien.ru/reg/кировская.html> (дата обращения 28.03.2016).
3. Смоленцева Е.В. Современное состояние и проблемы развития отрасли сельского хозяйства в Кировской области // Экономика и современный менеджмент: теория и практика/ Сб. ст. по материалам XLII междунар. науч.-практ. конф. № 10 (42). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. - 144 с.
4. Экономическая безопасность: учебник для вузов/ под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 478 с. – Серия: Специалист

References

1. Kotlyachkov: Agriculture field passes to the planned rail [electronic resource]. - Access: <http://www.nabludatel.ru/new/2015/02/18/na-planovye-relysy/> (reference date 27/03/2016).
2. Agriculture Kirov region [electronic resource]. -Mode Of access: <http://www.agrien.ru/reg/кировская.html> (reference date 28/03/2016).
3. Smolentceva E.V. Current state and problems of development of the agricultural sector in the Kirov region // Economy and modern management theory and practice / Coll. Art. based on XLII Intern. scientific-practical. Conf. № 10 (42). Novosibirsk.: "SeebAK", 2014. - 144 p.
4. Economic security: the textbook for high schools / under total. Ed. LP Goncharenko, FV Akulinina. - M.: Yurayt Publishing, 2015. - 478 p. - Series: Expert

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.135

Суворова С.П.¹, Тослунова Е.И.²¹Доктор экономических наук, профессор, ²аспирант,

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет»

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ПОНЯТИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

Аннотация

В статье рассмотрено становление и развитие понятия «агропромышленный комплекс», что необходимо для понимания закономерностей, принципов, методов, форм осуществления агропроизводства во взаимодействии с предприятиями других сфер агропромышленного комплекса на основе кооперации, интеграции и современных концепций стратегического управления. Выделен экономико-правовой подход к пониманию агропромышленного комплекса, обобщены и классифицированы процессы интегрирования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, системно-ценностный подход, цепочка ценностей, интеграция, формы интеграции.

Suvorova S.P.¹, Toslunova E.I.²¹PhD in Economics, Professor, ²postgraduate,

Federal State Educational Institution of Higher Education Orel State Agrarian University

AGROINDUSTRIAL COMPLEX: THE CONCEPT, FORMATION, DEVELOPMENT

Abstract

The article presents with the formation and development of the concept of "agroindustrial complex," which is necessary for understanding the laws, principles, methods, forms of construction and implementation of efficient organization of agricultural production, in cooperation with the enterprises of other spheres of agriculture on the basis of cooperation, integration and modern concepts of strategic management. Isolated economic and legal approach to the understanding of agriculture, compiled and classified the processes of integration.

Keywords: agroindustrial complex, system-value approach, the cluster approach, value chain integration, forms of integration.

Особую актуальность в современных условиях приобретает построение экономического механизма, обеспечивающего эффективное, сбалансированное и стабильное развитие отраслей, формирующих агропромышленный комплекс. Для устойчивого функционирования сельского хозяйства, которое представлено достаточно большим числом крупных, средних товаропроизводителей, и подвергается монопольному «давлению», как со стороны обслуживающих и перерабатывающих предприятий, так и со стороны торговых сетей, представляется необходимым системно рассмотреть понятие агропромышленного комплекса. Это позволит более глубоко понять закономерности, принципы, методы, формы построения и осуществления эффективной организации агропроизводства, во взаимодействии с предприятиями других сфер агропромышленного комплекса на основе кооперации, интеграции и современных концепций стратегического управления.

Становление АПК как особого комплекса экономики происходит в СССР в 1970-80-х годах и было обусловлено процессами агропромышленной интеграции, обеспечивавшими взаимосвязь обособившихся от сельского хозяйства функций по производству и переработке сельскохозяйственного сырья на новых технико-технологических и организационных принципах. Эти процессы были связаны с крупными технологическими сдвигами в сельском хозяйстве: переходом к комплексной механизации, массовой химизации и мелиорации. [4]. Именно в области сельского хозяйства процессы интеграции четко прослеживаются при формировании АПК. По своей сути, АПК - это интеграция сфер экономики, обеспечивающих воспроизводство продуктов питания и промышленных предметов

потребления из сельскохозяйственного сырья в соответствии с потребностями общества и спросом населения. В целом, можно выделить следующие формы интеграционных связей в АПК:

- объединение сельских товаропроизводителей для организации перерабатывающих производств;
- объединение перерабатывающих предприятий и товаропроизводителей для совместной переработки и реализации продукции;
- создание межрайонных объединений регионального (краевого, областного) уровня;
- создание агропромышленных формирований предприятиями и организациями различных отраслей [6].

По своей сути агропромышленный комплекс представляет собой интегрированную структуру, включающую все отрасли хозяйства, принимающие участие в производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведении до потребителя. В целях более глубокого понимания, в таблице 1, систематизированы ряд определений агропромышленного комплекса.

Таблица 1 – Понятие «агропромышленный комплекс»

Источник	Определение
Макарова О.А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права. – Л., 1986. – С. 3.	Сложная многоотраслевая производственно-экономическая система, содержание которой обуславливается интеграцией сельского хозяйства и связанных с ней отраслей промышленности
Козырь М.И. Агропромышленный комплекс СССР. – М., 1988. – С. 4	Многоотраслевая экономическая система, складывающаяся из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технических стадий: производства средств производства – производство продуктов растениеводства и животноводства – их переработка в предметы конечного потребления – реализация их и доведение до потребителя. Каждая из этих последовательно связанных стадий обеспечивается своей производственной инфраструктурой
Большая Российская энциклопедия, [Электронный ресурс] http://knowledge.su/a/agropromyshlennyy-kompleks-apk	Одна из крупных межотраслевых сфер экономики, объединяющая циклы воспроизводства конкретных групп конечных продуктов из определённых видов сырья.
Теория экономики [Электронный ресурс] http://www.econgood.ru/ecogols-7-1.html	Целостная производственно-экономическая система, возникшая на основе общественного разделения труда и интеграции с отраслями промышленности, обеспечивающими сельское хозяйство средствами производства
Региональная экономика [Электронный ресурс] http://www.bibliotekar.ru/regionalnaya-economika/83.htm	Комплекс отраслей, которые имеют тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства
Экономический словарь [Электронный ресурс] http://www.ekoslovar.ru/007.html	Совокупность отраслей народного хозяйства, занятых производством продукции сельского хозяйства, ее хранением, переработкой и доведением ее до потребителя. Входящие в АПК отрасли объединены единой конечной функцией — снабжение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Рассмотренные трактовки понятия «агропромышленный комплекс» подчеркивают, существенно значимую, черту как «совокупность или комплекс отраслей», что по нашему мнению, позволяет трактовать АПК как экономико - правовую систему базирующуюся на функциональном взаимодействии отраслей экономики. Экономико-правовой подход к пониманию агропромышленного комплекса дает возможность построения механизма управления на принципах системно-ценностного и кластерного подхода с выделением стратегически важных зон.

В самом общем представлении цепочка ценностей - это метод классификации от исходного сырья до конечных потребителей по стратегически важным видам деятельности, который предназначен для понимания источников затрат и источников дифференциации [8]. Каждая стадия цепочки имеет свой оптимальный масштаб, и поэтому происходит добавление стоимости в различных организациях, компаниях, фирмах или подразделениях большой отраслевой корпорации.



Рис. 1 - Система ценностей агропромышленного комплекса

Виды деятельности отдельной организации рассматриваются во взаимосвязях с цепочками ценностей поставщиков и цепочками ценностей потребителей. Ч.Хорнгрен, Дж.Фостер, Ш.Датар систему ценностей называют цепочкой поставок и понимают как поток товаров, услуг и информации, проходящей от начального звена (начального производителя) до конечного (конечного потребителя) [7]. В самом общем виде систему ценностей агропромышленного комплекса можно представить как экономическую основу его функционирования, что представлено на рис. 1

Таким образом, агропромышленный комплекс отличается высокой степенью дифференциации видов деятельности и сложностью взаимосвязей всех субъектов, то есть существует огромный потенциал оптимизации и упорядочивания самой системы ценностей.

Интеграция и координация действий всех звеньев цепочки, задействованных в процессе, является проблемным управленческим аспектом в системе ценностей. Стратегически важной зоной в системе ценностей агропромышленного комплекса является сельскохозяйственное производство, нельзя хранить, переработать и продать то, что не произведено. Вместе с тем сельхозпроизводство не может существовать без современных агротехнологий, сельскохозяйственной техники, посевного материала, и других необходимых видов деятельности, обеспечивающих его нормальное и эффективное функционирование. И само производство существует не ради производства продукта, а для конечного потребителя, что и формируется в интеграционном взаимодействии с другими ценными видами деятельности.

Интеграционное взаимодействие ценных видов деятельности это правовой аспект функционирования агропромышленного комплекса и реализуется он в различных формах. В общем виде интеграционные процессы можно классифицировать по следующим направлениям (рисунок 2): [1].

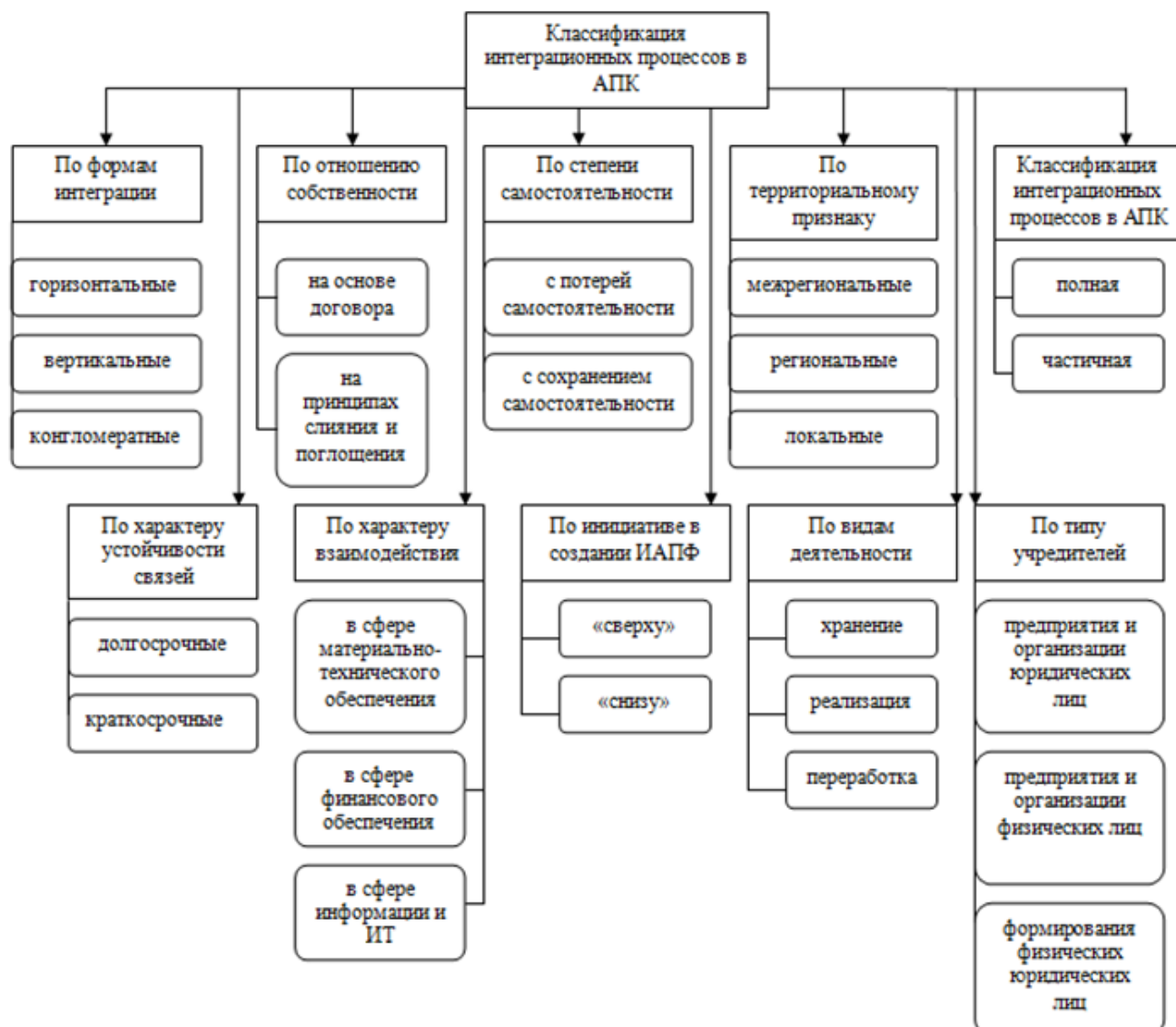


Рис. 2 – Классификация интеграционных процессов в АПК

В отечественном опыте процесса интеграции и форм ее реализации, можно выделить ряд этапов. [2]

В 70-е гг., прошлого века агропромышленная интеграция развивалась преимущественно по отраслевому принципу, т. е. по пути образования агропромышленных предприятий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, в основном плодов и овощей, при этом интеграторами выступали предприятия пищевой промышленности.

Для 80-х гг. было характерным создание агропромышленных формирований территориального типа (объединений, агрокомбинатов).

Современный этап развития процесса агропромышленной интеграции кардинальным образом отличается от предыдущих. Прежде всего, это связано с реформированием экономики, переводом ее на рыночные принципы хозяйствования.

В обобщенном виде характеристика, основных современных отечественных интеграционных форм представлена в таблице 2

Таблица 2 – Формы агропромышленной интеграции в отечественной практике

Наименование	Характеристика
Холдинги	<p>Корпорация, компания, головное предприятие, управляющее деятельностью или контролирующее деятельность других предприятий, компаний</p> <p>Среди целей создания холдингов можно выделить следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> - консолидация различных предприятий и организаций в отношении налогов; - создание дополнительных производственных мощностей в результате слияния компаний; - проникновение через посредничество холдинговых компаний в производство и сбыт различных товаров

Окончание табл. 2 – Формы агропромышленной интеграции в отечественной практике

Финансово-промышленная группа	Представляет собой совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.
Ассоциация	Представляет собой некоммерческую организацию, созданную коммерческими организациями в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов. Объединение осуществляется по договору между членами данной ассоциации (союза) Союзы (ассоциации) кооперативов осуществляют координацию действий сельскохозяйственных производителей для предотвращения следующих негативных для них явлений: поставок импортного продовольствия и средств производства, производимых у нас в стране, против предпринимателей- монополистов и иных предприятий, деятельность которых наносит ущерб членам союза (ассоциации), а также в отношении государственных органов, препятствующих нормальному функционированию кооперативов, путем организации в соответствии с действующим законодательством ненасильственных коллективных действий протеста.

На сегодняшний день интеграционные процессы активно развиваются в Российской Федерации. Для того, что бы понять причины возросшей активности, необходимо определить преимущества, которые получают интегрированные структуры над хозяйствами не участвующими в интеграционных процессах. Прежде всего, в условиях интегрированного формирования АПК имеет больше возможностей для повышения эффективности производства, за счет:

- оптимального использования всех ресурсов;
- независимости от поставщиков сырья;
- организации многопрофильного производства;
- оптимизация затрат;
- увеличения числа рабочих мест;
- улучшения инфраструктуры сельских поселений;
- сокращения миграции трудоспособного населения;

Агропромышленная интеграция в целом позволит объединить экономические интересы всех сельхозпроизводителей и участников системы ценностей. А также позволит выстраивать механизм управления агропромышленным комплексом на основании таких концепций как формирование агропромышленного кластера и выделение «полюса роста» с учетом территориально-отраслевой специфики.

Литература

1. Бычуткин А. С. Стратегия развития интегрированных агропромышленных формирований в ЦЧР. [Электронный ресурс] <http://ds.vsau.ru/?p=2862>. Дата обращения 08.02.16
2. Володин В.М. Кооперация и интеграция в АПК. Издательство Пензенского государственного университета, Пенза, 2005 г.
3. Петранева Г.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. М.: КолосС, 2005. - 223 с.
4. Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс] <http://knowledge.su/a/agropromyshlennyy-kompleks-apk> Дата обращения 01.02.16.
5. Макарова О.А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права– Л., 1986. – С. 3.
6. Суворова С.П., Тослунова Е.И. Интеграционные процессы в системе управления АПК РФ // Новое слово в науке: перспективы развития –Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (6). – С. 276–279.
7. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет, 10-е изд./Пер.с англ.-СПб.: Питер, 2005.-1008с.
8. Шанк Дж., Говиндараджан В. Стратегическое управление затратами: Новые методы увеличения конкурентоспособности. — СПб.: Бизнес Микро, 1999. -288с.

References

1. Bychutkin A. The development strategy of integrated agroindustrial formations in the CCA. [Electronic resource] <http://ds.vsau.ru/?p=2862>. Treatment 02.08.16
2. Volodin V.M. Cooperation and integration in the AIC. Publisher Penza State University, Penza, 2005
3. Petraneva G.A. Co-operation and agro-industrial integration in agribusiness. M.: KolosS, 2005. - 223 p.
4. Great Russian Encyclopedia. [Electronic resource] <http://knowledge.su/a/agropromyshlennyy-kompleks-apk> Treatment 01.02.16
5. Makarova O.A. Legal regulation of agriculture and the system of Soviet prava- L., 1986. - S. 3.
6. Suvorova S.P., Toslunova E.I. Integration processes in the APC control system// The new word in science: prospects for development - Cheboksary: CNS "Interactive plus", 2015. - № 4 (6). - S. 276-279.
7. Horngren Charles, Foster J., S. Datar Managerial Accounting, 10th ed. / Per.s angl.-SPb.: Peter, 2005.-1008s.
8. J. Shank, Govindarajan V. Strategic Cost Management: New methods to increase competitiveness. - SPb.: Micro Business, 1999. -28

DOI: 10.18454/IJR.2016.46.131

Уразгалиев В.Ш.¹, Пекарчук Д.С.²

¹0000-0002-7794-4937, кандидат, экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет; ²аспирант,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный».

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПАО «ГАЗПРОМ»

Аннотация

Последнее время усилились споры вокруг проблемы реформирования газовой отрасли. В первую очередь это связано с резко возросшими объемами добычи газа со стороны его независимых производителей и возникшими у них проблемами к доступу и к газу в газопроводную транспортную систему. В результате возникли требования этих производителей о свободном доступе их к газотранспортной системе, включая возможность экспорта своего газа.

Это возможно решить только в результате реструктуризации владеющей этой системой ПАО Газпром. В статье анализируются варианты проведения подобной реструктуризации и даются оценки их возможным результатам.

Ключевые слова: Газпром, Роснефть, Новатэк, газотранспортная система, реструктуризация, независимые производители газа, экспорт газа.

Urazgaliev V.Sh.¹, Pekarchuk D.S.²

¹ 0000-0002-7794-4937, PhD in economics, associated professor, Saint-Petersburg State University;

² postgraduate student, National Mineral Resources University (Mining University).

POSSIBLE WAYS FOR THE RESTRUCTURING OF PJSC "GAZPROM"

Abstract

Controversy around the issue of the gas industry reforming is very increased nowadays. First of all, due to sharply increased production of gas by independent producers and their encountered problems of accessing into the gas pipeline transport system. As a result, these gas producers demanded free access to the gas transportation system, including the possibility of the gas export.

This problem can be solved by the restructuring of PJSC Gazprom, who is the owner of this system. The article analyzes options for such restructuring and provided assessments of their possible results.

Keywords: Gazprom, Rosneft, NOVATEK, the gas transportation system, restructuring, independent gas producers, gas export.

Можно выделить три варианта развития событий с ПАО «Газпром»:

1. Все остается так же, Газпром остается единственным владельцем Единой системы газоснабжения (ЕСГ);
2. Независимые производители получают право пользования ЕСГ наравне с Газпромом только для поставок на внутренний рынок, на внешний – получает право только Газпром (при этом ЕСГ остается в составе Газпрома);
3. Все производители получают доступ к ЕСГ, то есть ЕСГ выходит из состава ПАО «Газпром».

Под диверсификацией монополии принято понимать реструктуризацию корпораций на отдельные акционерные общества по основным функциям структуры монополии. Глава «Роснефти» Сечин предложил разделить «Газпром», обуславливая свою точку зрения тем, что необходимо либерализовать рынок газа и развить конкуренцию между всеми производителями природного газа.

Его основной идеей было выделение из структуры «Газпром» «Единой системы газоснабжения» (для дальнейшего образования структуры, наподобие ОАО «АК «Транснефть»). Для этого необходимо выделить из Газпрома на уровне акционеров трубопроводный бизнес в два этапа: первый (для месторождений Восточной Сибири) – в 2018г., второй (для месторождений европейской части страны) – в 2021г. Однако комиссия по ТЭК в октябре 2014г. данный проект не поддержала.

Подобное предложение было вполне объяснимо, так как в структуре добычи газа в целом по России ОАО «НК «Роснефть» занимает четвертое место:

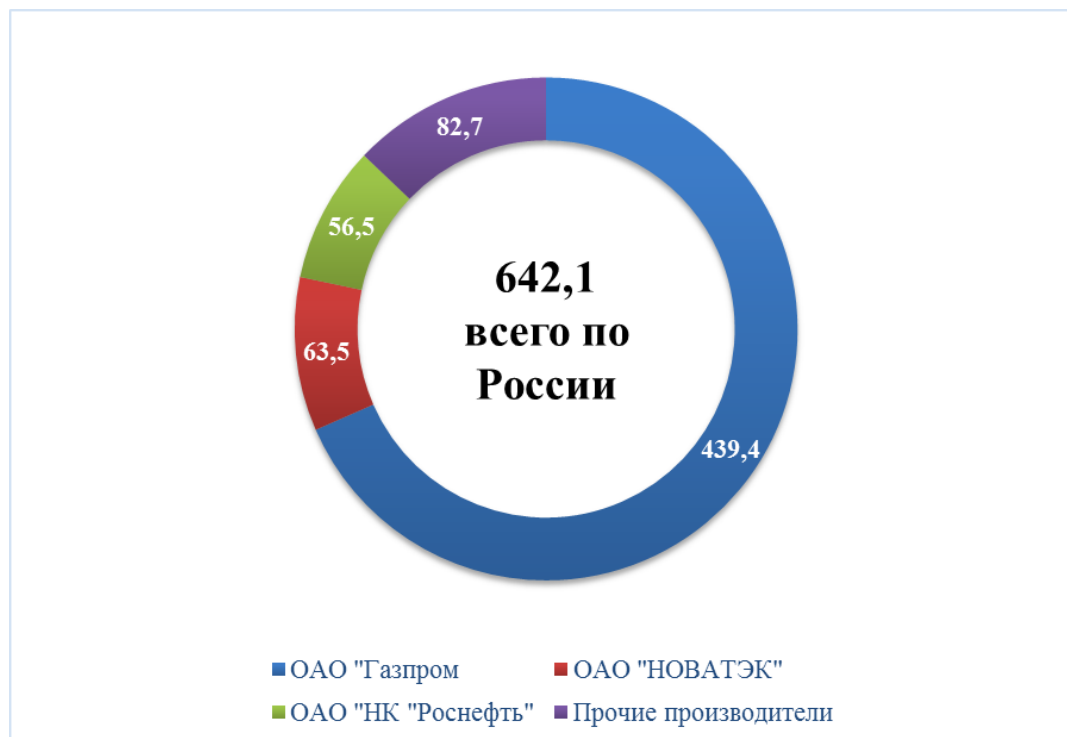


Рис. 1 – Добыча газа в России за 2014 год

В 2013 и 2014 гг. «Роснефть» резко нарастила объёмы добычи природного газа, что демонстрируют данные рисунка 2:

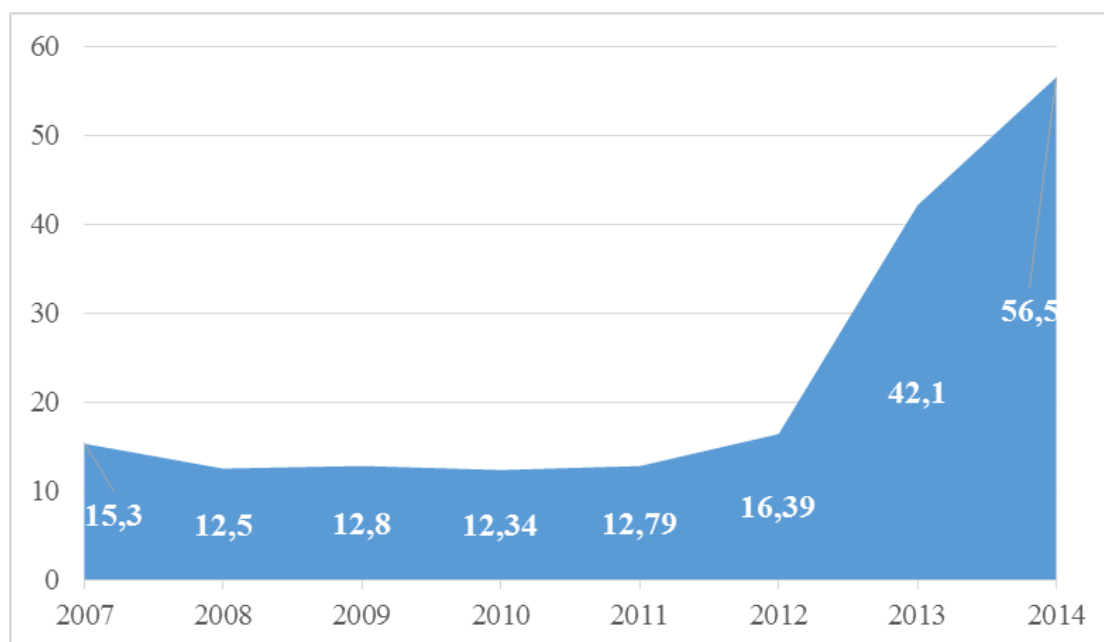


Рис. 2 – Динамика годовой добычи газа ОАО «НК «Роснефть» за период с 2007 по 2014 года, млрд. куб. м/год

Рост добычи природного газа у «Роснефти» будет только расти, так как наблюдается явная тенденция роста доказанных запасов природного газа, например, с 2007 по 2014 года рост доказанных запасов газа превысил 280%:

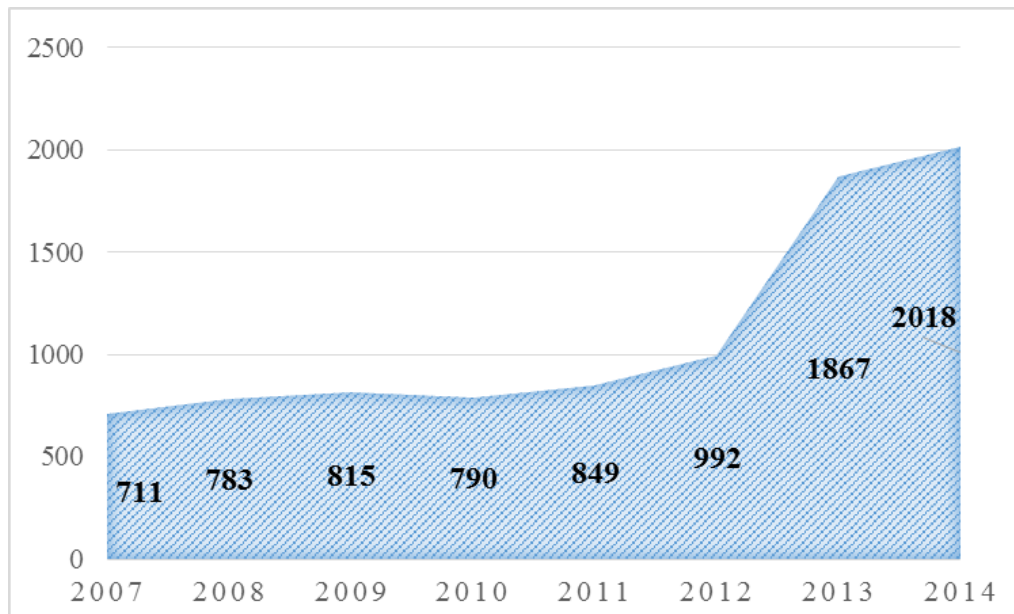


Рис. 3. – Динамика доказанных запасов природного газа ОАО «НК «Роснефть» за период с 2007 по 2014 года, млрд. куб. м.

Увеличиваются и операционные доходы от реализации природного газа компанией при постепенном росте тарификации цены на газ для потребителей [1], что на показано на рис.4:

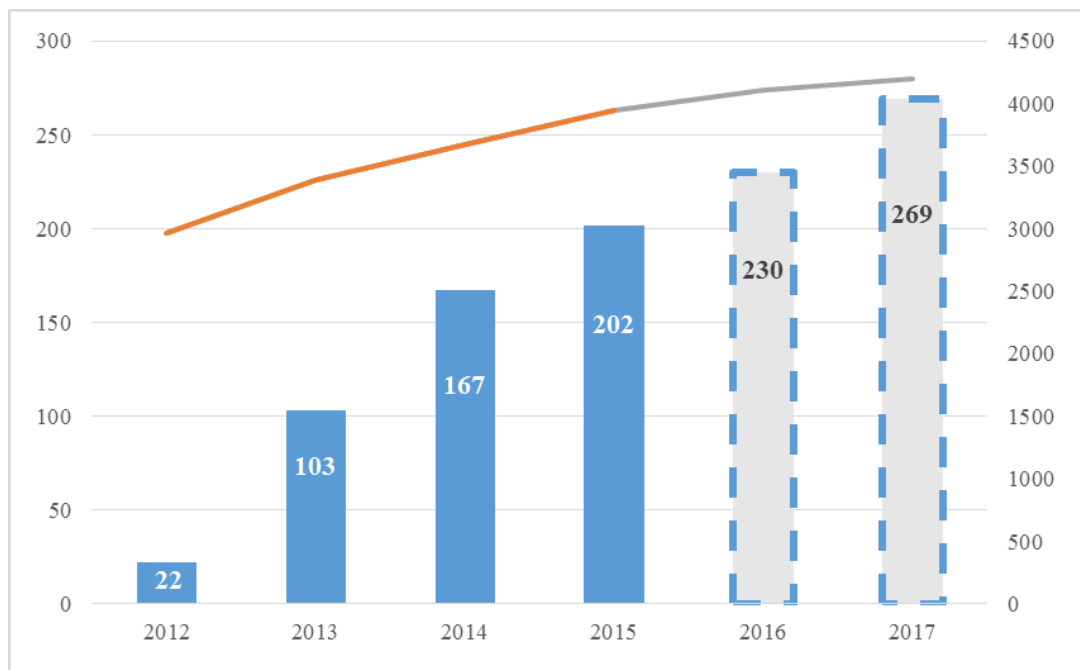


Рис. 4. – Газовый бизнес Роснефти: выручка от реализации газа (млрд. рублей) и средняя цена реализации газа (тыс.руб/тыс.куб.м; доп.ось)

Так как ЕСГ России входит в структуру естественной монополии «Газпром», то последняя монополия платит меньшую стоимость за транспортировку газа по трубопроводу, нежели иные независимые производители газа, именуемые Газпромом как «нерегулируемый сектор».

Согласно «Информации об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Газпром» за 2014 год» объем транспортировки газа по ЕСГ независимыми производителями составил 134460197 тысяч кубометров, а дочерними структурами Газпрома составил 627531204 тысяч кубометров. При анализе представленных показателей выясняется, что Газпром взимает тарифную плату за транспортировку газа у дочерних обществ в размере себестоимости транспортировки, а для нерегулируемого сектора – взимается большая плата. Выручка от оказания регулируемых услуг для Газпрома за 2014 год составила 994107770,1 тысяч рублей, а себестоимость соответственно – 851956535. Таким образом можно предположить, что для оценки затрат Газпромом и другими производителями на транспорт газа необходимо произвести превентивный расчет, а именно:

$$C_{\text{нп}} = \frac{994107770,1}{134460197} = 7,39 \frac{\text{тыс.руб}}{\text{тыс.куб.м}} \quad (1)$$

$$C_{до} = \frac{851956535}{627531204} = 1,35 \frac{\text{тыс.руб}}{\text{тыс.куб.м}} \quad (2)$$

Из расчёта следует, что при реальной себестоимости прокачки 1 тысячи кубометров газа в 1,35 тысяч рублей за тысячу кубометров, идет переплата в 6,04 тысяч рублей за тысячу кубометров, то есть монополист завышает цену в 5 раз.

Но выделение из структуры Газпрома ЕСГ можно охарактеризовать как «палку о двух концах», так как, с одной стороны, будет развиваться конкуренция на национальном газовом рынке и, как следствие, повышаться качество обслуживания потребителей и системы газоснабжения в целом за счет развития рыночных отношений, а с другой стороны – может пострадать бюджет Российской Федерации, так как выделение ЕСГ может привести к перебоям с поставками газа и, как следствие, перебоям с поступлениями налоговых отчислений в Федеральный Бюджет Российской Федерации:

Положительные стороны реструктуризации ОАО «Газпром»

Рыночные условия доступа к газовой артерии России прежде всего будут способствовать увеличению добычи газа с месторождений (то есть увеличению дебита скважин), что в свою очередь повлечет повышение сборов НДПИ.

Данные, характеризующие динамику этого повышения [2], представлены на рис.5:

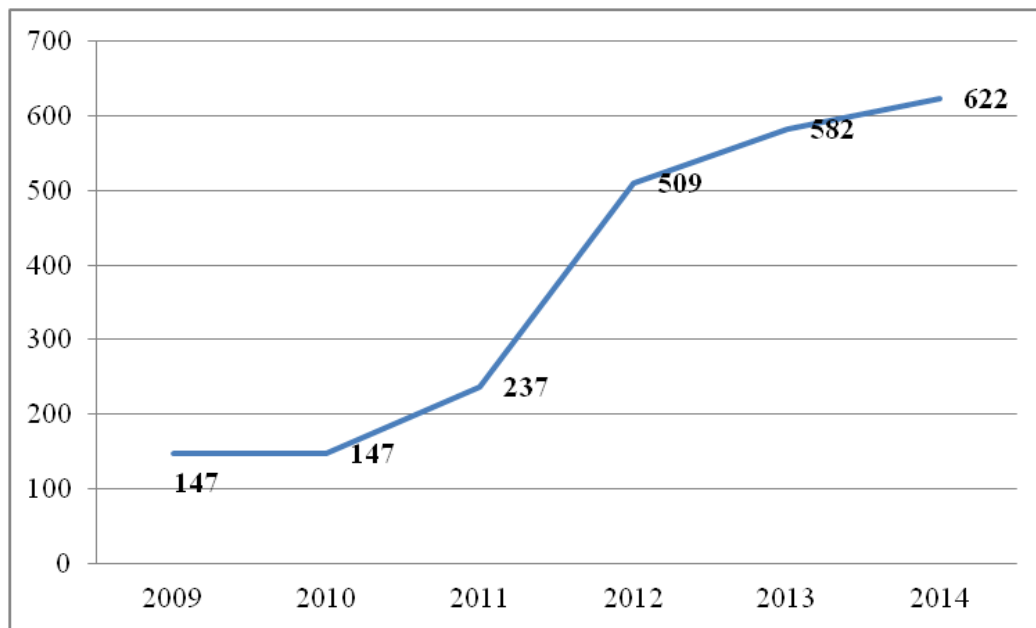


Рис. 5. – Динамика изменения НДПИ для природного газа, руб/тыс.куб.м.

Таким образом, динамику налоговых поступлений в части НДПИ на природный газ в федеральный бюджет (ФБ) будет отражать график, представленный на рис.6 :

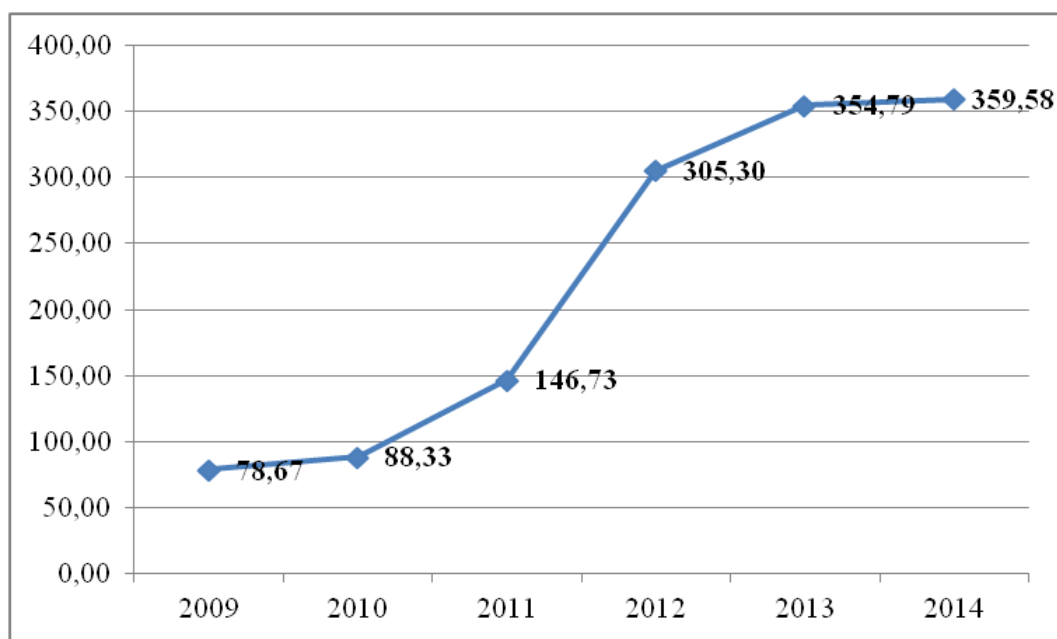


Рис. 6. – Динамика НДПИ (природный газ) в ФБ РФ, млрд.руб

Если предположить дополнительный среднегодовой рост добычи газа при выделении ЕСГ на 3,3%, то прогнозная добыча газа может выглядеть следующим образом:

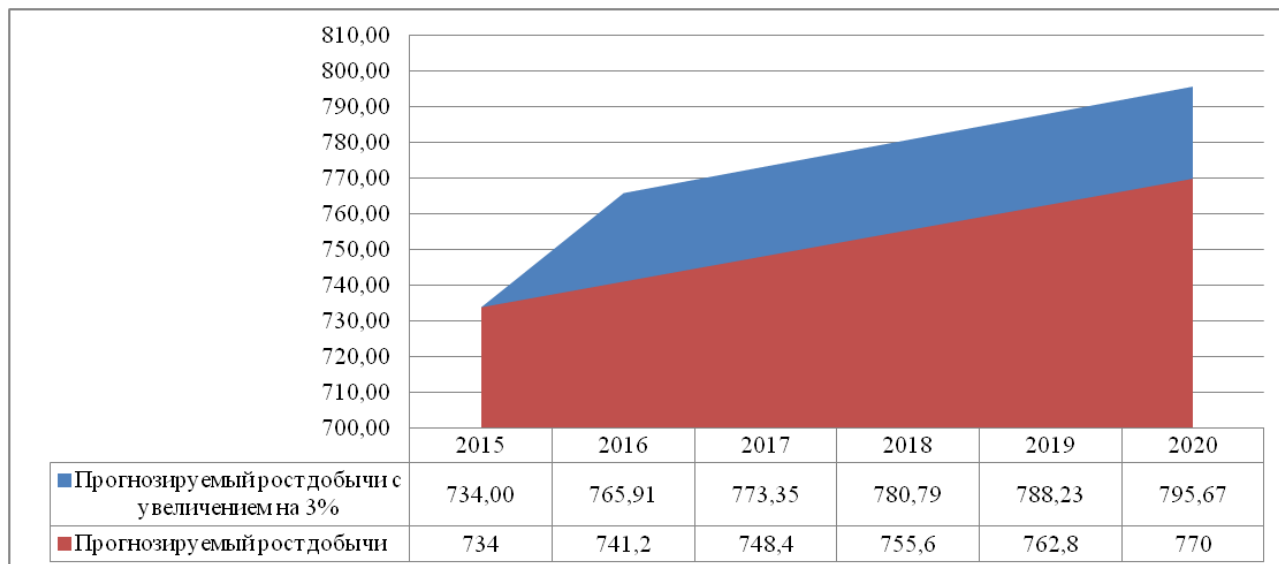


Рис. 7 – Прогнозируемая динамика роста добычи газа с увеличением присутствия «нерегулируемого сектора» и без увеличения, млрд.куб.м.

Соответственно динамика роста ставки НДПИ будет соответствовать данным, представленным на рис. 8:

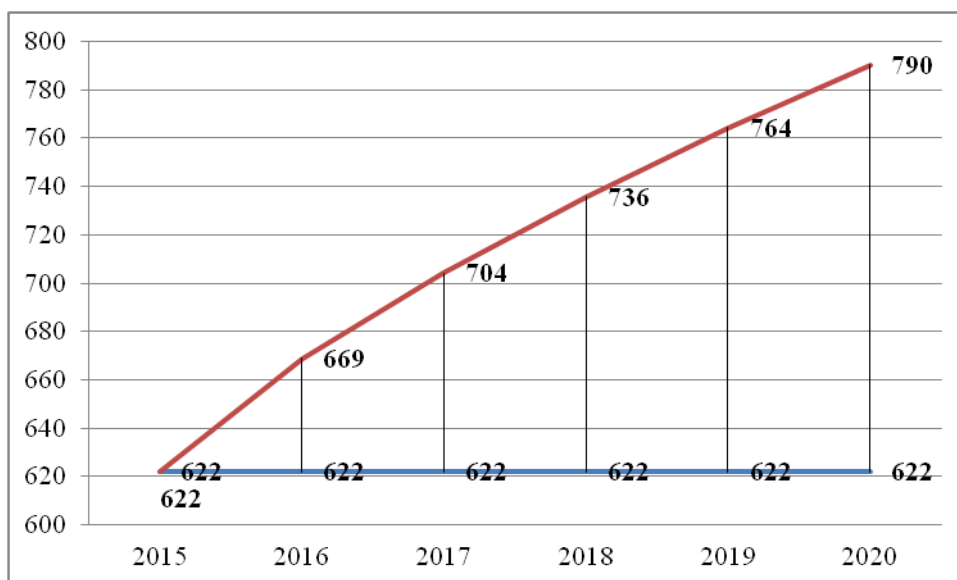


Рис. 8.– Динамика ставки НДПИ на природный газ с прогнозным ростом (красное) и без (синее), руб/тыс.куб.м

При таких условиях динамика поступлений НДПИ в федеральный бюджет (ФБ) России показано на рисунке 9:

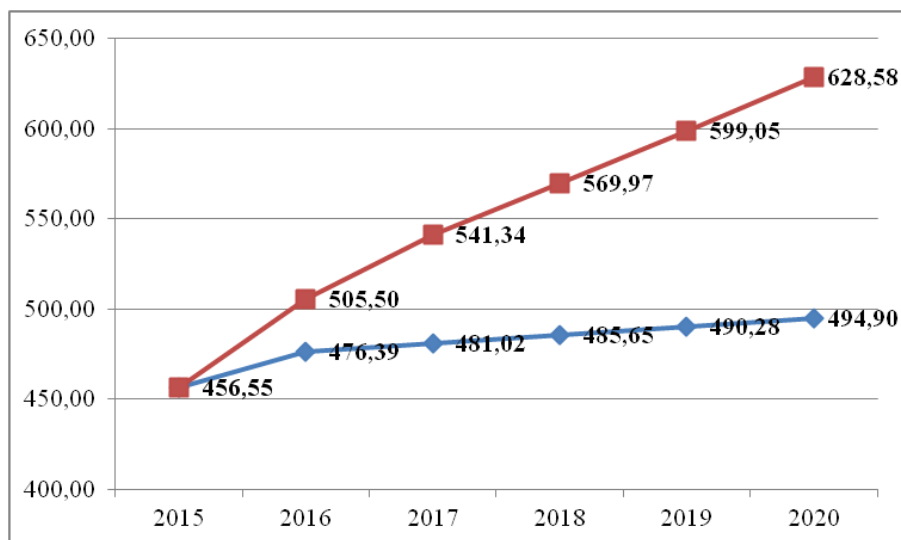


Рис. 9.– Динамика поступления в ФБ РФ НДПИ с прогнозным изменением ставки НДПИ (красное) и без изменения (синее)

Поскольку газопроводы ЕГС загружены, зачастую, на 100% то не имеет смысла следить за динамикой изменения таможенных поступлений при увеличении добычи газа, так как технологический процесс перекачки природного газа очень трудоемок и по требованиям технологий труба, для ее устойчивой работы, должна быть загружена на 100%.

Либерализация рынка газа повысит конкуренцию на внутреннем рынке и увеличит инвестиции в газификацию страны (сейчас составляет 65%). В свою очередь, это повлечёт за собой развитие социальной сферы и улучшение комфортности жизни населения.

Выход из состава Газпрома ЕСГ и доступ к экспорту трубопроводного газа независимым предприятиям позволит обойти требования по “свободе транзита” энергоресурсов и снять обвинения против Газпрома в злоупотреблении доминирующим положением со стороны Еврокомиссии.

Отрицательные стороны реструктуризации ПАО «Газпром»

Возможным серьёзным отрицательным последствием реструктуризации Газпрома может стать резкий рост споров между производителями товарного газа в третейских и арбитражных судах. Подобные действия приведут к задержкам в поставке газа покупателям и потребителям, а это в свою очередь повлияет на выручку и, соответственно на налог на прибыль.

Одновременно это может способствовать перебоям в производстве товаров, составным компонентом которого является природный газ, и, в свою очередь, к снижению поступления НДС.

Учитывая существенный износ трубопроводов в России, выделение ЕСГ и реформирование его в отдельный ОАО приведет к изменению структуры рефинансирования внутри организации и, возможно, приведет к урезанию средств на диагностику и ремонт трубопроводов.

Раздел Газпрома также может сказаться и на его геополитическом влиянии как крупнейшей в мире газодобывающей и газотранспортной компании.

В конце 2015г. интересная схема по экспорту трубопроводного газа в Европу была предложена компанией Новатэк. По этой схеме предполагается разрешить швейцарскому трейдеру Novatek Gaz & Power GmbH (NGP), который на 100% принадлежит Новатэку, поставлять в Европу через агентский договор с Газпром экспорт газ, добываемый “Арктикгазом” (совместное предприятие Новатэка и Газпронефти).

Сейчас NGP перепродает газ с европейских хабов, поставляемый туда различными газовыми компаниями. Предполагается, чтобы Газпром экспорт по агентскому договору покупал газ у “Арктикгаза” по цене экспортного нетбэка (цена газа на хабе за вычетом затрат на его транспортировку до хаба и экспортной пошлины), а затем перепродавал его NGP, который поставлял бы этот газ европейским потребителям. По мнению предправления и совладельца Новатэка Л.Михельсона при такой схеме экспортная монополия Газпрома не нарушается. Последнему достаточно покупать газ у независимых производителей по цене, обеспечивающей равную доходность с экспортом пропорционально доли внутреннего рынка. [3] (для справки: экспортный нетбэк для “Арктикгаза” в начале 2016г. составлял \$50-55 за тысячу куб.м газа, а на внутреннем рынке газ продавался по цене около \$32)

Таким образом, в случае утверждения такой схемы, её реализация позволит нарастить объёмы экспорта российского газа, увеличить доходы бюджета за счёт роста экспортных пошлин, а также повысить прибыль как Газпрома, так и независимых производителей газа за счёт, соответственно, от выручки по агентскому вознаграждению и экспортного нетбэка. При этом принцип единого экспортного канала трубопроводного газа сохранится.

Литература

1. Роснефть газует на рынке голубого топлива [Электронный ресурс] // MFD.RU. Режим доступа: <http://forum.mfd.ru/blogs/posts/view/?id=19056>. Дата обращения 12.01.2016
2. НДПИ в налоговой системе РФ [Электронный ресурс] // Novainfo. Режим доступа: <http://novainfo.ru/archive/30/ndpi-v-nalogovoy-sisteme> Дата обращения 13.01.2016
3. Фадеева А., Старинская Г, Мереминская Е. “Новатэк” просит пропуск в Европу. /Фадеева А., Старинская Г, Мереминская Е. // Ведомости. – 2016, 2 марта

References

1. Rosneft' gazuet na rynke golubogo topliva // MFD.RU.: <http://forum.mfd.ru/blogs/posts/vieshh/?id=19056>
2. NDPI v nalogovoj sisteme RF [Elektronnyj resurs] // Novainfo: <http://novainfo.ru/archive/30/ndpi-v-nalogovoy-sisteme>
3. Fadeeva A., Starinskaja G, Mereminskaja E. “Novatjek” prosit propusk v Evropu. /Fadeeva A., Starinskaja G, Mereminskaja E. // Vedomosti. – 2016, 2 marta

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.056

Фомченкова Л.В.

ORCID: 0000-0002-2226-0204, Доктор экономических наук,

Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАДАЧ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ****Аннотация**

В статье исследованы основные задачи стратегического анализа организационного развития в условиях реализации различных организационных моделей. Предложена концептуальная схема выбора методов и инструментов стратегического анализа на основе динамического подхода. Показано, что динамический стратегический анализ позволяет сформировать информационную основу для разработки и реализации эффективной стратегии организации с учетом ее организационно-экономического потенциала, стратегических целей и задач.

Ключевые слова: стратегический анализ, организационная модель, организационное развитие.

Fomchenkova L.V.

ORCID: 0000-0002-2226-0204, PhD in Economics,

National Research University of Moscow Power Engineering Institute, Smolensk Branch

**TRANSFORMATION OF THE OBJECTIVES OF STRATEGIC ANALYSIS IN TERMS
OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT****Abstract**

The objectives of strategic analysis of the organizational development in terms of the implementation of various organizational models have been investigated in the article. The conceptual scheme selecting strategic analysis methods and tools on the base of dynamic approach has been offered. The article shows that the dynamic strategic analysis allows creating an information base for development and implementation of the effective organizational strategy taking into account the organizational and economic potential, strategic goals and objectives.

Keywords: strategic analysis, organizational model, organizational development.

Высокая нестабильность деловой среды и возрастающая скорость происходящих организационных изменений ставит перед аналитиками, формирующими информационную основу для принятия стратегических решений, все новые и новые задачи. В настоящее время разработано немало методов, аналитических моделей и инструментов, технологий и методик стратегического анализа [1]. Однако их практическое применение далеко не всегда соответствует ожиданиям руководителей организаций, формирующих стратегии и программы долгосрочного развития. Основная причина состоит в том, что данные методы и модели разрабатывались для организаций различных типов, для решения конкретных стратегических задач, обусловленных определенным состоянием отрасли и рынка, что зачастую не учитывают современные исследователи.

Для выявления трансформации задач стратегического анализа в контексте эволюции организационных моделей, определения актуальных аналитических методов и моделей было проведено исследование, базирующееся на динамическом подходе, предполагающем изучение организаций и процессов их изменений, протекающих по времени из прошлого через настоящее в будущее. В ходе исследования была использована классификация организационных моделей Ф. Лалу [2], краткая характеристика которых представлена в таблице 1.

На основе сопоставления основных параметров организационных моделей было выявлено, что в формализованном процессе стратегического анализа в большей степени нуждаются зрелые организации янтарного и оранжевого типа. Однако это не означает, что организации, демонстрирующие зеленый или бирюзовый тип поведения могут обойтись без анализа, полагаясь при выборе стратегии исключительно на интуицию.

Таблица 1 – Характеристика организационных моделей

Тип организации	Янтарная организация	Оранжевая организация	Зеленая организация	Бирюзовая организация
Базовые принципы	Стабильная иерархия Фокус на процессы	Новаторство (процессы и проекты) Меритократия	Расширение полномочий Организационная культура	Эволюция Самоуправление Целостность личности
Менеджмент	Планирование и контроль Правила и нормы	Управление по целям Стратегия HR-менеджмент KPI и BSC	HR-менеджмент Социальная ответственность	Коучинг Взаимодействие равноправных коллег
Стратегия	Разрабатывается высшим руководством		Следует из ценностей	Формируется командами
Принятие решений	Централизованное		Децентрализованное	
Орг. структура	Иерархическая		Адаптивная	

Основными задачами стратегического анализа Янтарной организации является исследование ресурсных рынков и рынков сбыта, а также оценка ее внутреннего потенциала для определения сильных и слабых сторон. Оранжевые организации, делающие акцент на эффективность использования ресурсов, нуждаются в более детальном стратегическом анализе внешней и внутренней среды. Поэтому среди его основных задач появляются изучение стоимостной цепочки, оценка экономической эффективности и конкурентоспособности. Зеленые организации ориентированы на продвижение определенных ценностей, поэтому при проведении стратегического анализа особое внимание направлено на оценку реализации стратегии с позиций социальной ответственности. Бирюзовые организации, стремящиеся к постоянному совершенствованию и гармонии с деловым окружением, основной задачей стратегического анализа видят поиск путей лучшего взаимодействия как внутри организации (между сотрудниками, командами и менеджерами-консультантами), так и с субъектами внешнего окружения (конкурентами и партнерами).

В рамках исследования была разработана концептуальная схема стратегического анализа, включающая в себя набор процессов, методов и средств анализа (таблица 2).

Таблица 2 – Концептуальная схема стратегического анализа

Содержание процесса стратегического анализа	Методы и средства анализа
Определение типа организации	Классификация Ф. Лалу [2].
Определение стадии жизненного цикла организации и уточнение задач стратегического анализа	Анализ динамики продаж Матрицы для определения задач стратегического анализа при различных сочетаниях жизненных циклов отрасли, рынка и организации [3].
Ситуационный анализ отрасли, рынков снабжения и сбыта (для янтарных и оранжевых организаций)	Модель «5 сил» Ресурсная модель анализа отрасли Карта структуры рынка Методы анализа рыночных сегментов Карта позиционирования
Анализ перспектив развития отрасли, ресурсных рынков, рынка сбыта и его сегментов, конкурентный анализ (для оранжевых организаций)	Методы прогнозирования объема продаж Модель жизненного цикла отрасли Карта стратегических групп конкурентов Цепочка создания стоимости STEP-анализ
Оценка составляющих потенциала развития	Методы финансового анализа Экономико-математическое моделирование бизнес-процессов Опрос руководителей Аналитическая схема Барни
Анализ и оценка условий и факторов развития организации	Методы финансового анализа Модель жизненного цикла организации Методы оценки конкурентоспособности организации Мозговой штурм Наблюдение

Предложенная схема стратегического анализа позволяет реализовать динамический подход к исследованию и изучать не только текущее состояние, но и процессы организационного развития. Для этого при выборе методов и инструментов стратегического анализа учитывается стадия развития организации, отрасли и рынка [3], а также эволюционный тип организационной модели.

В ходе стратегического анализа помимо динамического подхода для отдельных типов организаций должны обязательно реализовываться и другие принципы. Так для Зеленых организаций важным является принцип социальной ответственности, согласно которому аналитики при формулировании выводов и рекомендаций должны учитывать возможный социальный ущерб и риски, с которыми связана реализация предлагаемых стратегических решений. Оранжевые организации, ориентированные на достижение максимальной экономической эффективности, обязательно реализуют принцип эффективности, который означает, что затраты на проведение стратегического анализа должны давать значительный эффект, проявляющийся в росте финансовых результатов и конкурентоспособности. Это достигается использованием передового опыта в данной сфере, новейших методов организационно-экономических исследований, а также привлечением к аналитической работе высокопрофессиональных консультантов. Янтарные организации при проведении стратегического анализа должны следовать принципам иерархии и формализации, что связано с переработкой и использованием большого количества информации. Как правило, стратегический анализ осуществляется на корпоративном, деловом и функциональном уровнях разработки и принятия стратегических решений по формализованной процедуре. В основе процесса стратегического анализа Бирюзовых организаций должен быть положен принцип участия, предусматривающий привлечение к аналитической деятельности широкого круга работников, что обеспечивает их деловой и профессиональный рост, мотивацию, выявление передового опыта, распространение неформализованных знаний и более полное использование внутренних резервов.

На основе результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Целостное восприятие сложных явлений и процессов, происходящих в деловой среде, может быть обеспечено только на основе стратегического анализа, базирующегося на динамическом подходе. При выборе аналитических методов и

инструментов следует учитывать тип организационной модели и стадию жизненного цикла организации. Только в этом случае информация, полученная в результате анализа, дает возможность разработать стратегические решения, соответствующие современному представлению о стратегии как единстве ее содержания, контекста и процесса реализации.

Литература

1. Фляйшер К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. 541 с.
2. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2016. 432 с.
3. Фомченкова Л.В. Методическая модель и инструментарий стратегического анализа развития предприятия // Управленческий учет. 2013. № 5. С.51-57.

References

1. Fljajsher K. Strategicheskij i konkurentnyj analiz. Metody i sredstva konkurentnogo analiza v biznese. M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2005. 541 s.
2. Lala F. Otkryvaja organizacii budushhego. M.: Mann, Ivanov, Ferber, 2016. 432 s.
3. Fomchenkova L.V. Metodicheskaja model' i instrumentarij strategicheskogo analiza razvitija predpriyatija // Upravlencheskij uchet. 2013. № 5. S.51-57

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.227

Хватов К.Ю.

Кандидат экономических наук, Московский государственный университет путей сообщения,
Воронежский филиал

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИТЕРИЕВ И ПРИЗНАКОВ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к видам и уровням стратегии предприятия; исследуются классификации инновационных стратегий; определяется положение стратегии инновационной продукции в структуре стратегий предприятия; проводится исследование систематизации инновационных стратегий отечественных и зарубежных авторов; выявляются преимущества и недостатки существующих моделей выбора стратегий инновационной продукции; предложена классификация критериев и признаков для определения стратегии инновационной продукции.

Ключевые слова: стратегия, инновации, классификация.

Khvatov K.Y.

PhD in Economics, Moscow state University of railway engineering, Voronezh branch

CLASSIFICATION OF CRITERIA AND INDICATORS OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE PRODUCTS

Abstract

The article discusses approaches to the types and levels of business strategy; examines the classification of innovation strategies; the strategy of innovative products in the structure of enterprise strategies; the investigation of systematization of innovation strategies of domestic and foreign authors; identify the advantages and disadvantages of existing models of choice of innovative products; the classification of criteria and indicators to determine the strategy for innovative products.

Keywords: automation, business process, industry.

Необходимость удовлетворения потребностей потребителей в новой продукции, повышение эффективности разработки и реализации продуктовых инноваций, обуславливают формирование стратегии инновационной продукции. Придерживаясь того, что формирование стратегии представляет собой непрерывный процесс «формулирования – разработки – реализации» [1, с. 9], возникает необходимость выявления критериев и признаков, с помощью которых можно будет определить профиль стратегии инновационной продукции и выявить факторы, влияющие на её формирование. Приведем сначала систематизацию наиболее употребляемых видов и уровней стратегий.

Рассмотрим основные виды инновационных стратегий. Более распространенная и единая систематизация стратегий строится на основе их иерархичности. При всем этом стратегии делят по уровням иерархии на [2, с. 8]:

Корпоративная, или общая, стратегия компании, которая разрабатывается, в общем для фирмы и включает единые цели и задачи развития.

Деловая стратегия, либо «бизнес-стратегия», именуется стратегия управления отдельной сферой работы фирмы. Она концентрируется на действиях и подходах, которые соединены с управлением в некой специфичной сфере бизнеса.

Функциональные стратегии характеризуют стратегическое становление компании в масштабах работы отдельного подразделения.

Операционные стратегии – текущие, краткосрочные стратегии, смысл которых увязать тактику со стратегиями более высоких уровней. Понятие операционной стратегии достаточно условно,

Функциональные стратегии разрабатываются именно для функциональных областей организации [3, с. 176]: стратегия НИОКР; производственная стратегия; маркетинговая стратегия; экономическая стратегия; стратегия управления персоналом либо стратегия трудовых взаимоотношений; стратегия информатизации; стратегия безопасности.

Стратегия инновационной продукции непосредственно взаимодействует со всеми функциональными стратегиями в какой-либо степени в зависимости от поставленных стратегических целей. Она должна существовать в сочетании с базисной стратегией компании (рис. 1).

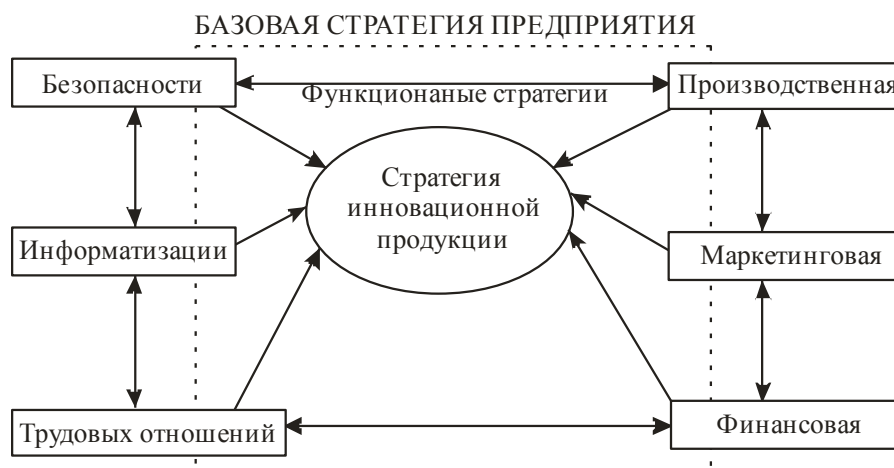


Рис. 1 – Стратегия инновационной продукции в деятельности компании

В современной научной литературе разработаны несколько классификаций стратегий и моделей их выбора, которые имеют все шансы быть применимы при принятии стратегических решений.

Существует множество подходов к систематизации стратегических направлений развития, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Систематизация стратегических направлений развития

Автор	Направление	Разновидность стратегии
Большаков А.С., [3, с. 171–172]	Стратегии роста потенциала предприятия	Концентрированный рост
		Интегрированный рост
		Диверсифицированный рост
		Сокращение
Ансофф И., [4, с. 11]; Кинг У., [5, с. 38]; Зуб А.Т. [6, с. 140–143]	Стратегии маркетинга	Смена потребителей (расширение рынков)
		Изменение каналов распространения товаров (проникновение на новые рынки)
		Изменение структуры деятельности (набора отраслей, стр-ры ассортимента)
		Изменение технологической специализации
		Адаптация приоритетов к требованиям рынка (развитие системы продукции)
Портер [7, с. 204–210]	Стратегии конкуренции	Лидерство в издержках
		Диверсификация
		Фокусирование
Петров А., [8, с. 29]	Стратегии цикла развития предприятия	Стратегия роста
		Стратегия стабилизации
		Стратегия выживания
Платов О.К., [2, с. 9]	Стратегии создания новой продукции и технологии	Конкуренция
		Кооперация
		Сочетание конкуренции и кооперации

Более знамениты следующие модели выбора стратегий: матрица БКГ, матрица Ансоффа «продукт-рынок», матрица конкуренции Портера. Главные инновационные стратегии связаны с этими моделями. Но их фактическое использование находится в зависимости от определенных критериев.

В научных трудах, кроме того, предлагается ряд классификаций стратегических направлений, более известные из них: матрица «рост/ доля рынка» БКГ; трехмерная матрица БКГ; матрица McKinsey; матрица Ансоффа; классификация Ф. Котлера; классификация Янковского К. и Мухаря И.; классификация Ильенковой С.Д.; классификация Р. Фатхутдинова.

Первые четыре модели выбора стратегий довольно знамениты. В литературе помимо прочего предполагается ряд классификаций стратегий инновационной продукции. Более условны и менее проработаны классификации, предложенные в работах Ф. Котлера [12], К. Янковского и И. Мухаря [13].

Все перечисленные модели выбора стратегий, в некоторой мере субъективны и остаются ограниченными в их практическом использовании. По нашему мнению, практически все, эти модели, допустимо разбить на три группы по степени вероятности практического использования выбора стратегии инновационной продукции.

1. Модели выбора стратегий, основанные на анализе портфеля товаров компании (матрица «рост/доля рынка» БКГ, трехмерная матрица БКГ и матрица McKinsey, матрица Ансоффа). Данные модели позволяют устроить более-менее конкретный выбор направления работы в сфере стратегии, с учетом отраслевых отличительных черт компании, ее внутренних способностей и факторов внешней среды.

Из данной группы, с нашей точки зрения, более проработанной и объективной моделью считается, трехмерная матрица БКГ, потому что принимает во внимание много характеристик и дает самое большое число вариантов развития.

2. Модель инновационных стратегий Р. Фатхутдинова. С нашей точки зрения, их создатель дает более абсолютную систематизацию, учитывающие все нюансы инновационной работы компании, и сможет иметь широкое практическое использование, если разработать методику выбора стратегии.

3. Остальные модели [12,15,16,17]. Эти модели принимают во внимание только отдельные нюансы инновационной работы фирмы.

По мнению автора статьи, для определения вида стратегии инновационной продукции необходима разработка последовательной системы критериев и показателей. Эта система формирования показателей включает в себя следующие критерии: логический, оценочный, факторный, временной (рисунок 2).

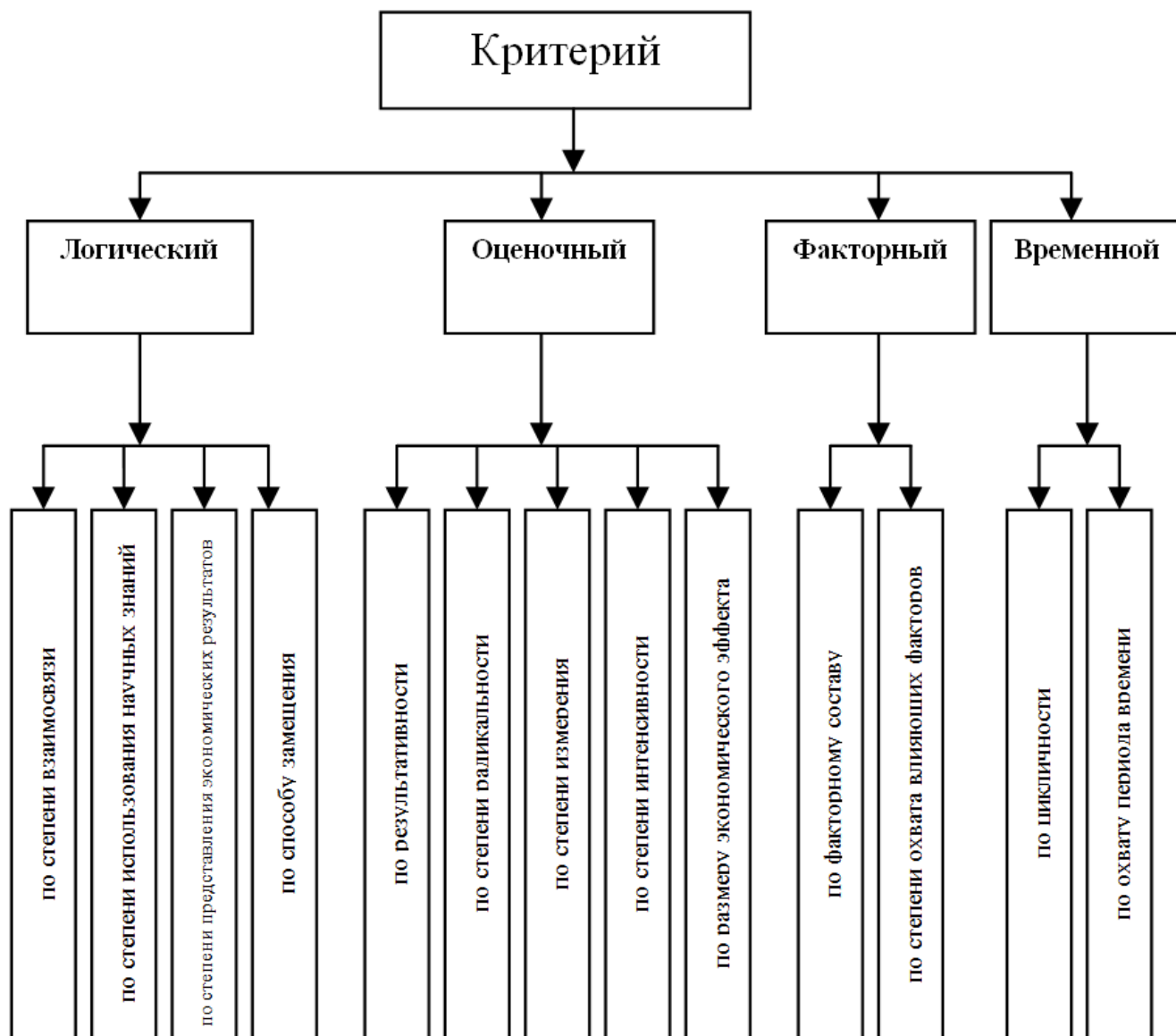


Рис. 2 – Критерии и признаки стратегии инновационной продукции

Детализация признаков стратегии инновационной продукции осуществляется на основе их классификации (таблица 2)

Таблица 2 – Признаки формирования показателей стратегии инновационной продукции

Классификационный признак	Значение признака
1	2
по степени взаимосвязи	взаимозависимые
	взаимодополняющие
	взаимоисключающие
по степени использования научных знаний	на фундаментальных научных знаниях
	на научных исследованиях с ограниченной областью применения
	на существующих технических знаниях
	на комбинации различных типов знаний
	на использовании одного продукта в различных областях
	на побочные результаты крупных программ по уже известной технологии
по степени представления экономических результатов	многогранные
	унифицированные
по способу замещения	свободное
	системное
по результативности	высокая
	низкая
	отрицательная
по степени радикальности	базисная
	улучшающая
	псевдо
по степени измерения	стоимостные
	натуральные
	относительные
по степени интенсивности	«бум»
	равномерная
	слабая
	массовая
по размеру экономического эффекта	обнаружение новых областей применения
	использование новых принципов функционирования
	создание новых конструктивных решений
	расчет и оптимизация параметров
по факторному составу	многофакторные
	монофакторные
по степени охвата влияющих факторов	комплексные
	локальные
	интегральные
по цикличности	периодические
	оперативные
	мгновенные
по охвату периода времени	современные
	текущие
	ретроспективные
	перспективные

На основании этих критериев и показателей определяются виды стратегий инновационной продукции.

Таким образом, стратегия инновационной продукции будет иметь так называемый профиль, классифицируясь по логическому, факторному, оценочному и временному критериям. На основе критериев и признаков определяется вид стратегии инновационной продукции, что позволит установить факторы, влияющие на её формирование.

Литература

1. Хватов К.Ю. Формирование стратегии создания новой продукции на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. экон. наук, Воронеж, 2005.
2. Платов О.К. Организация, модели и методы разработки стратегии предприятия. Ярославль.: Яросл. гос. ун-т, 2000. 110 с.
3. Большаков А.С. Современный менеджмент: Теория и практика. СПб.: Питер, 2002. 411 с.
4. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
5. Кинг У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика. М.: Прогресс. 1982. 399 с.
6. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент. М.: Аспект-пресс, 2002. 414 с.
7. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
8. Петров А.Н. Стратегическое планирование развития предприятия. СПб.: СПбУЭФ, 1994.

9. Хватов К.Ю. Международный маркетинг. - Воронеж, 2010.
10. Ляшенко И.Ю., Гоголева Т.Н. Рынок труда: проблема асимметрии информации о работодателях // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность, 2010. № 7. С. 13–19.
11. Хватов К.Ю. Развитие классификационных критериев и показателей рисков при формировании стратегии инновационной продукции // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4(56). С.332-336.
12. Котлер Ф., Амстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2012. 752 с.
13. Янковский К., Мухарь И. Организация инвестиционной и инновационной деятельности. СПб: «Питер», 2001, 448 с.
14. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2002. 400 с.
15. Инновационный менеджмент / под ред. Ильенковой С.Д. М: «Банки и биржи», 1997, 326 с.
16. Стрижанов И.А. Возможности адаптации предприятия к колебаниям спроса на продукцию // ЭкономИнфо, 2007. № 8. С. 41–45.
17. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Экономистъ, 2006. 296 с.
18. Казьмина И.В. Обеспечение экономической безопасности предприятия в условиях экономического спада// Экономинфо. 2015. № 23. С. 39-42.
19. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А Корпоративные финансы. Воронеж, 2015.

References

1. K. Y. Khvatov formation of the strategy of creating new products at an industrial enterprise: author. dis. ... candidate. Econ. Sciences, Voronezh, 2005.
2. Platov O. K. Organization, models and methods of development strategy of the enterprise. Yaroslavl.: The Yar. state University, 2000. 110 s.
3. Bolshakov A. S. Modern management: Theory and practice. SPb.: Peter, 2002. 411 s.
4. Ansoff I. New corporate strategy. SPb.: Peter, 1999. 416 s.
5. King W. Strategic planning and economic policy. Moscow: Progress. 1982. 399 s.
6. Zub A. T. Strategic management. M.: Aspect-press, 2002. 414 s.
7. Porter M. international competition. M.: International relations, 1993. 896 s.
8. Petrov A. N. Strategic planning of enterprise development. SPb.: Spbuf, 1994.
9. K. Y. Khvatov International marketing. - Voronezh, 2010.
10. Lyashenko Y. I., Gogoleva T. N. The labour market: the problem of asymmetry of information about employers // National interests. Priorities and security, 2010. No. 7. P. 13-19.
11. K. Y. Khvatov the Development of classification criteria and risk indicators when forming a strategy of innovative products // Bulletin of Belgorod University of cooperation, Economics and law. 2015. No. 4(56). S. 332-336.
12. Kotler F., Armstrong G., Saunders D., Wong V. principles of marketing. M.: Williams, 2012. 752 s.
13. Jankowski K., Mohar I. Organization of investment and innovation. St. Petersburg: Piter, 2001, 448 s.
14. The Fatkhutdinov R. A. Innovation management. SPb.: Peter, 2002. 400 s.
15. Innovation management / edited by Ilenkova S. D. M: "Banks and stock exchanges", 1997, 326 s.
16. Stroganov I. A. the Possibility of adapting the enterprise to the fluctuations of demand for products // Economist, 2007. No. 8. S. 41-45.
17. Vikhansky OS Strategic management. Moscow: Economist, 2006. 296 s.
18. I. Kazmina V. Ensuring economic security of the enterprise in the conditions of economic recession// Economist. 2015. No. 23. S. 39-42.
19. Akhmedov, A. E., Smolyaninov I. V., Shatalov M. And Corporate Finance. Voronezh, 2015.

CYBERLENINKA

Международный научно-исследовательский журнал теперь размещается на платформе Cyberleninka, которая в свою очередь отправляет метаданные в крупнейшие репозитории научной информации, такие как Google Scholar, OCLC WorldCat, Соционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), что в десятки раз увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.161

Целовальников И.К.¹, Антонова И.Ю.²¹Доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, ²кандидат экономических наук,

ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АРЕНДНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК****Аннотация**

Рассматривается экономическая эффективность арендного землепользования в региональном АПК, что позволит сформировать картину будущего развития земельного рынка, и, при необходимости, скорректировать отдельные его этапы за счет внедрения соответствующего экономического механизма. В Ставропольском крае получают развитие арендные отношения, дифференцированные по структуре земельных угодий и природно-климатическим зонам. Специфика размещения сельскохозяйственных культур и отраслей, а также специализация производства в различных районах и предприятиях послужит основой выделения четырех вариантов аренды сельскохозяйственных угодий.

Ключевые слова: экономическая эффективность, арендные отношения, арендная плата, арендатор и арендодатель, оценка арендного землепользования в хозяйствах Ставропольского края.

Tselovalnikov I.K.¹, Antonov I.Yu.²¹Associate Professor, PhD in Agriculture, ²PhD in Economics, Stavropol State Agrarian University**ECONOMIC PERFORMANCE LEASE LAND IN AIC REGIONAL****Abstract**

Consider the cost-effectiveness of the lease of land in the regional agrarian and industrial complex, which will form a picture of the future development of the land market, and, if necessary, to correct some of its steps through the introduction of appropriate economic mechanism. In the Stavropol region will be developed leases, differentiated structure of land and climatic zones. Specificity of cropping and industries, as well as the specialization of production in the various regions and enterprises will serve as the basis for allocation of the four variants of the lease of agricultural land.

Keywords: economic efficiency, leases, the rent, the tenant and the landlord, the lease of land use evaluation in the farms of the Stavropol Territory.

Проблема эффективности использования земель сельхозназначения, прежде всего, связана с нерациональным землепользованием. Так, за последние 10 лет из оборота было потеряно более 37% или с 639,1 площадь снизилась до 400 млн. га. Между тем, РФ располагает самыми большими земельными ресурсами в мире. Суммарно в ЕС сельхозугодия составляют от 40 до 60% их территории. Исключение составляют страны южной и северной Европы (8-25%). В России доля сельскохозяйственных земель не превышает и 10% российской территории. Однако, площадь только сельскохозяйственных земель в России в 3 раза больше, чем территория той же Франции. Это указывает на имеющийся огромный резерв, который пока недостаточно эффективно используется [3].

В структуре земельного рынка преобладают сделки арендного типа, что в значительной степени отражает существующие отношения собственности.

Во-первых, наиболее крупным собственником в стране остается государство, а, во-вторых, значительные площади сельскохозяйственных угодий, переданные в собственность граждан, принадлежат лицам, которые сами не хотят или не могут участвовать в сельском хозяйстве.

В современном мире есть много примеров того, что аренда приобретает все большее значение, а частная собственность на землю является финансовым бременем для собственников, вынужденных вместо вложения средств в развитие производства оплачивать банковские кредиты на покупку земли. Однако присутствие частной собственности на землю является частью демократических институтов, определяющих характер политической системы, где человек имеет свободу распоряжаться принадлежащим ему имуществом. В этой связи ошибочно полагать, что в структуре земельного рынка обязательно должны преобладать сделки купли-продажи, и несправедливо говорить о том, что если на рынке преобладают сделки аренды, то такой рынок не развит.

На этапе перехода к рынку арендная форма реализации собственности на землю становится доминирующей. Арендная плата в этих условиях охватывает всю систему земельных отношений и определяется законами рыночной экономики [1].

Исследование общих вопросов аренды земель сельскохозяйственного назначения, выявления их региональных особенностей, включающих структуру аренды, уровень арендной платы, ее виды и формы, динамику арендных платежей позволит прогнозировать процессы пополнения регионального бюджета за счет арендных платежей.

Земельные проблемы невозможно решить без параллельного решения других экономических вопросов.

Во-первых, это проблемы на макроуровне: ликвидация катастрофического диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; совершенствование системы налогообложения, регулирование рынка сельхозпродукции.

Во-вторых, это проблемы самого сельского хозяйства и конкретных субъектов хозяйствования в этой сфере. Эта группа проблем непосредственно связана с земельными преобразованиями, поскольку возникает вопрос о концентрации производственных ресурсов в сельхозпредприятиях и передаче земель (в частности земельных долей и участков) в руки наиболее активных и компетентных товаропроизводителей. Одним из инструментов решения второй группы проблем являются арендные отношения [2-4].

Арендные отношения в регионе были неплохо развиты до начала земельной реформы: действовали целые арендные коллективы в колхозах и совхозах, активно применялся арендный подряд, применялись различные способы выплаты арендной платы [6].

В настоящее время значительно расширяется круг субъектов арендных отношений. Мы выделяем следующие субъекты аренды: арендодателей и арендаторов: органы местного самоуправления (администрации населенных пунктов), сельхозпредприятия различных форм собственности и хозяйствования (коллективные, государственные, частные), крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, отдельные частные лица или их группы.

По объектам аренда земли подразделяется на земельный участок, земельный участок с недвижимостью, часть земельного участка, в том числе доля. По формам собственности – на земельные участки, находящиеся в государственной, муниципальной, частной собственности. Субъектами земельных арендных отношений являются арендодатели и арендаторы. По видам следует различать краткосрочную – текущую аренду земельных участков, долгосрочную аренду с последующим правом выкупа и субаренду.

Для экономического анализа размер арендной платы можно сравнить с величиной валового дохода, определяя, какую его часть составляет оплата аренды. Сопоставляя ее с издержками производства, затратами на рабочую силу, социальное страхование и налоги, вместе взятыми, устанавливают насколько ее величина выше (ниже) суммы этих показателей. Исходя из этих сравнений, делается вывод о целесообразности аренды земли в хозяйстве. Из этого следует, что при совершении сделки аренды земли и определении величины арендной платы участники арендных отношений должны ориентироваться не только на спрос и предложение земли, но и на ее доходность в данной местности.

Арендная плата за пользование землей может взиматься в виде:

- фиксированных выплат, как в денежном выражении, так и в пределах этой суммы в виде натуральной оплаты и оказания услуг;
- определение процента от нормативной или рыночной стоимости земли на момент оформления договора;
- определенной доли от валовой продукции, как в стоимостном выражении, так и в натуре.

Большое значение имеют сроки аренды, перспектива ее продления и возможного последующего перехода земли в собственность арендатора. В сельскохозяйственном производстве из-за его специфики и различной специализации порой даже пяти лет бывает недостаточно для существенной перестройки. Поэтому, чтобы обеспечить арендатору гарантированное землепользование, минимальный срок аренды земли должен быть достаточно длительным (как правило, на ротацию 10-типольного севооборота).

При передаче в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, арендная плата за их использование подлежит обязательному внесению в полном объеме на счета органов федерального казначейства с последующим распределением доходов от их поступления между уровнями бюджетной системы России (бюджетная эффективность – 35-40 млрд. руб.).

Проведенный анализ результатов государственной кадастровой оценки земель поселений говорит о более высокой степени кадастровой стоимости по сравнению с рыночной. При использовании результатов государственной кадастровой оценки земель для расчета базовых ставок арендной платы возможна дифференциация ставок арендной платы в зависимости от местоположения и вида функционального использования земельных участков.

Базовая арендная плата устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местными органами власти, как правило, на основе действующих ставок земельного налога с повышающими коэффициентами к ним в зависимости от ценности территории, целевого назначения местоположения земельных участков, категории арендатора и др. [5].

Широкое распространение аренды не всегда сопровождается высокими качественными показателями развития отраслей АПК. В российском аграрном секторе, как у арендаторов, так и у собственников размеры вкладываемых в производство средств остаются на низком уровне, что препятствует существенным сдвигам в развитии сельскохозяйственного сектора экономики. При невысокой арендной плате за земли сельскохозяйственного назначения выгоднее вкладывать средства в дополнительную аренду, чем интенсифицировать производство.

Решение вопросов развития землепользования на праве аренды на наш взгляд должно включать:

- определение возмещения арендатору произведенных им капитальных затрат на улучшение качества земли;
- оптимизирование методов установления объективной арендной платы, для расширенного воспроизводства;
- установление минимального срока аренды земель сельскохозяйственного назначения с учетом их специализации, предусмотрев достаточно большой срок для пересмотра арендной платы.

Как известно урожайность характеризует абсолютное экономическое плодородие. По этому показателю самые высокие результаты в хозяйствах Новоалександровского района были получены в крупных СХП – СПК колхоз «Родина», ОАО колхоз «Ленина», в ООО, КФХ и КХ – ООО «Агро», КФХ «Восточное» АФ.

Это, несомненно, отразилось и на динамике экономических показателей производства зерна в Новоалександровском районе (табл.1).

Анализ показателей уровня экономической эффективности производства зерна характеризует качество используемого земельного фонда. Основной из этих показателей является землеотдача, которая определяется как отношение прибыли на единицу площади. Максимальные значения землеотдачи отмечены в 2014 году (8580 руб./га). Это свидетельствует о том, что формы собственности на землю и системы земледелия не играют решающую роль в повышении экономического плодородия в Ставропольском крае.

Таблица 1– Уровень экономической эффективности производства зерна в Новоалександровском районе за 2013-2014 гг.

Показатели	2013	2014	2014 г. к 2013 г. (+, -)
Реализация зерна, тыс. тонн	522702,70	605449,50	116
Выручка, тыс. руб.	3319405,00	4166217,00	126
Производственная себестоимость зерновой продукции, тыс. руб.	2706072,00	3027782,00	112
Общие производственные затраты на 1 га посева, руб.	21743,93	25304,96	116,4
Цена реализации 1 т зерна, руб.	6350,46	6881,20	108
Получено прибыли от продажи зерна, всего, тыс. руб.	612143,00	1138435,00	185,9
Получено прибыли с 1 га посева зерновых, руб.	4500	8580	190,6
Уровень рентабельности (- убыточности), %	22,62	37,60	-

Определяющим фактором в землеотдаче остаются природно-климатические условия.

Взаимосвязи арендаторов и арендодателей в различных природных зонах края имеют свои особенности, обусловленные размерами арендных участков, размерами и способами установления арендной платы.

Мы полагаем, что в крае получают развитие арендные отношения, дифференцированные по структуре земельных угодий и по природно-климатическим зонам. Специфика размещения сельскохозяйственных культур и отраслей, а также специализация производства в различных районах и предприятиях послужило основой выделения четырех сельскохозяйственных зон в Ставропольском крае.

В административных границах Апанасенковского, Арзгирского, Левокумского, Шпаковского, Кочубеевского, Нефтекумского и Андроповского Предгорного Кировского районов (I и IV сельскохозяйственные зоны) с распаханностью 30-70%, по нашему мнению, в силу недостаточности пахотных площадей, которые являются самыми привлекательными для арендаторов, активными арендодателями будут сельхозпредприятия, местные администрации и владельцы земельных долей, а активными арендаторами выступят крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения и отдельные частные лица, т.е. они обладают рискованным капиталом. Главными объектами аренды станут многолетние насаждения, сенокосы, пастбища и в меньшей степени пахотные угодья.

В границах таких административных районов, как Новоалександровский, Изобильненский, Георгиевский, Благодарненский, Буденовский, Красногвардейский, Петровский и другие (II и III сельскохозяйственные зоны) с распаханностью 70-85% арендные отношения многократно усложняются в виду сложности сложившегося землепользования, большого количества субъектов аренды.

По нашему мнению, основные арендные отношения будут разворачиваться между сельхозпредприятиями и владельцами земельных долей, между фермерскими хозяйствами и владельцами земельных долей, между местными администрациями и владельцами личных (подсобных) хозяйств населения. Основными объектами аренды будут пахотные угодья, многолетние насаждения, пастбища и сенокосы.

Особое значение, по мнению автора, имеет долгосрочная аренда с правом выкупа и наследования. Она важна, в том числе, на истощенных землях, так как стимулирует арендатора к проведению работ по улучшению качественного состояния арендуемых земель. Кроме того, долгосрочную аренду можно рассматривать как возможность последующего перехода земельных участков в частную собственность.

Дальнейшее развитие земельных арендных отношений является важным условием расширения крестьянских (фермерских) хозяйств. Аренда земель сельскохозяйственного назначения самый доступный и эффективный способ как для начинающих фермеров, которые не имеют достаточного капитала для покупки земли, так и для фермеров, желающих расширить производство, не прибегая к покупке земли. Кроме того, аренда выгодна фермерам, прекращающим сельскохозяйственную деятельность по возрасту, болезни или другим причинам, так как, продолжая оставаться собственниками земли, они получают доходы в виде арендной платы.

Литература

1. Белкина Е. Н., Целовальников И.К., Чечин А.В. Организационно-правовые аспекты реформирования земельных отношений на региональном уровне Вестник Северо-Кавказского государственного университета.- 2010. - №3 (24). – С. 293-298.
2. Корнеева Н.Н., Давыдова Я.Е., Совершенствование регулирования охраны земель сельскохозяйственного назначения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2013.- №3 (16).- С.18-21.
3. Кузнецов В.В., Конобеев В.Н., Конобеев Ю.В., Кузнецов И.В. Земельные отношения в аграрном секторе экономики в условиях реформы. Учебно-практическое пособие / Под ред. д.э.н., проф., академика Россельхозакадемии В. В. Кузнецова. Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2007. - 656 с.
4. Миндрин А.С., Богдановский В.А. Семейное хозяйство: от трудового крестьянского – к капиталистическому // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2013. - №3 (16). - С. 2-8.
5. Поливода И. Н. Государственная регистрация прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, образованные путем выделения в счет земельной доли или земельных долей // Вестник Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ставропольскому краю. - 2012.- № 1 (12). - С.16-20
6. Целовальников И.К., Черепухин С.Т. Экологические проблемы земельных ресурсов Ставрополя // Общественно-научный журнал «Проблемы региональной Экологии». - 2008.-№5.-С. 97-103.

References

1. Belkin EN, Tselovalnikov IK Chechin AV Organizational and legal aspects of land reform at the regional level Journal of the North Caucasus State universiteta.- 2010. -№3 (24). - S. 293-298.
2. NN Korneev, JE Davydov, Improving regulation of protection of agricultural land // Economy, labor, management in agriculture. - 2013.- №3 (16) .- S.18-21.
3. VV Kuznetsov, VN Konobeev, Konobeev YV Kuznetsov IV Land relations in the agricultural sector in terms of reform. Hands-on training manual / Ed. prof., academician of RAAS VV Kuznetsov. Rostov-on-Don: ООО "Mini Taipei", 2007. - 656 p.
4. Mindrin AS, Bogdanovsky VA Family farming: from the labor of the peasant - to capitalist // Economy, labor, management in agriculture. - 2013. - №3 (16). - P. 2-8.
5. Polivoda I. The state registration of rights to agricultural land, formed by allocating in respect of a land share or a land share // Bulletin of the state registration of the Federal Service, Cadastre, and Cartography of the Stavropol Territory. - 2012. - № 1 (12). - S.16-20
6. Tselovalnikov IK Cherepukhin ST Ecological problems of land resources Stavropol // Social and Scientific Journal "Problems of regional ecology." - 2008.-№5.- С. 97-103.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.196

Целовальникова И.В.¹, Савельева Е.А.², Казакова И.Н.³

¹Кандидат экономических наук, ²Доцент, Кандидат педагогических наук, ³Кандидат экономических наук, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

ИННОВАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ АПК

Аннотация

Взаимодействие государства и частного бизнеса является одним из важнейших условий повышения инновационной активности любого сектора экономической и социальной инфраструктуры. Рассматриваются инновационно-интеграционные формирования в молочной отрасли с точки зрения их инвестиционной привлекательности. Предлагается инвестиционно-интеграционная система, позволяющая активизировать не только государственные источники инвестирования, но и собственные, а также предпринимательские способности молочной отрасли.

Ключевые слова: инновации, кооперация, интеграционные формирования, инвестиции и инвестиционная привлекательность.

Tselovalnikova IV¹, Savelyev EA², Kazakova I.N.³

¹PhD in Economics, ²Associate professor, PhD in Pedagogy, ³PhD in Economics, Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKEP

INNOVATIVE INTEGRATION OF FORMATION IN THE AIC ECONOMY

Abstract

Interaction of the state and private business is one of the most important conditions for increasing innovation activity of any sector of economic and social infrastructure. Considers innovation and integration in the formation of the dairy industry in terms of their investment appeal. Proposed investment and an integration system that allows you to step up not only public investment sources, but also their own, as well as the entrepreneurial skills of the dairy industry.

Keywords: innovation, cooperation, integration of formation, investments and investment attractiveness.

Современная инновационная структура экономики является эффективной моделью взаимодействия науки, образования и производства, а для аграрного сектора это означает максимальное использование природного и биологического потенциала сельскохозяйственных животных и растений.

Взаимодействие государства и частного бизнеса является одним из важнейших условий повышения инновационной активности любого сектора экономической и социальной инфраструктуры. Трудности в использовании инновационных возможностей модернизации и интеграции производства агропромышленного сектора в условиях глобализации в нашей стране, прежде всего, связаны с тем, что пока не удалось четко сформулировать и последовательно реализовать аграрную социально-экономическую сбалансированную политику.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос инноваций в производстве молока, что активизирует инвестиционную деятельность в целом молочной отрасли.

С этой целью в ряде районов Ставропольского края ведётся строительство крупных животноводческих объектов, таких как молочно-товарный комплекс на 3 700 голов дойного стада в ООО СП «Чапаевское» Шпаковского района. Ежегодные плановые показатели предусматривают получение 32,0 тыс. тонн молока, 340 тонн говядины и 1 200 голов племенного молодняка. В Ипатовском районе при участии ОАО «Росагролизинг» закончено строительство молочно-товарного комплекса на 1 200 коров ООО СП «Лесная дача». Проектная производственная мощность составит 12,0 тыс. тонн молока в год; в Александровском районе ведётся строительство молочно-товарной фермы на 1 200 голов дойного стада в ООО «Надежда». Плановая проектная производственная мощность составляет 10,0 тыс. тонн молока в год

На протяжении последних лет в общем производстве продуктов животноводства основную долю занимают личные подсобные хозяйства. По производству молока она составила в 2015 году – 76,1%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах по производству (реализации), молока – 3,8%.

Таким образом, следует отметить, что центр производства молочной продукции сместился в сторону личных подсобных хозяйств населения.

Растет молочная продуктивность животных. Так, надои на одну корову за пять лет увеличилась с 4 511 кг в 2011 году до 6 098 кг в 2015 году, или на 38,6%. По состоянию на 01 января 2015 года численность крупного рогатого скота составляла 383,6 тыс. голов или 98,5% к 2011 году.

Положительным моментом является увеличение удельного веса, по отношению к общему числу предприятий, доли прибыльных хозяйств с 90,5% в 2011 году до 91,1% в 2014 году. Несмотря на рост величины прибыли до налогообложения с 6 193,2 млн.руб. до 6 728,0 млн.руб, уровень рентабельности снизился с 23,5% до 20,7% за исследуемый период [5].

Значительными темпами, превышающими инвестиции в сельское хозяйство, росли инвестиции в основной капитал края. Так, если по краю инвестиции возросли за шесть лет на 44,2%, то сельское хозяйство – на 12,4% снизились, в пищевую промышленность – на 25% возросли.

Одним из главных условий управления инвестиционной деятельностью молочной отрасли является создание кооперативных формирований, которые способны заинтересовать государственных и частных инвесторов.

Государственное инвестирование осуществляется за счет средств федерального и регионального бюджета через уполномоченный банк, который предоставляет долгосрочные (до 10 лет) целевые льготные кредиты переработчикам молока на развитие сырьевой базы. Интеграторами выступают молочные заводы разных форм собственности и сельхозпроизводители. Интеграционная модель состоит из управляющей и управляемой систем. Такое сочетание обусловлено следующими факторами.

Во-первых, очевидно, что для создания отраслевой интеграции необходимы меры государственного содействия. К ним можно отнести:

- создание программ, направленных на расширение инвестиционного сотрудничества;
- создание информационных баз данных для будущих партнеров в сфере интеграции;
- оплата услуг менеджеров в управляющей системе предлагаемой модели от проекта до реализации готовой продукции [1].

В отношении инвестиций как решающего фактора структурной перестройки молочной отрасли (особенно развития базы переработки, хранения и реализации продукции, а также социальной сферы села) ныне государственное регулирование должно быть более значительным и действенным.

Во-вторых, условия предоставления кредитов должны предусматривать обязательства переработчиков молока инвестировать полученные кредитные средства в развитие молочных хозяйств на основании соответствующих конкретных программ. В качестве обеспечения возврата кредита уполномоченному банку может быть передано в залог ликвидное имущество молочного завода. Однако, в условиях монопольного положения переработки последнее обстоятельство практически не реализуется.

В-третьих, управляемая система финансирования производителей молока осуществляется переработчиками из средств полученного кредита на основании договоров, предусматривающих модернизацию производства за счет поставок оборудования, скота, в том числе по лизингу. От сельскохозяйственных производителей требуются гарантии поставки молока установленного качества в согласованных объемах по фиксированным ценам, а также выполнение молочными хозяйствами других необходимых условий.

Это позволит увеличить долю переработанной продукции в общем объеме ее реализации, а, следовательно, кардинально сократить затраты на транспортировку, уменьшить количественные и качественные потери при перевозке, погрузке и хранении, многократно расширить ассортимент, улучшить товарный вид и потребительские свойства продукции.

В современных условиях развития мировой экономики и России существует прямая необходимость использования механизмов государственно-частного партнерства в целях привлечения капитала и передовых технологий для модернизации экономики, в частности аграрного сектора. Основными инструментами технологического регулирования являются разработка и реализация долгосрочных государственных программ; поддержка модернизации производства по приоритетным для страны (региона) направлениям; ужесточение технологических регламентов и требований по рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению производственной, санитарно-гигиенической и экологической безопасности. Важным элементом стимулирования процессов модернизации может быть создание специальных государственных фондов по кредитованию этих процессов в агропромышленном секторе экономики. Формирование полноценного законодательства в инновационной сфере, создание эффективной системы стимулирования инновационного воспроизводства являются приоритетными задачами государственной политики по укреплению и актуализации инновационных возможностей развития российских сельскохозяйственных регионов.

Рассматривая интеграционные процессы в молочной отрасли, нельзя упускать возможности интегрирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. В этой сфере оно должно развиваться на основе кооперирования. Основная часть сельхозпроизводителей молока – это мелкие и средние предприятия, которые не имеют оборотных достаточных средств и доступа к кредитным ресурсам. Они разобщены и удалены от административных центров. Их спрос на кредит носит сезонный характер. Издержки обслуживания таких клиентов банки считают для себя чрезмерными, они не умеют работать с документами, необходимыми для оформления кредита.

Между тем, объединение мелких и средних сельхозпроизводителей в кредитные кооперативы, а затем включение их в интегрированные формирования позволит снять ряд проблем. Размещение кредита в кооперативе, а не между распыленными заемщиками значительно снижает издержки. Коллективная ответственность членов кооператива за полученный кредит во много раз повышает уровень его возвратности. Кроме того, система кредитных кооперативов позволит государству более рационально оказывать помощь молочной отрасли, так как гарантирует производственное использование средств и повышает уровень их возвратности. При этом финансовая поддержка государством кредитной кооперации направляется только на целевое развитие перспективных программ [2].

В рамках объединения формируется очень жесткая система взаимных обязательств и санкций за их исполнение. Управляющей компанией проводится постоянный мониторинг соблюдения договорных обязательств предприятиями

интегрированного формирования, предупреждение и недопущение возникновения конфликтных ситуаций, сохранение баланса интересов предприятий.

Управляющей компанией разрабатывается инвестиционная программа, которая последовательно расширяет наиболее узкие места в функционировании объединений. В составе Управляющей компании функционирует единый маркетинговый центр, центр управления финансовыми и товарными потоками, центр по управлению активами, служба по работе с персоналом.

Управляющая компания будет являться единым ссудозаемщиком и нести всю ответственность по возврату займов и процентов по ним и будет являться контрактодержателем, лизингополучателем и лизингодателем [3-4].

Особенностью такой модели является наличие компонентов, связанных с инвестициями в предприятия по производству, переработке и реализации молочной продукции.

При этом обеспечивается высокая степень интегрированности производственно-технологических стадий, осуществляется единая финансовая и маркетинговая стратегия, а также технологическая политика. При этом могут решаться задачи по усилению конкурентоспособности производимой продукции, расширению рынков сбыта товаров, повышению эффективности производства.

При интеграции предприятий предполагается использовать влияние ведущих предприятий, при этом в объединяемую технологическую цепочку включаются важные, хотя и, возможно, убыточные звенья. К ним применяются различные меры санации.

Консолидация финансовых и производственных ресурсов, привлечение инвестиций для развития и модернизации, внедрение прогрессивных технологий производства и переработки молочной продукции, развитие межхозяйственной кооперации позволят: увеличить загрузку имеющихся производственных мощностей; добиться полного обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем; повысить рентабельность всех производств. Реализация конечной продукции через дилерскую сеть позволит получить максимальную консолидированную прибыль, распределение которой между участниками объединения будет способствовать их дальнейшему экономическому росту.

Таким образом, исследование возможностей использования государственно-частного партнерства для формирования национальной инновационной системы в агропромышленном секторе является актуальным в связи с тем, что обеспечение инновационного развития Российской Федерации является важнейшим направлением повышения конкурентоспособности страны. Необходимость трансформации инновационно-инвестиционной стратегии, как в рамках страны, так и на уровне региона требует оптимизации механизмов государственного регулирования и создания более совершенных механизмов управления инновационной сферой [6].

Создание кооперативных агропромышленных групп в молочной отрасли края позволит, прежде всего, активизировать деятельность банковских структур. Банки охотнее будут кредитовать объединения, которые могут предоставить ликвидный залог и которые имеют хорошо разработанную и подкрепленную ресурсами инвестиционную программу.

Литература

1. Белкина Е.Н. Методологические подходы к построению стратегии модернизации животноводства / Стратегическое управление конкурентоспособностью аграрного сектора экономики региона: коллективная монография – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2014. – С. 52-70.
2. Целовальникова И.В. Особенности привлечения инвестиций в молочную отрасль // Кант: Экономика и управление. – 2014, - №1(3). - С.66-69.
3. Целовальников, И.К. Причины низкой конкурентоспособности регионального АПК: Сб. тр. Экономика и маркетинг: новый взгляд. – Ставрополь: АГРУС, 2015. - С. 51-53.
4. Целовальников, И.К., Крупина А.Г. Совершенствование сельскохозяйственного консультирования в региональном АПК. Сб. тр. Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга.- Ставрополь: АГРУС, 2014. - С. 175-178.
5. Целовальникова И.В. Интеграция – основа для инвестиционной привлекательности предприятий молочной отрасли Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО: сборник научных трудов по материалам 80-й научно-практической конференции СтГАУ (г. Ставрополь, апрель 2015 г.). – Ставрополь: АГРУС, 2015. – С. 310 – 313.
6. Казакова И.Н. Экономические особенности инновационного процесса и приоритеты его развития в агробизнесе // Научный журнал «TerraEconomicus».- 2014. - Том 13 № 4. - С. 26.

References

1. Belkin EN Methodological approaches to the construction of livestock modernization strategy / Strategic management of competitiveness of the agricultural sector of the regional economy: collective monograph - Orel: Publishing House of the Eagle SAU, 2014. - P. 52-70.
2. Tselovalnikova IV Features of attraction of investments in the dairy sector // Kant: Economics and Management. - 2014, - №1 (3). - S.66-69.
3. Tselovalnikov, IK The reasons for the low competitiveness of regional agriculture: Sat. tr. Economics and Marketing: a new look. - Stavropol: Agrus, 2015. - P. 51-53.
4. Tselovalnikov, IK, Krupina AG Improving agricultural consultancy in the regional agribusiness. Coll. tr. Regional development model: Determinants of the economy and marketing.- Stavropol: Agrus, 2014. - P. 175-178.
5. Tselovalnikova IV Integration - the basis for the investment attractiveness of dairy industry enterprises Actual problems of socio-economic development of the North Caucasus Federal District: a collection of scientific papers based on the 80-th scientific-practical conference SSAU (Stavropol, April 2015). - Stavropol: Agrus, 2015. - S. 310 - 313.
6. N Kazakov Economic characteristics of the innovation process and its development priorities in agribusiness // scientific journal «TerraEconomicus» .- 2014. - Volume 13, № 4. - P. 26.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.182

Чаадаев В.К.¹, Чаадаева В.В.²¹ORCID: 0000-0001-7484-5848, Доктор экономических наук, ЗАО «Ресурсная Инвестиционная Компания»,²ORCID: 0000-0002-5525-9795, Аспирант, Самарский государственный экономический университет**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ СОКРАЩЕНИЯ ПОТЕРЬ И НЕУЧТЕННЫХ РАСХОДОВ ВОДЫ****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы оптимизации инвестиционных планов водоканалов по модернизации, энергосбережению и повышению энергетической эффективности при гарантированном обеспечении потребителей качественной питьевой водой по доступной цене за счет применения современных информационных технологий. Основой для решения указанных задач является определение реальной структуры неучтенных расходов и потерь воды и создание системы оперативного мониторинга на предприятиях, предоставляющих услуги водоснабжения.

Ключевые слова: стратегия, водоканал, сокращение, потери, энергосбережение, информационные технологии.

Chaadaev V.K.¹, Chaadaeva V.V.²¹ORCID: 0000-0001-7484-5848, PhD in Economics, Resursinvest,²ORCID: 0000-0002-5525-9795, Postgraduate student, Samara state economic university**DEVELOPMENT OF STRATEGY OF LOSSES AND UNACCOUNTED WATER EXPENSES REDUCTION****Abstract**

Within the paper problems of optimization of water supplying enterprises investment plans are considered. The paper presents the way of investment plans (concerning the aspects of modernization, energy savings and energy efficiency improvement) optimization using modern information technologies in condition of compulsory providing consumers with high-quality drinking water for reasonable prices. The basis of the solution of the specified tasks is determination of real structure of unaccounted expenses and water losses and creation of an on-line monitoring system at water supplying enterprises.

Keywords: strategies, water utility, water resources, reduction, losses, energy saving, information technology.

Вопросы повышения эффективности работы систем водоснабжения (как технической, так и финансово-экономической) являются одними из основных в деятельности любых компаний водоснабжения в странах рыночной экономики. Одним из наиболее распространенных параметров, по которым оценивается эффективность работы водопроводов, является размер неучтенных расходов воды.

Как правило, данный показатель отражает разницу между объемом воды, подаваемой в сеть и объемом воды, поставленной потребителю и предъявленным к оплате. Размер неучтенных расходов воды зависит в первую очередь от состояния трубопроводов и от точности измерения объемов ее потребления.

Результатом больших величин неучтенных потерь становится рост прямых эксплуатационных затрат (потребление электроэнергии и реактивов), ухудшение финансово-экономических показателей деятельности организаций (нелегальное и сверхнормативное потребление), перегрузки мощностей сооружений и возникновение искусственных дефицитов воды, то есть прямое ухудшение качества оказываемых услуг. Кроме того, увеличивается отрицательное воздействие на инженерно-строительные объекты из-за подтоплений и размывов грунта, возрастает нагрузка на очистные сооружения, не компенсируемая адекватным ростом платежей. Таким образом, неучтенные расходы и потери воды ведут к прямым коммерческим потерям предприятия водоснабжения.

В условиях кризисных явлений и реформирования коммунального хозяйства, отсутствия бюджетных субсидий, а также перехода населения на полную оплату стоимости услуг водоснабжения, продолжение игнорирования вопросов эффективности работы систем коммунальной инфраструктуры и борьбы с неучтенными расходами не может быть оправдано ни с экономической, ни с социальной точек зрения.

В связи с этим весьма актуальной для предприятия водоснабжения является разработка и дальнейшая практическая реализация стратегии по сокращению потерь и неучтенных расходов воды.

Сокращение потерь и неучтенных расходов воды должно быть целью любого предприятия водоснабжения, поскольку это ведёт к повышению экономической и экологической эффективности компании, а также к улучшению качества услуг для потребителей [1, 2].

Основанием для начала работ по сокращению потерь воды должен служить системный анализ и оценка следующих показателей:

1. Эффективность эксплуатационных расходов – при меньшей нагрузке управление инженерными сетями требует меньше ремонтов и предотвращает компенсационные выплаты.

2. Эффективность капитальных вложений - повышение качества водоснабжения продлит срок службы всех компонентов системы водоснабжения и снизит постоянные издержки в долгосрочной перспективе.

3. Точность измерения и начислений - сокращение потерь воды приводит к снижению темпов роста тарифов для конечных потребителей, при этом доходная часть не должна измениться при правильном подходе к вопросу учета потребления.

4. Соблюдение и улучшение нормативных показателей надежности и надежности водоснабжения - содержащийся в хорошем состоянии водопровод с небольшим количеством порывов и утечек гарантирует стабильное водоснабжение.

5. Снижение количества повреждений сторонних инфраструктурных сооружений и объектов - из-за утечек образуются подземные пустоты, что может привести к разломам дорог и обрушению зданий.

6. Снижение нагрузки на очистные сооружения - попадание воды из протечек в стоки создает дополнительную нагрузку на канализационные коллекторы.

7. Удовлетворенность потребителей - помимо низкого качества воды, недостаточного снабжения и рисков для здоровья, утечки приводят к понижению давления в системе водоснабжения, изменение ситуации дополнительно мотивирует потребителей к своевременной оплате услуг.

Основой для разработки стратегии сокращения потерь и неучтенных расходов воды являются результаты изучения существующего положения на конкретном предприятии, состояния нормативной правовой отраслевой базы, наличия современных технологических и информационных решений в области управления предприятием водоснабжения [4].

Целью стратегии является оптимизация инвестиционных планов по модернизации, энергосбережению и повышению энергетической эффективности предприятия за счет применения современных информационных технологий [3].

Разработка стратегии сокращения потерь и неучтенных расходов воды должна решать следующие задачи:

- развитие и внедрение информационных технологий для создания системы комплексного оперативного мониторинга неучтенных расходов и потерь воды;
- сокращение неучтенных расходов, водосбережение и повышение качества услуг водоснабжения;
- определение структуры неучтенных расходов и потерь воды, разработка модели оперативного мониторинга и методики определения неучтенных расходов и потерь воды;
- разработка методических рекомендаций по снижению неучтенных расходов и потерь воды.

Решение этих задач позволит снизить годовое количество коммерческих потерь воды до экономически целесообразного уровня.

Для снижения потерь воды предприятия водоснабжения должны осуществлять переход на новый уровень анализа и текущего контроля состояния водопроводной сети. Для этого могут использоваться современные информационные системы, назначением которых является:

- получение подробной информации о распределении потоков воды на сетях водоснабжения;
- непрерывный контроль работы сети;
- локализация аварийных участков сети;
- мониторинг водопотребления в жилом секторе;
- оперативное обнаружение утечек.

Использование современных информационных технологий обеспечивает:

- актуальную базу данных о потребителях услуг водоканала и потребляемых объемах воды по каждому из них;
- системный подход к организации проектов модернизации, реконструкции, капитального строительства и эксплуатации инфраструктуры водоканала;
- перспективное планирование и прогнозирование.

При практической реализации стратегии снижения потерь и неучтенных расходов воды должны быть решены следующие задачи:

1. Внедрение автоматизированных технологий учета и управления водоснабжением, обеспечивающих:
 - оперативный расчёт и долгосрочное планирование ресурсов сети;
 - оптимизацию модернизации инфраструктуры подачи воды;
 - оптимизацию сроков службы активного оборудования.
2. Оптимизация эксплуатации сетевой инфраструктуры:
 - инвентаризация и учёт объектов и систем сетевой инфраструктуры;
 - переход от планово-восстановительного метода к контрольно-корректирующему методу эксплуатации сетевой инфраструктуры;
 - гибкая организационная структура предприятия.
3. Учет и обслуживание потребителей:
 - оснащение приборами учёта, оборудованными автоматизированной информационно-измерительной системой коммерческого учета энергоресурсов (АИИС КУЭ);
 - внедрение инновационных методов тарифообразования (линейки тарифов);
 - клиентоориентированный подход к работе с потребителями.

Первоначальным шагом работы по контролю потерь и неучтенных расходов воды является составление реального баланса производства и потребления воды, при этом особое внимание необходимо уделить оценке реальных объемов забора, производства и подачи воды в сеть, так как существующая практика официальной отчетности свидетельствуют о наличии искажений в отчетных показателях производственной деятельности.

Поэтому главная задача стратегии - определить реальный уровень неучтенных расходов и потерь воды и рассчитать экономическую эффективность выполнения работ по их сокращению.

Литература

1. Лернер А.Д. Неучтенные расходы в системах коммунального водоснабжения и водоотведения // Водоснабжение и санитарная техника. 2005. № 4. С. 9-12.
2. Храменков С.В. Время управлять водой. М.: Московские учебники и Картолитография, 2012. - 279 с.
3. Чаадаев В.К. Особенности реинжиниринга бизнес-процессов как метода проведения изменений // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 10. С. 149-156.
4. Чаадаева В.В. Принципы функционирования коммунального сектора экономики как сложного системного объекта // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59-3). С. 190-193.

References

1. Lerner A.D. Neuchtennye rashody v sistemah kommunal'nogo vodosnabzheniya i vodootvedeniya // Vodosnabzhenie i sanitarnaja tehnika. 2005. № 4. S. 9-12.
2. Hramenkov S.V. Vremja upravljat' vodoj. M.: Moskovskie uchebniki i Kartolitografija, 2012. - 279 s.
3. Chaadaev V.K. Osobennosti reinzhiniringa biznes-processov kak metoda provedeniya izmenenij // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 10. S. 149-156.
4. Chaadaeva V.V. Principy funkcionirovaniya kommunal'nogo sektora jekonomiki kak slozhnogo sistemnogo ob#ekta // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-3 (59-3). S. 190-193.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.016

Чередник М.Ю.¹, Лиу Вэн Ю²¹Магистрант-соискатель, ²Профессор, Даляньский технологический университетИССЛЕДОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ МОТИВАЦИИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ НА ОСНОВЕ
МОТИВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ГЕРЧИКОВА В.И.

Аннотация

В этой статье будет проведено исследование корпоративной мотивации Беларуси и Китая на основе типологической модели трудовой мотивации Владимира Исааковича Герчикова. Во введении мы приведем обоснование выбора данной модели в качестве базы для нашего исследования. Основная часть статьи будет посвящена самому исследованию. В заключении мы предоставим результаты анализа, которые помогут выявить ключевые моменты, на которые необходимо обратить внимания при взаимодействии компаний из Беларуси и Китая.

Ключевые слова: корпоративная мотивация, Беларусь, Китай, Герчиков.

Cherednik M.Y.¹, Liu Wen Yu²¹Postgraduate student, ²Professor, Dalian University of TechnologyA COMPARATIVE STUDY OF CORPORATE MOTIVATION BETWEEN COMPANIES IN CHINA
AND BELARUS ON THE BASIS OF GERCHIKOV'S MOTIVATION MODEL

Abstract

This research examined corporate motivation in Belarus and China on the basis of Gerchikov's motivation theory. We will bring theoretical substantiation for the work and state why we have chosen Gerchikov's motivation model as foundation for the analysis. On the basis of the results gathered with the help of the research we will propose a suggestion on what peculiarities in the framework of corporate motivation we shall pay special attention in the course of Belarusian and Chinese companies' cooperation.

Keywords: corporate motivation, Belarus, China, Gerchikov.

1.Introduction

In this article we will take Gerchikov's motivation theory as a basis of the analysis. It was decided to choose this concept as, first of all, it unites experience of traditional, procedural and substantive concepts, supplementing and combining them in the one theory. Secondly, Gerchikov's theory allows describing motivational character of not only every employee, but also of the whole company in general. Moreover, motivational theory of Gerchikov shows the direction for efficiency increase, revealing both the most effective, and the least desirable methods of stimulation for each worker individually. Gerchikov's motivation model also reveals the ways for employees' self-motivation. By means of this concept it is possible to understand what exactly attracts employee in the current work, what advantages it gives to the worker now and what he can receive in the future.

According to Gerchikov's concept there are five types of labor motivation: instrumental, professional, host, patriotic and avoiding (lumpen) [1].

Instrumental type. For this type work itself has no special value. It is considered to be a source of earnings and other benefits gained as a reward for work.

Professional type values work's content and possibility to show his knowledge and resolve challenges. This type prefers to work independently and is notable for developed professional characteristics.

Patriotic type. This type is interested in taking part in the implementation of significant organizational goals. He usually considers himself to be very important for the organization and is notable for readiness to take additional responsibility.

Host type is reflected by taking voluntary responsibility for work. This type will do his work with maximum efficiency without asking for special content or high pays. Nevertheless, host type is hard to rule because he stand instructions.

Lumpen (Avoiding). This type has a very low motivation and qualification and doesn't strive to increase it. He's irresponsible and tries to avoid any work connected with personal responsibility. At the same time, he's in favor of equality and accepts low salary if nobody else gets more.

As a rule, there are no pure motivation types. Each employee represents a combination of all or some of motivational types to a certain proportion. Thus, each person is described by motivational profile showing at what degree each motivational type takes part in each employee's motivation character. Each type suits to the most and the least effective forms of work motivation. This typological model is implemented in the Motype test created by Gerchikov [3]. The test helps to find out motivation structure of both selected employees and personnel groups. Referring the results to the Table 1 we will see which motivation forms are more useful, neutral and forbidden in every organization [2].

Table 1 – Motivation types and motivation forms

Motivation form	Motivation type				
	Instrumental	Professional	Patriot	Host	Lumpen
Negative	Neutral	Forbidden	Possible	Forbidden	Basic
Monetary	Basic	Possible	Neutral	Possible	Neutral
Natural	Possible	Neutral	Possible	Neutral	Basic
Moral	Forbidden	Possible	Basic	Neutral	Neutral
Paternalism	Forbidden	Forbidden	Possible	Forbidden	Basic
Organizational	Neutral	Basic	Neutral	Possible	Forbidden
Taking part in management	Neutral	Possible	Possible	Basic	Forbidden

Different motivation forms are more effective for different employee motivation types. Thus, for Instrumental type monetary stimuli would be basic, for Patriotic – moral, for Lumpen – negative and natural. Basic is the most effective form. Possible could be used without damage. Neutral will give no influence. Forbidden is not allowed to be used.

2. Research

2.1. Background

In order to make the research as full as possible, we decided to choose three companies from each country: one large, one average and one small by the number of employees. For the accuracy of the analysis it was decided to take Belarusian and Chinese companies similar by activity field and the number of employees. Big companies were represented by YILYIY from China and Kompensator from Belarus. Both companies are occupied in the sphere of the construction equipment. Average-size companies work in the sphere of IT technologies: Chinese Allrun Electronics and Belarusian company Belitsoft. Small-size companies were represented by Dalian Extend Development Company and the Arguments and Facts in Belarus.

2.2. Research questions

Q1. What differences do Chinese and Belarusian companies have in respect to corporate motivation?

Q2. What corporate motivation peculiarities should be taken into consideration when Belarusian and Chinese companies interact to maximize benefits for each company?

Q3. What suggestions for improvement of corporate motivations' interaction should be proposed to make mutual cooperation even more effective?

2.3. Belarusian companies

2.3.1. Kompensator

75 people, including 1 managing director, 3 heads of departments, 1 translator and 70 sales managers from Kompensator company took part in the research. According to the results of the Motype test the prevailing average coefficient of Kompensator company motivation type is Professional, with an index of 32.1 points. The second place was taken by Instrumental type which gained 23.0 points; the third place is held by Host with 19.8 points. The smallest number of points was gathered by Patriotic and Lumpen types with 18.9 and 6.2 points respectively.

2.3.2. Belitsoft

There were 32 employees participated in the test which took place in Belitsoft company. According to the received results, Professional type of motivational behavior (38.0 points) with elements of Instrumental type (22.0 points) prevails in the company. The third type – Patriotic – slightly lags behind and takes 21 points. Last two positions are occupied by Host and Lumpen types and gathered 10 points each.

2.3.3. Arguments and Facts in Belarus

11 people, including 3 heads of departments and 8 managers took part in the research from Arguments and Facts in Belarus company. The results of test showed that in this company prevails Host type of motivation which earned 31.0 points. Professional type with 26.9 points is on the second place by average quantity of points. The third and the fourth positions are taken by Instrumental (24.6 points) and Patriotic (17.8 points) types. Lumpen type with 14.5 points finishes the list.

2.3.4. Conclusion

With the help of the obtained data we calculate an average motivational type of Belarusian employee. For this purpose, we sum up the data gathered from Belarusian companies on each type separately and divide it on number of companies, i.e. in 3. According to the calculations stated above it is possible to draw a conclusion that the prevailing motivation type in Belarus is Professional (32.3 points) with elements of Instrumental (22.9 points). Host type is on the third place. Patriotic and Lumpen types finish the list with 19.2 and 10.2 points respectively.

2.4. Chinese companies

2.4.1. YILYIY

75 people took part in the research in YILYIY company, among them 1 managing director, 4 heads of departments and 70 managers. According to test results, Professional motivation type with 28.5 points prevails in the company. Patriotic type of motivation with coefficient in 21.85 points holds the second place. Host type with 21.8 points closes the first triplet of motivation types. Instrumental and Lumpen types gathered 20.0 and 7.2 points respectively.

2.4.2. Allrun Electronics

37 people completed the test in Allrun Electronics company, among them 4 heads of divisions and 33 managers. On the base of the Motype test results it was determined that the dominating motivational type in this company is Professional with average company coefficient of 25.6 points. Coefficient of Patriotic type is 22.2 points what makes it the second-large. Instrumental type takes the third place with 21.3 points. Host one gained 21.2 points, slightly lagging behind from Instrumental type, while Lumpen gathered only 9.2 points.

2.4.3. Dalian Extend Development Company

There were 12 people participated in the research from Dalian Extend Development Company: 1 head of department and 11 employees. The Motype test showed that in this company, as well as in two previous ones, Professional type of motivational behavior with average coefficient of 29.7 points prevails. The second and the third places are taken by Patriotic type with 21.7 points and Host one with 20.8 points. Instrumental type with 14.1 points and Lumpen with 12.5 points closes the list.

2.4.4. Conclusion

Thus, on a basis of the carried out questioning and the analysis of the results it is possible to draw a conclusion that leading motivational type in Chinese companies is Professional (27.9) with elements of Patriotic (21.9). The third place is taken by Host type (21.3). Instrumental and Lumpen types which gained 18.5 and 9.6 points close the list.

2.5. Comparison

According to Gerchikov's theory two dominating motivation types are taken into account for the further research. Thus, on the basis above-made calculations it is possible to draw a conclusion that Professional and Instrumental types of motivation prevail in Belarusian companies. As far as China is concerned, Professional motivation type leads there as well. However, the second by importance is Patriotic type that changes a picture in general.

On the basis of the data obtained by questioning of three Belarusian and three Chinese companies, and also using motivational model of Gerchikov we will make the table of comparison that describes Chinese and Belarusian models of motivation and the types of stimulation corresponding to them:

Table 2 – Chinese and Belarusian motivation types and the forms of stimulation corresponding to them.

Motivation form	Belarus	China
Negative	Possible in monetary form	Possible in sign form
Monetary	Basic	Neutral
Natural	Possible in monetary form	Possible in sing form
Moral	Possible	Basic
Paternalism	Forbidden	Possible
Organizational	Neutral	Neutral
Taking part in management	Neutral	Possible

As we can see from the table, there are peculiarities in forms of stimulation in the companies from Belarus and China. Negative stimulations can be applicable in the companies of both countries. However, their content differs from country to country. If in Belarus monetary forms are more effective, then in Chinese companies sign or token forms will have much higher influence. Basis of the natural method of motivation is the same. Monetary type of motivation will play a key role in the Belarusian company, but won't be as effective in China where moral type of stimulation will be more successful. The paternalism, as a rule, can be used in China while in Belarus it will be ambiguously perceived and can even lead to deterioration of motivation.

3. Final conclusions

On the basis of the above-stated analysis of the companies from Belarus and China which was carried out on the basis of Gerchikov's motivational concept the following conclusions were drawn:

1. Prevailing motivational type in the Belarusian companies is Professional, with average coefficient in 28.5 points. Instrumental type takes the second place with coefficient of 21.7 points
2. In the Chinese companies Professional type also takes the first position with 27.8 points. It is supplemented by Patriotic type of motivation with 21.9 points.

According to Gerchikov pure types of motivation don't exist, that is why it is necessary to take into account two types of motivation which gathered the highest number of points. Thus, answering to the first question of this research:

Q1. Motivation types in Belarusian and Chinese companies have differences. Taking into consideration Gerchikov's motivation model and information from the Tab.1 in particular, we have revealed what these differences are.

Q2. The most effective type of stimulation in Belarus is monetary. It is followed by moral stimulation and possibility of career development. At the same time in the Chinese companies the first place is taken by the moral stimulation, and only then goes monetary stimulation, paternalism and participation in company management.

Thus, we can draw the final conclusion:

Q3. In the process of collaboration of Belarusian and Chinese companies, managers shall pay attention to the fact that for Chinese employees moral type of stimulation is the most effective, then goes monetary method. At the same time when motivating Belarusian employees, it is more preferable to place emphasis on monetary stimulation.

Литература

1. Герчиков В. И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании: учеб. пособие. – М.: ИНФРА, 2007. – 282с.
2. Проект «Дэльфы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delfy.biz/methods/tmg> (дата обращения 17.10.2015).
3. Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / Независимый институт гражданского общества; [под ред. В.В. Щербины]. М.: Независимый институт гражданского общества, 2004. – 520 с.

References

1. Gerchikov V. I. Personnel management: employee is the most effective company resource. Learning guide. – M.: INFRA, 2007. – 282с.
2. «Djel'fy» Project [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.delfy.biz/methods/tmg> (access date 17.10.2015).
3. Human resource operation: management and consulting / Civil society independent university; [ed. by V.V. Shherbiny]. M.: Civil society independent university, 2004. – 520 с.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.177

Черненко А.В.

ORCID: 0000-0001-5500-8059, Соискатель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Успешное функционирование предприятий в условиях свободного рынка невозможно без повышения требований, предъявляемых к качеству продукции. В статье показана необходимость создания системы менеджмента качества, результативность которой зависит от компетентности персонала как одного из ключевых ресурсов предприятия. Обоснован выбор методов оценивания компетенций. Показана роль профессионально-общественной и международной аккредитации в обеспечении качества подготовки специалистов. Рассмотрены особенности системы EQUASP – мощного инструмента обеспечения качества образовательных программ в соответствии с Европейскими стандартами и директивами.

Ключевые слова: конкурентоспособность, система менеджмента качества, компетентность персонала.

Chernenkii A.V.

ORCID: 0000-0001-5500-8059, Applicant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

QUALITY ASSURANCE OF SPECIALISTS TRAINING UNDER CONDITIONS OF ECONOMY GLOBALIZATION

Abstract

Effective operation of enterprises under conditions of free market is impossible without increasing of requirements to the quality of products. The present article shows the necessity in creation of Quality management system, the effectiveness of which depends on the competence of personnel – one of the key resources of the enterprise. The selection of methods used for assessment of competences is being grounded. The role of professional-public and international accreditation in Quality assurance of specialists' training is shown. The specifics of EQUAP system – powerful tool for Quality assurance of study programmes consistent with European Standards and Guidelines – are considered.

Keywords: competitiveness, quality management system, competence of personnel.

Глобализация современной экономики, формирование международных корпораций, развитие производственных и торговых связей повышают требования, предъявляемые к качеству продукции. Актуальной становится задача гармонизации стандартов, решение которой направлено на создание равных условий участия российских и зарубежных предприятий на мировых рынках. В условиях рыночной экономики формулируется политика и цели предприятия в области качества, для достижения которых разрабатывается система менеджмента качества (СМК), обеспечивающая условия производства продукции высокого качества или оказания услуг, удовлетворяющих требованиям потребителей.

Международные стандарты серии ISO 9000 ориентированы на подтверждение качества работы предприятия. Так, в стандарте ISO 9001:2015 «Система менеджмента качества. Требования» подчеркивается, что внедрение СМК – стратегическое решение, направленное на улучшение показателей деятельности и формирования платформы для устойчивого развития предприятия. Внедрение СМК обеспечивает конкурентные преимущества: выпускаемая продукция и предоставляемые услуги отвечают не только нормативным требованиям, но и требованиям потребителей, существенно повышается эффективность управления.

Персонал предприятия рассматривается в СМК как один из ключевых ресурсов, поскольку от компетентности персонала зависит результативность СМК, эффективность и конкурентоспособность организации в целом. Существующий уровень подготовки персонала не всегда соответствует требованиям, предъявляемым при выполнении работы. Для устранения этого несоответствия в СМК должна быть предусмотрена процедура определения потребности в повышении квалификации и/или профессиональной переподготовке персонала. Результаты оценки результативности обучения можно использовать как элемент обратной связи в СМК [1].

На современном этапе развития образования в России формируются новые подходы к обучению. Качество образования становится одним из определяющих факторов устойчивого развития страны, ее экономической и технологической безопасности. Качество образования определяется нормами, отраженными в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), при этом важная роль отводится независимой (внешней) оценке качества подготовки обучающихся.

Основными организациями, реализующими проекты в области проверки качества образования посредством тестирования студентов, являются Росособраздор и Научно-исследовательский институт (НИИ) мониторинга качества образования (г. Йошкар-Ола). В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) в рамках действующей СМК мониторинг качества образования осуществляется на всех этапах учебного процесса в различных формах:

1. Государственная итоговая аттестация (ГИА) по программам среднего общего образования на базе вуза.
2. Диагностическое тестирование (ДТ) студентов первого курса.
3. Проверка готовности первокурсников к продолжению обучения в вузе.
4. Компьютерное тестирование студентов по различным дисциплинам: Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО).
5. Подготовка студентов интернет-тестированию: интернет-тренажеры.
6. Федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ).
7. Международные интернет-олимпиады.

Мероприятия по п.п. 1 - 3 реализуют функцию входного контроля, мероприятия по п.п. 4 и 5 – промежуточного контроля, дополняя промежуточные и итоговые (семестровые) аттестации в процессе обучения, мероприятия по п.п. 6 и 7 – выходного контроля, дополняя итоговую государственную аттестацию выпускников вуза (защита выпускной квалификационной работы, государственный экзамен).

В качестве примера на рисунке 1 представлено сравнение баллов, полученных студентами по ЕГЭ и в ходе диагностического тестирования, показавшее хорошее согласование (корреляцию) результатов, поскольку расхождение в полученных оценках не превышает 15%.



Рис. 1 – Сравнение результатов ЕГЭ и ДТ

В качестве промежуточного контроля используется ФЭПО, позволяющий оценить учебные достижения студентов на различных этапах обучения в соответствии с требованиями, заложенными в ФГОС высшего образования (ВО). ФИЭБ является элементом внешней независимой оценки качества подготовки выпускников бакалавриата. Все перечисленные виды внешнего контроля имеют важное значение при формировании СМК [2].

Международные интернет-олимпиады также можно отнести к элементам внешнего контроля, позволяющим проводить оценку на международном уровне. Сравнение распределения сертификатов, выданных студентам СПбПУ и студентам вузов-участников, представлено на рисунке 2 и показывает, что доля студентов, получивших золотые, серебряные и бронзовые сертификаты превышает 50%, что существенно выше, чем в среднем по вузам-участникам.

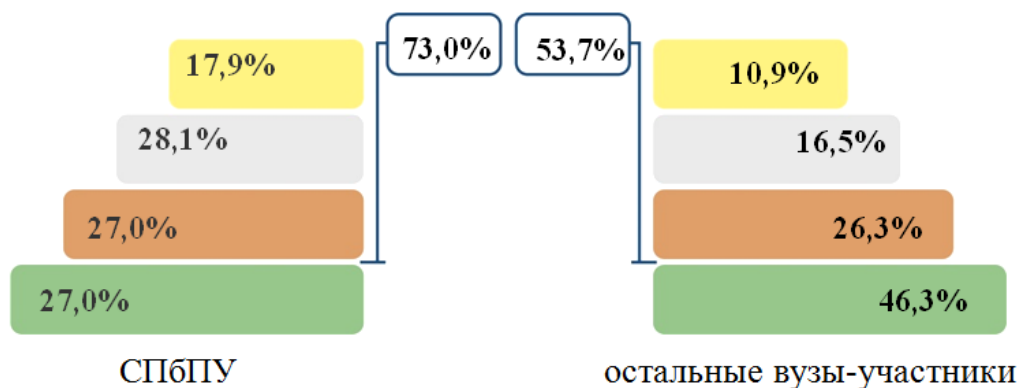


Рис. 2 – Распределение сертификатов

Большое значение имеет работа по актуализации и оценке качества образовательных программ (ОП). Необходимость обновления программ ВО обусловлена изменяющимися потребностями рынка труда, работодателей, обучаемых [3]. Содержание программ ВО должно обеспечивать формирование квалификации, соответствующей современному уровню развития экономики и требований работодателей. Профессиональные стандарты (ПС) – ключевой фактор, определяющий взаимодействие рынка труда и системы образования. Проводится большая работа по приведению ФГОС в соответствие с требованиями ПС. Для формирования компетентностной модели выпускника, обладающего необходимыми знаниями и ключевыми компетенциями, наилучшим образом подготовленного к профессиональной деятельности, разработчики ОП соотносят требования ПС, требования ФГОС и содержание ОП. Показатели сформированности компетенции должны носить комплексный характер, так как компетенция не сводится к отдельному знанию или умению.

Содержание и качество подготовки обучающихся проверяется в ходе государственной аккредитации. В дополнение к государственной аккредитации Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» введены общественная и профессионально-общественная аккредитация (ПОА). Европейский опыт показывает, что именно ПОА позволяет оценивать ОП с позиций соответствия потребностям рынка труда, так как предусматривает экспертизу качества ОП представителями заинтересованных сторон образовательного процесса: работодателями, преподавателями, обучающимися, выпускниками. В СПбПУ ПОА ОП впервые проведена в 2014 году [4]. Органом по аккредитации была выбрана Ассоциация инженерного образования России (АИОР), которая является членом ведущих международных организаций (Washington Accord, ENAEE, SEFI, APQN и др.). Такое сотрудничество формирует платформу для взаимного признания национальных систем аккредитации и интеграции в международную систему обеспечения качества инженерного образования.

Наряду с ПОА, обеспечивающей независимую оценку качества ОП профессиональными объединениями, в условиях глобализации экономики особое значение приобретает международная аккредитация ОП в соответствии с Европейскими стандартами, рекомендациями по обеспечению качества образования ENQA, европейскими рамками квалификаций, а также с учетом лучших российских и зарубежных образовательных практик. Объектами оценки при международной аккредитации являются: актуальность ОП для работодателей, качество обучения (уровень сформированности итоговых компетенций выпускника, удовлетворенность результатами обучения, востребованность выпускников [5]), качество ОП (содержание ОП, учебно-методическое обеспечение, технологии и методики обучения, квалификация преподавателей, материально-техническое, финансовое и информационное обеспечение программы, научно-исследовательская деятельность, участие работодателей в определении содержания и реализации ОП, организация внеучебной работы, профориентация и работа с абитуриентами).

В рамках проекта TEMPUS «On-line Electronic Quality Assurance of Study Programmes» (EQUASP), участником которого является СПбПУ, разработана и внедрена модель EQUASP – модель on-line обеспечения качества ОП с учетом международных требований. Устойчивое развитие образования, нацеленное на повышение качества ОП, должно быть основано на стандартах и директивах обеспечения качества ВО, установленных Европейскими стандартами и директивами (ESG), принятыми министрами высшего образования 45 стран в 2005 году и пересмотренными в 2015 году. Стандарты нашли широкое признание и определяют согласованные практики обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве (ЕНЕА).

В соответствии с подходом Tuning к разработке образовательных программ, Европейскими стандартами и директивами, моделями оценки качества и аккредитации ОП, в частности, Рамочными стандартами и директивами EUR-ACE, подход EQUASP предполагает, что для обеспечения качества ОП должна отвечать национальным и международным стандартам и требованиям. Подход EQUASP определяет 5 «стандартов EQUASP» для обеспечения качества ОП: Стандарт А «Потребности и цели», Стандарт В «Образовательный процесс», Стандарт С «Ресурсы», Стандарт D «Мониторинг и результаты», Стандарт Е «Система управления».

В ходе реализации проекта были сформулированы требования к качеству ОП, определены необходимые мероприятия для их выполнения, выявлены необходимые для подтверждения качества образовательных услуг данные, которые должны быть задокументированы. В модели EQUASP предусмотрен мониторинг качества ОП со стороны представителей всех заинтересованных сторон (студентов, выпускников, преподавателей, работодателей). Программное обеспечение EQUASP для on-line документации доступно через сайт партнера проекта – компании CINECA. Система EQUASP – мощный инструмент, позволяющий привести процесс обеспечения качества ОП в соответствие с Европейскими стандартами и директивами, улучшить их качество, увеличить прозрачность и сопоставимость [6].

В современном обществе знание является решающим фактором в конкурентной борьбе предприятий на мировых рынках, повышается роль образования в общественной жизни. Образование занимает ключевые позиции в развитии экономики, становится базой экономического роста, социальной стабильности, одним из важнейших показателей качества жизни населения. Для устойчивого развития предприятия необходимо, чтобы персонал обладал необходимыми знаниями и компетенциями, формируемыми на основе соответствующей подготовки, навыков и опыта. Приобретение работниками предприятий новых знаний, умений, ориентация на их обновление и развитие являются неотъемлемыми требованиями повышения конкурентоспособности предприятий в современных экономических условиях.

Литература

1. O. Krolenko, M. Petrochenko, K. Strelets, L. Chernenkaya. An update procedure of basic education programmes in St. Petersburg Polytechnic University // Applied Mechanics and Materials. Vol. 725-726. – Switzerland: Trans Tech Publications. – p. 1634-1639.
2. Магер В.Е., Саралийский А.А., Стеганцов А.В., Чёрненькая Л.В. Информационная поддержка системы менеджмента качества СПбГПУ // Научно-технические ведомости СПбГПУ № 6.1(138)/2011. Серия «Информатика. Телекоммуникации. Управление». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – с. 212-215.

3. Кузнецова Л.В., Черненькая Л.В. Анализ зарубежных методик оценки качества деятельности вузов и возможность их адаптации к российским условиям // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 184-186.

4. Мониторинг основных образовательных программ Инженерно-строительного института: в 2 ч. / Речинский А.В. и др. – «Управление качеством в политехническом университете». Вып. 35. Ч. 2. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 436 с.

5. Степанова М.М., Черненькая Л.В. Анкетирование студентов как инструмент оценки удовлетворенности потребителя качеством образования в магистратуре по направлению «Лингвистика» // Научно-технические ведомости СПбГПУ № 4(232)/2015. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – с. 175-181.

6. Alfredo Squarzoni, Juan J. Perez, Vladimir E. Mager. On-line Quality Assurance of Study Programmes: EQUASP Approach // “Engineering education”: journal of the Association for Engineering education of Russia (ISSN 1810-2883), No. 18, 2015, pp. 73-82. – Electronic resource: www.aeer.ru.

References

1. O. Krolenko, M. Petrochenko, K. Strelets, L. Chernenkaya. An update procedure of basic education programmes in St. Petersburg Polytechnic University // Applied Mechanics and Materials. Vol. 725-726. – Switzerland: Trans Tech Publications. – p. 1634-1639.

2. Vladimir E. Mager, Artem A. Saraliyskii, Andrei V. Stegantsov, Liudmila V. Chernenkaia. Information support for Quality management system of St.Petersburg State Polytechnic University // St.Petersburg State Polytechnic University Journal No. 6.1(138)/2011. “Computer Sciences. Telecommunication and Control Systems”. – SPb.: Publishing of Polytechnic University, 2011. – p. 212-215.

3. Lidia V. Kuznetsova, Liudmila V. Chernenkaia. Analysis of foreign techniques for quality assessment of higher educational institutions’ activities and possibility of their adaptation for Russian conditions // System analysis in design and control: collected papers of XVIII International scientific and practical conference, 2014. – p. 184-186.

4. Monitoring of principal study programmes of the Institute of Civil Engineering: in 2 parts / Alexander V. Rechinskii and others. – “Quality management at Polytechnic University”. Vol. 35. Part 2. – SPb.: Publishing of Polytechnic University, 2011. – 436 p.

5. Maria M. Stepanova, Liudmila V. Chernenkaia. Questionnaire design of students as a tool for assessment of customer satisfaction on quality of education in MA course on direction “Linguistics” // St.Petersburg State Polytechnic University Journal No. 6.1(138)/2011. “Humanitarian and Social Sciences”. – SPb.: Publishing of Polytechnic University, 2015. – p. 175-181.

6. Alfredo Squarzoni, Juan J. Perez, Vladimir E. Mager. On-line Quality Assurance of Study Programmes: EQUASP Approach // “Engineering education”: journal of the Association for Engineering education of Russia (ISSN 1810-2883), No. 18, 2015, pp. 73-82. – Electronic resource: www.aeer.ru.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.070

Черногорова К.А.

Соискатель, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «КРИЗИС ПРЕДПРИЯТИЯ»

Аннотация

В статье исследован концепт “кризис предприятия”, с целью систематизации накопленного научного потенциала в понятийно-категориальном аппарате антикризисного управления. Проведен монографический обзор и рассмотрены причины многообразия подходов к построению дефиниции “кризис предприятия”. В работе представлен компонентный анализ наиболее часто встречающихся в экономической литературе определений “кризис”. Предложено определение “кризис предприятия”, удовлетворяющее требованиям научной строгости и синтезирующее в себе накопленный предыдущими исследователями научный потенциал.

Ключевые слова: кризис предприятия, антикризисное управление, сущность кризиса, кризисные явления.

Chernogorova K.A.

Postgraduate student, Institute of Economics and Management, Vernadsky CFU

CONCEPT OF A CRISIS OF ENTERPRISE

Abstract

The article investigates the concept of a Crisis of Enterprise in order to systematize the accumulated scientific potential in the framework of categories and concepts of crisis management. The monographic review was held and the reasons for the variety of approaches to the construction of the definition of the Crisis of Enterprise were examined. The article presents a multi-level component analysis of the definitions of crisis most frequently encountered in the economic literature. As a result three basic components were identified in the first level: form of presentation of the abstract economic category Crisis of Enterprise, its essence and manifestation. In the second level the analysis identified two groups of crisis phenomena, phenomena of stability loss and controllability loss. Based on the analysis it was proposed a definition of the Crisis of Enterprise which excludes identified contradictions and satisfies the requirements of scientific rigor and synthesizes the scientific potential accumulated by previous investigations.

Keywords: economic crisis, causes of crisis, cycle theories, evolution of cycle theory.

В нашей стране антикризисное управление появилось в 90-е годы прошлого столетия, и за свою относительно не большую историю сумело пройти не простой путь в выработке концепций, адекватных запросам практики управления социально-экономическими системами в условиях кризиса. Специфическая форма общественного

производства, связанная с формированием частной собственности и становление рыночной экономики на постсоветском пространстве стали причиной массового банкротства отечественных предприятий. Данное обстоятельство детерминировало рост количества публикаций, посвященных антикризисной тематике, но, несмотря на значительный интерес ученых к антикризисному управлению, его формирование до сих пор продолжается. Одна из нерешенных проблем теории антикризисного управления – отсутствие общепринятого понятийно-категориального аппарата. Разрешение этой проблемы позволит не только придать верный импульс развитию аналитического инструментария, но сформировать базис современного управленческого мышления, способного отвечать требованиям новой эпохи, которая уже отчетливо обозначилась с наступлением третьего тысячелетия. Важной категорией теории антикризисного управления является понятие “кризис предприятия”, поэтому представляется целесообразным проанализировать существующие подходы к его пониманию.

Анализ публикаций. Исследованием содержания понятия “кризис предприятия” занимались многие известные отечественные и зарубежные ученые, такие, как Л.А. Лигоненко [18], А.Д. Чернявский, А.Н. Поддерегин [27], С.Е. Кован [16], Э.М. Коротков [3], С.Г. Беляев, В.И. Кошкин [24] и другие.

Цель работы – провести анализ и систематизировать накопленный научный потенциал в исследовании содержания понятия “кризис предприятия”.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

провести монографический обзор наиболее часто встречающихся определений понятия “кризис предприятия”;

проанализировать основные подходы к пониманию понятия “кризис предприятия” и выявить сходные компоненты в их содержании;

выполнить синтез выделенных компонентов и предложить новое определение понятия “кризис предприятия”.

Изложение основного материала. В специальной научной литературе, посвященной проблемам антикризисного управления на микроуровне, нет единого, признанного всеми учеными определения понятия “кризис предприятия”. Так как предприятие может быть представлено в виде открытой, сложной системы, то опираясь на общенаучный метод дедукции, можем предположить, что кризис на предприятии подчиняется тем же законам, что и в любой другой открытой, сложной системе. Отсюда следует, что он может быть определен через обострение противоречий в системе, проявляющихся в постепенной утрате устойчивости и управляемости, разрешение которых позволит системе осуществить качественно новый виток в своем развитии. Для подтверждения данной гипотезы проведем компонентный анализ наиболее часто встречающихся в экономической литературе определений понятия “кризис предприятия” (табл. 1.).

Таблица 1 — Монографический обзор понятия кризис предприятия

№ п/п	Автор / источник	Определение понятия
1	С.Г. Беляев, В.И. Кошкин [24]	Кризис — это чрезвычайная ситуация, в результате которой возникают значительные перебои в основных подсистемах предприятия.
2	Л.А. Лигоненко [18]	Кризис — это отображение противоречий функционирования и развития предприятия.
3	А. Бажутин [8]	Кризис — это процесс, возникающий в результате обострения противоречий в системе, выводящий ее из состояния равновесия и способный привести к невозможности функционирования.
4	П. Лагадек [30]	Кризис — это чрезвычайная ситуация, которая сопровождается дестабилизацией.
5	А.Н. Поддерегин [26]	Кризис – фаза разбалансированности деятельности предприятия и ограниченных возможностей влияния его руководства на финансовые отношения.
6	Т.И. Светличная, В.Ю. Светличная [22]	Кризис — это момент резкого обострения противоречий, возникающих в процессе взаимодействия отдельных элементов микроэкономической системы (т.е. предприятия) между собой и внешним окружением.
7	А.П. Науменко, Т.О. Гаврилко [19]	Кризис – крайнее обострение противоречий в деятельности предприятия, угрожающее его устойчивому функционированию.
8	Л.И. Абалкин [28]	Кризис — глубокое расстройство, резкий перелом, период обострения противоречий в процессе развития какой-либо сферы человеческой деятельности
9	А.Н. Асаул [5]	Кризис — «больное» состояние системы, когда система не может нормально функционировать, и требуются какие-либо функциональные или качественные изменения, организационные переходы, перестроения и превращения.
10	[2], [3], [4], [10], [14], [15], [17]	Кризис — это крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде.

Окончание табл. 1 – Монографический обзор понятия кризис предприятия

11	А.П. Балашов [9]	Экономические кризисы — это острые противоречия в экономическом состоянии организации (компании, фирмы и т. д.) 1) кризис — это рассогласование в деятельности отдельных систем организации (экономической, финансовой, социальной и др.); 2) кризис — это неплатежеспособность, это нарастающая опасность банкротства и ликвидации организации.
12	К.В. Балдин, О.Ф. Быстров, А.В. Рукосуев [10]	Кризис — это крайнее обострение внутрипроизводственных и социально-экономических отношений, а также отношений организации с внешнеэкономической средой.
13	Е.А. Бабушкина, О.Ю. Бирюкова, Л.С. Верещагина [7]	Кризис — это максимальное обострение противоречий в организации, угрожающее ее стабильной жизнедеятельности.
14	Л.П. Белых [11]	Кризис — это крайнее обострение противоречий развития; нарастающая опасность ликвидации; рассогласование в деятельности экономической, финансовой и др. систем; переломный момент в процессах изменений.
15	И.А. Бланк [12]	Кризис — это состояние, при котором хозяйствующий субъект не способен осуществлять обеспечение своей деятельности.
16	С.Я. Салыга [21]	Кризис — это фаза разбалансированности деятельности хозяйствующего субъекта и утраченных возможностей руководства на финансовые отношения.
17	П.С. Грин [29]	Кризис — это потеря контроля над ситуацией.
18	В.Н. Иванов [23]	Кризис — процесс перелома, тяжелое переходное состояние. Представляет собой ослабление жизненных сил системы, ее неспособность сохранять состояние равновесия, достигать поставленных целей.
19	Ж. Женере [13]	Кризис — это момент, когда основные микроэкономические показатели предприятия приобретают неблагоприятную направленность после стадии расширения: падение производства, занятости и доходов, увеличение текучести кадров.
20	И. Ансофф [1]	Кризис — это резкий крутой перелом, тяжелое переходное состояние, острые проблемы с чем либо, тяжелое состояние.
21	Уткин Э.А. [25]	Кризис — экономическое явление, одновременно создающее и разрушающее, то есть формирующее предпосылки и подготавливающее условия для дальнейшего развития и освобождающее от прежней стратегии деятельности.
22	А.Д. Чернявский [27]	Кризис — это переломный этап в функционировании любой системы, на котором она подвергается воздействию извне или изнутри, требующему от нее качественно нового реагирования.
23	И.В. Паньшин, О.Б. Ярьес [20]	Кризис — это незапланированный, нежелательный, ограниченный по времени процесс, который в состоянии существенно помешать или даже сделать невозможным функционирование предприятия.

Большинством авторов исследовавших понятие “кризис предприятия” фиксируется неоднозначность определения понятия кризис предприятия. Так И.В. Паньшин и О.Б. Ярьес отмечают, что понятие кризис имеет много уровней и трактовок [20] и именно с этим связывают большое количество дефиниций данной категории. Эту точку зрения разделяет и Ж.А. Ахмедова, она считает, что внешнее проявление кризиса настолько разнообразно, кризис настолько многолик, что предложенные разными авторами понятия не могут отразить полное и однозначное понимание кризиса, как экономического феномена, поэтому исследователи предлагают новые варианты определения, стараясь привести в его трактовку некоторые уточнения [6]. К.К. Кирсанов, опираясь на анализ эволюции научных представлений о кризисе, приходит к выводу, что разнообразие взглядов и подходов обусловлены острой потребностью в разработке основ теории кризисов, удовлетворение которой было направлено на решение сиюминутных задач, путем разработки новых теорий. Таким образом, возникли направления исследования кризисов с точки зрения рискологии, банкротологии, антикризисного управления, инвестологии, инноватики, теории переходных процессов [15], что в свою очередь привело к плюрализму в отношении понятия кризис.

На первый взгляд, приведенные определения представляют собой разнородную группу. Понятие “кризис предприятия” ассоциируется с такими категориями как “неплатежеспособность”, “глубокое расстройство”, “больное” состояние”, “рассогласование деятельности”, “угроза”, “опасность”, “переломный момент” т.д. Однако предварительный анализ показал, что многообразие дефиниций понятия “кризис” содержит в себе сходные компоненты. Во-первых, в качестве основного понятийного ядра, раскрывающего сущность феномена кризис на предприятии, большинство авторов указывают на обострение противоречий в системе. Во-вторых, для описания характера изменений в деятельности предприятия указываются кризисные явления, наиболее ярко представляющие определяемую категорию.

Наличие обеих составляющих в определении раскрывает взаимосвязь между сущностью и явлениями исследуемого феномена. Отсутствие первого компонента, в явном или скрытом виде приводит к феноменологическому типу определения, в которых либо в сокращенной форме [29, 30], либо в расширенной [13], предлагается описание проявления кризиса (кризисных явлений) в деятельности предприятия. Отсутствие второго компонента приводит к механизменному типу определений, в которых с помощью дополнительных категорий представлены причинно-следственные связи, наиболее полно раскрывающие сущность исследуемого понятия.

В-третьих, для представления абстрактной экономической категории “кризис предприятия” в какой-либо понятной форме, авторами предлагаются различные дефиниции, например, кризис определяется через: “состояние”, “явление”, “процесс”, “перелом”, “период”, “фазу”, “момент” и так далее. Такое разнообразие в формах представления кризиса может быть объяснено применением различных подходов в исследовании. Например, если кризисы исследуются с точки зрения циклических колебаний деятельности предприятия, то возможной формой представления будут период или фаза; применение процессного подхода к исследованию кризисов предполагает изучение кризиса как процесса; если во главу угла системной концепции ставится диагностика кризиса, то логично представить кризис как некоторое состояние.

Представление кризиса в виде переломного момента в развитии предприятия полностью совпадает с понятием точки бифуркации в теории самоорганизации, акцент в данном случае делается на смене тенденции развития или на скачкообразном переходе системы (предприятия) в новое качество. Несмотря на принципиальную важность понятия точки бифуркации для понимания кризиса в деятельности предприятия, такой подход можно назвать “узкой” точкой зрения на кризис, так как он не включает во внимание бифуркационную зону развития – этап вхождения в кризис и этап трансформации предприятия, становления нового устойчивого периода или поглощения предприятия в хаотический режим функционирования и прекращения его хозяйственной деятельности.

Таким образом, совокупность определений понятия кризис содержит следующий набор компонентов: форма представления, явления и сущность феномена “кризис предприятия” – три составных компонента. Разложение определений на составляющие компоненты представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Компонентный анализ понятия “кризис предприятия”

Ком- по- нент	Составляющие
Форма представления	Чрезвычайная ситуация [24], отображение [18], процесс [8], чрезвычайная ситуация [30], фаза [26, 21], момент [22, 13], резкий перелом, период [28], «болезненное» состояние системы [5], состояние [12], процесс перелома, тяжелое переходное состояние [23], резкий крутой перелом, тяжелое переходное состояние [1], переломный этап [27], незапланированный, нежелательный, ограниченный по времени процесс [20], переломный момент [11]
Сущность	противоречия функционирования и развития предприятия [18] обострение противоречий в системе, способное привести к невозможности функционирования [8] обострение противоречий, возникающих в процессе взаимодействия отдельных элементов микроэкономической системы (т.е. предприятия) между собой и внешним окружением [22] крайнее обострение противоречий в деятельности предприятия, угрожающее его устойчивому функционированию [19] обострения противоречий в процессе развития [28] требуются какие-либо функциональные или качественные изменения, организационные переходы, перестроения и превращения [5] крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде [3, 4, 10, 14, 15, 17] острые противоречия в экономическом состоянии организации (компании, фирмы и т.д.) [9] крайнее обострение внутрипроизводственных и социально-экономических отношений, а также отношений организации с внешнеэкономической средой [10] максимальное обострение противоречий в организации, угрожающее ее стабильной жизнедеятельности [7] крайнее обострение противоречий развития; нарастающая опасность ликвидации [11] не способен осуществлять обеспечение своей деятельности [12] ослабление жизненных сил системы [13] сделать невозможным функционирование предприятия. [20]

Окончание табл. 2 – Компонентный анализ понятия “кризис предприятия”

Ком- по- нент	Составляющие
Явления	<p>значительные перебои в основных подсистемах предприятия [24] выводящий ее из состояния равновесия [8] сопровождается дестабилизацией [30] разбалансированности деятельности предприятия и ограниченных возможностей влияния его руководства на финансовые отношения [26] рассогласование в деятельности отдельных систем организации; неплатежеспособность, это нарастающая опасность банкротства и ликвидации организации [9] система не может нормально функционировать [5] рассогласование в деятельности экономической, финансовой и др. систем [11] разбалансированности деятельности хозяйствующего субъекта и утраченных возможностей руководства на финансовые отношения [21] потеря контроля над ситуацией [29] неспособность сохранять состояние равновесия, достигать поставленных целей [23] основные микроэкономические показатели предприятия приобретают неблагоприятную направленность после стадии расширения: падение производства, занятости и доходов, увеличение текучести кадров [13]</p>

Последующий анализ в выделенных компонентах позволил выявить семантическую близость разных определений внутри второго и третьего компонентов (табл. 1.3). Например, в большей части приведенной выборке определений в качестве наиболее негативного варианта развития кризиса указывается прекращение деятельности предприятия как системы или как субъекта хозяйственной деятельности. Угрозу существования предприятия ученые выражают следующим образом: невозможность функционирования [8], угроза жизнестойкости в окружающей среде ([3], [10], [4], [15], [17], [14]), нарастающая опасность банкротства и ликвидации ([9], [11]), ослабление жизненных сил системы [23].

В некоторых определениях в качестве условия успешного разрешения обострившихся противоречий, указывается необходимость преобразований системы. В определении А.Д. Чернявского речь идет о качественном изменении форм реагирования [27], А.Н. Асаул говорит о потребности в каких-либо функциональных или качественных изменениях, организационных переходах, перестроениях и превращениях [5].

Перечень кризисных явлений, выделенный в третий компонент, группируется на проявления потери устойчивости и потери управляемости. Так к проявлениям потери устойчивости предприятия относятся следующие характеристики: дестабилизация [30], выход из состояния равновесия [8], разбалансированность деятельности предприятия [26], неплатежеспособность [9], рассогласование в деятельности экономической, финансовой и др. систем [11] разбалансированность деятельности хозяйствующего субъекта [21], неспособность сохранять состояние равновесия [23], основные микроэкономические показатели предприятия приобретают неблагоприятную направленность [13]. А к проявлениям потери устойчивости - значительные перебои в основных подсистемах предприятия [24], ограниченных возможностей влияния его руководства на финансовые отношения [26], утраченных возможностей руководства на финансовые отношения [21], падение производства, занятости и доходов, увеличение текучести кадров [13], потеря контроля над ситуацией [29].

Для обеспечения требований научной строгости и устранения неоднородности и противоречивости, создающих определенные сложности в понимании исследуемого понятия, предлагается в качестве формы представления кризиса (первый компонент) использовать категорию “процесс”. В качестве аргументов можно привести следующее:

кризис не одномоментное событие в жизни предприятия, не статическая категория, а динамическая, а значит, может быть описан как процесс, имеющий начало и конец, протекающий по определенным правилам;

определение категории “процесс”, как последовательной смены явлений, состояний, событий и ситуаций, включает в себя большую часть рассмотренных ранее категорий;

представление кризиса как процесса, позволит охватить все этапы его развития, начиная с этапа зарождения до устранения последствий.

Таким образом, в результате анализа выявлено три базовых компонента, синтезируя которые можем получить следующее определение понятия “кризис предприятия”.

Кризис предприятия – это процесс обострения противоречий, порождаемый специфической формой взаимодействия между элементами системы или между системой и внешней средой, характеризующийся потерей устойчивости и управляемости, разрешением которых может быть преобразование системы или ее гибель.

Предлагаемый подход к определению понятия “кризис предприятия” позволяет связать сущность и явления исследуемого феномена и создает предпосылки для разработки практического инструментария, направленного на предупреждение кризисных явлений.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что одной из причин, препятствующей развитию теории и практики антикризисного управления, является несовершенство понятийно-категориального аппарата. Наличие большого количества разночтений в отношении базовых категорий теории, таких как кризис предприятия, приводит к неточности диагностики, размытости механизмов предупреждения и преодоления кризисных явлений в деятельности предприятия.

Для решения выявленной проблемы было проанализировано большое количество разработок, посвященных исследованию кризисов на предприятиях, в результате которого были выбраны более двух десятков определений

понятия “кризис предприятия”. Дальнейшее исследование было направлено на поиск общих компонентов, позволяющих систематизировать исходный семантический массив. Предлагаемый подход к работе над монографическими данными, позволил сформировать многоуровневую семантическую структуру, послужившую основой для нового определения, исключающего некоторые противоречия в исходном множестве и синтезируя в себе ранее накопленный научный потенциал

Литература

1. Ансофф И. [Ansoff I] Стратегическое управление / Пер. с англ. под ред. Евенко Л.И. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Антикризисное управление: текст лекций / сост. М. В. Каймакова. – Ульяновск: Изд-во Ул. гос. тех. Ун-та, 2009. – 240 с.
3. Антикризисное управление: учебник / под ред. проф. Э.М. Короткова – 2-е изд., доп и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 620 с.
4. Антикризисное управление: учеб. пособие / В.Д. Дорофеев, Д.Н. Левин, Д.В. Сенаторов, А.В. Чернецов. – Пенза: Изд-во Пензенского института экономического развития и антикризисного управления, 2006. – 206 с.
5. Асаул А.Н. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / А.Н. Асаул, И.П. Князь, Ю.В. Коротаева. – СПб: АНО «ИПЭВ», 2007. – 224 с.
6. Ахмедова Ж.А. Понятие и причины аграрных кризисов // Экономические науки. – 2011. -№3 (76). – С.226–229
7. Бабушкина Е.А. Антикризисное управление: конспект лекций. / Бабушкина Е.А., Бирюкова О.Ю., Верещагина Л.С – М.: Эксмо, 2008. – 160 с.
8. Бажутин А.С. Концептуальные и методологические основы определения понятия кризиса // Вестник удмуртского университета. – 2008. – Вып.2. – С. 5–17
9. Балашов А.П. Антикризисное управление: учебное пособие. – Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. – 176 с.
10. Балдин К.В. Антикризисное управление: макро- и микроуровень: учебное пособие. / Балдин К.В., Быстров О.Ф., Рукосуев А.В. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2005. – 316 с.
11. Белых Л.П. Реструктуризация предприятия: учебное пособие для ВУЗов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 399 с.
12. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. – Киев: Ника-Центр, 2005. – 600 с.
13. Женере Ж. [J. Genereux] Введение в экономику. – М.: Анор, 1995. – 192 с.
14. Иванюта С.М. Антикризисное управление: учебное пособие. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. – 189 с.
15. Кован С.Е. Теория антикризисного управления предприятием: учебное пособие / С.Е. Кован, Л.П. Мокрова, А.Н. Ряховская. – М.: КНОРУС, 2009. – 160 с.
16. Кирсанов К.К. Теория кризисов как методологическая база экономической безопасности // Интернет-журнал «НАУКОЗНАНИЕ». – 2011. – №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gosuprav.ru/PDF/09OGP211.pdf> (дата обращения 18.03.2016).
17. Ларионова О.А. Основы антикризисного управления: учебное пособие. – М.: ГУП Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа, 2007. – 203 с.
18. Лигоненко Л. О. Антикризисное управление предприятием: учебник. – Киев.: Вид-во Киев. нац. торг.-экон. ун-та, 2005. – 824 с.
19. Науменко А. П. Антикризове управління підприємством / А.П. Науменко, Т. О. Гаврилко // Проблеми підвищення ефективності інфраструктури: зб. наук. пр.: — Київ: Вид-во нац. ав. ун-ту, 2010. – Вип. 25 – С. 48-54
20. Панышин И. В. Антикризисное управление : учеб. пособие / И. В. Панышин, О. Б. Яресь ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 92 с.
21. Салыга С.Я. Отдельные проблемы антикризисного управления предприятиями / Салыга С.Я., Орехов С.А., Медведев С.Ю. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – 149 с.
22. Светличная Т.И., Светличная В.Ю. Антикризисное управление предприятиями строительного комплекса Украины: поиск путей выхода из кризиса. // Научно-технический сборник. – 2004. –С. 143–148
23. Теория управления: социально – технологический подход. Энцикл. Словарь /под ред. Иванова В.Н., Патрушева В.И. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Муниципальный мир, 2004. –672 с.
24. Теория и практика антикризисного управления: учебник для студ. экон. спец. вузов / Базаров Г.З., Беляев С.Г., Белых Л.П., Букреев В.В., Вовченко О.М.; [под. ред.. С.Г. Беляев, В.И. Кошкин]. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. – 469 с.
25. Уткин Э.А. Антикризисное управление. – М.: Ассоциация авторов и издателей “Тандем”, ЭКМОС, 1997. – 162 с.
26. Фінансовий менеджмент: Навч.-метод. посібник для самост. вивч. диск. / А. М. Поддєрьогін, Л. Д. Буряк, Н. Ю. Калач та ін. – Киев.: Вид-во Київ. нац. экон. ун-ту, 2001. – 294 с.
27. Чернявский А.Д. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура. – М.: Бек, 2002. – 544 с.
28. Экономическая энциклопедия. / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с
29. Green P.S. Winning PR tactics. Effective techniques to boost your sales. – London.: Pitman, 1994. –185 p.
30. Lagadec, P., Un nouveau champ de responsabilite' pour les dirigeants // Revue Francaise de Gestion. –1996. Vol. 108, – P. 100–109.

References

1. Ansoff I. [Ansoff I] Strategicheskoe upravlenie / Per. s angl. pod red. Evenko L.I. – M.: Jekonomika, 1989. –519 s.
2. Antikrizisnoe upravlenie: tekst lekcij / sost. M. V. Kajmakova. – Ul'janovsk: Izd-vo Ul. gos. teh. Un-ta, 2009. – 240 s.
3. Antikrizisnoe upravlenie: uchebnik / pod red. prof. Je.M. Korotkova – 2-e izd., dop i pererab. – M.: INFRA-M, 2005. – 620 s.

4. Antikrizisnoe upravlenie: ucheb. posobie / V.D. Dorofeev, D.N. Levin, D.V. Senatorov, A.V. Chernecov. – Penza: Izd-vo Penzenskogo instituta jekonomicheskogo razvitiya i antikrizisnogo upravleniya, 2006. – 206 s.
5. Asaul A.N. Teorija i praktika prinjatija reshenij po vyhodu organizacij iz krizisa / A.N. Asaul, I.P. Knjaz', Ju.V. Korotaeva. – SPb: ANO «DPJeV», 2007. – 224 s.
6. Ahmedova Zh.A. Ponjatie i prichiny agrarnyh krizisov // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – №3 (76). – S. 226–229
7. Babushkina E.A. Antikrizisnoe upravlenie: konspekt lekcij. / Babushkina E.A., Birjukova O.Ju., Vereshhagina L.S. – M.: Jeksmo, 2008. – 160 s.
8. Bazhutin A.S. Konceptual'nye i metodologicheskie osnovy opredelenija ponjatija krizisa // Vestnik udmurtskogo universiteta. – 2008. – Vyp.2. – S. 5–17
9. Balashov A.P. Antikrizisnoe upravlenie: uchebnoe posobie. – Novosibirsk: GUP RPO SO RASHN, 2004. – 176 s.
10. Baldin K.V. Antikrizisnoe upravlenie: makro- i mikrouroven': uchebnoe posobie. / Baldin K.V., Bystrov O.F., Rukosuev A.V. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2005. – 316 s.
11. Belyh L.P. Restrukturizacija predpriyatija: uchebnoe posobie dlja VUZov. – M.: JuNITI-DANA, 2001. – 399 s.
12. Blank I.A. Upravlenie finansovymi riskami. – Kiev: Nika-Centr, 2005. – 600 s.
13. Zhenere Zh. [J. Genereux] Vvedenie v jekonomiku. – M.: Anor, 1995. – 192 s.
14. Ivanjuta S.M. Antikrizisnoe upravlenie: uchebnoe posobie. – M.: ID FBK-PRESS, 2002. – 189 s.
15. Kovan S.E. Teorija antikrizisnogo upravlenija predpriyatijem: uchebnoe posobie / S.E. Kovan, L.P. Mokrova, A.N. Rjahovskaja. – M.: KNORUS, 2009. – 160 s.
16. Kirsanov K.K. Teorija krizisov kak metodologicheskaja baza jekonomicheskoy bezopasnosti // Internet-zhurnal «NAUKOZNANIE». – 2011. – №2. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gosuprav.ru/PDF/09OGP211.pdf> (data obrashhenija 18.03.2016).
17. Larionova O.A. Osnovy antikrizisnogo upravlenija: uchebnoe posobie. – M.: GUP Izdatel'stvo «Nef't' i gaz» RGU nef'ti i gaza, 2007. – 203 s.
18. Ligonenko L. O. Antikrizisnoe upavlenie predpriyatijem: uchebnik. – Kiev.: Vid-vo Kiev. nac. torg.-jekon. un-t, 2005. – 824 s.
19. Naumenko A. P. Antikrizove upravlnnja pidpriemstvom / A.P. Naumenko, T. O. Gavrillo // Problemi pidvishhennja efektyvnosti infrastrukturi: zb. nauk. pr.: — Kiïv: Vid-vo nac. av. un-tu, 2010. – Vip. 25 – S. 48-54
20. Pan'shin I. V. Antikrizisnoe upravlenie : ucheb. posobie / I. V. Pan'shin, O. B. Jares' ; Vladim. gos. un-t. – Vladimir : Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2008. – 92 s.
21. Salyga S.Ja. Otdel'nye problemy antikrizisnogo upravlenija predpriyatijami / Salyga S.Ja., Orehov S.A., Medvedev S.Ju. – M.: Dialog-MGU, 2000. – 149 s.
22. Svetlichnaja T.I. , Svetlichnaja V.Ju. Antikrizisnoe upravlenie predpriyatijami stroitel'nogo kompleksa Ukrainy: poisk putej vyhoda iz krizisa. // Nauchno-tehnicheskij sbornik. – 2004. –S. 143–148
23. Teorija upravlenija: social'no – tehnologicheskij podhod. Jencikl. Slovar' /pod red. Ivanova V.N., Patrusheva V.I. 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Municipal'nyj mir, 2004. –672 s.
24. Teorija i praktika antikrizisnogo upravlenija: uchebnik dlja stud. jekon. spec. vuzov / Bazarov G.Z., Beljaev S.G., Belyh L.P., Bukreev V.V., Vovchenko O.M.; [pod. red.. S.G. Beljaev, V.I. Koshkin]. – M.: Zakon i pravo, JuNITI, 1996. – 469 s.
25. Utkin Je.A. Antikrizisnoe upravlenie. – M.: Associacija avtorov i izdatelej “Tandem”, JeKMOS, 1997. – 162 s.
26. Finansovij menedzhment: Navch.-metod. posibnik dlja samost. vivch. disk. / A. M. Podder'ogin, L. D. Burjak, N. Ju. Kalach ta in. – Kiev.: Vid-vo Kiïv. nac. ekon. un-tu, 2001. – 294 s.
27. Chernjavskij A.D. Antikrizisnoe upravlenie: teorija, praktika, infrastruktura. – M.: Bek, 2002. – 544 s.
28. Jekonomicheskaja jenciklopedija. / pod red. L.I. Abalkina. – M.: Jekonomika, 1999. – 1055 s
29. Green P.S. Winning PR tactics. Effective techniques to boost your sales. – London.: Pitman, 1994. –185 p.
30. Lagadec, P.,Un nouveau champ de responsabilite' pour les dirigeant // Revue Francaise de Gestion. –1996. Vol. 108, – R. 100–109.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.087

Чернышова А.А.

Магистрант, Санкт-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – СПб)

СОЗДАНИЕ МАКРОЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И КИТАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Аннотация

Статья содержит аналитический обзор проектов, направленных на развитие макрологистической инфраструктуры России и Китая: краткое описание проектов и экономические выгоды от их реализации для России. Важность подобных проектов обусловлена тем, что в условиях сокращения иностранных инвестиций и введения санкций Россия рассматривает партнерство с Китаем как путь развития российского бизнеса. Однако подобные проекты связаны с определенным риском для нашей страны. Какой же уровень соотношения риска и доходности по этим проектам?

Ключевые слова: глобальная логистика, логистическая инфраструктура, партнерство России и Китая

Chernyshova A.A.

Undergraduate, St. Petersburg campus of the Higher School of Economics (HSE St. Petersburg)

**CREATION OF RUSSIA AND CHINA MACROLOGISTICAL INFRASTRUCTURE:
OPPORTUNITIES AND THREATS**

Abstract

The article contains an analytical review of projects aimed at development of logistic infrastructure in Russia and China, including description of the projects and benefits for Russia. These projects are significant, because Russia considers a partnership with China as a way of Russian business development under condition of decline in foreign investment and the introduction of sanctions. However, such projects involve some level of risk. What is level of risk-return tradeoff of these projects?

Keywords: global logistics, logistics infrastructure, partnership between Russia and China.

В связи с макроэкономическими событиями, в следствии которых отношения между Россией и ведущими Европейскими державами перешли в состояние «санкционной войны», перед Россией стоит задача поиска альтернативных стран-партнеров, содействующих развитию экономики страны. Одним из направлений в данной области является создание глобальной логистической инфраструктуры для развития экономических отношений с Китаем. Данное направление выбрано в следствии следующих факторов.

Во-первых, Китай с 2010 года является крупнейшим внешнеторговым партнером России – занимает первое место по торговому обороту [Ивантер 2015].

Во-вторых, существует необходимость в создании сухопутного железнодорожного коридора для снижения времени транспортировки контейнеров по маршруту Китай-Европа. В следствии географических особенностей подобный коридор наиболее рационально проложить через Дальневосточный регион России. Подобная инфраструктура позволит, с одной стороны, снизить расходы на перевозку товаров из Западного и Центрального регионов Китая в страны ЕС, а с другой – увеличить грузопотоки транзитных товаров. Для построения подобной логистической инфраструктуры Россия принимает участие в следующих инвестиционных проектах.

1. «Экономическая зона «Великого шелкового пути»

Инициатор проекта: Китай

Участники проекта: Китай, Россия, Япония и др.

Цель проекта: создать торговый коридор для прямых поставок товаров с Востока на Запад на льготных условиях.

Описание проекта: предполагается создание сухопутных и морских транспортных путей, проходящих с востока на запад через 18 стран.

Экономические выгоды для России:

соединение портов Желтого моря с портами Ленинградской области,

расширение возможности транзита российских товаров в Европу и Юго-Восточную Азию, развитие транзитного потенциала Транссибирской железной дороги и Байкало-Амурской магистрали,

возможность России лоббировать развитие Северного морского пути в рамках создания «Великого шелкового пути» как способа транспортировки китайских грузов в Европу,

сокращение затрат на доставку груза в среднем до 25%,

расширение сотрудничества с Китаем, Северной и Южной Кореей, Японией [Калиновский 2014].

2. Трансевразийский пояс «Развитие»

Инициатор проекта: Россия (ОАО «РЖД»)

Участники проекта: Китай, Россия и др.

Цель проекта: создать многопрофильный транспортный коридор от Атлантики до Тихого океана.

Описание проекта: предполагается прокладка магистралей железнодорожного транспорта и трубопроводов для передачи нефти, газа и воды, электроэнергии на территории от Атлантики до Тихого океана/

Экономические выгоды для России:

освоение Сибири и Дальнего Востока,

потенциальная возможность стать ядром интеграции внешнеэкономических связей от Тихого океана до Атлантики [Глава РЖД ... 2014].

3. ОАО «Объединенная транспортно-логистическая компания»

Инициатор проекта: Россия

Участники проекта: Россия (РЖД), Беларусь («Белорусская железная дорога» (БЖД)) и Казахстан («Казахстан Темир Жолы» (КТЖ)).

Цель проекта: организовать конкурентный сервис по транзитной доставке грузов из Азии в Европу контейнерными поездами.

Описание проекта: создание альтернативного более дешевым, но и более длительным по времени морским перевозкам грузов способа доставки.

Экономические выгоды для России:

упрощение таможенных процедур между Россией, Казахстаном и Беларусью,

снижение издержек за счет общей ценовой политики железнодорожных перевозок России, Казахстана и Беларуси,

снижение издержек за счет использования общего контейнерного парка, железнодорожной и терминальной инфраструктуры,

развитие международных транспортных коридоров Восток-Запад,

сокращение сроков и себестоимости доставки грузов,

расширение сотрудничества в части организации интермодальных перевозок из России и стран СНГ в ОАЭ, Китай, Иран и Индию [Кузнецов 2015; Мерешко 2014].

4. Свободный порт Владивосток

Инициатор проекта: Россия

Участники проекта: Россия

Цель проекта: создать свободную морскую экономическую зону, в которой полностью или частично отсутствуют таможенные пошлины и налоги, действуют льготные режимы ввоза, вывоза и реэкспорта товаров.

Описание проекта: создание в порту Владивостока четырех специализированных территорий: портовой, промышленной, научно-внедренческой, туристско-рекреационной, с присвоением порту статуса «свободной экономической зоны» со следующими преимуществами:

длительность статуса свободного порта - 70 лет,

свободный таможенный режим,

специальный налоговый режим,

безвизовый режим в течение 72 часов для иностранных граждан [Правительство... 2015].

Экономические выгоды для России:

увеличение грузопотока, привлечение транзита особенно из Китая и Японии,

увеличение валового регионального продукта Приморского края к 2025 году в 2,7 раза,

повышение инвестиционной привлекательности региона,

расширение сотрудничества с Китаем [Лабыкин 2014; Порт... 2015].

5. Канатная дорога и автомобильный мост Благовещенск — Хэйхэ

Инициатор проекта: Россия, Китай

Участники проекта: Россия, Китай

Цель проекта: создать коридор для пересечения границы Россия-Китай на личном автомобиле или пешком.

Описание проекта: создание канатной дороги с международным пунктом пропуска, состоящей из четырех кабинок вместимостью по 100 человек каждая, связывающей Россию и Китай.

Экономические выгоды для России:

создание производственной и промышленной международной кооперации России и Китая,

увеличение грузопотока между Благовещенском и Хэйхэ до 9 раз: (с 300 тысяч тонн в 2014 году до 2,7 миллиона тонн после завершения строительства),

развитие туризма,

сокращение времени в пути экспортных и импортных товаров до 3 раз,

сокращение транспортных расходов до 10% [Васильева 2015].

Перечисленные выше проекты могут помочь России развивать инфраструктуру Дальнего Востока, создавать логистические коридоры между Китаем и Россией, найти новые способы роста, развивать сотрудничество стран как в торговле, так и в промышленности. Учитывая, что в мае 2015 года Государственный банк развития Китая (ГБРК) и Внешэкономбанк России (ВЭБ) заключили рамочное соглашение на 8 млрд. в долларовом эквиваленте на финансирование проектов Дальнего Востока, Китай можно рассматривать как реального инвестора проектов развития логистической инфраструктуры РФ (общий объем привлечения ВЭБом кредитных ресурсов банков КНР за последние десять лет, с 2005 по 2015, составил более 10 миллиардов долларов) [Ивантер 2015].

Однако, по мнению некоторых экспертов, инвестиции со стороны Китая могут обернуться зависимостью России от его экономики. Китай, направляя инвестиции в российскую инфраструктуру, прежде всего стремится поддержать темпы экономического роста своей собственной экономики и увеличить долю юаня в международных расчетах: инвестируя средства, Китай одновременно лоббирует условия поставок своего оборудования, технологий, продукции и т.д., в том числе и финансовые условия этих поставок [Гальперович 2015]. В итоге Китай может стать ключевым рынком сбыта российской продукции, поставщиком, основным логистическим посредником, осуществляющим транзитные перевозки грузов через территорию России. Негативно отразиться на экономике России может и текущая экономическая ситуация в КНР. Обвал индекса Шанхайской фондовой биржи в июне 2015 года, девальвации юаня в следствии проводимой ранее Народным банком Китая «мягкой» монетарной политики, по прогнозам экспертов могут привести к тому, что без активных операций на РЦБ Китай не сможет добиваться планируемого 6% роста ВВП в год, что может сказаться на переориентации капитала с ценных бумаг Китая на более надежные, эмитированные США, ЕС, Японией. В итоге возможно замедление темпов экономического роста в Китае, что может спровоцировать кризисную ситуацию в странах, зависимых от его инвестиций [Голубович и др. 2015]. С другой стороны,

экономические показатели Китая демонстрировали стремительный рост в последние годы, так что, возможно, сегодняшние проблемы в экономике не приведут к значительному спаду.

Таким образом, сотрудничество с Китаем можно рассматривать как способ развития экономики России посредством развития логистической инфраструктуры, что в свою очередь отразится на развитии промышленности и торговли, но при этом России следует четко просчитывать выгоды и риски со своей стороны от реализации подобных масштабных проектов.

Литература

1. Васильева Е. На строительство канатной дороги и моста через Амур потребуется четыре года // Амурская правда. 04.09.2015. <http://www.ampravda.ru/2015/09/05/060264.html> (дата обращения: 01.03.2016)
2. Гальперович Д. Россия-Китай: партнерство и зависимость // Голос Америки. 10.05.2015. <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-china-partnership-victory-day-galperovich/2762026.html> (дата обращения: 01.03.2016)
3. Голубович А., Орлов А. Под партийным контролем: как сдувается китайский пузырь // Forbes мнения. 14.07.2015. <http://m.forbes.ru/article.php?id=294055> (дата обращения: 01.03.2016)
4. Глава РЖД предлагает создать многофункциональный транспортный коридор от Атлантики до Тихого океана // Expert Online. 11.03.2014. <http://expert.ru/2014/03/11/glava-rzhd-predlagaet-sozdat-mnogofunktsionalnyij-transportnyj-koridor-ot-atlantiki-do-tihogo-okeana/> (дата обращения: 01.03.2016)
5. Ивантер А. Дракон закашлял. Как не заразиться // Эксперт. 2015. №42 (961). <http://expert.ru/expert/2015/42/dragon-zakashlyal-kak-ne-zarazitsya/> (дата обращения: 01.03.2016)
6. Калиновский И. Новый Шелковый путь // Expert Online. 28.09.2014. <http://expert.ru/2014/09/28/novyyj-shelkovyyj-put/> (дата обращения: 01.03.2016)
7. Кузнецов О. Осторожно, двери открываются // Эксперт Урал. 2015. №26 (650). <http://expert.ru/ural/2015/26/ostorozhno-dveri-otkryivayutsya/> (дата обращения: 03.03.2016)
8. Лобыкин А. Свободный порт Владивосток // Expert Online. 05.12.2014. <http://expert.ru/2014/12/5/vladivostok/> (дата обращения: 10.03.2016)
9. Мерешко Н. Логистика для транзита // Эксперт. 2014. № 43 (920). <http://expert.ru/expert/2014/43/logistika-dlya-tranzita/> (дата обращения: 03.03.2016)
10. Правительство представило для публичного обсуждения законопроект «О свободном порте Владивостока» // ИА REGNUM. 04.03.2015. <http://www.regnum.ru/news/economy/1901569.html> (дата обращения: 02.03.2016)
11. Порт Владивосток поднимет Приморье // Expert Online. 29.06.2015. <http://expert.ru/2015/06/29/vladivostok/> (дата обращения: 01.03.2016)

References

1. Vasil'eva E. Na stroitel'stvo kanatnoj dorogi i mosta cherez Amur potrebuetsja chetyre goda // Amurskaja pravda. 04.09.2015. <http://www.ampravda.ru/2015/09/05/060264.html> (data obrashhenija: 01.03.2016)
2. Gal'perovich D. Rossija-Kitaj: partnerstvo i zavisimost' // Golos Ameriki. 10.05.2015. <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-china-partnership-victory-day-galperovich/2762026.html> (data obrashhenija: 01.03.2016)
3. Golubovich A., Orlov A. Pod partijnym kontrolem: kak sduvaetsja kitajskij putyr' // Forbes mnenija. 14.07.2015. <http://m.forbes.ru/article.php?id=294055> (data obrashhenija: 01.03.2016)
4. Glava RZhD predlagaet sozdat' mnogofunkcional'nyj transportnyj koridor ot Atlantiki do Tihogo okeana // Expert Online. 11.03.2014. <http://expert.ru/2014/03/11/glava-rzhd-predlagaet-sozdat-mnogofunktsionalnyij-transportnyj-koridor-ot-atlantiki-do-tihogo-okeana/> (data obrashhenija: 01.03.2016)
5. Ivanter A. Drakon zakashljal. Kak ne zarazit'sja // Expert. 2015. №42 (961). <http://expert.ru/expert/2015/42/dragon-zakashlyal-kak-ne-zarazitsya/> (data obrashhenija: 01.03.2016)
6. Kalinovskij I. Novyj Shelkovyj put' // Expert Online. 28.09.2014. <http://expert.ru/2014/09/28/novyyj-shelkovyyj-put/> (data obrashhenija: 01.03.2016)
7. Kuznecov O. Ostorozhno, dveri otkryvajutsja // Expert Ural. 2015. №26 (650). <http://expert.ru/ural/2015/26/ostorozhno-dveri-otkryivajutsya/> (data obrashhenija: 03.03.2016)
8. Labykin A. Svobodnyj port Vladivostok // Expert Online. 05.12.2014. <http://expert.ru/2014/12/5/vladivostok/> (data obrashhenija: 10.03.2016)
9. Mereshko N. Logistika dlja tranzita // Expert. 2014. № 43 (920). <http://expert.ru/expert/2014/43/logistika-dlya-tranzita/> (data obrashhenija: 03.03.2016)
10. Pravitel'stvo predstavilo dlja publichnogo obsuzhdenija zakonoproekt «O svobodnom porte Vladivostoka» // IA REGNUM. 04.03.2015. <http://www.regnum.ru/news/economy/1901569.html> (data obrashhenija: 02.03.2016)
11. Port Vladivostok podnimet Primor'e // Expert Online. 29.06.2015. <http://expert.ru/2015/06/29/vladivostok/> (data obrashhenija: 01.03.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.103

Шемчук М.А.¹ Шадрин В.Г.²

¹ORCID: 0000-0003-3903-9298, Доцент, кандидат экономических наук, ²ORCID:0000-0001-7145-6775, Доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Маркетинг», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

МОБИЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**Аннотация**

В статье рассматриваются понятие, преимущества, инструменты мобильного маркетинга. Дается характеристика рынка мобильного маркетинга. Проводится анализ применения QR-кодирования на потребительском рынке г. Кемерово. В заключении предложены основные направления использования инструментария мобильного маркетинга в образовательном процессе; QR-код в образовательном процессе.

Ключевые слова: мобильный маркетинг, QR-код, образование.

Shemchuk M.A.¹, Shadrin V.G.²

¹ORCID: 0000-0003-3903-9298, Associate professor, PhD in Economics, ²ORCID:0000-0001-7145-6775, Associate professor, PhD in Economics, Head of Marketing Department, Kemerovo Institute of Food Science and Technology

MOBILE MARKETING IN EDUCATION**Abstract**

The concept, the advantages and instruments of mobile marketing are considered in the article. The characteristic of the market of mobile marketing is given. The analysis of application of QR coding in the consumer market Kemerovo is carried out. In the conclusion the main directions of use of tools of mobile marketing in educational process are offered; A QR code in educational process.

Keywords: mobile marketing, QR code, education.

В настоящее время интерес компаний к использованию креативных элементов продвижения значительно возрос. Потребителя уже в меньшей степени привлекает реклама на телевидении, радио, в прессе. Стандартные мероприятия по стимулированию продаж не так эффективны, как раньше. Дороговизна отдельных традиционных средств продвижения, навязчивость, потеря доверия к ним повысили интерес компаний к использованию креативных инструментов и средств маркетинговых коммуникаций, в частности мобильного маркетинга.

Мобильный маркетинг представляет собой комплекс маркетинговых мероприятий с целью продвижению товаров (услуг) посредством мобильной связи. Основными элементами мобильного маркетинга являются: SMS- и MMS-рассылка, e-mail; мобильные приложения и сайты; мобильный поиск и мобильная реклама; мобильные сервисы; мобильные версии социальных сетей; видео в мобильных устройствах; дополненная реальность; QR-коды и штрихкоды [1].

Мобильный маркетинг предполагает установление с адресатом прямой связи (без посредников); осуществление маркетинговых коммуникаций при минимальных временных и денежных затратах; персонализированный контакт с потребителем; адресность, фокусировку на целевой аудитории; возможность обратной связи; онлайн-контроль; интерактивность, мгновенный отклик; мультимедийность.

В настоящее время мобильный маркетинг в России и за рубежом является одним из самых динамичных и быстроразвивающихся направлений маркетинга. С каждым днем можно наблюдать увеличение количества тематических конференций и рекламных кампаний, специализирующихся на мобильном маркетинге. Мобильные технологии позволяют провести маркетинговые исследования целевой аудитории, оценить эффективность рекламоносителей [2].

Российский рынок мобильного маркетинга развивается с отставанием от рынка США и Западной Европы на несколько лет. Еще с большим отставанием развивается рынок мобильного маркетинга на периферии, в частности в г. Кемерово. Одним из основных барьеров российского рынка мобильного маркетинга, в частности рынка г. Кемерово, являются недостаточный опыт в использовании инструментов мобильного маркетинга (в т.ч. технологии QR-кодирования). Существенным фактором роста проникновения QR-технологий является информирование населения о данной технологии.

Согласно опросу владельцев мобильных телефонов, проведенного в г. Кемерово весной 2015 г. в качестве основных причин, по которым респонденты не используют QR-код, были названы: отсутствие знаний об использовании QR-технологии (45%), отсутствие необходимости в использовании (31%), отсутствие данной программы на телефоне (24%).

Использование инструментов мобильного маркетинга в образовательном процессе позволит повысить знания о данной технологии, сделать учебный процесс более познавательным и увлекательным.

В настоящее время задачей высших учебных заведений является подготовка социально-ответственного, активного специалиста, гражданина страны, на которого возлагаются большие надежды по устойчивому развитию всех сфер российского общества: социальных, научных, экономических, политических.

Современный студент зачастую приносит с собой в учебное заведение учебную литературу, несколько тетрадей, доклад, приготовленный на занятие, а чаще мобильный телефон, ноутбук или планшетный компьютер. В институт приходит прогрессивный студент, имеющий доступ к информационному полю в любом месте благодаря мобильным устройствам. И создается образ активного ученика, осознающего важность образования и самообразования, способного применять полученные знания на практике с использованием креативных средств коммуникаций. Инструменты мобильного маркетинга (например, QR-коды) являются отличным способом привлечения студентов в интерактивном режиме на парах. Каждый студент хотел бы иметь возможность использовать мобильный телефон во время занятий. Было бы неплохой идеей начать использовать этот маркетинговый инструмент в новом и творческом пути.

Опрос студентов высших учебных заведений г. Кемерово, проведенный в 2015 году показал, что 85% опрошенных хотели бы использовать QR-код в учебном процессе. Из них 52% хотели бы получать QR-коды в виде учебных игр и квестов; 22 % - получать задания во время учебного занятия; 12% предпочитают шифровать свои оценки; 10% хотели бы видеть QR-код в качестве зашифрованного домашнего задания; 4% - сканировать QR-коды, в которых содержится дополнительный список литературы.

Преподаватели, как правило, готовы внедрять новые технологии в учебный процесс. То, что они хотят, прежде всего, простота и эффективность. Вот почему инструменты мобильного маркетинга (в частности, QR-коды) становятся популярными в современном образовании. Они сочетают в себе скорость, простоту и новизну с возможностью провести большой объем данных.

Использование инструментов мобильного маркетинга в образовательном процессе возможно по следующим направлениям: непосредственно в учебном процессе; в процессе организации внеучебной работы со студентами; в процессе профориентационной работы со школьниками.

Например, во время учебных занятий возможно использование QR-кодов, в которых будет зашифрованы: план занятия по дисциплине; контрольно-тестовые, ситуационные задания; кейсы, задания-квесты; ссылки на мультимедийные источники, список литературы, дополнительные ресурсы; оценки (баллы) каждого студента, поощрительные бонусы; домашнее задание (индивидуальное или групповое); контактная информация и расписание консультаций преподавателя и др.

При использовании QR-кодов в профориентационной работе со школьниками в них может быть зашифрованы: ссылка на сайт учебного заведения; видео- и аудиоматериал об учебном заведении; информация о направлениях и формах обучения; условиях поступления; наличии бюджетных мест; стоимости обучения; курсах по подготовке к ЕГЭ; минимальное количество баллов по результатам ЕГЭ; контрольные цифры приема; информация о целевом приеме, расписание проведения ЕГЭ и др.

Использование QR-технологий в процессе организации внеучебной работы со студентами предполагает донесение с помощью QR-кодов информации: о проведении культурно-массовых, спортивных, научно-просветительных мероприятий, организации досуга студентов; о создании и организации работы творческих, физкультурно-спортивных коллективов, объединений преподавателей и студентов по интересам; об организации патриотического и гражданского воспитания студентов; о пропаганде здорового образа жизни; о работе различных студенческих клубов, общественных организаций и объединений; о системе стимулирования активно участвующих во внеучебной работе студентов и др.

Таким образом, QR-код, запущенный в образовательный процесс будет более эффективен, чем традиционные методы обучения студентов; позволит донести быстро, своевременно и в полном объеме необходимую информацию до определенной целевой аудитории.

Внедрение QR-технологий в образовательный процесс позволит повысить интерес обучающихся к образовательному процессу и изучению дисциплин, в частности; повысить посещаемость занятий студентами; быстро получить студенту своевременную и в полном объеме информацию без эффекта макулатурности.

Пошаговую инструкцию использования QR-технологий для студентов включает:

1. Наличие смартфона.
2. Скачивание программы по сканированию QR-кодов.
3. Запуск QR-программы.
4. Активация фотокамеры на мобильном устройстве.
5. Наведение фотокамеры на QR-код, регулировка размера и четкости изображения на экране.
6. Переход по зашифрованной ссылке.

Основные этапы, необходимые для внедрения в образовательный процесс, включают:

1. Ознакомление преподавателя с QR-технологией.
2. Разработка QR-кодов, в которых будет зашифрованы домашние задания, задания на пару, игры, квесты, оценки каждого студента и т.д.

3. Ознакомление студентов с принципами использования QR-технологий.

4. Применение QR-технологий в образовательном процессе.

Таким образом, использование QR-кода в образовательном процессе становится достаточно комфортным элементом современной образовательной среды. Каждый участник образовательного процесса получает отличный навык использования мобильных технологий. Создать самостоятельно QR-код очень легко, и не нужно вкладывать в него денежных средств. Зашифровать в QR-код можно любую информацию (изображения, интернет ссылки, презентацию, музыкальный контент и т.д.).

Применение инструментария мобильного маркетинга (в частности, QR-технологий) в образовательном процессе позволит существенно сократить время на получение необходимой информации для студентов, повысит качество предоставляемой информации для преподавателей. Данная технология позволит увеличить доступность информации, повысит качество обратной связи при проведении мероприятий, улучшит их целенаправленность, а также позволит выполнять их максимально приближенными к интересам посетителей. Применение данной технологии несет в себе улучшение экономики регионов и страны в целом, т.к. улучшится качество образования, а вместе с ним и уровень подготовки выпускников.

Исходя из опыта западных стран, а также опыта применения технологии в России, мобильные коммуникации отлично зарекомендовали себя в различных отраслях и сферах деятельности. Мобильная коммуникация может стать одним из самых действенных инструментов в реализации образовательных программ для студентов. В силу своей специфики и с учетом стиля жизни тинейджеров, мобильный канал коммуникации может стать одним из наиболее эффективных.

Литература

1. Бугаев Л. Мобильный маркетинг. Как зарядить свой бизнес в мобильном мире. - Издательство: Альпина Паблишер, 2012.
2. Основные драйверы рынка мобильного маркетинга в 2010-2016 гг. //URL: <http://goo.gl/JXXadQ> (дата обращения 21.03.2016)/

References

1. Bugaev L. Mobil'nyj marketing. Kak zarjadit' svoj biznes v mobil'nom mire. - Izdatel'stvo: Al'pina Pablisher, 2012.
2. Osnovnye drajvery rynka mobil'nogo marketinga v 2010-2016 gg. // <http://goo.gl/JXXadQ> (data obrashheniya 21.03.2016)/

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.263**Шулятьева Г.М.**

Доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛИТНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КАРТОФЕЛЯ**Аннотация**

Актуальность темы обусловлена необходимостью развития внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия в условиях обострения международной конкуренции, санкций и важности замещения импортной продукции отечественными аналогами. В статье отражены результаты комплексного исследования рынка продовольственного картофеля, включающего изучение рыночной конъюнктуры, конкуренции и покупательских предпочтений, и обозначены перспективы его развития путем формирования элитного сегмента. Как показало исследование, в настоящее время на рынке продовольственного картофеля наблюдается неблагоприятная конъюнктура: снижение цен, сокращение спроса, предложения и площади посадки картофеля. Формирование элитного сегмента рынка продовольственного картофеля, который образуют покупатели, заинтересованные в уникальной продукции с улучшенными вкусовыми характеристиками, приведет к увеличению емкости рынка, развитию предпринимательства на селе, повышению привлекательности отрасли, благосостояния сельского населения, качества продуктов питания и здоровья граждан.

Ключевые слова: элитный сегмент рынка, рынок продовольственного картофеля, рыночная конъюнктура, конкуренция, покупательские предпочтения

Shulyatyeva G.M.

Associate professor, PhD in Economics, Associate professor Department of Economics and organization of production, Federal state budgetary educational institution of higher education «Vyatka state agricultural Academy»

THE FORMATION OF AN ELITE SEGMENT OF THE MARKET OF WARE POTATOES**Abstract**

The theme urgency is caused by necessity of development of the internal market of agricultural products and food in the conditions of increased international competition, sanctions and the importance of substitution of imported goods with domestic analogues. The article reflects the results of a comprehensive study of the market of food of potatoes, including market research, competition and customer preferences, and the perspectives of its development by the formation of an elite segment. As the study showed, currently on the market ware potatoes unfavorable situation is observed: the reduction of prices, reduction of demand, supply and place planting potatoes. The formation of an elite segment of the market of ware potatoes, which form the buyers interested in unique products with improved taste characteristics, will increase the market capacity, development of entrepreneurship in rural areas, to enhance the attractiveness of the industry, rural livelihood, food quality and health of citizens.

Keywords: the elite segment of the market, the market for ware potatoes, market conditions, competition, consumer preferences.

Развитие внутреннего рынка - важнейшая задача, от решения которой зависит состояние национальной экономики и благосостояние граждан. В связи с этим исследование перспектив развития рынка и факторов, обуславливающих это развитие актуально. В данной статье приведены результаты комплексного исследования рынка продовольственного картофеля и обозначены перспективы его развития путем формирования элитного сегмента.

Комплексное исследование рынка продовольственного картофеля включало изучение рыночной конъюнктуры, выявление конкуренции на рынке, рассмотрение покупательских предпочтений.

Изучение динамики цен – основного показателя рыночной конъюнктуры позволило выявить существенные колебания цен продовольственного картофеля за период с 2010 по 2014 гг. Наблюдаются колебания как текущих, так и сопоставимых цен. Так, если текущие цены колеблются в диапазоне 14...29 руб.[4], то сопоставимые – 18...39. Тренд цены медвежий. Снижение цены – не заинтересовывает продавца в увеличении продаж. За последние пять лет наблюдается сокращение площади посадок картофеля. Изучение влияния на цены продовольственного картофеля уровня доходов граждан показало, что с ростом реальных доходов спрос и цена продовольственного картофеля снижаются, а при снижении – растут. Такие тенденции характерны для не престижной продукции, к которой относится и картофель на современном этапе развития рынка продовольственного картофеля.

Качество свежего продовольственного картофеля регламентирует ГОСТ Р 51808-2001 Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Основные показатели, характеризующие качество картофеля: внешний вид, запах и вкус, размер клубней, допустимые дефекты, загрязненность, содержание

радионуклидов, токсических элементов и нитратов. По характеристике - вкус указывается, что он должен быть свойственен данному ботаническому сорту. Если обратиться к описаниям ботанических сортов картофеля, можно найти такие характеристики: содержание крахмала, разваривается или нет, цвет мякоти, при чистке не темнеет. Однако оптимизация всех названных характеристик еще не гарантирует привлекательный для потребителя вкус продукции, который существенно зависит от технологии возделывания [6, с. 63].

Хозяйства населения лидируют в конкуренции на рынке продовольственного картофеля. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области в хозяйствах населения Кировской области произведено в 2013 году 87,2 % картофеля [1]. Анкетирование, проведенное автором в ноябре-декабре 2014 и январе 2015 гг., показало, что 92 % респондентов используют земельный участок для выращивания картофеля. У 69 % респондентов площадь участка превышает 7 соток. У большинства респондентов выявлен резерв земельной площади. Вся площадь участка используется для производства картофеля и овощей только у 7 % респондентов. Наполовину и менее используют площадь участка для сельскохозяйственного производства 70 % опрошенных.

Изучение покупательских предпочтений на рынке продовольственного картофеля позволило выявить, что 93 % опрошенных довольны качеством выращенных в своем хозяйстве картофеля и овощей. А вот качество картофеля в торговой сети оценили как низкое 55 % респондентов. В тоже время анкетирование показало, что большинство граждан практикуют традиционные приемы возделывания картофеля и овощей. Например, применяют глубокую (более 5 см) основную обработку почвы с оборотом пласта. Девяносто процентов респондентов придерживаются рядковой схемы посадки картофеля с междурядьями 60-70 см. Девяносто два процента граждан удобряют участок. При этом 82 % используют в качестве удобрения навоз, 36% перегной, 26 % минеральные удобрения. В результате в хозяйствах населения производится продовольственный картофель, по вкусовым характеристикам незначительно отличающийся от типового, предлагаемого в торговой сети.

Развитие рынка не престижной продукции, к какой относится на данном этапе продовольственный картофель, возможно за счет формирования элитного сегмента. В данный сегмент войдут покупатели, которых заинтересует перспектива роста качества данной продукции.

В целях выявления направлений повышения качества продовольственного картофеля, автором статьи проведены полевые опыты на земельном участке площадью 0,5 соток. На данном участке использовали инновационную технологию возделывания сельскохозяйственных культур на основе естественного плодородия, при минимальном вмешательстве человека в экосистему «почва – растение». Основную обработку почвы проводили мелкую (до 5 см) без оборота пласта [9, с.52]. В качестве орудия использовали ручной плоскорез В.В.Фокина, который обеспечивает рыхление верхнего слоя почвы без оборота пласта и одновременно подрезает сорняки, которые остаются на поверхности почвы и образуют тень, необходимую для обеспечения жизнедеятельности микроорганизмов почвы. Схему посадки использовали ленточную. Культурные растения в ленте сгущаются, а широкое расстояние между лентами (один метр десять сантиметров) обеспечивает достаточное освещение и воздухообмен [8, с.81]. Ежегодно в течение пяти сезонов с 0,5 соток стали получать 18 ведер крупного картофеля. На 1 га урожайность составила 270 центнеров, что как минимум в 3 раза превысило урожайность картофеля, возделываемого рядковым способом. Инновационная технология обеспечила не только высокий урожай, снижение трудоемкости и затрат, связанных с удобрением почвы и поливом, ускорение вегетации, стабильность высокого урожая, снижение потерь при хранении но и, самое главное, значительное повышение качества за счет улучшения вкусовых характеристик. Картофель стали получать крупный, по вкусу рассыпчатый, аппетитный. В результате потребление картофеля на одного члена семьи выросло в 3 раза. За год стали потреблять в расчете на одного человека 6 ведер или 45 кг. Причем наряду с традиционными вариантами использования при приготовлении супа или пюре, стали готовить вареный и печеный картофель, что подчеркивает повышение привлекательности натурального продукта.

В настоящее время формирование элитного сегмента рынка продовольственного картофеля находится на начальном этапе скрытого спроса. В целях активизации спроса необходимы мероприятия по продвижению продукции с привлекательными вкусовыми характеристиками: дегустации, реклама, участие в ярмарках и выставках, обучение инновационным технологиям возделывания сельскохозяйственных культур [5, с.90].

Повысить конкурентоспособность продукции элитного сегмента рынка продовольственного картофеля можно за счет фактора уникальности. Возделывание картофеля по инновационной технологии на основе естественного плодородия обеспечивает использование уникальных ресурсов, к которым относятся земельные участки. Использование уникальных ресурсов повышает вероятность получения уникального продукта. В сельском хозяйстве используются природные ресурсы: земля, вода, воздух. Это сложнейшие биологические системы, наслаивающиеся друг на друга и представляющие в конкретном ограниченном пространстве неповторимый уникальный ресурс. Еще Т.С. Мальцев в своих трудах писал о необходимости творческого подхода к каждому земельному участку [2, с.19]. Он настаивал на необходимости проведения опытов по выбору вариантов обработки почвы, сроков посева, сортов и видов сельскохозяйственных растений. Еще более основательно обоснована необходимость учета уникальных особенностей каждого земельного участка И.Е. Овсинским [3]. И.Е. Овсинский показал в своих трудах значение и потенциал естественного плодородия почвы. Естественное плодородие каждого земельного участка неповторимо, уникально. Оно зависит от множества факторов: глубины и состава подпочвенных пород, толщины и структуры почвенного слоя, содержания макро и микроэлементов. На использование естественного плодородия растениями влияет также температура окружающей среды, влажность и насыщенность макро и микроэлементами воздушных надпочвенных масс и доступность естественного плодородия. В результате, в каждом конкретном случае, на конкретном земельном участке возникает неповторимая уникальная для данного времени среда, использование которой обеспечивает получение уникальной по качеству сельскохозяйственной продукции [7, с.56].

Таким образом, формирование элитного сегмента рынка продовольственного картофеля – перспектива его развития, увеличения емкости рынка, повышения привлекательности отрасли, активизации предпринимательства на селе, повышения благосостояния сельского населения и качества продуктов питания.

Литература

1. Кировская область в 2013 году. Часть 2. Экономика. 4.Сельское хозяйство. 4.1. Основные показатели сельского хозяйства. 4.1.6. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL : <http://kirovstat/qks.ru> (дата обращения 15.02.2015).
2. Мальцев Т.С. Вопросы земледелия (Изд. 2-е, перераб. и доп.) / Т.С. Мальцев. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.:Колос, 1971. - 391 с.
3. Овсинский И.Е. Новая система земледелия. Издание М., 1909. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL : http://www.bio-resept.ru/wp-content/uploads/2013/04/ovsinskiy_ivan_novaya_sistema_zemledeliya.pdk (дата обращения 29.05.13).
4. Россия в цифрах – 2015 г./Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.02.2016).
5. Шулятьева Г.М. Инновационная направленность обучения персонала сельскохозяйственного предприятия // Проблемы современной науки и образования. -2015. - №7 (37). - С. 89-91.
6. Шулятьева Г.М. Инновационные направления повышения качества и конкурентоспособности продовольственного картофеля. // Вестник науки и образования. 2015. №8 (10). С. 62-64.
7. Шулятьева Г.М. Фактор уникальности в инновационной практике сельскохозяйственных предприятий. // Проблемы современной науки и образования. 2015. №8 (38). С 55-57.
8. Шулятьева Г.М. Экономическая эффективность инновационной схемы посадки картофеля. // Проблемы современной науки и образования. 2015. №9 (39). С 80-82.
9. Шулятьева Г.М. Экономическая эффективность инновационных приемов основной обработки почвы при возделывании сельскохозяйственных культур (на примере картофеля). // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). С. 51 – 53.

References

1. Kirov oblast in 2013. Part 2. Economy. 4.Agriculture. 4.1. Main indicators of agriculture. 4.1.6. Structure of production of main kinds of agricultural products by categories of economy: [Electronic resource] - access Mode. - URL : <http://kirovstat/qks.ru> (15.02.2015).
2. T. S. Maltsev agriculture Issues (Ed. 2nd, revised and enlarged.) / T. S. Maltsev. – 2-e Izd., Rev. and extra - M.:Kolos, 1971. - 391 p.
3. Owsinski I. E. New system of agriculture. M. Edition, 1909. [Electronic resource] - access Mode. URL : http://www.bio-resept.ru/wp-content/uploads/2013/04/ovsinskiy_ivan_novaya_sistema_zemledeliya.pdk (accessed 29.05.13).
4. Russia in figures – 2015/the Official website of the Federal service of state statistics: <http://www.gks.ru> (accessed 20.02.2016).
5. Shulyatyeva G. M. Innovative orientation of training of staff of agricultural enterprises // modern Problems of science and education. -2015. - №7 (37). - P. 89-91.
6. Shulyatyeva G. M. Innovative directions of improving the quality and competitiveness of ware potatoes. // Bulletin of science and education. 2015. No. 8 (10). S. 62-64.
7. Shulyatyeva G. M. The Factor of uniqueness in innovative practices of agricultural enterprises. // Modern problems of science and education. 2015. No. 8 (38). From 55-57.
8. Shulyatyeva G. M. Cost-effectiveness of innovative schemes of planting potatoes. // Modern problems of science and education. 2015. No. 9 (39). From 80-82.
9. Shulyatyeva G. M. Cost-effectiveness of innovative methods of primary tillage in the cultivation of agricultural crops (for example potatoes). // Bulletin of science and education. 2015. No. 7 (9). S. 51 – 53.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.46.027

Энх-Отгон Д.¹, Болор Б.²¹Кандидат бизнес управления, ²Кандидат экономических наук,
Монгольский государственный университет, Институт бизнеса**ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ****Аннотация**

Цель этой работы — описать влияние мотивации достижения, которая смягчает климат молчания и факторы сложности рабочих задач, связанные с инновационным поведением. В работе принимается количественный подход. После анализа конструктивной достоверности и надежности выдвинутых гипотез осуществляется их эмпирическая проверка при помощи иерархического регрессионного анализа данных, полученных от 394 лиц.

Ключевые слова: инновационное поведение, мотивация достижения, климат молчания, сложность работы.

Enkh-Otgon D.¹, Bolor B.²¹ PhD in Business Administration, Associate professor, ² PhD in Economics, Associate professor, Business School,
National University of Mongolia**THE EFFECTS OF SOME FACTORS ON THE INNOVATIVE BEHAVIOR****Abstract**

The aim of this paper is to describe the impact of the need for achievement that moderates the climate of silence and job complexity factors involved in innovative behavior. The paper adopts a quantitative approach. After analyzing construct validity and reliability, the study empirically tests its hypotheses by performing a hierarchical regression analysis with a sample of 394 individuals.

Keywords: Innovative behavior, Need for achievement, Climate of silence, and Job complexity.

I. Introduction

Today's world is rapidly changing, and this rapid change is demanding that companies and their employees need to adapt to new opportunities and continuously improve their work. Innovation and its behavior have been considered critical to organizational effectiveness and survival. George & Zhou (2001) have demonstrated that, although the ability to innovate and sustain competitive advantage is dependent on many factors, nurturing employees' innovative behavior is essential for this process. Thus, fostering innovative behavior is the principal role of an organization, and it is perhaps the most important strategy in order to ensure successful operation of a company.

As mentioned <Figure 1>, we selected several factors for study to improve innovative behavior: need for achievement, climate of silence, and job complexity.

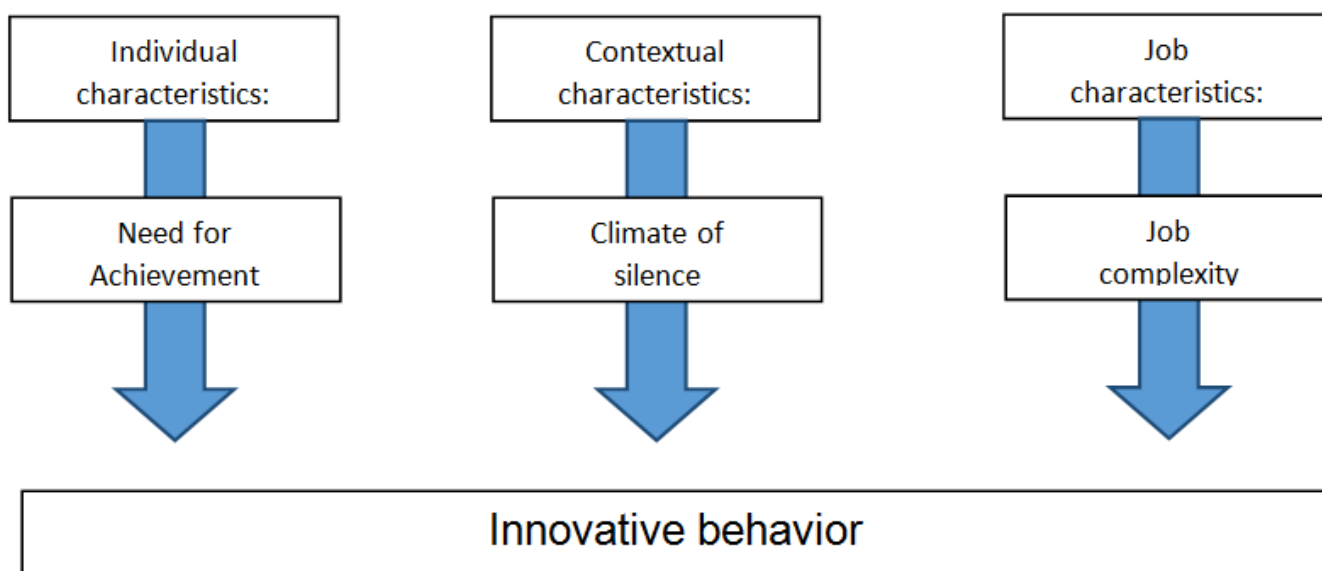


Fig. 1 - The factors needing additional study on innovative behavior

Highly complexity jobs require that employees collaboratively share their knowledge and skills with their co-workers and fully use their knowledge, skills, and abilities, and continuously learn about new technologies and procedures (Kozlowski & Hults 1986). Thus, job complexity can play an important role in innovative behavior.

Morrison & Milliken (2000) noted that the climate of silence is related to organizational decision making. Actually, we did not find any study on a direct relationship between climate of silence and innovative behavior. Thus, maybe climate of silence can negatively influence innovative behavior. The factors involved in the improvement of innovative behavior, whether they have a negative or positive influence, are both crucial to increasing organizational success and innovation.

II. Theories and hypotheses**2.1 Climate of silence**

Employee's voice can be defined as the expression of ideas, information, opinions or concerns while silence can be defined as withholding those (Brinsfield et al., 2009). Also, their results indicate that employee's silence is pervasive, multi-

dimensional, can reliably be measured, and is significantly related to other important organizational behavior phenomena. This study's results expressed that climate of silence can be related to innovative behavior.

Therefore, this study was set to climate of silence negatively effects on the innovative behavior factors were overlooked in previous studies, and set the following hypothesis.

Hypothesis 1: Silence of climate will be negatively related with innovative behavior.

2.2 Job complexity

Michael Tahlin (2011) defined that job complexity, the skill requirements of a job's work tasks, is the primary dimension of the work activities carried out each day by individuals in work organizations around the world. Zacher & Frese (2009) found that the employees in high job complexity, they should be more likely than the employees in low job complexity to expect that their work will continue to provide them with many work related opportunities in the future. That is why employees in high job complexity interest innovative things for their good future.

It can be seen that the job complexity is important direct factor on creativity and self-efficacy. This result may be referred to indirectly indicate that the job complexity can be a factor that plays an important role in innovative behavior.

Hypothesis 2: Job complexity will be positively related with innovative behavior.

2.3 Need for achievement

In the empirical study of Mumford (2000), people with high need for achievement have strong tendency for the work and they keen to find a new task needs doing to achieve more than low need for achievement people. It means that who has a high potential for innovative behavior characteristics rather than maintaining the low need for achievement, because of their doing and creative thinking to solve the problem. Thus, previous research results show that need for achievement relate to innovative behavior. Baumann & Scheffer (2011) noted that the need for achievement characteristic is an individual's desire for significant accomplishment of organizational activities. According to definition, need for achievement refer to the need to do something better or faster, accomplish a difficult task, overcome obstacles, or to prove employee's talent. Thus, we are expecting that need for achievement motives independent variables of climate of silence, and job complexity to increase individual innovate behavior.

The following hypotheses are set based from these studies.

Hypothesis 3: The relationship between climate of silence and innovative behavior is moderated by need for achievement, such that the relationship is positive with high need for achievement and weaker with low need for achievement.

Hypothesis 4: The relationship between job complexity and innovative behavior is moderated by need for achievement, such that the relationship is positive with high need for achievement and weaker with low need for achievement.

III. Empirical analysis

One purpose of this study was to investigate the impact of employees' innovative behavior characteristics in the case of targeted companies of Mongolia. We distributed 520 questionnaires through e-mail to the selected Mongolian companies from the areas of commercial, manufacturing, services and R&D. In total, 405 questionnaires were completed and collected back and out of that, we excluded some insincere responses and used 394 responses in the analysis.

Measures

To measure the constructs of interest, we used five scales in this study. Those are measures for the dependent variable (innovative behavior) the independent variables (climate of silence and job complexity) and the moderator (need for achievement).

The six measured items of innovative behavior used in this study were developed by Scott & Bruce's (1994). In general, Scott & Bruce's (1994) proposed development concept of individual level innovation has been evaluated as the best concept of the innovative behavior.

In order to measure climate of silence, Vakola & Bouradas (2005) developed fifteen questions. The Likert type scale (with five response options) ranging of climate of silence items had an opposite meaning. It means getting answers according to the scale (with five response options) ranging from strongly disagree to strongly agree was not so suitable to demonstrate if there is climate of silence in the organizations.

To measure the job complexity and its indicators within organization, we used four items were developed by Maynard & Hakel (1997). Typically more number of idea are proposed from the people who are responsible for a job with higher job complexity index, which means that the complexity of task or job promotes the process of creative thinking.

According to the Job Characteristics Model of Hackman & Oldham (1980), job characteristics are key things for the level growth needs, and the model explained the moderating effect of the needs on the relationship between employees' job performance and organizational psychology. Thus a study was conducted to prove the above explanation that the needs for achievement is a moderator for individuals desire to constantly perform well and to overcome any difficult obstacles as quickly as possible. We used Steers & Braunstein (1976)'s measurement tools of five short questions about need for achievement, which used McClelland's achievement motive theory's questionnaire (Manifest Need Questionnaire) to develop that.

IV. Results

Table1 displays means, standard deviations, and correlations among all variables.

Table1 – Descriptive Statistics and Correlations among the variables										
	Variable	Mean	Std. Deviation	1	2	3	4	5	6	
1	Level of education	4.1041	.72879							
2	Work year	8.4772	8.43268	.118*						
3	Job position	1.7411	.73029	.323**	.232**					
4	Job complexity	3.4949	.83096	.145**	-.051	.163**	(.84)			
5	Climate of silence	3.2624	.63361	.156**	.123*	.089	.422**	(.81)		
6	Need for achievement	3.5029	.59643	.180**	.031	.171**	.586**	.664**	(.76)	
7	Innovative behavior	3.3257	.80037	.303**	-.052	.196**	.528**	.614**	.709**	(.77)

Note: Cronbach alphas are reported on the diagonal between brackets. ** $P < 0.01$; * $P < 0.05$

Table2 - Multiple regression analysis of the independent variables and the innovative behavior

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	-.351	.169		-2.082	.038
	Job Complexity	.153	.040	.159	3.817	.000
	Climate of silence	.310	.057	.246	5.434	.000
	Need for achievement	.608	.068	.453	8.950	.000

Dependent Variable: Innovative behavior

The regression coefficient of climate of silence and Innovative behavior is 0.310 which is significant ($p < 0.001$) and indicating that climate of silence is positively related to innovative behavior. But as mentioned in multiple regression analysis, climate of silence has a positive relationship with innovative behavior in this regression analysis means that climate of silence is negatively related with innovative behavior. Thus, hypothesis 1 is supported.

The regression coefficient of Job complexity and Innovative behavior is 0.153 which is significant ($p < 0.001$) and indicating that Job complexity is positively related to innovative behavior. Thus, hypothesis 2 is supported.

Table3 - Hierarchical regression analysis

Variable	Step1		Step2		Step3		Step4	
	b	β	b	β	b	β	b	β
Level of education	.300	.273	.177	.161	.177	.161	.170	.155
Work year	-.011	-.115	-.012	-.126	-.012	-.125	-.012	-.126
Job position	.147	.135	.058	.053	.057	.052	.052	.047
Work type			-.062	-.021	-.063	-.021	-.052	-.018
Job complexity			.126	.131	.106	.110	.332	.345
Climate of silence			.332	.263	.333	.264	-.052	-.041
Need for achievement			.569	.424	.550	.410	.414	.309
Job complexity*nAch					.006	.031	-.056	-.292
Climate of silence*nAch							.113	.490
R Square	.115		.597		.589		.600	
Adjusted R Square	.108		.590		.589		.591	
R Square Change	.115		.482		.000		.003	
F	16.918***		81.815***		71.410***		63.995***	
F Change	16.918**		115.576**		.024**		2.480**	

*** $P < 0.001$; ** $P < 0.01$

The climate of silence and the moderate variable (need for achievement) on the innovative behavior were significantly affected ($F = 63.99$ ***, $P < 0.001$, $\Delta R^2 = 0.003$, $\Delta F = 2.48$ **). This significant affection of climate of silence and moderate variable of need for achievement on the innovative behavior expresses the relationship is positive with high need for achievement and weaker with low need for achievement. Thus, hypothesis 3 is supported.

According to hierarchical regression analysis, the job complexity and moderate variable of need for achievement on the innovative behavior were not affected ($F=71.41^{***}$, $P<0.001$, $\Delta R^2=-0.000$, $\Delta F=0.024^{**}$). Being no any significant affection of job complexity and moderate variable of need for achievement on the innovative behavior expresses the relationship is negative with high need for achievement and weaker with low need for achievement. Thus, hypothesis 4 is rejected

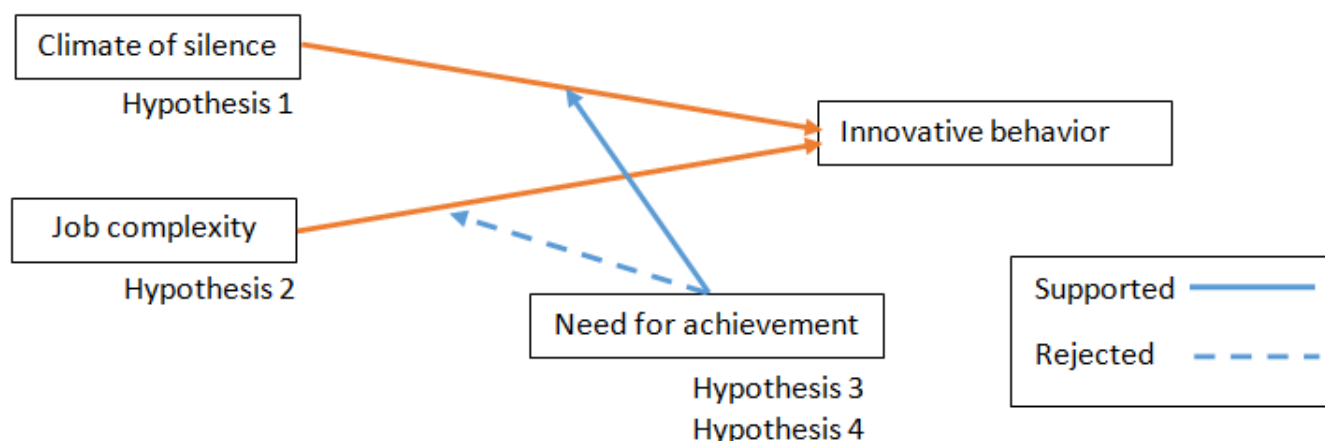


Fig. 2 – Hypothesis testing results

V. Discussion and conclusion

The study examined needs for achievement as a moderator in the relationships between climate of silence, job complexity and innovation behavior. Climate of silence was negatively related to innovative behavior as hypothesized. And prior results point towards a negative effect of climate of silence (climate of silence negatively effects in organizational commitment) with academic performance (Vakola & Bouradas 2005), we found such effect for innovative behavior in our results. Job complexity was positively related to innovative behavior as hypothesized. According to Michael Tahlin (2011) and our studies, job complexity can be one of the factors which is positively related to innovative behavior by alone. However, more pressure of job complexity with another thing might be disturbed positive relation to innovative behavior. Because we examined that the relationship between job complexity and innovative behavior is moderated by need for achievement, such that the relationship is positive with high need for achievement and weaker with low need for achievement. This hypothesis was rejected, and there was no significant affection. We hope this study provides guidelines to help managers better understand how to increase innovative behavior, and make better decisions about the outcomes and procedures for their employees. The findings of the present study have implications for organizations that are attempting to increase innovative behavior through climate of silence, job complexity, and need for achievement.

Литература

1. Брисфилд, С.Т, Эдвард М.Е и Гринберг, Дж. Голос и Тишина в организациях : “Исторический обзор и Текущие Концептуализации”, Эмералд групп, с.3-33.209
2. Козловский, С. В. Ж., и Хатс, В. М. Совместная модерация между сложностью задачи и производительностью труда для инженеров. Журнал прикладной психологии, 71, 196–202. 1986.
3. Моррисон, Е. В., и Милликен, Ф. Ж. “Организационное молчание: Барьер для для изменения и развития в плюралистическом мире“. Академия Управления обзора, 25: 706-31. 2000.
4. Зои, Дж. и Дж.М. Джорж Когда работа удовлетворенности приводит к творчеству: Поощрение выражения голоса, Академия Управления Журнал, 44, 682-696. 2001.
5. Бауман, Н., и Шеффер, Д. Искомый поток в области достижения: Мотив достижения потока позади опыта потока. Мотивация и Эмоция, 35, 267–284. 2011.
6. Мэнард, Д.С, и Хакел, М.Д. Последствия объективной и субъективной сложности задач на производительность. Производительность человека, 10(4), 303-330. 1997.
7. Майкл Тахлин . “Вертикальная дифференциация задач: концептуальные вопросы”. Эмпирические исследования в области профессионального образования и обучения, № 3(1), 55–70, 2011.
8. Скотт, Сюзан Г., Брюс, “Детерминанты инновационного поведения: модель индивидуальной инновации на рабочем месте” Академия управления Журнал, №. 37(3) : 580-607. 1994.
9. Стерс, Р. М., и Браунстен, Д. Н. На поведенческом основе потребности манифеста на работе. Журнал Профессионального поведения, 9, 251-266. 1976.
10. Вакола. М., Бурадас. Д. “Предшественники и последствия организационного молчания: эмпирическое исследование. Отношение рабочих, 27, 441-458. 2005.
11. Зачер, Х., и Фрез, М., Оставшееся время и возможности нар работе: Отношение между возрастом, рабочими характеристиками и профессиональное будущее. Психология и старение. 24, 487–493. 2009.

References

1. Brinsfield, C.T, Edwards, M.E & Greenberg, J. ”Voice and Silence in Organizations: Historical Review and Current Conceptualizations”, Emerald Group Publishing Limited, pp.3-33. 2009.
2. Kozlowski, S. W. J., & Hults, B. M. Joint moderation of the relation between task complexity and job performance for engineers. Journal of Applied Psychology, 71, 196–202. 1986.
3. Morrison, E. W., & Milliken, F. J. “Organizational silence: A barrier to change and development in a pluralistic world“. Academy of Management Review, 25: 706-31. 2000.

4. Zhou, J. & J.M. George When job dissatisfaction leads to creativity: Encouraging the expression of voice, *Academy of Management Journal*, 44, 682-696. 2001.
5. Baumann, N., & Scheffer, D. Seeking flow in the achievement domain: The achievement flow motive behind flow experience. *Motivation and Emotion*, 35, 267–284. 2011.
6. Maynard, D.C., & Hakel, M.D. Effects of objective and subjective task complexity on performance. *Human Performance*, 10(4), 303-330. 1997.
7. Michael Tahlin . “Vertical differentiation of work tasks: conceptual and measurement issues”. *Empirical Research in Vocational Education and Training*, Vol. 3(1), 55–70, 2011.
8. Scott, Susanne G., Bruce, “Determinants of innovation behavior: a path model of individual innovation in the workplace” *Academy of Management Journal*, Vol. 37(3) : 580-607. 1994.
9. Steers, R. M., & Braunstein, D. N. A behaviorally-based measure of manifest needs in work settings. *Journal of Vocational Behavior*, 9, 251-266. 1976.
10. Vakola. M., Bouradas. D. “Antecedents and consequences of organizational silence: An empirical investigation”. *Employee Relations*, 27, 441-458. 2005.
11. Zacher, H., & Frese, M. Remaining time and opportunities at work: Relationships between age, work characteristics, and occupational future time perspective. *Psychology and Aging*, 24, 487–493. 2009.